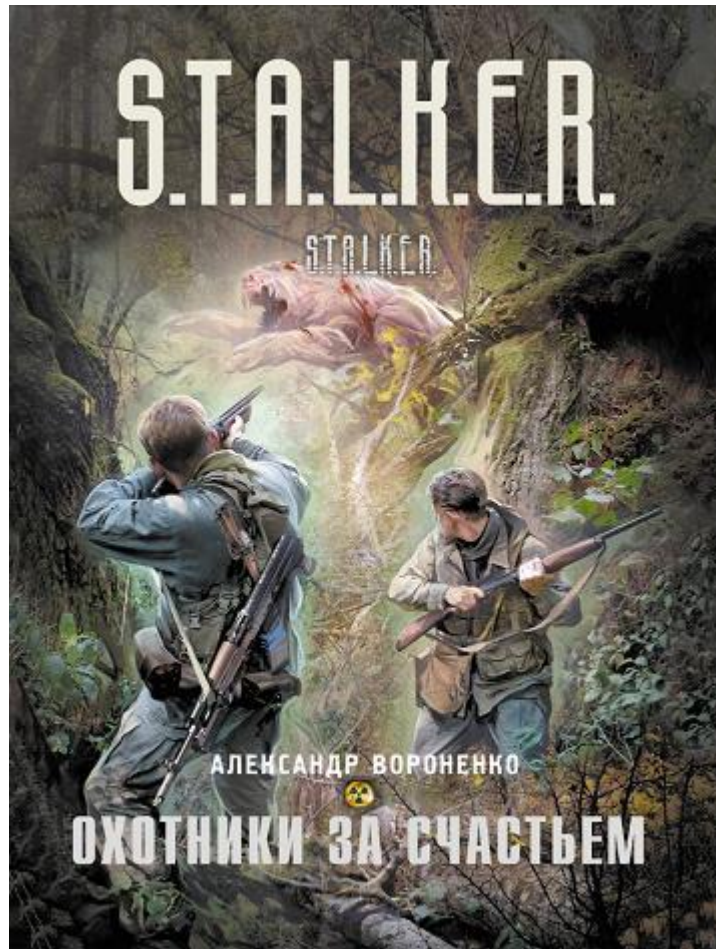

Александр Вороненко Охотники за счастьем

S.T.A.L.K.E.R. – 48

Аннотация:

2012 год. Чернобыльская Зона Отчуждения...

В последнее время из-за жесткой конкуренции сталкеры стали чаще гибнуть не от смертельных аномалий и мутантов, а от пуль своих алчных коллег. Ради личного Счастья ходоки, не задумываясь, совершают предательства и убийства. В их суровой среде сформировались свои законы выживания: «Не стреляешь ты – стреляют в тебя!», «Убей, или сдохни!», «Выстрелил первым – остался в живых!»...

Однако среди искателей артефактов все же встречаются «глупцы», не соблюдавшие местных правил. Они пренебрегают зверскими законами, так как полагают, что для обретения человеческого Счастья, прежде всего, необходимо всегда и везде оставаться настоящим Человеком... И им глубоко плевать, что по этому поводу думает Зона...

Александр Вороненко Охотники за счастьем

От автора

Хочу сказать огромное спасибо всем моим родным, близким, друзьям и знакомым за моральную поддержку, оказанную мне во время написания данной книги! Благодарю вас за то, что вы всё это время верили в меня и продолжаете верить!.. Отдельная искренняя

благодарность прекрасной и обаятельной девушке Алёнке Гоман, которая изменила мою жизнь к лучшему и однажды вдохновила меня, сказав: «Сашика, ты отличный рассказчик и тебя приятно слушать. Попробуй изложить свои мысли на бумаге!» Вот я в принципе и попробовал...;) Спасибо тебе, красавица!.. Кроме этого хочу поблагодарить дружный коллектив электронного портала «Берег литературы и критики» («Б.Л.И.К.») за безвозмездную помощь в разборе моих произведений и за дельные советы по их улучшению. А так же выражаю свою глубокую признательность всем тем читателям, кто не поленился ознакомиться с данным творением! Искренне надеюсь на то, что, прочитав «Охотников за счастьем», вы потратите своё время не зря!.. Ну и, конечно же, спасибо уважаемому руководству и всем сотрудникам издательской группы «АСТ» за то, что вы всё-таки решились опубликовать мои скромные труды. Надеюсь, что вы никогда об этом не пожалеете!..:)

Ещё раз всем огромное СПАСИБО! И будьте все СЧАСТЛИВЫ!

С уважением, Александр Вороненко

В тексте произведения «Другое желание» использованы слова (изменённые) из песни Владимира Мазура «Солдат Удачи».

Выражаю свою признательность автору за отличную песню.

Глава «Амнезия»

«...Я не могу однозначно сказать, хорошо ли то, что Зона существует, или же это плохо.

Зона — это Зона.

Она есть, и всё тут...

А уж любить её или ненавидеть — это уже личное дело каждого...»

Сталкер Отрок

1

Первое, что я почувствовал, придя в себя, был низкий противный гул в ушах, сопровождаемый объёмным эхом. Вскоре шум исчез, и на смену ему подоспела дикая головная боль. Превозмогая её и медленно открыв глаза, я увидел перед собой большое светлое размытое пятно. После того как зрение самостоятельно сфокусировалось, стало ясно, что этим пятном является обычный потолок какого-то помещения.

«Где я? — В голове родился справедливый вопрос, свидетельствующий о том, что я наконец-то пришёл в сознание. — Что со мной произошло?»

С трудом повертев больной головой из стороны в сторону и осмотревшись, я пришёл к выводу, что нахожусь на кровати в палате какого-то медицинского учреждения. Судя по окружающей обстановке, данный «одноместный номер» предназначен не для простых «рабочих» граждан, а для хорошо обеспеченных людей.

Стены комнаты были обклеены светлыми дорогами и достаточно стильными обоями. На одной из стен, напротив меня, висел широкий плазменный телевизор с чёрным экраном в белой раме. Шкаф, тумба, стол, стулья и кровать, на которой я лежал, к дешёвой мебели никак не отнесёшь. Практически беззвучно работающий холодильник тоже. Через европейские стеклопакеты и в без того светлое помещение проникал яркий и тёплый солнечный свет.

В целом больничная палата напоминала довольно уютную домашнюю комнату. Однако ряд мелких деталей, в том числе и кнопка вызова медсестры, расположенная у изголовья кровати, подсказывали мне, что я нахожусь всё же не дома, а в какой-то больнице, в палате для VIP-клиентов.

«Интересно, почему я оказался здесь? Что со мной произошло?» — мысленно повторил я про себя.

Несмотря на усилия, память решила возвращаться ко мне не сразу, а постепенно, различными непонятными обрывками. Каждая попытка восстановить минувшие события одаряла меня всё новой и новой волной головной боли. Однако через некоторое время мучительные старания увенчались успехом и позволили вспомнить некоторые эпизоды моего, как я подозреваю, недавнего прошлого.

Вот передо мною появился мысленный образ очень красивой девушки. Кажется, её зовут... Да-да, точно! Её зовут Анна Юрьевна!..

Аня!..

Анюта!..

Похоже, она очень дорога мне...

Боже мой! Ведь я люблю её. Верно!.. И она меня любит. Я это помню и, по-моему, даже чувствую!.. Наши взаимоотношения длятся около месяца, хотя знакомы мы с ней намного дольше...

Кажется, свои отношения мы держим в тайне... Интересно почему?..

О, вспомнил!.. Чёрт возьми! Так я же на неё работаю! Точнее сказать, я являюсь её личным охранником, телохранителем, нанятым её отцом... Да-да, припоминаю... Я работаю на одного крупного денежного магната по прозвищу Цезарь... Насколько я помню, его ещё называют не Юлий, а Юрий Цезарь...

Так, что ещё?..

Ага. По-моему, вчера вечером я чувствовал себя самым счастливым человеком... Интересно, по какой причине?..

Ах да, точно!.. Анюта сообщила мне, что она от меня беременна... Что у нас с ней будет ребёнок!.. И сегодня на совместном обеде в одном из престижных ресторанов города мы планировали обо всём рассказать её отцу — Цезарю... Я собирался, как говорится, просить руки и сердца его дочери...

Помню, я очень сильно волновался — неизвестно, как отнесётся суровый, сказочно богатый бизнесмен к браку его единственной любимицы-дочери с хоть и неплохим, но всё же сотрудником личной охраны. Точнее сказать, известно, как он скорее всего на это отреагирует. Если в живых меня и оставит, то даст хорошего пинка под зад и «культурно» попросит никогда в жизни больше не появляться в этом городе, а дочь заставит сделать аборт и выдаст её замуж за какого-нибудь миллионера. Он обычно в решении различных проблем долго не церемонится...

Однако Анюта говорила, что сумеет повлиять на любимого папулю и что он не такой уж жестокий на самом деле, как всем кажется. Просто, с её слов, на Цезаре откладывает отпечаток тяжёлая ответственная работа, вот он и вынужден порою проявлять определённую решительность, строгость и суровость...

Хе-х! Хотелось бы в это верить...

Так, что же было дальше?..

Ага... Припоминаю... Мы ехали в ресторан. Как всегда, кортежем. Авто с Цезарем и Анютой в середине колонны и две машины охраны по краям: одна спереди, другая сзади. В первой из них, в головной, находился я...

О боже!.. Точно!.. Последнее, что я помню, это неожиданно вылетевшая из-за угла фура! Грузовик на приличной скорости врезался в автомобиль, в котором находился я!.. Да... Мощный удар — это последнее, что я помню...

Значит, получается, я нахожусь здесь, потому что попал в аварию и Анюта, позаботившись обо мне, попросила отца положить меня в эту палату?.. Обеспечить, так сказать, должный уход за будущим зятем?.. Хм!.. Молодец, девчонка! Умница!..

Чёрт возьми!.. Как же у меня трещит голова и ноют мышцы!..

Неожиданно дверная ручка тихо щёлкнула, а сама дверь резко распахнулась. В палату вошёл, а точнее сказать, вбежал, молодой коренастый парень, на вид которому было около тридцати лет, может, чуть больше. Коротко стриженный тёмноглазый брюнет с приятными чертами лица обладал средним ростом и спортивным телосложением. Из-под накинутаго сверху белого медицинского халата проглядывался тёмный строгий костюм.

Настороженно оглянувшись, словно проверив, не идёт ли за ним кто-нибудь, он резко захлопнул дверь.

— О! Очнулся?! — обрадовался гость, взглянув на меня. — Это хорошо! А то я уже думал, придётся тебя своими методами в сознание приводить. Как себя чувствуешь? — торопливо спросил он и, не дождавшись ответа, скомандовал: — Вставай быстрее, собирайся!

Я растерянно уставился на незнакомца.

— Ну, долго валяться будешь? — не успокоился он. — У нас времени в обрез! Давай вставай. Поехали-поехали!

— Куда? — неуверенно спросил я.

— В баню, к бабам! — ухмыльнулся он.

— К каким бабам? — уточнил я ошеломлённый.

— К каким-каким?.. К красивым и доступным! — выпалил брюнет и, нагло скинув с меня одеяло, требовательно гаркнул. — Подъём, мать твою! Кому говорят?

— Э, полегче! — возмутился я, резко приподнявшись на кровати, и, упёршись одной рукой, попытался второй схватить нахала.

Не получилось. Парень в халате резко увернулся, а у меня тут же усилилась головная боль и заныли мышцы. Кроме того, меня неожиданно навестило противное чувство тошноты. Видимо, в ДТП я стукнулся башкой нехило. Похоже на сотрясение мозга.

— Ты кто такой? — схватившись за больную голову, мучительно произнёс я. — Какого хрена тебе здесь надо?

Незнакомец на секунду застыл, уставившись на меня, и удивлённо захлопал своими тёмными глазами.

— Ворон, ты что? Прикалываешься, что ли?.. — снова ухмыльнулся он. — Ты меня что, действительно не узнаешь? Или всё-таки разыгрываешь, а?

Я пристально в него всмотрелся.

Образ этого хулигана показался мне немного знакомым. Но опознать или вспомнить хоть что-то об этом парне у меня не получилось. И тем не менее он обратился ко мне по прозвищу. Меня действительно зовут Вороном, из-за птичьей фамилии, это я помню... Хотя данный факт мало что меняет. Мало ли кто может знать, как меня называют.

— Это же я!.. Чиб! — словно что-то естественное произнёс он. — Как ты можешь меня не помнить? Ну, напрягись! Мы же с тобой ещё с Чеченской кореша! Вместе её прошли и до сих пор дружим!.. А последний год — вместе на Цезаря батрачим...

— Извини, — медленно и мучительно покачал я головой. — Я не всё прошлое хорошо помню... Войну тоже...

— Вот! — Он достал бумажник и продемонстрировал мне вытасченную из него слегка выцветшую фотографию, на которой были изображены мы с ним лейтенантами в возрасте двадцати с хвостиком лет, стоящие в обнимку в камуфлированной форме с автоматами в руках и улыбающиеся на фоне красивых гор, из-за которых виднелось светло-голубое небо с белыми облаками. — Ну, теперь помнишь?

Я не помнил и виновато отрицательно покачал головой.

— Братуха, ты меня пугаешь! — взволнованно произнёс он, внимательно вглядываясь в мои глаза. — Блин, медсестра сказала, что у тебя только несильное сотрясение мозга и ушибы. А тут, похоже, ещё и амнезия... — расстроился он.

— Похоже на то... Амнезия... — неохотно согласился я. — Получается, что тут — помню... Тут — не помню... Можно сказать, вообще мало что помню...

— Ладно, — кивнул парень, представившийся непонятным прозвищем Чиб. — Надеюсь, что провалы в памяти у тебя всё же временно. Так иногда бывает, — заверил он и снова усмехнулся. — Всё равно, Ворон, ну и везучий же ты сукин сын! Из такого дерьма опять выбрался! И отделался всего-навсего сотрясением и ушибами. Ни одного перелома! А фура влетела в вашу машину, не дай боже! Тачила восстановлению не подлежит, водилу и Быка насмерть, а ты... Не, ну надо же, а? Такую засаду пережить!..

У меня в сердце резко кольнуло.

— Как засаду? — нервно переспросил я. — Было нападение? Пострадал ещё кто-нибудь?

— Да, дружище. — Чиба печально нахмурил брови и наклонил голову. — Там была полная задница. Грузовая фура вывела из строя вашу головную машину. Началась перестрелка. Неизвестные обстреляли тачилу шефа, но в результате нам удалось отбить их атаку. К сожалению, нападающие скрылись. Пару наших ребят завалили: Кекса с Молотом... — минорно констатировал брюнет.

По правде сказать, мне лично эти имена ничего не говорили — амнезия.

— Цезаря немного задело, в руку. И... — сделал он короткую паузу, подняв на меня сочувствующий взгляд. — Дочь шефа... Анюту твою сильно потрепало. Она сейчас с огнестрелами лежит в коме, в этой же больнице.

— Нет! — резко выкрикнул я. — Нет! Этого не может быть! Я хочу её видеть!

— Сочувствую, Ворон, — выдохнул брюнет. — Но дела обстоят гораздо хуже, чем ты можешь себе представить, — положил он по-товарищески руку на моё плечо. — Дело в том, что здесь, в больнице, выяснилось, что Анна Юрьевна беременна... И без того взбешённый Цезарь обещал найти неизвестного «опылителя» и собственноручно вырвать ему размножалку с корнем! Сечёшь?.. Поэтому давай по-быстрому собирайся и погнали отсюда!

— Куда? — повторно переспросил я. — В баню?

— Ворон, ты что? Совсем себе мозги отшиб? — поинтересовался собеседник и пояснил: — Про баню с бабами я, разумеется, пошутил!..

— погоди, — настороженно перебил его я. — А с чего ты взял, что это мой ребёнок? Что папа — это я? И вообще, почему ты думаешь, что у меня с Анной Юрьевной был какой-то роман?..

— Не прикидывайся, разведчик хренов. Ты же мне вчера вечером сам про это говорил! — возмутился Чиба. — Вы же сегодня с Анютой собирались обо всем шефу рассказать, поделиться радостью, — затараторил он. — Братишка, ты не забывай! Я вообще-то твой лучший друг! И у тебя от меня секретов нет... А сколько раз я прикрывал вас на ваших тайных свиданиях?!

— Да? — недоверчиво переспросил я. — А кто ещё знает о нас с Аней?

— Да вроде никто... — пожал он плечами. — По ходу только я один. Ну, может быть, Молот догадывался, царство ему небесное... — снова вздохнул парень. — Но, Ворон, если начнут копать как следует, то будь уверен, тебя рано или поздно вычислят. Так что давай поднимайся. Времени у нас мало!

— Так всё же, а куда мы собираемся?

— Ты не поверишь, брат. Но мы с тобой отправляемся в Зону!.. — заговорщически полусшёпотом сообщил коротко стриженный брюнет. — В Чернобыльскую Зону Отчуждения! — тихо отчеканил он. — И когда я тебе расскажу, зачем мы туда летим и что там происходит, то твои отбитые мозги вообще закипят! Поверь мне... Я от тех чудес на инструктаже сам охренел!..

— На каком ещё инструктаже? — протонав, поинтересовался я и тут же пожаловался собеседнику на плохое самочувствие: — Слушай, Чиба, мне так хреново! Хуже, чем с дикого бодуна...

— Ща всё расскажу, — ответил он и аккуратно извлёк из кармана небольшой шприц. Сняв с иглы колпачок и выпустив вверх тонкую струйку, он заверил: — Это тебе поможет. Станет намного легче.

— Это что?.. Наркота? — с укором посмотрел я на инъекцию.

— Не! — Чиба замотал головой и в очередной раз довольно ухмыльнулся: — Это так. Новые научные разработки. По благу достал. Можно сказать, хороший легальный допинг, который тебе сейчас необходим. Придётся, дружище, пару суток посидеть на всякой химии. Тут уж извини, но от этого зависит жизнь твоей любимой девушки и твоего будущего ребёнка, а также всего семейного гнезда! — загадочно произнёс он, указывая взглядом в район моей промежности.

— Хорош говорить шарадами! Не томи!.. — раздраженно потребовал я. — Анюте всё-таки можно помочь?.. Каким образом?

— Я же тебе говорю, сейчас всё объясню, — спокойно произнёс он. — Ты только перестань тянуть кота за гланды и делай, что я тебе говорю. Не оттягивай спасение Анны Юрьевны и сохранность своих причиндалов от расправы Цезаря, а принимай укол и собирайся. Моя машина стоит внизу. Отсюда сразу стартуем в аэропорт. Нас уже ждут. Ну?..

Я сомнительно посмотрел на «заботливого товарища», но всё же положительно кивнул, давая понять, что принимаю его правила.

А что мне остаётся делать? Вдруг он говорит правду и Анюту действительно можно спасти, а я тут лежу и время теряю... Да и со своим разгневанным шефом встречаться не очень хочется. Что я ему один, без Анюты, объясню? Мол, извините, босс, но у нас с вашей дочерью происходит тайная любовь? Я не просто её поматросил, а хочу на ней жениться? Если она выживет, то подтвердит это?.. Разве вам не нужен зять и наследник? Что? Такой, как я, не очень нужен? Тогда упс! Извините! Неувязочка вышла...

М-да. Чибя прав: точно своих бубенцов лишусь...

Через минуту после странного укола я в самом деле почувствовал себя намного лучше. Голова почти перестала болеть, а тело стало более послушным. Тошнота отступила и появился лёгкий аппетит.

— В машине хавчик из фастфуда, — словно читая мои мысли, улыбнувшись, произнёс Чибя. — Одевайся, пошли!

2

Через десять минут мы сидели в тёмно-синей иномарке.

Занявший место водителя Чибя протянул мне пакет с картонным стаканом колы и остывшими гамбургерами. Я с жадностью накинулся на пищу, а сосед нажал на педаль газа и машина тронулась.

— Короче, Ворон, слушай сюда внимательно! — торопливо начал он. — Когда Анна Юрьевна попала в больницу и её обследовали врачи, то они пришли к выводу, что медицина в данном случае ничем помочь ей не сможет. Судя по их диагнозу, девушка пролежит в коме ещё от силы двое-трое суток, и всё! Дольше не протянет... Блин! Куда ты лезешь, овца тупорылая! — резко выругался Чибя на подрезавшую его блондинку в красной иномарке и нажал на клаксон, — Понакупят права, обезьяны крашенные!..

— Не отвлекайся! — перебил я его, запивая еду газировкой.

— Не, ну в натуре бесят, да?.. Ну так вот, — продолжил он, — Цезарь через свои возможности выяснил, что существует способ спасти его дочь, правда, очень недешёвый. Говорят, чуть ли не четверть его капитала стоит. Но папаша согласился с предложением и перевёл сумму на нужный счёт, очень уж любит свою единственную дочь... Смысл в том, что на территории Зоны Отчуждения, в которую мы с тобой направляемся, периодически находят всякие необъяснимые, даже наукой, аномальные образования, так называемые артефакты... Представляешь? Какой-нибудь камушек или кристаллик может обладать определёнными необычными способностями. Например, защищать человека от радиации и полностью выводить её из организма. Или выделять мощную электроэнергию, которой можно обеспечить целый жилой дом. Или повышать иммунитет людей и их стойкость к различным повреждениям. И ещё куча всевозможных свойств... Представляешь?

— Ну? — кивнул я. — И?..

— Ну так вот. Цезарь у тамошних учёных по Интернету приобрёл один из таких артефактов. «Будь здоров!» называется, или сокращённо по начальным буквам — «Бизе». Этот небольшой светящийся насыщенно-синий шарик на генетическом уровне восстанавливает разрушенную структуру организма и заставляет её вновь полноценно функционировать...

— А по-русски?

— То бишь лечит абсолютно любое заболевание, увечье или заражение. Прикинь?..

— Это что же получается? С помощью таких шариков можно вылечить всех больных на планете и человечество вскоре перестанет болеть?..

— Да нет, братишка. Эти артефакты, к сожалению, очень редкие и энергия у них далеко не бесконечная. Оттого они такие и дорогостоящие... Кстати, по приблизительным подсчётам учёных, купленный Цезарем «Будь здоров!» содержит энергии такое количество, которого должно хватить на спасение всего одной человеческой жизни. Ботаники до этого проводили на данном артефакте всяческие испытания и эксперименты, вот живительной энергии артефакта и потратили. Так что, купленный товар можно смело отнести к категории б/у. Но твоей Анюте чудодейственной лечебной энергии этого чудо-шарика должно хватить... Ну а ты-то куда лезешь, козёл очкастый! — Чиба снова принялся яростно сигналить одному из водителей.

— Значит, Анюту вылечат с помощью этого «Бизе»? — с надеждой уточнил я.

— Вылечат, — кивнул водитель и добавил: — Как только мы его доставим, так сразу вылечат.

— То есть, — предположил я, — мы что, должны слетать в качестве курьеров в Зону Отчуждения к учёным, забрать оплаченный Цезарем товар и привезти его Анюте?

— Не совсем так, — напрягся Чиба. — Есть тут один маленький нюанс... Как только сделка состоялась, «Бизе» упаковали в спецконтейнер и погрузили в вертолёт, который должен был доставить лечебный артефакт на Большую землю...

— Почему «должен был»? — встрепнулся я. — Что с ним случилось?

— Как только вертушка поднялась в небо, ей в хвост ударила ракета, — сообщил он. — Кто атаковал транспорт — неизвестно. Говорят, там, в Зоне, полно всяких вооружённых уродов шастает. Факт в том, что вертолёт, слава Богу, от попадания пострадал не очень сильно. Снаряд угодил в задний винт и вывел его из строя. Дымящийся неуправляемый вертолёт закрутило и унесло на несколько километров в сторону северо-запада от лагеря... Вашу мать! Да кто вас учил так ездить!!! — заорал бешено Чиба и снова подал длинный звуковой сигнал одному из участников дорожного движения.

— Я так понимаю, координаты места падения вертушки нам известны?

— Да... В контейнер с артефактом встроен передатчик. Мы знаем квадрат, из которого идёт радиосигнал... Только вся проблема в том, что этот квадрат с болотистой местностью, называемой «Мёртвые топи», остаётся практически неизученным. Из тех, кто туда уходил, никто не вернулся. Люди бесследно пропадают там... Никто из местных проводников, они, кстати, сталкерами зовутся... Ну, это типа как у Тарковского и братьев Стругацких было, помнишь?

Данных фамилий я не помнил, поэтому отрицательно покачал головой:

— Нет... А они кто, тоже наши друзья или коллеги?..

— Ладно, проехали, — безнадёжно махнул рукой Чиба с округлившимися глазами и через секунду продолжил: — Ну так вот, из сталкеров никто не желает соваться в топи, ни за какие коврижки. Правда, нам сильно повезло, два идиота, которые нас поведут, всё же нашлись...

— Слушай, Чиба, — пристально посмотрел я на него. — А откуда тебе-то всё это известно? Откуда инфа?

— Я же говорю, инструктаж был. — Он посмотрел на меня укоряющим взглядом, мол, почему я ему не верю. — Цезарь собрал нас, наиболее доверенных сотрудников «лички», в своём специальном кабинете, о котором ты знаешь. В нём по видеосвязи через веб-камеры нас инструктировали те самые ботаники из Зоны, вводя в курс дела и демонстрируя с помощью фото — и видеоматериалов то, с чем придётся иметь дело и что на самом деле происходит в Зоне Отчуждения. Там, прикинь...

После этого мой спутник долго с восхищением рассказывал о том, что ему стало известно в результате пройденных видеоуроков. Чиба поведал мне и о повторном взрыве на Чернобыльской АЭС, который произошёл в 2006 году. И о ряде проваленных правительственных операций по устранению последствий этого взрыва. И о появившихся в новой Зоне смертельных аномальных полях, порождающих удивительные артефакты. И о

встречающихся там кровожадных мутированных людях и животных. И ещё много-много о чём...

Однако, как выяснится позже, Чиба сильно ошибался. Вся та информация, которую до него довели на инструктаже учёные, на самом деле окажется далеко не полной, а всего лишь мизерной частичкой того, что в действительности представляет собой таинственная Зона Отчуждения...

3

До аэропорта доехали за час, без происшествий.

Возле частного малогабаритного самолёта, принадлежащего шефу, нас встретили трое крепких мужчин в зелёной камуфлированной форме. Один из них был более плотного телосложения, чем остальные, а другой невысокого роста. Их лица показались мне немного знакомыми, но никаких конкретных воспоминаний, связанных с этими людьми, в мою отбитую голову так и не пришло.

— Где вы шлёпаетесь? — строго гаркнул на нас широкоплечий, лысый мужик с густыми усами и нахмуренными бровями. На вид ему было немного за сорок.

— Пробки! — ответил Чиба и, виновато пожав плечами, добавил: — И так торопились, как могли. Кстати, по дороге я его проинструктировал. Ворон уже в курсе, зачем и в какой Диснейленд мы летим.

— Как ты? — видимо, интересуясь моим самочувствием, спросил лысый.

— Э... — только я хотел открыть рот, как меня перебил Чиба:

— Сотник, да он в порядке! Отлично себя чувствует. Как говорится, готов к труду и обороне!..

— Я не тебя спрашиваю! — строго рявкнул усач на моего «адвоката» и снова уставился на меня, ожидая ответа.

Я кивнул головой, подтверждая ложные слова Чибы:

— Всё нормально, Сотник! Я в порядке!

— Точно?.. После такой-то аварии? — прищурившись, усомнился он.

— Повезло, — коротко ответил я, пожав плечами. — Подушка безопасности сработала.

— Ну-ну... — недоверчиво произнёс лысый и громко дал команду: — Все на борт! — и конкретно нам с Чибой добавил: — Внутри и переоденетесь. Надеюсь, форму не забыли?

— Никак нет! Всё с собой! — ответил напарник и на ходу продемонстрировал усачу большую спортивную сумку, висющую у него на плече.

— Молодцы... — с сарказмом буркнул Сотник и, войдя последним в салон крылатой машины, громко хлопнул крышкой люка. — Поехали!..

4

Мы взлетели.

Внутри самолёта, помимо двух пилотов, я обнаружил ещё одного неизвестного мне молодого человека.

Спортивного вида, ухоженный голубоглазый блондин арийской внешности, как и мои коллеги, был одет в пятнистый камуфляж и сидел один в кресле возле окошка. Меня и Чибу он наградил недовольным взглядом, видимо, выражая таким образом недовольство нашим опозданием, однако вслух ничего не произнёс.

— Это Ганс. Он племянник Цезаря, — тихонько шепнул мне в ухо присевший рядом Чиба. — Прилетел вчера вечером из Питера навестить драгоценного дядю. А сегодня, как только узнал о случившемся горе любимых родственников, сразу заявил, что считает своим долгом спасти двоюродную сестру Анну. Поэтому летит с нами... Своих-то помнишь? — спросил напарник, имея в виду наших коллег.

Я с сожалением опустил глаза. Как же это всё-таки неприятно чувствовать себя чужим среди своих или своим среди чужих...

— Можешь не отвечать, Ворон, — продолжил Чиба. — Я по твоей глупой роже сразу понял, что ты ни хрена не вспомнил. Ты и на меня в больнице так же тупо смотрел... Короче, лысый с усами — это Сотник, начальник личной охраны и особо приближённый его величества, то бишь Цезаря. Соответственно является нашим непосредственным руководителем и командует данной операцией. Мужик строгий, но справедливый... Толстяка зовут — Пумба, а невысокого хлопца — Фродо. Хорошие ребята и отличные бойцы. Дерутся и стреляют не хуже нас с тобой, знают своё дело. Так что, думаю, мы там ещё повоюем...

— Спасибо тебе, Чиба! — перебил я его и подставил ладонь для «краба».

— За что? — не понял тот.

— За всё!.. За то, что дал мне шанс спасти Анюту и моего будущего ребёнка; за то, что избавил от расправы Цезаря; за то, что прикрыл перед Сотником. Ведь если бы я сказал ему правду о своём здоровье, то, полагаю, на борт бы я не попал?

— И не сомневайся! — довольно улыбнулся он и с хлопком сжал мою ладонь. — Только хочешь по правде, Ворон?.. Честно говоря, я даже не знаю, что на самом деле для тебя было бы лучше, — пожал он плечами. — Похоже, мы летим в настоящий ад. И ещё неизвестно, кто сможет оттуда вернуться!..

— Поживём — увидим... — тихо ответил я и через некоторое время снова обратился к соседу по креслу: — Послушай, Чиба, а какого ляда ты подписался под это дело? Из-за больших денег, да?

— Эх, Ворон, Ворон, — с печальной улыбкой выдохнул он. — Если бы твоя память была при тебе, то ты бы сейчас таких глупых вопросов не задавал... Во-первых, я не смог бы отправить своего лучшего друга в Зону одного и не помочь ему в его беде... А во-вторых, ты просто забыл, кто такой Чиба! А Чиба — это весёлый, азартный, оптимистичный и никогда не унывающий парень, обожающий приключения и экстремальные ощущения! Ясно? — гордо объявил он и обнял меня по-братски за плечо. — Там, где есть экстрим, там обязательно должен быть Чиба!.. Для меня экстрим является кислородом!

— Что ж, буду знать, — улыбнулся я.

Что-то в душе мне подсказывало, что в отношении экстрима и нашей дружбы он был искренним. Похоже, этот парень начинает мне нравиться. Возможно, он действительно является моим лучшим другом... Жаль, правда, что я о нём ничего не помню...

К сожалению, несмотря на загадочную инъекцию друга, слабость и недомогание до сих пор продолжали активно и настойчиво о себе напоминать. Откинувшись в кресле и устроившись поудобнее, я утомлённо закрыл глаза и под лёгкий гул самолёта резко погрузился в глубокие и приятные объятия Морфея...

5

— Подъём! — услышал я сквозь сон голос Чибы, легонько толкнувшего меня в бок локтём. — Прилетели...

К моему глубочайшему сожалению, процесс просыпания оказался совсем не из приятных. Организм явно требовал продолжения естественной подзарядки в виде обычного сна. Кроме того, о себе опять напомнили головная боль и всеобщая слабость, которые, похоже, в ближайшее время добровольно со мной расставаться не спешили.

Вечерело. Солнце, прячась за серыми облаками, неторопливо подкрадывалось к горизонту.

Посадка оказалась мягкой. Пилоты Цезаря, как пояснил Чиба, бывшие полковники ВВС, не зазря ели свой справедливо заслуженный хлеб.

В аэропорту нас встретил седой офицер в полевой форме с майорскими звёздами на погонах. Пожав всем шестерым руки, он объявил, что нас уже ждали, и предложил всем следовать за ним, указав при этом в сторону двух армейских уазиков модели «Патриот».

На указанных машинах нас вывезли с взлётной полосы и доставили в другую часть местного аэропорта, к вертолётным площадкам.

Седой вояка, в пути следования давший по радиостанции незримому оппоненту команду «Седьмой, заводи!» и получивший от Сотника конверт с, как я полагаю, немалой денежной суммой, проводил гостей к одной из вертушек, которая к нашему приезду стояла уже «под парами» и вращала винтами, набирая обороты.

Мы быстро погрузились на борт вертолёта, услышав на прощание от встретившего нас и теперь уже провожающего седого старика, не очень обнадеживающую фразу:

— Ребятки, удачи вам! Дай бог, чтоб долетели без проблем, и большинство из вас вернулось!

— Не каркай, майор! — обрезал его басистым голосом Сотник. — Бог даст, все вернёмся!

На что седой вояка отрицательно покачал головой и громко крикнул взлетающему вертолёту фразу, с трудом достигшую моих ушей:

— Сожалею, хлопцы! Но здесь так не бывает!..

6

Во время полёта через иллюминатор было видно, как небо становилось всё темнее и темнее. Где-то вдалеке периодически вспыхивали паутинки ярких молний, освещая на мгновение густые тёмно-серые тучи. Складывалось впечатление, что мы летим под свинцовым сводом какой-то гигантской мистической пещеры, настолько плотными казались грязные облака, закрывшие собою небо.

— Похоже, погода портится, — констатировал я, перебивая шум мотора.

— Нет, — возразил Чиба. — На инструктаже говорили, что здесь часто так. Со времён Второго взрыва солнце сюда редко заглядывает.

— Ясно, — удивлённо кивнул я, продолжая задумавшись любоваться сверкающей и ужасающей картиной за стеклом.

Я думал об Анюте...

Она единственный человек, которого я помню и к которому меня магически тянет. Я действительно очень люблю её и скучаю по ней. Именно она сейчас не даёт мне почувствовать себя одиноким в этом огромном и чужом для меня мире. Именно из-за неё я чувствую в душе приятное тепло и хочу жить дальше... Не могу объяснить, почему из моей памяти стёрлись родные и близкие, друзья, коллеги... В моём сознании остались только два человека: Анюта и почему-то её суровый папаша... Может, это потому, что в момент аварии я сильно переживал, думая о них? Мысленно готовился к предстоящей церемонии прощения руки и сердца?.. Не знаю. Всё может быть... Но сейчас я очень переживал за любимую и...

И сильно корил и ненавидел себя за то, что, задумавшись тогда в машине, не заметил атакующий грузовик, который вывел наш транспорт из строя. Ведь если бы я был чуточку внимательнее, то, возможно, нашему автомобилю удалось бы избежать столкновения и упредить обстрел машины Цезаря, в которой находилась Анюта? Возможно, всё было бы иначе и дорогой мне человек не находился бы сейчас в предсмертном состоянии, а ни в чём не повинные ребята не летели бы со мной рисковать своими жизнями!.. Чёрт возьми, это я во всём виноват! Я всем испортил жизнь. Только я!..

Моральная тяжесть объединилась с телесным недомоганием, и я полностью поник, уткнувшись головой в иллюминатор. За стеклом внизу периодически мелькали различные заброшенные и полуразрушенные постройки Зоны Отчуждения. А вдали, у горизонта, яркие вспышки молний выдёргивали из темноты очертания самой печально известной в мире атомной станции, издавала похожей своей выцветшей полосатой бело-красной трубой на большой спасительный маяк.

— Не волнуйся, Ворон, — толкнул меня Чиба и шепнул в ухо: — В лагере я тебя ещё разок уколую! — и через некоторое время тихонько добавил, словно читая мои довлеющие мысли: — Знаешь, брат. Хочу тебе сказать, что все, кто летит с нами, сделали свой выбор сами... Их никто не заставлял: они могли отказаться и не лететь! Это только их решение!..

— Спасибо, друг! — поблагодарил я Чибу за поддержку, крепко сжав его руку.

Может, на самом деле он прав, и я зря во всём виню себя?..
Не знаю...

7

Через несколько минут воздушное судно совершило посадку на крышу странной железобетонной постройки, внешне напоминающей огромный бункер. Как выяснилось позже, здание в форме четырёхгранной пирамиды с отсечённой верхушкой действительно уходило глубоко в землю.

Вокруг строения располагался пятиметровый бетонный забор со спиралевидной колючей проволокой наверху. Кроме этого по внутреннюю сторону ограждения находилось несколько оснащённых прожекторами высоких сторожевых вышек, с которых на нас периодически равнодушно поглядывали вооружённые часовые.

Поочерёдно спустившись на землю по лестнице, сделанной из металлических скобок, расположенных на одной из стен здания, мы подошли к железной двери, которая тут же со скрипом распахнулась.

Войдя внутрь, наша группа, состоящая из шести человек, оказалась в небольшом тамбуре. Мощная дверь сзади снова скрипнула и быстро захлопнулась, а впереди автоматически отворилась точно такая же, ведущая внутрь самого бункера.

Мы вошли.

Встретивший нас седой мужчина в светлом халате представился профессором Качановым, руководителем одной из нескольких научных станций, расположенных на территории Отчуждения. Обменявшись рукопожатиями, мы проследовали в его относительно просторный кабинет. Там нас ожидали ещё два человека, одетых в какие-то неизвестные мне комбинезоны цвета хаки с капюшонами. На поясах у них висели тесаки, самые настоящие мачете.

— Пожалуйста, знакомьтесь. — Профессор указал рукой на двух небритых незнакомцев. — Это сталкеры, согласившиеся выступить в роли ваших проводников.

— Хм, — буркнул сзади меня здоровяк Пумба и с сарказмом произнёс: — Согласившиеся? Да за такие-то бабки, по-моему, было бы трудно отказаться, не так ли?

— Вовсе нет! — резко возразил ему Качанов. — Нам с большим трудом удалось уговорить этих товарищей отвести вашу группу в «Мёртвые топи». Другие полтора десятка проводников, несмотря на предложенную крупную сумму, сразу же послали вас с таким предложением, прошу меня простить, в попу.

— М-да? — ехидно переспросил толстяк. — А эти тогда почему согласились?

— У нас на это есть свои причины и вас они абсолютно не касаются! — чётко ответил один из сталкеров, тот, что был помоложе нас. Худой парнишка был в очках и обладал интеллектуальным выражением лица. — Или вы хотите, чтобы мы передумали?..

— Спокойно, господа, спокойно! — вмешался племянник Цезаря. — Не надо ссориться! Здесь всех всё устраивает... Мы же теперь в одной команде, не так ли?.. Меня, кстати, Гансом зовут, — протянул он руку сталкерам для знакомства.

— Отрок, — неохотно представился очкарик и, ответив на рукопожатие, указал на своего коллегу, примерно сорокалетнего мужчину с придурковатой исхудавшей физиономией и обезумевшим взглядом. — А это — Педиатр. Он немой...

— Ы-ы-ы, — глупо улыбаясь, оголил желтые зубы проводник и тоже пожал всем ладони. Затем он похлопал Отрока по плечу и когда тот обернулся, немой объяснил ему что-то руками на языке жестов.

— Педиатр говорит, — начал переводить безмолвный язык очкарик, — что он рад знакомству, и мы, если вам так сильно нужно, поможем отыскать ваш вертолёт. Также он говорит, что ему в своё время довелось побывать в тех краях, но далеко в топи у его группы пройти не получилось...

— Ы-а-ы, ы-у-а! — Немой не переставал мычать и размахивать руками.

— Однако... — продолжил осуществлять «транслейт» молодой парнишка, — из всей группы выбраться оттуда живым удалось только ему одному, при этом тяжело раненному... Четыре сталкера, которые пошли вместе с ним в «Мёртвые топи», навсегда остались там... Он говорит, что если у вас есть такая возможность, то лучше передумать и не ходить туда. Это очень опасно!..

— Спасибо за предупреждение, — поблагодарил его командирским голосом Сотник. — Но решение уже давно принято и обсуждению не подлежит! Иначе бы мы сюда не припёрлись!..

— В таком случае, — озвучивал Отрок мысли юродивого Педиатра, — есть два условия, при которых мы берёмся за эту работу...

— Слушаю, — отозвался Сотник, протерев широкой ладонью свою блестящую лысину.

— Во-первых, все найденные во время следования нашей группы артефакты и трофеи будут принадлежать нам с Педиатром, — потребовал сталкер.

— Не вопрос, — быстро кивнул командир.

— Во-вторых, с момента, как мы пересечём периметр данного лагеря, вы и все ваши люди начинаете беспрекословно нам подчиняться и выполнять любые наши команды. Будь то «бегом», «стоять», «лежать», «танцевать канкан» или же «петь гимн Украины на китайском языке»...

— Ребята, а вы случайно не охренели? — возмутился стоящий рядом со мной Чиба. — Может, вам ещё до кучи носки постирать и ботинки начистить?

— Если мы дадим такую команду, то да! Причём сделать это вам нужно будет в сию секунду, — спокойно ответил парень в очках. — В противном случае, как только кто-то из вас ослушается, мы тут же разрываем контракт. Даже если после отданного приказа «тихо» мы услышим, как кто-то из вас хотя бы пукнул, то мы сразу разворачиваемся и уходим своей дорогой...

— Послушай, мистер Прозрачные Стёкла! — завёлся Чиба. — Я лучше сейчас твои очки сниму и разложу их по разным карманам, а потом доходчиво объясню, кто тут кого нанял и кто кому команды раздавать будет. К твоему сведению, перед тобой стоят не пионеры, желающие в «Зарницу» поиграть, а настоящие боевые офицеры! — прокричал он. — И ты хочешь, чтобы эти боевые офицеры беспрекословно подчинялись какому-то сопливному очкастому хлюпику и этому клоуну с глупой рожей? — указал он рукой на него.

Со стороны Педиатра раздалось возмущённое «ы-ы-ы!».

— Именно так! — с равнодушной физиономией ответил Отрок. — И от того, насколько быстро и чётко вы будете выполнять наши указания, будет зависеть успех всей операции в целом, а также продолжительность ваших и наших жизней. Но если вас такое условие не устраивает, мы будем вынуждены отказаться от вашего заманчивого предложения. Нам пожить ещё пока охота!..

— Всё в порядке! — с пониманием закивал Сотник, поглаживая свои густые усы. — Мы принимаем ваши условия. Проблем не будет, — заверил он, поднеся крупный кулак Чибе под нос. — Все слышали?.. Вот и договорились! — объявил командир, получив в ответ наши положительные кивки.

— Прошу прощения... — неожиданно в дверях позади нас раздался стальной мужской голос.

— Кстати, а вот и ваше боевое сопровождение, — указал профессор Качанов на вошедшего мужчину в чёрной вязаной маске-шапочке с проделанными в ней отверстиями для рта и глаз. Незнакомец был облачён в тёмно-синий бронированный комбинезон и имел на рукаве шеврон с изображением орлиной головы.

— Бакс, — представился он. — Командир отделения сталкерской группировки «Наёмники».

...Как я узнал позже, данная группировка является весьма весомой в Зоне Отчуждения. Наёмники, парни с синими орлиными головами на рукавах — это люди, способные выполнить любое задание за деньги. Правда, Зону и её аномальные порождения они знают

гораздо хуже рядового сталкера и зачастую гибнут там, где зелёный новичок заметил бы опасность. Но что касается боевых действий, то тут они знают толк. Живут «синие» по простому принципу «Любой каприз за ваши деньги» и одновременно с тем очень дорожат своей до сих пор не подмоченной репутацией надёжных исполнителей...

— Все финансовые вопросы с господином Гансом уже улажены, — сообщил он Сотнику. — Девять моих бойцов уже готовы к выходу и ожидают вас в соседнем помещении.

Ганс кивнул, подтвердив слова наёмника об оплате.

— Чё? — ревниво возмутился Чиба. — Я не понял! С нами что, ещё десяток наймитов пойдёт пострелять? На хрена? Мы что, сами не справимся, что ли?

— Заткнись! — осадил его Сотник. — И придержи свой язык за зубами! Ты уже начинаешь меня утомлять...

— Не. Ну серьёзно! — не успокоился товарищ. — Это что получается? Телохранителей будут охранять телохранители?..

— Пацан! — перебив его, сурово заговорил мужчина в чёрной маске, обращаясь к Чибе. — Ты ещё просто не понял, куда ты попал!.. Через пару часов ты будешь сильно жалеть о том, что нас с вами пошло всего десять, а не тридцать!.. Если, конечно, ты ещё будешь жив к тому времени!..

— Э!.. Где ты тут пацана увидел?! — огрызнулся мой друг. — Мы вообще-то из песочницы тоже не вчера вылезли!..

— Чиба, я сказал, закрой свой рот! — снова гаркнул басом Сотник. — Или я тебе сейчас тут устрою тир со стрельбой по тарелочкам!.. Твоя задача — найти вертолёт! Их задача, — указал лысый на сталкеров и наёмника, — сделать так, чтобы у тебя получилось это сделать и чтоб ты смог вернуться обратно!.. Вопросы есть?

— Никак нет, — буркнул себе под нос недовольный брюнет. — Проехали.

— Кстати, — культурно вмешался местный учёный, — господин Сотник, у нас всё готово. Ваши люди могут пройти на склад и получить всё необходимое. Сразу после этого мы соединимся с вашим боссом и произведём финансовый расчёт.

— Благодарю вас, — хмуро ответил наш командир. — Проводите нас на склад...

8

— Чтоб я так жил! — поправив пальцем на носу очки, воскликнул сталкер, войдя в складское помещение, которое ломилось от изобилия оружия, боеприпасов, амуниции, консервов и различных медикаментов. Учёные были обеспечены всем необходимым, что называется по полной.

Согласно договору, наша группа и два нанятых проводника могли взять на этом складе всё, что будет душе угодно. Все расходы экспедиции оплачивались Цезарем, а он в данном случае денег не жалел.

Каждый член нашей группы, насчитывающей теперь со сталкерами восемь человек, не считая десяти наёмников, взял себе по бронированному комбинезону «Сева». Со слов наших проводников, а точнее сказать, со слов юного Отрока и мычаний Педиатра, это было как раз то, что нам нужно.

...Оказывается, «Сева» — это мечта любого порядочного сталкера. Данная модель комбинезона оборудована цифровым прибором ночного видения, который не боится интенсивных источников освещения и способен безопасно работать даже в дневное время суток. Сделан он в виде встроенного в шлем монокуляра, расположенного перед правым глазом хозяина. Получается, что правое око видит всё в чёрно-зелёных цветах, а левое, невооружённое, в естественных. Кроме этого данный защитный костюм оборудован системой дыхания с замкнутым циклом, а также встроенной системой частичного подавления действий аномальных полей. Так что в целом бронекастом «Сева» — вещь достаточно надёжная и, цитирую, охрененно дорогая...

Из оружия я выбрал себе автомат, который Чибя почему-то обозвал «калашом». Эта модель показалась мне наиболее знакомой. Взяв её в руки, я машинально вставил магазин, перевёл флажок с предохранителя в режим стрельбы очередями и передёрнул затвор, дослав патрон в патронник. Приклад упёрся в плечо, а мушка машинально совместилась с целиком, поймав в прицел одну из потолочных лампочек... Мозг, к сожалению, не помнил сего оружия, но тело тем не менее хорошо его чувствовало.

Помимо различных автоматических винтовок и пистолетов, безмолвный сталкер порекомендовал взять каждому из нас по гладкоствольному двенадцатизарядному дробовику револьверного типа, именуемому «Отбойником». Основными достоинствами данной модели являются большая ёмкость магазина и практичная скорострельность. Однако плата за это — внушительные габариты и масса оружия вкупе с низкой скоростью перезарядки. В связи с этим наши ребята поначалу хотели было воздержаться от подобных рекомендаций юродивого. Однако после сталкерских пояснений о том, что «Мёртвые топи» покрыты туманом, сильно ограничивающим видимость, убедительный Сотник сумел «уговорить» каждого из нас захватить с собой по такой пушке и по три снаряженных барабана к ней.

— Не надорвётесь! — пояснил он командирским басом. — Перед выходом пожрёте здесь. Поэтому в рюкзаках у вас, кроме аптечки, фляги с водой и боеприпасов, ничего не будет. Пойдёте, можно сказать, налегке.

Шутник, блин, мать его за ногу!..

Перед тем как натянуть поверх камуфляжа чёрный бронированный комбез с овальным пластиковым забралом, я незаметно получил от Чибя шприц с неизвестным мне допингом и, закрывшись в туалетной комнате, самостоятельно сделал себе укол.

Головокружение и тошнота быстро отступили. Самочувствие снова заметно улучшилось и мир вокруг приобрёл яркие краски. Как говорится, жить стало лучше, жить стало веселей! Жаль только, что эта инъекция была последней. Что я буду делать через несколько часов, когда её действие закончится, даже не представляю. Хотя... Как говорят местные, в Зоне эти несколько часов ещё нужно постараться прожить...

Спустя сорок минут наша группа, перекусившая консервами и галетами, облачённая в броню и имеющая множество различных стволов оружия, стояла на улице во дворе научного лагеря.

Внешне со стороны мы были очень похожи на вооружённых до зубов астронавтов, одетых в чёрные защитные скафандры. Ну прямо как персонажи фантастических фильмов про космических исследователей. Жалко, что под рукой не было фотоаппарата, так бы сделал снимочек на память.

Синяя форма примкнувших к нам наёмников немного отличалась от нашей, и не только цветом. У них, вместо мягких шлемов с овальными прозрачными забралами на всё лицо, были накинuty прорезиненные капюшоны, из-под которых виднелись чёрные защитные маски в виде противогазов.

Готовая группа стояла у ворот и нервно ожидала своего выхода.

На закономерный вопрос самого низкого и коротконого члена нашей команды со странным прозвищем Фродо: «А почему мы идём к болотам пешком, а не летим на вертолете?» профессором был дан исчерпывающий ответ:

— К северу от нашего лагеря воздушное пространство напичкано различными аномальными полями, в том числе и электромагнитными. Вся электроника, попадающая в такое поле, моментально выходит из строя. Поэтому чем ближе к сердцу Зоны, к ЧАЭС, тем меньше приходится полагаться на технику.

А жаль...

Время приближалось к полуночи.

Несмотря на убедительные просьбы профессора Качанова выступить нашей экспедиции на рассвете, так как в светлое время суток в Зоне немного безопаснее, чем ночью, Сотник с Гансом категорически возразили, мотивируя это дефицитом времени. Неизвестно, сколько ещё проживёт находящаяся в коме дочь заказчика, поэтому нужно торопиться.

К тому же немой проводник уже привычным мычанием через переводчика Отрока сообщил, что это даже неплохо, что мы отправляемся в «Мёртвые топи» именно ночью. Потому что в темноте у смерти глаза хорошо видно, мистически объяснил он, активно жестикулируя руками.

М-да... И от этого человека, можно сказать, зависит судьба всей нашей спасательной операции и, соответственно, наших жизней, включая Анютину. Неприятно осознавать, что идти нам придётся именно за этим изуродованным психом с маниакальным взглядом и со странным прозвищем Педиатр...

9

Железные ворота со скрипом распахнулись и наш отряд, состоящий из восемнадцати вооружённых человек, шагая в две колонны, покинул территорию научного лагеря.

Первыми, возглавляя движение, плечом к плечу шагали Отрок и Педиатр. Взяв неторопливый шаг и настороженно светя из стороны в сторону налобными фонарями, сталкеры медленно уводили нас за собой в непроглядную чёрную тьму. Следом за ними на дистанции в три шага шли двое парней в синих комбинезонах. Наёмники, как и проводники, двигались небыстро и практически бесшумно. Вслед за парой «Солдат Удачи» на таком же расстоянии шли мы с Чибой, перемещая лучи света то на спины впереди идущих, то себе под ноги. За нами шла ещё одна двойка синих орлов. За ними Сотник с Гансом, за спинами которых снова находилась пара наёмников. Затем Пумба с Фродо, и замыкали шеренги ещё две пары наймитов, часто оборачивающихся и контролирующих ситуацию в тылу.

В течение десяти минут ничего особенного с нами не произошло. Наша чёрно-синяя колонна продолжала медленно удаляться от места дислокации ботаников, осторожно продвигаясь в направлении «Мёртвых топей». А вскоре огни прожекторов научного лагеря и вовсе исчезли из виду, скрывшись за слившейся с чёрным небом линией горизонта.

Вокруг нас царила полная непроглядная чернота. Не сразу верилось в то, что мы перемещаемся по улице. Казалось, что мы находимся в каком-то просторном помещении, стены и потолок которого были вымазаны толстыми слоями сажи и гуталина. В общем, темно было, как у негра в пищеварительной системе. Поэтому, несмотря на встроенные в шлемы монокуляры, позволяющие ориентироваться в темноте, для лучшей видимости мы всё же были вынуждены использовать и налобные фонарики.

Звуковая гамма ночной Зоны была тоже не особо богатой. Помимо негромких шагов нашей команды, где-то вдалеке изредка можно было услышать эхо непонятных утробных рычаний или же диких визжаний. А один раз, где-то далеко позади, послышалась канонада двух автоматных очередей. Кто в кого стрелял, было не понятно. То ли сталкеры отбивались от мутантов, то ли они перестреливались между собой.

Иногда, по команде наших проводников, мы резко останавливались. Из своих поясных мешочков Отрок и Педиатр доставали какие-то мелкие предметы и бросали их в темноту. Что именно делали сталкеры, я так и не понял. То ли камушки бросали, чтобы кого-то отпугнуть, то ли монетки на удачу, однако после их загадочных действий мы меняли направление движения, оглябая подозрительные участки местности по дуге...

В целом картина нашего путешествия вырисовывалась достаточно скучной. Единственное, что попадало в поле моего зрения, была выхваченная из темноты и шуршащая под ногами пожухлая трава, периодически встречающийся густой кустарник, а также спины наёмников и сталкеров, идущих впереди. Вот в принципе и всё...

— Что-то я не пойму, — негромко пробурчал шагающий слева от меня Чиба, — на хрена был нужен весь этот маскарад с вооружением и наёмниками? Перестраховка, что ли?.. Уж очень похоже на то, что ботаники попросту развели Цезаря на хорошенькие бабки! Уже полчаса идём по вымершей территории, как на ночной прогулке по кладбищу...

— Сплюнь, — посоветовал ему я. — Если есть возможность, то всегда лучше перестраховаться.

— Скучно как-то, — ответил экстремал. — Честно говоря, я от поездки ожидал гораздо большего...

— Ещё не вечер, — произнёс я. — А точнее, ещё не утро!..

Через минуту проводники снова остановили группу и принялись что-то кидать в темноту перед собой.

Мой друг сначала нетерпеливо потоптался на месте, переступая с ноги на ногу, и потом, обойдя впереди стоящих наёмников, всё же подошёл к сталкерам.

— Чиба, мать твою! — раздался сзади грозный голос Сотника. — Тебе кто разрешил нарушать строй? Живо встань на место!

— Командир, — откликнулся нарушитель, — ну разве не очевидно, что всё это чистое разводилово на бабки?! Эти ребята напели нам и Цезарю страшных сказок о мнимых ужасах Зоны. Убедили приобрести дорогостоящую амуницию и оружие... А на самом деле это обычная ночная экскурсия по местным черныбыльским достопримечательностям... Так и я могу, кидать винтики и ходить по полям зигзагами! Похоже, этот очкастый молокосос с придурком просто-напросто поймали нашего шефа и неплохо нажились на его личном несчастье...

— Я сказал, встать в строй! — снова проорал на Чибу усач одновременно с возмущённым мычанием немого Педиатра.

— Ну какая тут может быть опасность? Крапива кусается, что ли? — с ухмылкой возразил неугомонный Чиба и, растолкав плечами двух сталкеров, пошёл вперед, по направлению брошенных ими предметов.

Сделав всего пару шагов, мой товарищ сразу же получил от немого сталкера удар прикладом автомата по ноге сзади, в районе сгиба. Непроизвольно опустившись на колено, Чиба тут же был подхвачен обоими проводниками под мышки и силком оттащен на исходную позицию.

— Всё! Вам хана, придурки! — выкрикнул он угрозу обоим сталкерам, небрежно бросившим его на землю. — Снимай свои очки, молодёжь! Сейчас покажу, что такое больно!..

— Смотри сюда, идиот! — рявкнул Отрок на Чибу и поднял с земли увесистый булыжник.

Как следует замахнувшись, молодой паренёк швырнул тяжёлый камень чуть дальше того места, где силой остановили моего недовольного друга. Как только пролетевший несколько метров булыжник коснулся земли, его сразу же подняло незримой силой немного вверх и начало быстро вращать вокруг своей оси. Через пару секунд раздался глухой хлопок и камень, словно взорвавшись изнутри, превратился в густое облако серой пыли, которое принялось медленно оседать на землю.

Что ж, демонстрация получилась немножко короткой, но зато достаточно убедительной.

— Твою-то маму! — вырвалось у шокированного Чибы. — Что это было?

Признаюсь, я тоже успел испугаться за своего непоседливого товарища. Боюсь даже представить, что случилось бы с брюнетом, не останови его сталкеры.

— Это была «Мясорубка», дебил! — грубо прокричал молодой очкарик. — Уже седьмая аномалия на нашем «скучном» пути! Шесть таких уже остались у нас за спиной!..

Затем он обратился к нашему командиру:

— Товарищ Сотник! Вообще-то, согласно условиям нашего договора, мы с Педиатром должны обеспечить безопасное продвижение группы, которую мы ведём за собой. Подчёркиваю, «за собой», то есть группу, идущую за нами, и только за нами! Но никак не впереди нас!.. Поэтому, если ещё хоть раз кто-то из ваших людей, — сталкер недовольно посмотрел на Чибу, — покинет колонну и полезет вперёд, то мы не гарантируем, что...

— Достаточно! — перебил его Сотник. — Хватит полемики! Я думаю, что после взорванного камня здесь и так все всё поняли и сделали определённые выводы... Чиба, живо встать в строй!

— Есть! — чётко ответил поднявшийся с земли брюнет и, послушно заняв своё место рядом со мной, тихонько заговорщически произнёс: — Хм! Кажется, в отношении скуки я ошибался... Похоже, путешествие будет очень даже интересным!..

Через пару минут, закончив свои таинственные сталкерские ритуалы, как выяснилось, проводимые при помощи металлических гаечек и винтиков с целью определения размеров и точного местоположения аномалий, Отрок и Педиатр повели наш отряд дальше, в обход смертоносной опасности.

Должен заметить, что в данных условиях без проводников наша группа далеко бы не ушла. Оказывается, до этого мы всё время беззаботно шагали по фактически минному полю, напичканному «Мясорубками». Наверняка бы без сталкеров я и мои коллеги уже давно были бы разорваны невидимыми аномалиями и превращены в кровавое месиво.

Кажется, только сейчас я начинаю постепенно понимать, что результат нашей экспедиции и наши жизни действительно во многом зависят именно от этих странных ребят. От их приобретенного сталкерского опыта, чутья, а также профессиональных навыков и умений.

10

Как только мы миновали аномалию и оставили её немного позади, я услышал в пожелтевших кустах, расположенных в пяти метрах правее меня, какое-то нечеловеческое сопение и сухой звук треснувшей ветки.

— Тихо! — скомандовал остановившийся Отрок, подняв руку вверх.

Мы застыли.

— Противник справа! Огонь по кустам! — резко выкрикнул он и принялся лупить из автомата по подозрительной растительности, разрывая мрачную тишину.

Немой сталкер тут же поддержал его плотным оглушительным огнём.

Вся наша колонна, состоящая из двух шеренг, моментально приняла шахматное построение и направила автоматные стволы в сторону предполагаемой опасности. Наёмники молниеносно принялись косить свинцовым огнём жёлтые трехметровые деревца, из которых стали доноситься неприятные истошные вопли.

Не успел я нажать на курок, как рядом со мной раздалось неизвестно кому принадлежащее рычание. Я не видел, чтобы хоть кто-то или что-то приблизилось к нам вплотную. Видимая цель отсутствовала. Однако по ужасающему рыку и сопению можно было смело сказать, что незримый хозяин данных звуков находился в непосредственной близости от меня, а точнее сказать, от наёмника, находящегося сейчас чуть правее.

Резко повернув голову на жуткий звук, я увидел как тело «Солдата Удачи» оторвалось от земли и, сопровождаемое диким утробным рыком, перелетело к нам в тыл. После чего оно ритмичными скачками, отчаянно махая руками и ногами, понеслось куда-то в непроглядную тёмную даль, причём спиною вперёд.

— Правая шеренга, продолжать огонь по кустам! Левая, огонь по удаляющейся цели! — громко, стараясь перекрыть палубу, проорал очкарик.

Увидев, как, удаляясь и теряясь в ночи среди растительности, мелькает фонарик уносимого кричащего наймита, я, согласно команде проводника, перевёл внимание назад, к густым пожухлым кустам, расположенным на моём фланге. Однако выстрелить я опять-таки не успел, потому что, не до конца развернувшись, услышал прямо перед собою точно такой же рык, как и несколько секунд назад.

Абсолютно рефлекторно я отскочил в сторону и прикладом автомата с силой нанёс удар перед собой, в то место, откуда предположительно раздался звук.

Как это ни странно, но в воздухе приклад оружия с треском наткнулся на что-то твёрдое, родив при этом противный дикий вопль. Сразу после этого в пространстве, словно на фотобумаге при печати, постепенно проявился с меня ростом силуэт нагой человекоподобной фигуры, обладающей хорошей мускулатурой и отвратительной лысой башкой. Сутулый мутант с коричневой бугристой кожей, зажмурившись, видимо, от боли,

прикрыл нижнюю часть своего лица длинными когтистыми лапами и издал мерзкий жалобный визг. Похоже, я неумышленно лишил бедолагу-невидимку парочки зубов.

Через мгновение мутированная тварь резко открыла глаза и уставилась на меня холодным светящимся взглядом. Затем монстр убрал когтистые лапы от ушибленного места и с угрожающим рычанием раскинул их в стороны. Морда чудовища на удивление оказалась ещё более уродливой, чем я мог себе вообразить. Представьте, но вокруг пасти этого мутанта росло несколько отвратительных жадно шевелящихся отростков, очень похожих на щупальца осьминога. Жуть!..

Молниеносно направив ствол «калаша» в обезображенную морду противника, я принялся яростно вжимать спусковой крючок автомата. Около десятка выпущенных пуль врезались в череп человекоподобного уroda и, оторвав под носом пару щупалец, повалили его на землю. Окровавленное бездыханное тело мутанта упало в траву и больше не двигалось.

Пнув его ногой и не получив никакой реакции, я убедился, что тварь мертва.

После этого я вскинул оружие и быстро осмотрелся. Моя шеренга по-прежнему продолжала поливать дикие кусты плотным свинцовым дождём. Я тут же присоединился к ним. А вот шеренга, в которой был Чиба, издавала редкие лишь одиночные выстрелы. И то, стреляли только наёмники и Педиатр. Мои коллеги, похоже, не произвели ни единого выстрела.

— Прекратить огонь! — рявкнул молодой сталкер, снова перекрикивая звуки пальбы.

Канонада прекратилась и на некоторое время наступила гробовая тишина.

— Что случилось? Почему не выполняем команды? — нервно нарушил её подошедший к Чибе очкарик. — Я же по-русски сказал, огонь по удаляющейся цели! Что тут непонятного?

— По какой цели? — возмутился мой друг. — Ведь не было никакой цели! Мне что, по нашему улетающему наймиту надо было стрелять, что ли?

— Действительно, — вступился за него Сотник. — Если бы мы открыли по нему огонь, то вполне могли бы задеть парня. Ведь не было видно, кто его схватил и потащил!

— Значит так, господа хорошие, — со злостью выдохнул сталкер. — Объясняю для тех, кто на бронепоезде, причём в крайний раз!.. Во-первых, если я сказал «огонь по цели», то это значит, вы незамедлительно открываете огонь по цели! И мне глубоко насрать, видите вы её или нет!.. Во-вторых, если бы вы сейчас, согласно моему приказу, обстреляли бы унесённого мутантом бедолагу, то, возможно, таким образом спасли бы ему жизнь или же избавили бы от мучительных страданий. Так как если бы вам удалось серьёзно ранить мутанта, то он бы бросил свою добычу и паренёк сейчас был бы спасён... А если бы вы случайно убили этого наёмника, то он бы вам за это передал бы с того света огромное человеческое спасибо! Потому что, поверьте мне на слово, поймать шальную пулю в разы приятнее того, что с ним теперь сделают эти кровососущие твари! — бешено прокричал Отрок. — Вы даже представить себе не можете, на какие муки вы подписали парня своим тупым бездействием!.. И если в следующий раз схватят меня лично или Педиатра, то я прошу вас заранее, стреляйте, пожалуйста, не задумываясь!..

Все мои коллеги, включая командира, виновато опустили головы. Похоже, всё то, что сейчас объяснял двадцатилетний очкарик, здесь понимали все, кроме нас, относительно зрелых боевых офицеров. Довольно непривычной казалась ситуация, когда какой-то сопливый студент воспитывал тридцатилетних, а то и сорокапятилетнего мужика (я имею в виду Сотника), крича на всех нас надменным командным тоном.

— Поймите вы, — более спокойно произнёс Отрок, по-прежнему обращаясь к нам, — это вам не война с людьми, где, прежде чем спустить курок, нужно несколько раз хорошенько подумать о последствиях, о безопасности товарищей, заложников или мирных жителей! — сказал он так, как будто хорошо знал и понимал, о чём говорил. Словно ему за два десятка лет своей короткой жизни удалось где-то повоевать и прочувствовать на себе многие нюансы проклятой войны...

Хм... В его-то возрасте?.. Боюсь, что вряд ли! В какой войне этот зелёный сопляк мог принять участие?..

Хотя, признаюсь, я стал замечать, что поведение этого очкарика очень уж не свойственно и не типично его годам. Отрок постоянно ведёт себя как-то неестественно. Так, как будто ему не двадцать лет, а как минимум в два раза больше. Странно это как-то...

— Это вам не война! Это самая настоящая охота! — продолжил сталкер. — Только теперь хорошенько усвойте и запомните раз и навсегда: здесь охотитесь не вы! Здесь охотятся на вас! Вы — самая обыкновенная дичь, добыча!.. В связи с этим в следующий раз вам не нужно задумываться над моими командами. Их нужно просто чётко выполнять, потому что за вас их уже давно успели обдумать. Причём в результате этих обдумываний погибло очень много людей. И нам с Педиатром совсем уж не хочется пополнять данный список... Теперь всем всё понятно?..

— Ладно, — согласно кивнул Сотник. — Извини, не сориентировались...

— Скажи это лучше несчастному наёмнику, которому теперь твари в своём логове переломают все кости, чтобы он не смог сбежать, и на протяжении нескольких суток из живого будут высасывать кровь! — махнул на него рукой Отрок и подошёл к убитому мною мутанту. — Это кровососы... Эти хитрые сволочи знают, что кровь в нашем организме со временем восстанавливается. Поэтому они высасывают её не всю сразу, а небольшими порциями. Бедняга-паренёк теперь будет служить им живым хранилищем пищи, до тех пор, пока сам не скончается от голода...

В воздухе снова повисла немая пауза. Все мы молча сочувствовали участи несчастного «Солдата Удачи», а некоторые, думаю, даже жалели о том, что своевременно не выполнили приказ молодого сталкера.

— Молодец, пацан! — стукнув по плечу, похвалил меня Отрок за мёртвого мутанта и отправился к обстрелянным кустам. — Так держать!..

Поначалу я немного растерялся. Какой-то юный щенок, моложе меня лет на десять, деловито хвалит мою работу и по-отцовски называет меня «пацаном», хлопая при этом по-своейски по плечу?.. Хм. Непривычно это как-то... Да и, пожалуй, странновато...

— Отрок, — остановил я его. — Послушай. А сколько тебе лет?

Сталкер на несколько мгновений застыл на месте и затем, не оборачиваясь, шагнул дальше к кустарнику, уклончиво бросив через плечо:

— Достаточно. Все мои!..

Станный парень. Ломается насчёт возраста, как девка... Но в принципе дело его. Не хочет, пусть не отвечает.

В отличие от безрезультатных действий левой шеренги, наш обстрел густорастущих кустов всё же принёс свои плоды. В растительности мы обнаружили ещё три мёртвых изрешечённых тела кровососов. В целом получается, что мутанты запланировали впятером атаковать «добычу», своей численностью превосходящую их почти в четыре раза...

Надо же. Не бояться, уроды... Хотя, с другой стороны, чего бояться, если ты обладаешь такой способностью, как невидимость?.. Упс!.. А может, их было вовсе не пять, а гораздо больше и остальные твари в режиме «стелс» находятся сейчас где-то рядом?..

Не знаю, не знаю... Но в любом случае нужно быть начеку.

Через несколько минут, закончив осмотр поля боя и убедившись в том, что поблизости больше нет кровожадных мутантов, наш отряд снова построился в чёрно-синюю колонну, состоящую из двух шеренг.

Быстро сверившись с топографическими картами своих электронных наладонников, сталкеры осторожно и неторопливо повели нас дальше, в неизвестную и непроглядную тьму ночной Зоны.

Во время движения я случайно обратил внимание на то, как Чиба обернулся назад и тут же, виновато опустив голову, невольно отвернулся обратно. Теперь у нас за спинами шагали не два, как прежде, а всего один наёмник, который отчасти по вине моего друга лишился своего напарника...

Что ж... Жаль парня. Не повезло ему...

Хотя если посмотреть с другой стороны, то в этом и заключается работа рядового наёмника: рисковать своей жизнью ради денег и надеяться лишь на Госпожу Удачу. Вот только покровительствует эта Госпожа, к сожалению, как мы видим, далеко не всем...

11

За последние двадцать минут движения наш отряд успешно обогнул ещё пару «Мясорубок». Теперь после встречи с кровососами я был гораздо более внимателен и насторожен, чем прежде. Шагая в колонне по выцветшему бурьяну, я старательно, но безрезультатно, вслушивался и вглядывался в непроглядную угрожающую ночь. Кто знает, чего можно ожидать от этой загадочной Зоны? Какие опасности она нам готовит ещё?

Неожиданно тишину нарушили приглушённое эхо дикого рёва и несколько длинных автоматных очередей, раздавшихся где-то позади нашей колонны на расстоянии примерно около двух километров, не дальше. И, как мне показалось, примерно там, где на нас напали кровососы. Судя по доносящимся звукам, у меня сложилось впечатление, что какая-то группа стрелков активно отбивалась от мутантов.

Сталкеры, прислушавшись, на миг замерли и затем, переглянувшись между собой и ничего не сказав, продолжили движение.

— Что это было? — поинтересовался у Отрока наш командир.

— Автоматы Калашникова, — коротко ответил очкарик.

— Это и ежу понятно! — крикнул ему Сотник. — Как это понимать? За нами что, кто-то идёт?

— Не исключено! — буркнул молодой сталкер. — Скоро будет укрытие, там отдохнём и заодно подождём возможных преследователей.

— А это, случаем, не ваши люди у нас на хвосте? Вы нам, случайно, засаду не готовите? — вдруг подал голос Чиба, словно читая мои мысли.

— Если бы мы хотели от вас избавиться, то не вытаскивали бы тебя из «Мясорубки» и ты уже давно бы продолжал свое существование в виде безмозглого фарша! — резко осёк его Отрок.

— Но тогда вместе со мной пострадала бы и моя дорогушая экипировка с оружием, — усмехнулся мой друг. — Так что ещё неизвестно, что на самом деле вы там спасали: мою жизнь или...

— Хлебальник завали, мудило неблагодарное! — грозно рывкнул очкарик, обернувшись на ходу, и недовольно взглянул на Чибу.

— Слышь, ты, ушлёпок очкоглазый!.. — взбесился мой товарищ. — Я ведь сейчас не посмотрю на то, что ты молод, глуп и не видал больших... проблем!

В ответ юный сталкер ничего не сказал, а только поднял вверх левую руку в перчатке и, сжав её в кулак, демонстративно оттопырил средний палец. Смысл и адресация подсвеченного фонариком нехорошего жеста была очевидной и абсолютно всем понятной.

— Чё? — возмутился ещё больше негодующий Чиба и, снова нарушив строй, кинулся к оскорбителю.

— На место! — послышался сзади строгий бас Сотника, но было уже поздно.

Подбежав к очкарику, мой друг правой рукой схватил его за левое плечо и попытался развернуть к себе лицом. Однако то, что произошло потом, меня сильно удивило...

Сталкер, бросив автомат на землю, схватил ладонь Чибы и резко вывернул её вперёд. Тут же надавив свободной рукой на локоть и оказавшись в тылу Чибы, Отрок ловко заломил ему конечность в район между лопаток. Немедля толкнул всем телом в спину нападающего и умудрился ещё при этом сделать подножку. Мой друг по инерции упал лицом в пожухлую растительность, а шустрый очкарик, не отпуская заломленную руку, уселся на него сверху.

— Хочешь дальше идти без нас? — спросил он у Чибы, наклонившись к его голове, и немного усилил нажим на захваченную конечность. — Или, может быть, всё-таки успокоишься и будешь более лояльным к своим спасителям?..

Побежденный Чиба издал от боли негромкий стон и свободной ладонью захлопал по земле, давая понять, что принял поражение.

М-да... А этот жилистый очкарик не так уж и прост, как кажется! Оказывается, он неплохо владеет техникой рукопашного боя. Я только сейчас обратил внимание на то, что он всё время держал стройную осанку, а в его движениях всегда чувствовалась определенная уверенность. А это, кстати, один из верных признаков хорошего бойца.

Кроме того, меня удивило спокойное поведение Педиатра. А точнее сказать, его равнодушие к происходящему и отсутствие желания помочь юному Отроку. Было видно, что немой сталкер абсолютно спокоен за своего молодого напарника и уверен в его чистой победе.

Кто же они такие на самом деле? Не пойму...

Отпустив Чибу и встав на ноги, очкарик наклонился, чтобы поднять своё брошенное оружие. В этот момент мой товарищ быстро вскочил с земли и принял боевую стойку.

— Это была случайность! Я поскользнулся! — вызывающе выкрикнул он и поманил Отрока к себе рукой. — Давай, щенок, иди сюда! Посмотрим, на что ты способен на самом деле!

— Чиба, мать твою! — бешено гаркнул приблизившийся Сотник и дал ему с размаху хороший подзатыльник. — Ты, засранец, люлей сейчас от меня огребёшь!.. Живо встать в строй! Ещё раз его нарушишь, я тебя, мудака, самолично пристрелю!..

Неторопливо подойдя и встав рядом со мной, Чиба неохотно подчинился приказу командира.

— А ведь действительно, — обратился усач к очкастому юнцу, — Чиба прав: кто может за нами идти, кроме ваших сообщников?

— Нет у нас никаких сообщников, — ответил тот. — И нам незачем вас кидать. Ведь деньги будут перечислены на наши счета лишь после того, как мы выполним условия нашего договора... А если бы у нас было желание вас шантажировать, то мы бы уже давно это сделали. Куда вы без нас отсюда уйдёте? Боюсь, что лишь только до первой «Мясорубки». Поверь мне, Сотник, без сталкеров вы в Зоне долго не протянете!..

— М-мм... — задумался командир. — Ладно. Согласен... Но тогда, кто нас преследует?

— Без понятия, — пожал плечами сталкер. — Педиатр говорит, что впереди скоро будет заброшенный охотничий домик. В нём мы сможем укрыться и дождаться наших преследователей. А заодно и передохнуть.

— Добро, — немного подумав, ответил усач и неторопливо вернулся на своё место в строю. — Пошли дальше!..

И мы пошли...

12

В скором времени световые лучи фонариков наших проводников выхватили из густой тьмы очертания небольшого деревянного дома. Пара чёрных оконных проёмов, расположенных по бокам от полуразрушенного крыльца, были лишены стёкол. Они будто угрожающе и мистически смотрели на нас.

Подняв несколько мелких камушков, сталкеры, внимательно прислушиваясь, принялись швырять их в окна. Видимо, проверяли, есть ли внутри постройки мутанты или аномалии. В ответ никакой реакции не последовало.

Тогда уже успокоившийся Чиба выдвинулся вперёд и шагнул к крыльцу.

— Стоять! — рявкнул Отрок, остановив моего энергичного друга, и затем более спокойно произнёс: — Запомни раз и навсегда: в Зоне первыми всегда идут сталкеры!

Чиба, видимо, решив больше не создавать конфликтных ситуаций или не нарываться на неприятности с усатым командиром, молча выдохнул и развёл руками, демонстративно пропуская проводников вперед.

Обследовав дом изнутри и не обнаружив в нём какой-либо опасности, сталкеры пригласили всю группу внутрь пустого заброшенного здания.

Заняв боевые позиции у всех имеющихся шести оконных проёмов и подперев входную дверь отломанной доской, отряд погасил свои фонари и принялся в темноте тихо выжидать неизвестных непрошенных гостей.

Через пару минут вдалеке, в той стороне, откуда мы пришли, появилось какое-то динамичное свечение, состоящее из нескольких ярких точек. Маленькие огоньки, подрагивая, постепенно приближались к нам и я со временем смог насчитать их около полутора десятка штук.

Сталкер Отрок, достав из рюкзака прихваченный на складе у ботаников халявный бинокль с функцией ночного видения, принялся смотреть через него в сторону шагающих фонариков.

— Твою мать! — полушёпотом произнёс он и повернулся к Педиатру. — Ренегаты!..

— Ы-ы! — недовольно промычал немой.

— Кто такие? — негромко поинтересовался Сотник.

В ответ Отрок поведал нам о данном сталкерском обществе.

С его слов я понял, что «Ренегаты» — это немногочисленная сталкерская группировка, состоящая исключительно из самых презренных личностей Зоны: недовольные делением добычи бандиты, мародеры, предатели, рецидивисты, бывшие наёмники, которым мало платили, военные, ослушавшиеся приказов, бывшие члены других сталкерских группировок, изменившие свои взгляды, а также весь прочий сброд территории Отчуждения.

Короче говоря, общество «Ренегатов» представляет собой подобие некой «вольницы», куда приходят все, собирая единомышленников для различных дел.

Своим символом ренегаты почему-то избрали жёлтого скорпиона, шевроны с изображением которого они носят на рукавах.

— И что им тут нужно? — поинтересовался командир у проводника.

— Не знаю, — неуверенно ответил Отрок.

— Не ври, парень! — наехал на него усач. — Я ведь вижу, что знаешь.

Молодой сталкер ненадолго задумался и затем произнёс:

— Похоже, им нужны мы с Педиатром... — кивнул он на него.

— Так это и есть та самая причина, по которой вы любезно согласились отвести нас в «Мёртвые топи»? Вы скрываетесь от преследующих вас ренегатов?

— Угу... У нас в последнее время небольшие проблемки с этой группировкой.

— И где же вы умудрились им дорогу перейти?

Вместо ответа Отрок прислонил палец к забралу своего шлема в районе рта, требуя жестом тишины: ренегаты были уже совсем близко и могли нас услышать.

Когда между нашим укрытием и неизвестными преследователями оставалось около тридцати метров, вся вольная братия поочерёдно погасила свои источники света и, как наверняка считали они, растворилась во тьме. Однако встроенные в наши шлемы приборы позволили в чёрно-зелёных цветах видеть силуэты прячущихся по кустам и за деревьями боевиков. Вооружённые люди разбились на несколько мелких групп и на полусогнутых ногах двинулись в обход нашего деревянного убежища, постепенно захватывая его в кольцо.

Поначалу была надежда на то, что в непроглядной ночи ренегаты не обратят внимания на ветхую полуразрушенную постройку, в которой мы затаились, и пройдут мимо неё. Однако, как теперь видно, наши проводники наивно просчитались, и теперь нас стремительно окружали. По всей видимости, преследователи тоже были обеспечены техникой «ночного видения».

Ну что ж, несмотря на численное равенство в наших отрядах, перевес по экипировке и амуниции был всё же на нашей стороне. Впрочем, и боевые профессиональные навыки, как я понимаю, у нас тоже были на порядок выше, чем у этой шайки-лейки. Вот только подводило нас то, что мы сами залезли в этот дом, который хорошим укрытием никак не назовёшь, и, запёршись в нём, оказались словно в мышеловке. Теперь противник может спокойно держать избу в осаде и расстреливать нас при первой же попытке её покинуть.

После того, когда уже стало очевидным, что ренегатам хорошо известно о нашем присутствии и скрываться было бессмысленно, командир наёмников, прижавшись спиной к стене у одного из оконных проёмов, аккуратно выглянул наружу.

— Эй, сталкеры! Кто вы такие и чего хотели? — громко крикнул он в окно.

— А кто, собственно, спрашивает? — раздался хриплый голос с улицы.

— Бакс! Командир отделения группировки «Наёмники»! С кем имею честь?

— Лука! — раздался в ответ тот же сиплый голос. — Отряд братства «Ренегатов».

— Чем могу быть полезен, Лука? — вежливо поинтересовался наймит.

— У нас в лагере ботаников есть свои люди... — начал вещать снаружи голос с хрипцой. — Короче говоря, Бакс, нам хорошо известно, что с вами следуют два упыря! Мы требуем, чтобы вы выдали нам этих ублюдков!

— Ты о ком?

— Что значит «о ком»?! О полковнике и этом жалком сексуальном извращенце!

В темноте повисла небольшая пауза.

Насколько мне известно, в нашей группе подобное воинское звание было лишь у одного человека, у офицера запаса Сотника. Удивлённо посмотрев на сталкеров, я не смог отнести ни одного из них к данному чину. Ни юродивого Педиатра, ни двадцатилетнего очкастого Отрока. В вопросе с определением сексуального извращенца было чуть проще, но тоже достаточно размыто и непонятно. Поэтому кого именно имел в виду ренегат, похоже, для всех оставалось загадкой.

— Лука, ты, похоже, что-то путаешь, — выкрикнул командир наёмников. — Здесь таких нет!

— Не дури мне голову, наёмник! — тут же отозвался представитель «вольницы». — Я знаю, что очкарик и педофил с вами!

— Какой ещё педофил? — удивлённо переспросил Бакс. — Ты о ком?

— Да о Педиатре, мать его так! О ком же ещё? — раздражённо выкрикнул ренегат. — О-у, извините! Разве Отрок забыл вам рассказать о том, за что на Большой земле должны были осудить его немного дружка и о том, как он вырвался из цепких лап правосудия и сбежал сюда, в Зону? Разве он не рассказал вам про «глубокую» любовь этого поганого извращенца к маленьким детишкам?

Хм!.. Странно как-то получается, ренегат попросил выдать им «полковника» и «извращенца». Как только что выяснилось, за педофилию, за извращённую любовь к детям, осудить должны были ублюдка Педиатра. Тогда что же получается? Что под «полковником» Лука подразумевал Отрока, что ли? Молодого зелёного парнишку?..

Бред какой-то! В его двадцать лет, насколько мне известно, или точнее сказать, насколько я помню, можно дослужиться максимум до звания «старшего лейтенанта», но никак не до «полковника» или даже «майора» с «капитаном».

Хотя, с другой стороны, мало ли почему ренегат так назвал очкарика. Может, у юного сталкера просто такое второе прозвище или он является полковничьим сыном?

Чёрт его знает. Всё может быть. Чего тут гадать...

— Это ложь! — бешено выкрикнул очкарик в другое окно, возразив невидимому лидеру преследователей. — Педиатра оклеветали!

— Да что ты говоришь? — ехидно огрызнулся Лука. — Отрок, сучара! Бери своего немного ушлёпка и выходите сюда. Нам есть о чём с вами побазарить! Вы, мудачьё поганое, сейчас нам ответите за моего брата и пятерых его ребят!

— Лука, мы не убивали твоего брата! — заявил молодой сталкер. — Это была самооборона. Он и его люди первыми на нас напали!

— Ясен хрен, напали! Вы же у них прямо из-под носа стащили артефакт, который находился на территории нашей группировки!

— Вы эту территорию что, купили, что ли? — огрызнулся очкарик. — Мы вольные сталкеры и живём в Зоне по местным законам. Кто артефакт первым нашёл, того и тапки!..

— Ты мне ещё тут поговори, скотина паршивая! Живо выходите сюда! Я вам кишки собственноручно выпущу и заставлю их сожрать!

Хм... Это что же получается? Что Отрок и Педиатр вдвоём завалили шестерых бандитов? Что ж, похвально!.. Интересно, правда, как им удалось это сделать? Неужели этот сопляк в очках и убогий немой ещё и воевать умеют? М-да... Кажется, я уже начинаю потихоньку офигевать от этой странной парочки!..

— Послушай, Лука! Тут есть кое-какая проблемка, — снова вмешался в разговор старший «Солдат Удачи». — Видишь ли, нашей группировке уже заплатили за то, чтобы мы обеспечили безопасность некой группе туристов, а эти два сталкера в данный момент в эту группу входят. Так что получается, что они частично являются нашими клиентами, и в обиду мы их дать никак не можем. По крайней мере пока...

— Бакс, в моём отряде есть сталкеры не хуже ваших. И возможно, я бы дал их вам на время, взамен очкарика и педофила. Но вы же идёте в «Мёртвые топи», а это верная смерть! Оттуда не возвращаются живыми, и поэтому губить своих ребят я не намерен...

— Тем более, — согласился наёмник. — Вот Зона наших проводников сама и накажет... На худой конец, если они вдруг выживут, то вы рассчитаетесь с ними чуть позже. На этом переговоры предлагаю закончить и разойтись с миром...

— Бакс, я не намерен тратить своё драгоценное время на ожидание их возвращения! Они нужны нам здесь и сейчас. Эти твари должны ответить перед нами за смерть наших братьев! Мы хотим лично покарать их!..

— Лука, я же тебе русским языком говорю: мы наняты охранять членов этой экспедиции! — начал заводится руководитель «синих». — На кону стоит репутация всей нашей группировки! И я без боя никому не позволю сорвать этот хорошо оплаченный заказ!

— А я без боя не позволю убийцам наших собратьев избежать нашей кары! — дерзко заявил ренегат в ответ. — Мы тоже не пальцем сделаны и также дорожим репутацией нашей группировки.

— Разве «Ренегатам» нужна война с «Наёмниками»? Ха-ха-ха!.. Лука, не смейся мою задницу! Как только я доложу своему руководству, что вы на нас тупо напали, так в течение двух-трёх дней в Зоне не останется ни одного живого ренегата, и тебе об этом хорошо известно... — произнёс с иронией наёмник, чувствуя авторитетное превосходство своей группировки. — Ну, так что скажешь, борец за справедливость? Мир?..

— Ну, во-первых, Бакс, если бы ты был чуточку внимательнее, то обратил бы внимание на то, что в этом районе полностью отсутствует спутниковая и радиосвязь. Можешь сам убедиться. Об этом хорошо известно любому более или менее опытному сталкеру, спроси у своих никчемных проводников... А во-вторых, у нас совершенно случайно прихвачены с собою гранатомёты, способные в два счёта разнести ваш деревянный курятник, в котором вы тупо прячетесь, в пух и прах. Кстати, они уже нацелены на вас... Так что скажешь, «Солдат Удачи»?.. — с такой же надменной иронией передразнил интонацию наёмника ренегат. — Короче, даю вам десять минут на размышление и в случае невыполнения наших требований открываю огонь! Время пошло...

В этот раз, обернувшись к Сотнику и Гансу и вопросительно уставившись на них, Бакс растерянно промолчал. Те без слов пожали плечами.

Ренегаты по ходу не блефовали. Связь действительно отсутствовала. Вполне возможно, что у них на самом деле есть гранатомёты, и они намереваются в случае невыполнения их условий отправить всех нас в мир иной, к нашим праотцам. Хотя также всем было понятно, что даже после выдачи сталкеров, во избежание невыгодной войны с «Наёмниками», представители «вольницы» попытаются избавиться от ненужных свидетелей, то есть от нас.

М-да... Ситуация казалась тупиковой. Отдать на растерзание ренегатам своих проводников мы не могли, так как без них на всей операции по спасению Анюты сразу можно будет поставить большой жирный крест: одни по территории Зоны до сбитого вертолета мы никак не дойдём. И не выдать сталкеров мы также не можем, потому что иначе шантажисты взорвут нас вместе с убежищем и операция по спасению моей любимой девушки опять же потерпит фиаско.

Что делать? Ведь должен же быть хоть какой-то выход!

И выход, как это ни странно, кажется, нашёлся...

Поняв, что мы не собираемся выполнять условия ренегатов, Отрок с Педиатром вроде немного успокоились. Затем, что-то объясняя своему переводчику, немой начал активно жестикулировать руками и, в конце концов, настойчиво поманил его за собою в один из углов данного помещения.

В тёмном углу был навален различный пыльный хлам: обломки мебели, битая посуда, куски штукатурки и даже какая-то уже непригодная к использованию грязная рваная одежда.

Засунув руку в грудку мусора и немного пошарив там, Педиатр извлёк из неё кусок тёмного провода, уходящего обоими концами в глубь нагромождения. Потянув с силой двумя руками за провод, сталкер одним движением сдвинул домашнюю «мини-свалку» в сторону. Оказалось, что вся наваленная куча мусора лежала на большом ржавом листе железа, к нему-то и крепился провод, выполняющий функцию некой ручки.

На освободившейся от наваленного хлама площади нашему взору в полу предстала квадратная деревянная крышка люка.

— Педиатр говорит, что данный спуск ведёт в подвал, — начал Отрок полушёпотом переводить немой язык жестов. — Когда он был здесь в прошлый раз со своими ныне покойными товарищами, то замаскировал этот лаз, чтобы там не смогли поселиться мутанты. В случае необходимости он и его друзья планировали использовать этот погреб для отсидки во время Выбросов.

— Каких ещё «выбросов»? — невольно поинтересовался я.

— Сейчас это не важно. Потом как-нибудь расскажу, — махнул рукой очкарик. — Короче... Данное подземелье имеет второй выход, который находится позади дома. Он тоже замаскирован. В подвале мы сможем переждать, когда ренегаты взорвут избу, думаю, пол выдержит удар. Затем, воспользовавшись чёрным выходом, мы сможем сделать вылазку и с элементом неожиданности напасть на неприятеля. Уверен, что не у каждого бойца противника имеется «ночное видение»: их финансовые возможности существенно ограничены. В таком случае у нас появится значительное превосходство. И в принципе если сильно повезёт, то мы вообще сможем уничтожить всю шайку шантажистов с минимальными потерями с нашей стороны!..

Недолго думая и не видя других более приемлемых вариантов спасения, наши командиры согласились со сталкером. Ведь не взлетать же всем нам, в конце концов, на воздух вместе с этой хлипкой постройкой.

Один из наёмников по команде Бакса ловко подцепил крышку люка и аккуратно отодвинул её в сторону. Затем заглянув в образовавшееся отверстие и осмотревшись, собрался спуститься вниз, но тут же был остановлен Отроком.

— В Зоне первыми всегда идут сталкеры! — важно напомнил парень и после предварительного визуального изучения аккуратно полез вниз. За ним последовал немой.

В течение трёх минут наша группа поочерёдно спускалась под пол.

В числе последних «беженцев» наверху остались мы с Чибой, которого почему-то данная ситуация ничуть не угнетала, а кажется, наоборот, даже немного умиляла.

— Ты чего такой довольный? — спросил я у него шёпотом.

— Это же вообще ништяк, Ворон! — ответил он, улыбаясь. — Подумай сам, как крупно нам повезло. То смертельные аномалии чуть ли не на каждом шагу встречаются. То свирепые мутанты пытаются сожрать. То местные боевики хотят взорвать нас вместе с этой хибарой... Жизнь постоянно висит на волоске! Чувствуешь? Адреналин так и брызжет! А вдобавок, чтобы выжить, мы обязаны подчиняться двадцатилетнему сопляку и юродивому педофилу! Вот это экстрим! То, что нужно!.. Такого даже в кино нет! Где ещё такое встретишь?..

— Да уж. Тоже мне повод для радости, — сомнительно произнёс я.

— А то!.. Просто ты ничего не понимаешь! — заявил мой друг, ухмыляясь. — А вот гниде Педиатру по окончании операции я яйца всё же обязательно отрежу! — решительно добавил он. — Ненавижу извращенцев! Таких сучар, как он, мочить надо! Детишек жалко...

— Ты, парень, до конца сначала доживи, — перебил слышавший нас командир «синих», когда на погружение в погреб подошла очередь Чибы. — Давайте быстрее! Не задерживайте!

И мы с другом спешно поторопились вниз. Сразу за нами шустро спустился Бакс, ловко закрыв за собой деревянную крышку.

И всё же Чибя был прав: для любителей экстрима атмосфера Зоны является достаточно насыщенной. Она просто сплошь и рядом напичкана различными опасностями. Только вот я что-то от осознания этого никакого удовольствия почему-то не получал. Видимо, экстремалом, в отличие от Чибы, я раньше никогда не был.

Интересно, мой азартный друг сейчас также сильно радовался бы, если бы узнал, что обещанного сталкером чёрного выхода в подвале никто из нашей команды так никогда и не увидит. Впрочем, как и само здание, под которым мы находимся... Никто из нас никогда не увидит даже обгоревшие развалины, в которые оно превратится буквально через минуту...

14

Спустившись в крошечную тьму, мало чем отличающуюся от той, что была снаружи, все семнадцать членов отряда включили свои фонарики.

Мрачное подземное помещение, как и стоило ожидать, оказалось очень тесным и совсем неудобным. Кроме земляного пола и сломанных пыльных деревянных стеллажей, предназначенных, по всей видимости, для хранения различных солений, мяса и картошки, в погребе больше ничего не было.

— Ну что, все здесь? — негромко осведомился Отрок, посветив фонариком с противоположного конца подземелья. Получив от Бакса положительный ответ, он со своим немым напарником направился в узкий проём, который, как я понимаю, должен был вскоре закончиться вышеуказанным чёрным выходом.

Вся группа поспешно двинулась за проводниками, как вдруг сверху послышался гулкий удар, рождённый мощным взрывом, сразу за ним второй. По потолку, стенам и земле под ногами пошла неприятная дрожь, а сверху на наши головы посыпалась пыль вперемешку с песком.

Значит, ренегаты не шутили. У них действительно были гранатомёты, и как минимум два. Со слов очкарика, в данной группировке не водилось больших денег для приобретения дорогостоящего вооружения. Значит, эти засранцы скорее всего нашли на халяву какой-то склад с оружием, раз так неэкономно расходуют гранатный боезапас...

Кстати, а ведь эти преследователи пришли сюда от лагеря учёных и, как признался их лидер Лука, у них в лагере есть свои люди. А что, если этот информатор слил ренегатам данные о вывозимом для Цезаря «Бизе», а те, в свою очередь, с целью завладения бесценным артефактом сбили вертолёт, на поиски которого мы направились?

Что ж, вполне может быть!.. Похоже, что это из-за ренегатов мы оказались здесь, в тесном подвале и в этой чёртовой Зоне вообще! Это из-за них спасение моей умирающей Анюты отложилось и перенеслось на неопределённый срок!.. Вот ублюдки!

Я тут же поймал себя на мысли, что испытываю непреодолимое желание поскорее выбраться наружу и поквитаться с преступниками, обстрелявшими жизненно важную и спасительную для Анюты «вертушку», а также наше ненадёжное деревянное убежище.

«До расправы осталось совсем чуть-чуть», — думал я...

И очень сильно ошибался!..

Проследовав за сталкерами по узкому коридору более сорока шагов, группа резко остановилась.

— В чём дело? — с волнением поинтересовался усатый Сотник у проводников.

— Чертовщина какая-то... — растерянно произнёс Отрок, — Педиатр говорит, что раньше из подвала до выхода на поверхность было не более десяти метров. Мы уже сколько протопали? А выхода всё нет и нет!..

— И что это значит? — попытался уточнить командир.

— Хрен его знает, что это значит... — ответил очкарик. — А ну-ка, давайте-ка быстро назад! Не нравится мне всё это...

Когда замыкающий нашу цепочку наёмник развернулся и сделал около пятнадцати шагов в том направлении, откуда мы пришли, он снова остановился и громко удивился:

— Твою мать! Это что за хрень?..

— Что там ещё? — с нетерпением спросил с другого конца нашей растянувшейся колонны очкастый сталкер.

— Кажется, тупик! — неуверенно ответил наёмник.

— В смысле? Произошёл обвал, что ли?

— Да нет. Просто стена из земли. Словно досюда дорыли и всё, перестали.

— Как это? — вмешался Сотник. — Ведь мы только что оттуда пришли!

Действительно! Я не понимал, как такое может быть? Ладно ещё местные монстры, существованию которых есть хоть какое-то объяснение, типа того, что это мутированные животные и люди, подвергшиеся воздействию сильного уровня радиации и всё такое... Но фокусы с пространством, признаюсь, ввели меня в ступор. Не иначе как мистикой, их не назовёшь. Однако Отрок назвал...

— Проклятие! — выругался сталкер. — Опять проделки Зоны!

— И что мы теперь будем делать? — спросил Чиба.

— А что тут, по-твоему, много вариантов? — осадил его Отрок. — Кто хочет, тот может копать. Кто не хочет копать, тот идёт за нами в противоположную сторону.

— Это что, какая-то аномалия, что ли? — поинтересовался мой друг.

— Пять баллов за сообразительность, умник! — с сарказмом ответил ему сталкер. — Только вот мы с Педиатром про такие, к сожалению, ничего не знаем. Поэтому, отряд, всем быть начеку и действовать по обстановке. Обо всех происходящих изменениях докладывать мне лично. Команды выполнять беспрекословно! Вопросы есть? Вопросов нет. Вот и замечательно. Вперёд!..

Закончив свою тираду, исполненную в лучших армейских традициях, юный очкарик перехватил оружие поудобнее и осторожно, неторопливо повёл нас за собою по тесному низкому коридору в таинственную и опасную неизвестность.

— Ворон, — обратился ко мне шёпотом Чиба. — Дружище, напомни мне, пожалуйста, на обратном пути, после того, как я кастрирую педофила, надрать задницу и этому сопливному очконавту. Что-то он меня уже начинает бесить.

— Хорошо, — улыбнувшись, кивнул я.

Надеюсь, что на обратном пути мы будем всё ещё вместе...

15

За пятнадцать минут движения по извилистому узкому коридорчику, который постоянно менял своё направление, ничего необычного не произошло. Связь с внешним миром по-прежнему отсутствовала: электронные наладонники продолжали извещать о проблеме с сигналом. В связи с этим мы не знали точного курса нашего движения, и как сильно мы отклоняемся от нашего запланированного маршрута. Вдобавок сильно напрягало и угнетало то, что коридор уходил под небольшим углом вниз, а значит, всё дальше и дальше от поверхности земли.

Через какое-то время грунтовый туннель стал немного выше и шире. Теперь по нему можно было перемещаться не по одному, как прежде, а при желании одновременно плечом к плечу по три-четыре человека. Мы снова разбились на пары и приняли построение колонны в том же порядке, как до этого на поверхности.

Спустя пару минут впереди нас показалось какое-то яркое свечение.

Аккуратно приблизившись к источнику света, выяснили, что им является некая аномалия, которую Отрок назвал «Электрой».

Яркие красивые паутинки электрических разрядов, переплетаясь между собой, танцевали на полу безумный завораживающий танец. Ослепительные изогнутые нити до полуметра длиной, словно живые, дёргались в сумасшедшем ритме и, нагло перегородив нам путь, занимали собою около семи метров поверхности пола.

— Осторожно! — предупредил проводник. — Здесь не меньше тысячи ватт. Заденешь её, и мало не покажется...

— Ёлки-палки! — возмутился Сотник. — Мы что, попали в ловушку? Что будем делать, сталкер?

Сталкер молча посмотрел на смертоносную «Электру» и, изучив особенности её окружения, закинул свой автомат за спину.

— Перепрыгнуть её, к сожалению, не удастся даже чемпиону по прыжкам, — произнёс он, затягивая на себе все ремни оружия и рюкзака так, чтобы они плотнее прилегали к телу. — Получается, что у вас опять есть два варианта: копать или следовать за мной. Дело ваше...

Сказав это, он подошёл вплотную к светящейся аномалии и повернулся к ней боком. Затем на уровне груди упёрся руками в одну из грунтовых стен, и, закинув ноги, упёрся ими в противоположную. Оказавшись лицом вниз, очкарик начал переставлять поочерёдно руки и ноги в бок, в сторону аномалии.

Мы все, переживая, молча наблюдали, как смекалистый парнишка постепенно преодолевал над электрической аномалией заветные семь метров смертельного пространства. Остановившись на середине пути, он сделал небольшую передышку.

— Что рты раскрыли? Я надеюсь, вы меня сейчас прикрываете? — строго спросил он и снова продолжил движение.

Опомнившись, замыкающие и находящиеся в голове нашей колонны наёмники резко ошетинились своими стволами, в готовности отбить возможное внезапное нападение как с тыла, так и с фронта.

Вскоре Отрок достиг безопасного участка и, слегка оттолкнувшись от стен, спрыгнул на землю. Тут же отряхнул ладони, облачённые в перчатки, снял автомат, направил его дулом в уходящую даль коридора и сделал несколько шагов вперёд.

— Всё чисто! Следующий! — скомандовал он, убедившись в отсутствии опасности.

Сексуальный извращенец Педиатр без слов, вернее, без своих мычаний, ловко повторил все действия своего напарника и уже через три минуты был по ту сторону от аномалии.

Так как находящаяся впереди нас с Чибой пара наёмников, прижавшись к противоположным стенам, обеспечивала огневое прикрытие, следующим полез я.

— Ворон, ты как себя чувствуешь? — поинтересовался мой друг, остановив меня за локоть.

— Не волнуйся, Чибя. Справлюсь, — уклончиво ответил я и поймал на себе множество недоумевающих взглядов.

— У него сотрясение мозга. Вчера в аварию попал! — пояснил всем мой заботливый товарищ. — Удачи тебе, дружище!

— Спасибо. И тебе тоже...

Перебросив над «Электрой» оружие и рюкзак, которые на той стороне поймал и аккуратно сложил в кучу Педиатр, я вплотную подошёл к аномалии. Выдохнув и упёршись конечностями в стены, я в виде небольшой дуги принял на высоте полутора метров горизонтальное положение. Затем, не теряя времени, поочерёдно переставляя руки и ноги, начал нелёгкое движение в сторону ожидающих сталкеров.

Уже через пару метров воздушного пути я почувствовал сильное и пугающее напряжение в мышцах. Сердце в груди забилось сильнее, дыхание участилось, лоб тут же покрылся противной испариной. И самое поганое: снова появилось мучительное головокружение с тошнотой. Проклятые последствия аварии опять не вовремя напомнили о себе.

Внизу, подо мной, магически зазывая к себе, продолжали бешено извиваться яркие электрические разряды. Протягивая в мою сторону интенсивные миниатюрные молнии, коварная аномалия будто приглашала меня в свои весёлые увлекательные танцы. Она как будто предлагала мне избавиться от страдальческого напряжения в теле, расслабиться и кинуться в её объятия.

Нет! Только не это. Я не должен сдаваться! Я обязательно дойду! Я должен это сделать!..

Закрыв глаза и преодолевая появившуюся в мышцах от перенапряжения боль, а также громко сопя и кряхтя, через пару минут с большим трудом я всё же добрался до свободного от «Электры» пространства и, не отталкиваясь от стен, просто плюхнулся вниз, упав на живот.

— Молодец, Ворон! — донёсся до меня с той стороны голос Чибы.

Но другу я не ответил: все силы забрала одышка.

— Следующий! — снова скомандовал Отрок, имея в виду моего друга.

— Аллё, начальник! — послышался из толпы чей-то голос, требующий к себе внимания сталкера. Присмотревшись, я понял, что он принадлежит самому крупному члену нашего отряда, амбалу Пумбе. — Это, конечно, всё здорово, но боюсь, что не у всех нас получится таким способом перебраться к вам...

— Пумба, не гони! — перебил его Чиба. — Бесспорно, ты самый тяжёлый парень в нашем отряде, но и сил-то у тебя, как у кабана. Так что не ссы!.. Я уверен, ты справишься.

— Я вообще-то не себя имел в виду, — ответил ему толстяк, указывая большим пальцем сжатой в кулак ладони на своего невысокого напарника, полутораметрового Фродо.

Чёрт возьми! Действительно, роста этого «малыша» не хватит, чтобы хорошо упереться. Если он уткнётся руками в одну из стен, то до второй, противоположной, едва ли дотянется кончиками ботинок. Перемещаться над тысячевольтной аномалией подобным способом у него никак не получится. Как ни крути, но данную ситуацию можно было смело отнести к тем, в которых размер всё же имеет значение.

Что делать?..

— Да ладно! — возмутился Фродо, не желая выглядеть в глазах присутствующих некой обузой. — Сейчас что-нибудь придумаем.

Он растолкал строй и с деловитым видом вне очереди оптимистично приблизился к сверкающей аномалии. Повертев с полминуты головой и посветив по сторонам своим фонариком, «коротыш» остановил своё внимание на грунтовом потолке с торчащими из него толстыми густорастущими корнями каких-то крупных растений, возможно, деревьев.

Я к этому времени успел перевести дух, закинуть за спину рюкзак с дробовиком и взять в руки автомат. Затем от греха подальше отошёл метров на пять от аномалии и остановился возле смотрящего в глубь тоннеля очкарика.

— Сталкер, что скажешь, эти корни не аномальны? До них можно дотрагиваться? — поинтересовался сзади наш невысокий парень у проводника.

— Прикрывай! — хлопнул меня по плечу Отрок и направился к краю «Электры», чтобы рассмотреть, что там ему хочет показать Фродо. — Будь внимателен. Стреляй во всё, что движется! — добавил он мне.

— О'кей! — кивнул я. Затем присел у стены на колени и, уперев приклад автомата в плечо, направил его ствол в пустоту уходящего извилистого тоннеля.

— На аномалию вроде не похоже, — произнёс у меня за спиной очкарик. — По-моему, корни как корни.

— Ну и ладненько! — довольно произнёс Фродо и перекинул Педиатру над сверкающей электрической субстанцией свои вещи с оружием. — Тогда сейчас и попробуем... Пумба, подсоби! — обратился он к здоровяку и протянул руки вверх.

Толстяк послушно взял друга за талию и с небольшим усилием поднял его под свод земляного потолка. Вверху Фродо цепко ухватился за толстые торчащие корявые отростки, в луче света фонаря сильно напоминающие собой высушенных змей. Затем, подёргавшись на месте с целью проверки «спортивного снаряда» на прочность, акробат поджал под себя ноги

и принялся слегка раскачиваться взад-вперёд. Достигнув нужной амплитуды, он, продолжая держаться правой рукой, отцепил левую и ловко схватился ею за следующий отросток, торчащий впереди в полуметре от него. Затем, подёргав новую «лиану» и убедившись в том, что она выдержит его вес, Фродо отпустил правую руку и, немного пролетев по инерции вперёд, ухватился за новый корень. Оказавшись над яркой переливающейся электрическими разрядами аномалией, «коротыш» принялся повторять свои действия, попеременно хватаясь за торчащие из потолка отростки.

Все члены отряда стояли и молча наблюдали за тем, как шустрый акробат проворно приближался к нашему со сталкерами местоположению. Единственным, кто периодически нарушал тишину и открывал рот, был Пумба, подбадривающий своего приятеля:

— Молодец, Фродо!.. Чуток осталось!.. Давай, Маугли!.. Только осторожнее. Не торопись!..

Неожиданно в прицеле моего автомата, впереди по курсу движения группы, на расстоянии около двадцати метров что-то мелькнуло. Внимательно всмотревшись в появившийся в поле зрения объект, я увидел, как это ни странно, маленького мальчика тучного телосложения. Он был одет в старый изношенный и явно великоватый по размеру тёмный плащ с капюшоном. Чумазое волдыристое лицо невысокого визитёра было полностью изуродовано, как будто его кожу когда-то предали огню. Бедный карапуз был явно нездоров и на первый взгляд страдал скорее всего от лучевой болезни.

Тихо и неизвестно откуда появившийся толстый мальчонка, словно смущаясь, робко и бесшумно потихоньку приближался к нам.

— Вуаля! — произнёс сзади меня довольным голосом Фродо, успевший за это время миновать по воздуху «Электру», спрыгнуть сверху и приземлиться на безопасный участок поверхности. — Вот в принципе и всё!

— Молодчина, дружище!.. — похвалил его в очередной раз Пумба. — Ну ты и акробат, брат! Прямо, как этот... Ну, как его?.. Ну этот...

— Мальчик! — сообщил я группе о приближающемся карапузе.

— Во, точно! Гуттаперчевый мальчик! Ха-ха-ха! — не поняв, что я имею в виду, заржал по ту сторону от аномалии толстяк.

— Да нет же, блин! — крикнул я и указал головой в сторону подкрадывающегося ребёнка. — Я вон про того мальчика, который идёт к нам!..

— Чё? — опешил стоявший ко мне спиной очкарик и, не успев даже развернуться и увидеть нашего маленького гостя, тут же во всю глотку заорал: — Огонь, мать твою! Придурок! Огонь!..

Несмотря на многократные инструктажи о субординации в нашей группе, которые проводил Отрок, выполнять его команду я всё же не торопился. Стрелять в больного и безоружного ребёнка, пострадавшего от чёртовой радиации, я не смог. Бедняге и так нехило досталось от Зоны, чтобы вдобавок его просто брать и бездушно расстреливать. Жалко парнишку! Его бы лучше в лагерь к ботаникам как-нибудь доставить, может, они бы ему как-то помогли...

Дальше всё произошло настолько быстро и неожиданно, что я даже не сразу понял, что происходит вообще...

Мальчишка, видимо, догадался, что всё наше внимание переключилось на него, и тут же остановился. Отрок, тем временем развернувшись, зачем-то резко прижался к стене и начал ловить незваного гостя в прицел. Не успел он нажать на спуск, как ребёнок поднял вверх свои маленькие пухлые ручки и, словно зверёк что-то пропищав, быстро направил их на стоящего посередине коридора в двух метрах от «Электры» Фродо.

Наш невысокий акробат успел только взять в руки оружие, как вдруг резко оторвался от земли и на приличной скорости, будто его сбил невидимый автомобиль, спиной вперёд полетел назад, в сверкающую аномалию.

Как только его тело коснулось ярких танцующих нитей, так сразу же раздался мощный оглушительный хлопок, повлёкший за собой раскатистое эхо. Коварная аномалия молниеносно разрядилась, в одно мгновение выпустив в жертву всю свою электрическую

мощь. Бедняга Фродо успел лишь издать короткий истошный вопль, как тут же неестественно выгнулся вперёд, несколько раз судорожно дёрнулся и безжизненно обмяк.

Его оплавленный комбинезон и обугленное тело принялись траурно дымиться, а сверкающие электрические паутинки-убийцы моментально заняли свою прежнюю территорию, скрыв добычу под собой.

— Фродо, нет! — отчаянно и протяжно взвыл толстяк Пумба. — Нееееет!

— Это бюррер, мать вашу! — бешено выкрикнул Отрок. — Чего стоим? Огонь по мутанту!..

Придя в себя после увиденной гибели нашего товарища, я быстро взял на мушку маленького толстого уродца, который к этому времени направил свои пухлые ручонки в мою сторону.

Хорошенько прицелившись, я собрался нажать на спусковой крючок. Однако не тут-то было... Моё оружие неожиданно вылетело из рук, словно кто-то незримый с силой резко выхватил его за дуло и швырнул в сторону. Ударившись о противоположную стену, автомат с характерным звуком упал на землю.

Да что здесь происходит, чёрт возьми?..

С той стороны аномалии, где находилась большая часть нашей группы, громко затрещали автоматы. Трассирующие полосы пуль молниеносно устремились в направлении атакующего невидимой силой ребёнка. И я готов был поклясться, что видел, как часть из них достигла своей конечной цели. Однако толстый мальчишка не только остался стоять на ногах, но ещё умудрился развернуться и дать дёру, скрывшись за поворотом извилистого тоннеля.

— Значит, так! Педиатр, ты остаёшься с группой: без сталкера им нельзя! — быстро затараторил очкарик. Затем он поднял с земли мой автомат и швырнул его мне. — А ты, мудило, бегом за мной. Этого уroda нельзя оставлять живым! Он не даст остальным спокойно перебраться через «Электру»! Бегом!..

Поймав брошенное мне оружие и ничуть не возражая на справедливо заслуженное оскорбление, я быстро поднялся и покорно побежал за Отроком. Скрывшись за поворотом, я неохотно оставил позади себя возглавляемую теперь немим извращенцем Педиатром группу, своего лучшего друга Чибу, а также погибшего из-за меня боевого товарища Фродо, о котором я, к сожалению, ничего не знал, а точнее сказать, попросту не помнил.

Боже мой! Почему я не выстрелил сразу?.. Какой же я всё-таки... Да уж... Думаю, тут можно смело сказать, что молодой сталкер обозвал меня ещё достаточно мягко. Я полностью согласен с ним в определении и ни капли за это не обижаюсь...

16

К нашему счастью, уродливое создание из-за своих коротких лапок перемещалось не слишком быстро. Мы нагнали его уже через минуту.

Преследовали мы, оказывается, как говорил Отрок, некоего бюррера.

...В дальнейшем проводник расскажет мне, что бюрреры обладают телекинезом. Они легко могут одним лишь усилием мысли перемещать на расстоянии не слишком тяжёлые предметы. Поэтому у «Электры» уродливому карлику и удалось выбить из моих рук автомат. Оружием бюрреров являются направленный гравитационный удар, а также любые тяжелые предметы, которые они швыряют в противника своей силой воли. Также бюрреры способны создавать вокруг себя гравитационное поле, защищающее их от пуль и осколков. Главное в схватке против этих мутантов постоянно перемещаться, не приближаясь к ним вплотную, и стрелять только в голову...

Наш мутированный карлик вовсе не собирался сдаваться без боя. Инстинктом самосохранения он всё же обладал. Остановившись, бюррер резко развернулся и снова поднял свои неуклюжие конечности.

— К стене! — скомандовал мне очкарик, кинувшись в противоположную сторону, и вжался в землю.

Я моментально выполнил данный приказ молодого паренька и совсем об этом не пожалел.

Один из лежащих на полу булыжников, своими размерами не меньше футбольного мяча, неожиданно взлетел вертикально вверх, на мгновение застыл на уровне полутора метров и затем, словно его выстрелили из пушки, с дикой скоростью отправился ядром в нашу сторону. К счастью, пролетев между нами, камень своей цели так и не нашёл.

Прижавшись к противоположным стенам, мы с Отроком открыли ответный огонь, правда, неприцельный.

В результате нашей контратаки в старом пыльном плаще мутанта появилась пара пулевых окровавленных отверстий, но бюррер всё равно продолжал отчаянно сопротивляться.

Очередной раз что-то пискнув, он нанёс мне незримой волной резкий гравитационный удар в корпус. Впечатавшись в стену, я начал задыхаться и, жадно глотая воздух, медленно оседать на землю. Перед глазами всё поплыло. Такое впечатление, что мне в солнечное сплетение вдарили со всей дури каким-то мощным невидимым тараном. Думаю, что если бы не бронированный комбинезон, то вполне возможно, что у меня уже были бы сломаны рёбра.

Удачно сразив меня и потратив свои телекинетические силы, которые мутанту теперь было необходимо восстановить, карлик снова развернулся и принялся бежать. Однако далеко уйти у него не получилось. Отрок тут же, присев на колено, занял удобную позицию для стрельбы и открыл прицельный одиночный огонь.

К счастью, меткость очкарика оказалась на должном уровне. После его выстрелов накинутый на голову удирающего бюррера капюшон выпустил наружу пару кровавых фонтанов, сопровождаемых маленькими пыльными облачками. Странно взвизгнув и хрюкнув, мутант остановился, застыл на мгновение на месте и затем неуклюже медленно завалился на бок.

Сталкер тут же кинулся к нему. Подбежав к поражённой цели и толкнув ногой тело мутанта, проводник перевернул бюррера на спину. После этого направил на уже дважды простреленную гипертрофированную башку уродца ствол автомата и произвёл контрольный выстрел.

Постепенно отдышавшись и отойдя от последствий невидимого, но очень ощутимого удара, я медленно поднялся на ноги.

— Ты как? Живой? — поинтересовался сталкер.

— Вроде да, — виновато кивнул я, осознавая, что скорее всего если бы я послушался Отрока и своевременно открыл по бюрреру огонь, то смерти Фродо можно было бы избежать.

— Ладно, пошли к нашим, — сказал он.

И мы двинулись обратно в сторону группы, застрявшей у аномалии.

Пройдя несколько десятков метров и совершив пару плавных поворотов, Отрок поднял руку, приказав мне остановиться.

Всмотревшись вперёд, я понял, что там привлекло его внимание. В нескольких шагах по курсу нашего движения лежало что-то тёмное и очень похожее на труп... Э... Труп бюррера!..

— Я не понял, их что, было двое? — спросил я, удивившись, когда мы подошли к телу в упор. — Тогда кто убил этого?

— Боюсь, что я! — ответил молодой сталкер.

— Но когда ты успел это сделать? Ведь я всё время был рядом с тобой?!

— Всё тогда же! Чёрт тебя дери! — раздражительно ответил парень и присел на корточки, прижавшись спиной к стене. — Это тот же самый бюррер! Вон, у него затылок дважды мною прострелен и во лбу проделана контрольная отметина.

— Но как такое возможно? — искренне удивился я. — Ведь мы оставили его труп позади!..

— Слушай, как там тебя? Ворон, кажется, да?.. — спросил он и получил от меня в ответ положительный кивок. — Так вот, Ворон... Вы же в вашей группе все вроде взрослые люди.

Когда же вы наконец, мать вашу, перестанете тут тупить и удивляться чему-либо, как дети?.. Это же Зона! Что тут непонятного? Чернобыльская Зона Отчуждения! В ней всё может быть! Поэтому не хрен тут тупо выпучивать глаза и постоянно открывать от удивления свои рты. Нужно просто брать и выполнять мои команды! Вы в Зоне всего несколько часов, а я топчу её уже пару лет! Причём прошу обратить внимание, удачно топчу! В живых ещё хожу!..

— Ладно, успокойся! — перебил я пламенную речь молодого очкарика, направленную на моё воспитание. — Я и так всё отлично понимаю. Знаю, что виноват в смерти Фродо, и осознаю, что в «Электре» мог оказаться не только он один. Здесь моя вина и я полностью её признаю. Уверен, впредь подобное не повторится...

— Надеюсь, что не повторится, — выдохнул очкарик и через некоторое время продолжил: — Хотя очень сильно можешь себя не корить... Чего скрывать? Тут и я виноват, так как оставил на прикрытии тебя, а не Педиатра. Ведь вы, туристы хреновы, ещё совсем зелёные для Зоны. Опыта вам ещё не хватает и я должен был это предвидеть, — виновато наклонил он голову.

— Ладно, оба хороши... — немного помолчав, произнёс я и поторопил Отрока: — Ну что, пойдём?

— Куда? — усмехнулся он. — Мы с тобой в «Баранке», Ворон. Это очевидно. Куда бы ты ни пошёл, всё равно придёшь сюда...

— В «Баранке»? — переспросил я. — Это что, аномалия такая?

— Ну да, снаряд ей в зад.

— И что это значит? Почему «Баранка»?..

— Представь себе кишку или шланг, свёрнутый в форме баранки. Вот в такой зацикленной кишке мы с тобой сейчас и находимся. Наверное, из-за своей формы эта пространственная аномалия «Баранкой» и называется. Хотя есть и второй вариант. Возможно, её так именуют, потому что люди в ней бессмысленно ходят по кругу, словно упрямые бараны! — улыбнулся он.

— Ну нельзя же так просто тут сидеть и ничего не предпринимать? — возмутился я его бездействию.

— А что ты предлагаешь? — усмехнулся сталкер. — Опять, копать или не копать?..

— Ты как хочешь, а я пошёл! — решительно заявил я и отправился в сторону группы.

Отрок за мной не пошёл, оставшись спокойно сидеть у трупа мутанта.

Минуты через три, пройдя около сотни шагов, я выглянул из-за одного из поворотов тоннеля с надеждой увидеть свою группу. Однако моему взору предстал не отряд, оставленный у «Электры», а тёмный силуэт человека в скафандре, сидящего возле мёртвого бюррера.

— Бе-е-е! — повернув в мою сторону голову и изображая барана, издевательски произнёс очкарик.

Чёрт возьми! Получается, что я действительно хожу по кругу. Но должен же быть какой-то выход.

Не доходя до сталкера, я развернулся и, прибавив шагу, засеменял в обратную сторону.

Через пару минут, проследовав по земляному коридору, я увидел ту же картину и опять услышал уже раздражающее меня «бе-е-е!», которое явно намекало на второй вариант происхождения названия зацикленного аномального поля.

Твою мать! Ну и дела, блин!..

Приблизившись к спокойно сидящему Отроку, я устало плюхнулся на задницу напротив него и прислонился спиной к стене.

— Как прогулялся? — ехидно спросил сталкер.

— Чего мы ждём? — ответил я ему вопросом на вопрос.

— «Баранки», слава Богу, не вечны, — вздохнув с облегчением, произнёс юный сталкер. — Поэтому цикличность нашей «Баранки» либо кто-то нарушит своим вторжением, либо через какое-то время она сама прекратит своё существование, либо, как и большинство других аномалий, она исчезнет с первым же Выбросом. Нам остаётся только ждать.

— И как долго?

— Я же тебе только что объяснил. Всё зависит от перечисленных мною обстоятельств. Это может быть и десять минут, а может быть и несколько суток, пока не произойдёт Выброс.

— Что ещё за Выброс? Ты как-то обещал, что расскажешь о нём...

Из подробного ответа очкарика мне стало известно, что Выброс в Зоне — это короткий период времени, когда в центре Зоны, в районе ЧАЭС, высвобождается огромное количество аномальной энергии. В этот момент небо озаряется ослепительным алым светом, а вся территория Отчуждения сотрясается подземными толчками. Уровень радиации вокруг повышается на несколько дней и затем постепенно спадает.

После Выброса некоторые участки местности, а также большинство старых аномалий меняют своё местоположение либо исчезают вовсе, а вместо них появляются новые.

В некоторых аномалиях рождаются новые артефакты.

Кроме того, сразу после Выброса в центре Зоны сильно увеличивается численность мутантов, которые большими группами устремляются в сторону Периметра и по пути распределяют между собой ареалы охоты и проживания. Почему так происходит, до сих пор точно никому не известно. То ли во время Выброса открывается какой-то проход в один из параллельных миров и не исключено, что этот мир радиоактивен. Возможно, из него-то к нам в гости и жалуют множества всевозможных уродов. То ли он, Выброс, как-то связан с ноосферой, информационным полем нашей планеты, которое раз в неделю материализует весь веками и тысячелетиями накопленный человечеством негатив и выплёскивает его наружу в виде различных мутантов, чудищ и аномалий. То ли ещё по каким другим причинам. Точно никому не известно.

Стоит отметить, что энергия Выброса губительна для всего живого. Практически все люди, не успевшие во время такой «перезагрузки» укрыться в убежище, безнадежно погибают или — в отдельных случаях — превращаются в неразумных зомби.

Одним словом, происходящий примерно раз в неделю Выброс обновляет и в то же время радикально меняет Чернобыльскую Зону Отчуждения. И чем глубже и ближе к центру загадочной территории, тем заметнее и существеннее эти изменения...

— А когда должен произойти следующий Выброс? — уточнил я.

— По идее, дня через четыре.

— Долго! — расстроившись, мотнул я головой. — Слишком долго ... Кстати, а как мы узнаем, что наша «Баранка» прекратила своё действие?

— Будем раз в несколько часов делать обходы в сторону группы. Чаше нет смысла. Если что, то ребята сами нас найдут.

— Это пипец! — тяжело и обреченно вздохнул я. — Причём полный...

17

Застрали в «Баранке» мы надолго. Как и сказал сталкер, каждые пару часов нами предпринималась очередная попытка вернуться к нашему отряду. И каждый раз, сделав новый неудачный круг, мы разочарованные приходили к дохлому бюрреру, служащему нам теперь хорошим ориентиром.

Между обходами у нас иногда возникало некое общение. В основном оно заключалось в том, что я интересовался сталкерской жизнью и Зоной, а Отрок отвечал на мои вопросы. Таким образом, я узнал от него о ряде популярных аномалий, различных мутантах и артефактах. А также кое-что об основных сталкерских группировках Зоны, постоянно воюющих между собой за территории влияния.

И разумеется, помимо всего прочего, мне хотелось побольше узнать о самих проводниках.

— Слушай, Отрок... А почему там, у дома, ренегаты называли тебя полковником?

— Потому что в своё время из армии в запас вооружённых сил я ушёл полковником.

— Да ты чё? — удивился я откровенному вранью юнца. — И за что же тебе, интересно, присвоили это воинское звание? Собственноручно Усаму бен Ладена поймал, что ли? Или,

может быть, один победил всех марсиан, которые пытались захватить нашу планету? Хе-хе... Ты хоть в каких войсках служил-то, «полковник»?

— Войска дяди Васи. Десант, — спокойно и невозмутимо ответил тот.

— Хм... Что ж, рукопашный бой ты вроде знаешь неплохо. Чибу на поверхности ты ловко уложил. Тут вопросов нет... А где служил, если не секрет?

— Афган... Таджикистан... Чечня... — безмятежно перечислил он.

Во даёт, засранец!.. Ну, его службу в Чеченской республике, допустим, с приличной натяжкой ещё как-нибудь можно объяснить, хотя и она всё же остаётся под большим сомнением. Но вот Афган с Таджикистаном — явный перебор!..

— Пацан, а ты вообще в курсе, что последние наши войска из Афганистана вышли ещё в 1989 году?.. Отрок, тебя в то время ещё скорее всего у родителей даже в проекте не было. Скажи мне, как ты мог проходить воинскую службу там?..

— Послушай меня, Ворон... — недовольно молвил очкастый «десантник». — Возможно, сидеть нам тут с тобой придётся ещё очень долго. Поэтому давай так, чтобы ты и дальше не доставал меня глупыми вопросами, я сразу тебе кое-что подробно разъясню. Я — полковник запаса Воздушно-десантных войск. Заслуженный ветеран боевых действий, прошедший в своё время службу в вышеперечисленных мною районах. Мне сорок пять лет и последние два года из них я топчу Зону Отчуждения. Очки ношу, потому что в последнее время с возрастом стало подсаживаться зрение. Так что, когда я выходил из Афгана, ты, салага, ещё только начинал узнавать, откуда на свет дети берутся... — авторитетно упрекнул меня он. — Ещё дурацкие вопросы имеются?..

— Ветеран? Сорок пять лет? — опешил я. — Ты шутишь, что ли?.. Юноша, да у вас на лице двадцатник написан! Не больше...

— Ох! — с безнадёжностью выдохнул сталкер, откинул голову назад и уткнулся затылком в стенку. — Зелень ты бестолковая! Когда же ты наконец поймёшь и запомнишь, что мы находимся в Чернобыльской Зоне Отчуждения?.. Здесь всё возможно и всё может быть!.. Вот и я умудрился случайно угодить в аномальное поле, которое меня временно омолодило лет примерно на двадцать пять. Поэтому я так и выгляжу. Теперь понятно?..

— Ни фиги себе! Круто! — театрально и недоверчиво удивился я. — Так эта аномалия, которая превратила тебя в сопливого юного мальчика, получается, является мечтой любой зрелой женщины? Хе!.. Нужно будет со временем открыть в Зоне свой специализированный салон красоты. Уверен, дела пойдут в гору!..

— Какая у нас молодёжь нынче умная пошла, — с надменной иронией заявил бы мне очкастый паренёк с двадцатилетней внешностью. — Если бы в этом был смысл, то баб и стариков сюда уже давно завозили бы целыми вагонами. Но не всё здесь так просто, как хочется. Ты сначала попробуй найди эту кочующую «омолодилку», а потом уже говори. К тому же аномальное действие омоложения действует лишь на территории Зоны. За её пределами ты в течение нескольких часов снова вернёшься в свой прежний вид. Да и здесь после Выброса опять же будут аналогичные последствия, так как аномалия каким-то образом связана со своим объектом омоложения. Другими словами, когда во время Выброса исчезнет сама омолаживающая аномалия, тогда прекратится и её воздействие на живой организм. Теперь всё понятно?

— Теперь вроде да, — кивнул я с сожалением. — А побочных эффектов у этой аномалии случайно нет?

— Хм... Пока что мною выявлен только один, — ответил он.

— Какой?

— Секаса стало хотеться гораздо чаще и сильнее. А где его тут, в Зоне, взять?..

— На меня можешь не рассчитывать, — ухмыльнулся я.

— Лады. Тогда тебя вычёркиваю... — ответил он и перевёл взгляд на лежащее неподалёку тело бюррера. — А этот не в моём вкусе...

Что ж, вполне возможно, что этот шутник не врёт. Если всё то, что он сейчас рассказал, является правдой, я имею в виду его возраст и службу, то это многое объясняет. Теперь становится понятным, откуда у очкарика такой нрав уверенного в себе зрелого мужчины,

командирские замашки, чёткая линия поведения, навыки стрельбы и хорошая техника рукопашного боя. Похоже, что в теле этого юнца действительно находится душа взрослого мужика, боевого офицера, прошедшего три войны.

Ну и дела, блин! Вот тебе и Зона!.. Сплошные чудеса, да и только.

— А Педиатр что, тоже омолодился, или как? — поинтересовался я. — Ему, получается, лет около шестидесяти пяти, что ли?

— Никак нет. В аномалию я попал без него. Ему так и есть, сорок два.

— Ясно... Послушай, Отрок. Главарь ренегатов говорил, что... — начал я свой вопрос в отношении извращений со стороны немого педофила, но сталкер резко меня перебил, поняв с полуслова.

— Это не так!.. — жёстко обрезал он. — Педиатр — нормальный мужик!

— Тогда почему ренегат сказал...

— Там, на Большой земле, — снова перебил меня он, — мой напарник был детским врачом, отсюда и прозвище Педиатр. Он был хорошим специалистом в своей области и действительно очень сильно любил детей, в хорошем смысле этого слова. К сожалению, Педиатр был как сапожник без сапог: лечил детей и спасал им жизни, но сам не мог завести своего потомства — проблемы с генофондом, так сказать... Многие обеспеченные родители лечили в его детской частной клинике своих детишек, поэтому в деньгах врач не нуждался, и всё у него было относительно хорошо. До тех пор, пока однажды к нему не обратилась одна пара с безнадёжно больным ребёнком. Безответственные родители слишком сильно запустили болезнь своего мальчика. Они мотивировали это финансовыми проблемами, нехваткой денег на дорогое лечение, хотя, стоит отметить, мамаша была одета довольно-таки прилично... — задумчиво произнёс Отрок. — Мальчика уже нельзя было спасти и Педиатр это хорошо понимал, но, несмотря на это, он всё равно принялся его лечить, не взяв при этом с родителей ни копейки. Врач дал мальчику надежду на выздоровление, на его спасение. Несколько месяцев он не только продлевал его жизнь, но и словно любящий отец заботился о нём, как о своём родном сыне. Он очень привязался к этому мальчишке. Покупал ему всевозможные сладости, интересные видеофильмы, мультики, игрушки... В общем, дарил ему чувство радости и помогал любить эту жизнь, но... — Сталкер с сожалением пожал плечами. — Однажды мальчика не стало... И в смерти своего больного ребёнка неблагодарные родители обвинили именно Педиатра. Они подали в соответствующие органы заявление о том, что он как врач назначил неправильное лечение, которое и привело к потере их сына. Кроме того, они заявили, что он безосновательно проводил слишком много времени с их ребенком и был с ним чересчур ласков. Якобы мальчик жаловался им на то, что Педиатр позволял себе по отношению к нему неприличные действия сексуального характера. Но родители были вынуждены молчать об этом и терпеть эти извращения, так как искренне верили в то, что эти грязные действия являлись ценой за спасение их любимого единственного сына. Представляешь, какие уроды?..

Я не ответил, продолжая молча слушать.

— Ну так вот, — продолжил Отрок, — на основании лжезаявления вскоре Педиатра задержали. Началось следствие... В связи с потерей ребёнка, а также в связи с глубокой душевной травмой, полученной в результате непристойных действий врача, родители покойного мальчика потребовали с преуспевающего Педиатра в качестве компенсации кругленькую сумму. Врач не признал своей вины и шантажистам в выплате отказал... Чуть позже, до проведения суда, Педиатру с парочкой гопников по чистой случайности удалось бежать из-под стражи. Сидеть на зоне и так никому не хочется, а уж с такой статьёй УК, как у него, тем более. Сам понимаешь, что с ним там сделают... Короче говоря, деваться врачу тогда было некуда и вместо ожидающей его уголовной зоны строгого режима он совместно с участниками удачного побега попал сюда, в Чернобыльскую Зону Отчуждения. А через некоторое время и я последовал за ним...

— Так вы что, были знакомы до Зоны?

— Педиатр — мой младший брат.

— Младший?.. Ах, ну да... — не смог я сразу привыкнуть к сорокапятилетию Отрока. Его аномальная юность продолжала слегка вводить меня в заблуждение. — В смысле, Педиатр твой родной брат, что ли?

— Угу. Роднее некуда. Он самый дорогой для меня человек, не считая родителей. Можно сказать, что он — моё всё!

— А-а, — понимающе протянул я. — Тогда ясно...

— Что ясно?

— Ясно, почему ты веришь ему и в эту только что рассказанную душещипательную историю.

— Дело не только в том, что он мой брат! — категорично возразил парень в очках. — У Педиатра очень добрая душа. Он хороший человек и на то, в чём его обвинили, он абсолютно не способен. Поверь мне, я это знаю. Педиатр не то что ребёнка, он и мухи никогда не обидит. Поймает её и выпустит в форточку... Он и от мутантов-то отстреливается с неохотой, только для того, чтобы выжить, чтобы они его не съели...

Я снова промолчал.

— Вот скажи мне, Ворон. Если бы Педиатр был способен на аморальные и гнилые поступки, то стал бы он в тот раз вытаскивать из «Мясорубки» твоего заносчивого и надоедливового дружка?

— Ты про Чибу?.. Не знаю, — пожал я плечами.

— Не стал бы! — утвердительно произнёс Отрок. — А он спас его, хотя мог этого и не делать...

Что ж, наверное, десантник прав. Педиатр мог и не препятствовать действиям моего друга. Оттаскивать Чибу от разрывающей в ключья аномалии не входило в его обязанности. Возможно, данное спасение действительно характеризует этого юродивого человека в лучшую сторону.

— Кстати, а что с твоим братом? — спросил я о немоте и внешней убогости детского врача. — Ну, я имею в виду, он всегда был таким?

— Да нет, это он тоже в одну из аномалий угодил. Она его и потрепала как следует. Я благодарю Зону за то, что брат вообще остался жив!.. А его приобретённый недуг мы всё-таки надеемся со временем излечить.

— Каким образом?

— Как говорится, клин клином вышибают. Зона его изуродовала, она же и способна его вылечить, — пояснил сталкер. — Существует такой особый редкий артефакт, можно сказать панацея от всех болезней, называется «Будь здоров!»...

— «Бизе»? — шокированно переспросил я.

— Он самый. Хм... Я смотрю, ты уже наслышан о некоторых порождениях Зоны, — улыбнувшись, произнёс он. — Что ж, тогда сэкономим время: не буду тебе про него подробно рассказывать... Ну, так вот. Мы планируем найти этот чудо артефакт и с его помощью вылечить моего брата, вернуть его в нормальный вид, а заодно ему и там всё подправить, — указал он взглядом на свою промежность. — А после этого можно будет вернуться на Большую землю, обогатиться за счёт «Бизе» и, договорившись с правоохранительными органами о снятии в отношении Педиатра лживых обвинений, начать новую обеспеченную жизнь. Брательник мечтает в будущем жениться и настругать детишек побольше. Он говорит, что ему больше ничего и не нужно. Детей он очень любит, больше жизни. Представляешь, когда одна цыганка в своё время нагадала ему, что он посвятит свою жизнь детям и погибнет во имя них, то Педиатр обрадовался, как ребёнок. Он считает, что это достойная участь...

Дальше собеседника я уже не слышал, так как полностью погрузился в свои мысли.

Боже мой! Проводникам нужно то же самое, что и нам — «Бизе»! Интересно, если бы они знали, что группа направляется к вертолёту именно за ним, что бы тогда они сделали? Имея такую информацию, они могут сами найти сбитую «вертушку» и забрать артефакт себе, бросив нас при этом в Зоне, как слепых котят, на произвол судьбы. Значит, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы сталкеры узнали об истинной цели наших поисков... Хотя,

может быть, им уже известно, зачем мы идём? Просто для них отправляться вдвоём на поиски вертолёта было бы слишком рискованно и весь наш отряд сейчас на самом деле служит им хорошей охраной?..

Не исключено!.. Вполне возможно, что как только мы доберёмся до вертолёта, проводники смогут выкинуть какой-нибудь нехороший сюрприз. Поэтому обязательно нужно быть с ними начеку...

— Эй, Ворон! — окликнул меня Отрок. — Ты что, уснул, что ли?

— А?.. Нет! — отвлёкся я от своих мыслей. — Извини, задумался.

— Я говорю, что про себя и брата я тебе уже рассказал. Теперь твоя очередь.

— В каком смысле?

— Ну, что тебя привело в Зону? Что за спешность такая и важность?

— А, это... — сделал я короткую паузу. — Извини, Отрок, но цели нашей операции засекречены, и я не могу тебе их раскрыть. Нам нужно добраться до вертолёта. Это ты и сам уже знаешь.

— Интересно, что в этой «вертушке» может быть такого важного, раз вы, не жалея человеческих жизней, лезете за ней в самую задницу к чёрту? Информация какая ценная или дорогие артефакты, что ли? — хитро умиляясь, спросил он.

Я не ответил.

— Ладно, — вздохнул он. — Секретно, значит, секретно. Понимаю.

Слава Богу, Отрок, кажется, успокоился.

Помолчав некоторое время и заскучав, я всё же нарушил тишину, возобновив разговор:

— А почему вы с Педиатром ходите в одиночках? Ну, я имею в виду, почему вы не вступите в одну из группировок? Ведь так безопаснее. Разве, нет?

— А в какую, например? В «Бандиты» податься? Так родители дали нам интеллигентное воспитание, поэтому эта уголовщина не для нас, — с иронией пояснил он. — Вступление в тупоголовое быдло — это ниже нашего достоинства... В «Ренегаты»? Та же песня: наши принципы не позволяют примкнуть к этим отбросам общества... Вступить в «Наёмники»? Убивать за деньги и брать на душу грехи? Нет! Постоянно рисковать своей шкурой ради чужих интересов, тоже не для нас... Для вступления же в группировку «Монолит» нужно быть безмозглым фанатиком-сектантом, поклоняющимся мифическому камню, который по ходу никто никогда и не видел...

— Какому ещё камню? — с любопытством уточнил я.

— Якобы кристаллу. Его Монолитом и называют. Среди сталкеров ходят байки, что этот разумный огромный кристалл внеземного происхождения находится где-то под ЧАЭС и способен исполнять человеческие желания. Но я не знаю никого, кто бы до него добрался и остался в живых. Говорят, что даже сами «монолитовцы» не видели его ни разу, но как богомолы молятся на него по несколько раз на дню. Это нам с братом уж совсем не подходит: с мозгами-то у нас вроде ещё относительный порядок... А вообще я человек военный: привык во всём к определённому порядку, — продолжил Отрок. — На основании этого группировка «Свобода» со своей мнимой демократической системой, где в действительности правят анархия и вседозволенность, а также между руководителями происходит постоянная борьба за власть, для нас тоже не годится... Возможно, мне более или менее подошла бы сталкерская группировка «Долг», руководство которой состоит из таких же, как и я, бывших вояк, но тут тоже есть свои определённые нюансы. У «долговцев» существует своеобразная идеология, которую я в корне не разделяю. Они борются всеми возможными способами с самой Зоной и её порождениями, считают её раковой опухолью планеты, мечтают уничтожить и полностью избавиться от неё. Для того чтобы вступить в «Долг», нужно искренне ненавидеть Зону...

— А ты что, её любишь, что ли?

— Думаю, что да... — спокойно ответил сталкер.

— Ты больной? Ведь в Зоне постоянно гибнут люди. Отрок, за пару часов нахождения в Зоне мы уже потеряли двух человек: Фродо и наёмника!..

— Мне жаль их, Ворон. Но поверь, мы ещё очень легко отделались. Я был готов к гораздо худшему. Думаю, что это лишь цветочки, а ягодки будут потом...

— Надеюсь, что это не так!.. — с надеждой возразил я. — И твоего брата Зона сильно покалечила, сделала из него убогого уроды!.. Разве всё это не является отличным поводом для того, чтобы ненавидеть эту чёртову и трижды проклятую территорию Отчуждения?..

— Знаешь, Ворон... На эту тему существует одна очень хорошая поучительная история, — начал вещать рассудительным мирным тоном мой собеседник. — Однажды один мужик случайно встретил в лесу красивую дикую лошадь и забрал её к себе домой. «Ого! — сказали его соседи. — Вот повезло! Нам бы так! Взял и на халяву обзавёлся лошастью. Хорошо тебе!» На что мужик спокойно им ответил: «А я не знаю, хорошо это или плохо...» На следующий день единственный сын новоиспечённого хозяина начал объезжать эту дикую кобылу. Однако она оказалась очень своенравной и сбросила с себя юного наездника. В результате неудачного падения парень сломал себе обе ноги. «Ох! Какое несчастье! — восклицали соседи. — Как это плохо!» На что мужик снова ответил им: «А я не знаю, плохо это или хорошо...» Вскоре началась война и всех пригодных юношей из деревни забрали в армию. Соседские сыновья тоже отправились на войну и все до одного погибли. «Хорошо тебе! — говорили оставшиеся без детей люди. — Твой-то сын остался жив!» «А я не знаю, хорошо это или нет...» — по-прежнему отвечал им мужик...

Продолжая слушать сталкера, я сменил позу, вытянув затёкшие ноги вперёд.

— Так и я, Ворон, не могу однозначно сказать, хорошо ли то, что Зона существует, или же это плохо. Зона — это Зона. Она есть, и всё тут... А уж любить её или ненавидеть — это уже личное дело каждого... Ведь если внимательнее присмотреться, то эта загадочная уникальная территория, как и вся наша жизнь, имеет свои как отрицательные, так и положительные стороны... Да, одни в Зоне теряют, но ведь другие в ней же и находят!.. Кого-то Зона жестоко и безжалостно калечит, уничтожает, убивает, а кому-то, наоборот, даёт новую обеспеченную жизнь, дарит им свои драгоценные артефакты или, к примеру, помогает приобрести настоящих верных друзей. А для некоторых несчастных людей Зона вообще является последней надеждой. Она предоставляет им последний шанс, последнюю попытку решить ту жизненно важную проблему, которую никакими способами невозможно решить там, на Большой земле...

Чёрт возьми! А ведь тут сталкер прав. Взять хотя бы безвыходную ситуацию с моей девочкой Анютой, жизнь которой сейчас висит на волоске. Ведь там, по внешнюю сторону Периметра, нет возможности её спасти. Наша современная медицина в данном случае оказалась, к сожалению, абсолютно бессильной. Иначе бы Цезарь давно уже заплатил врачам за спасение любимой дочери, и проблема была бы решена.

Получается, что Зона Отчуждения, словно волшебница, даёт нам необыкновенную возможность сохранить Аняте жизнь особенным, можно сказать, магическим способом. Без её артефакта «Бизе» мне уже пришлось бы попрощаться с любимой и смириться с её потерей. А так есть хоть какая-то надежда на то, что Анята всё же будет спасена, что она ещё будет жить...

А сколько ещё разных людей идёт в Зону, чтобы найти решение из своих тупиковых, безвыходных ситуаций? И ведь некоторые это решение в итоге, думаю, находят. Далеко не все, конечно, но кто-то из них наверняка находит...

Вот теперь и судите сами: хорошо ли, что губительная, но в то же время и спасительная Зона Отчуждения существует, или же это плохо?..

— Понимаешь, Ворон. Я думаю, что на самом деле Зона, она такая, какой ты её видишь. То есть для каждого человека она своя, индивидуальная. Зона — это некое зеркальное отображение человеческой души... То, что ты внутри себя создаёшь, то рано или поздно находит своё отражение во внешнем мире, а вовсе не наоборот, как это принято считать.

— Что ты имеешь в виду?

— Обрати внимание... Негативно настроенные люди обычно получают от жизни сплошной негатив. Обычно жадины, в душе боящиеся потерять свои сбережения, в итоге

теряют всё. Озлобленные в душе и обиженные на жизнь типы в результате ничего, кроме пинков, от неё и не получают, так как жизнь обижается на них в ответ. Нытики, в душе жалующиеся на жизнь, постоянно от неё страдают, потому что взаимная жизнь снова и снова заставляет их ныть. А кому обычно живётся хорошо?.. Да тем, кто любит жить! Тем, кто любит всё то, что их окружает, и продолжает любить, несмотря на различные трудности и неприятности. И если внимательно отследить закономерность, то получается, что это не они любят свою жизнь за то, что она у них такая хорошая, а наоборот, за то, что они её любят и принимают такую, какая она есть, жизнь награждает их и отвечает им взаимностью. К сожалению, сам я понял это совсем недавно и как работает данный механизм, я пока не знаю, а может быть, этого и не нужно знать. Главное, очевиден результат: включил в себе позитив и со временем получил его отражение в жизни... Жизнь сама найдёт способ, как тебя за него отблагодарить. Сама придумает, как тебя порадовать, и сделает счастливее за то, что ты её любишь... Ты, Ворон, только не думай, что у меня от длительного пребывания на территории Отчуждения поехала крыша, вовсе нет. Просто мне кажется, что в Зоне я нашёл секрет человеческого счастья...

— Да? — удивился я. — Интересно, и в чём же он заключается?

— Как в чём? Я же тебе только что объяснил: в твоём отношении к Жизни! Ты хоть раз видел счастливого суицидника?.. Я тоже нет. Счастливы те, кто по-настоящему любят Жизнь, а не те, кто хотят из неё уйти или просто прозябают в ней, как основная серая масса, терпят её, как нечто-то должное. Они изо дня в день тянут свою жизнь, словно рутину. Такие люди не живут, они просто уныло существуют. А нужно не просто существовать, нужно жить и получать от этого удовольствие! Счастливы те, кто умеют наслаждаться жизнью. Те, кто ценят её и проживают каждый свой день, словно последний... Так же и в Зоне... Зона даёт нам различные испытания и наблюдает за тем, как мы с ними справимся. С каким отношением мы подойдём к решению возникших перед нами проблем. С озлобленностью, ненавистью и агрессией? Или же с любовью, пониманием, смирением и благодарностью?.. А затем, после наблюдения за нами, Зона те чувства, которые в нас увидит, просто берёт, «отзеркаливает» и материализует их в реальность, вот и всё!..

— Хм... И что, по-твоему, с этим делать?

— Попробуй разбудить у себя в душе вулкан любви к жизни, ощути приятное волнообразное тепло в груди. Вообрази, как всепроникающая энергия тёплых чувств исходит из твоего сердца и излучается во все стороны. Ощути в своей душе любовь ко всему, что тебя окружает, и, рано или поздно, она отразится, «отзеркалится» во внешнем мире и в итоге вернётся к тебе. Жизнь ответит тебе взаимностью, любовью. Она отблагодарит тебя за твою любовь...

Во загнул десантник!

— Слушай, полковник. Что-то для военного человека у тебя слишком пацифистские взгляды.

— Я слишком много воевал и успел устать от войны.

— Тогда с такими речами тебе не в стелкеры надо было податься, а в какие-нибудь проповедники.

— Всё, что я тебе сейчас рассказал, это не религия, балбес, а определённые умозаключения, приобретённые с годами, — насутился он. — Ты лучше, салага, прислушайся к тому, что тебе старшие говорят. В любви к жизни ничего плохого нет.

— Это что же, по-твоему, получается? Что, если я возьму и внушу сам себе любовь к Зоне вместе со всеми её уродами мутантами и убивающими аномалиями, то она меня тут же отблагодарит и закидает редкими артефактами, что ли?

— Ну, это уж слишком утрированно, однако зерно истины в твоих словах присутствует, — заключил парень в очках. — Попробуй отнестись с любовью ко всему, что тебе преподносит эта аномальная волшебница по имени «Зона», и со временем, я уверен, она тебя отблагодарит. Даст тебе то, чего ты хочешь и заслуживаешь. Подарит тебе, так сказать, отображение того, что ты носишь в своей душе, в своём сердце.

— Хе-х! Если бы всё было так просто.

— А кто тебе сказал, что всё должно быть очень сложным? Попробуй относиться к возникающим проблемам с лёгкостью, они и решаться будут всё проще и проще. А вообще начинать нужно с себя. В народе не зря говорят: не полюбишь себя сам, не полюбит никто. Вот, например, ты, Ворон, как к себе относишься?

— Не знаю, — ответил я, немного подумав. — Наверное, я себя ненавижу...

— Тю-у-у, приехали! — удивился сталкер. — Это за что же?

— Понимаешь, Отрок... Наверное, я не должен тебе этого говорить, но наша группа попала в Зону по моей вине. Извини, но в детали посвящать тебя я не стану. Факт в том, что из-за меня теперь гибнут люди, а также именно по моей вине самый близкий и дорогой для меня человек сейчас находится при смерти.

— Искренне сочувствую тебе, Ворон. Но хочу сказать, что корить себя и ненавидеть в Зоне никак нельзя. Иначе эти скверные чувства найдут своё отражение в окружающей действительности... Зона «отзеркалит» их на тебя. Да, как я уже говорил, в смерти вашего «малыша» Фродо есть и моя вина тоже. Но я вовсе не собираюсь ненавидеть себя за это. Да, я ошибся, оставив на прикрытии тебя, а не Педиатра. Все люди когда-нибудь совершают ошибки. Не ошибается только тот, кто вообще ничего не делает... Но в результате я свою ошибку признал и сделал из неё определённые выводы, которые, надеюсь, в будущем помогут мне избежать подобных просчётов... Ворон, я простил сам себя за то, что был неправ, и ты прости себя. Прощать тоже надо уметь. Начни с себя. Поверь, не нужно носить в сердце чувства ненависти, страдания и озлобленности на самого себя, а также желание быть наказанным. Не нужно дико сожалеть и убиваться прошлым. Этот опасный негативный груз в твоём сердце совершенно ни к чему, так как он со временем отобразится во внешнем мире и, материализовавшись, снова вернётся к тебе! Сбрось его, облегчи и очисти свою душу. Ещё раз говорю тебе, Ворон, прости сам себя...

— Взять так просто простить себя и забыть о погибших из-за меня людях? Извини, Отрок, но, по-моему, всё это звучит как-то, мягко говоря, слишком легкомысленно и безответственно... Я бы даже сказал, что твоя теория похожа на некое пропитанное эгоизмом и самолюбием оправдание своих ошибок.

— Это так кажется на первый взгляд. В действительности я вижу, что ты уже давно признал свой проступок, о котором так сильно сожалеешь. Ты сделал нужный вывод! И я уверен, что теперь подобной серьёзной ошибки ты больше никогда в жизни не совершишь. Теперь в подобных ситуациях ты будешь поступать более осмысленно и ответственно. И ни о каком легкомыслии с оправданием здесь не идёт и речи. Поэтому хватит себя казнить, это ни к чему хорошему не приведёт! Жизнь продолжается. Радуйся ей, наслаждайся ею, а не убивай себя за то, что уже в прошлом и что уже невозможно вернуть. Многие люди на своём жизненном пути спотыкаются и падают, но немногие из них, отряхнувшись, встают и идут дальше... Поэтому хватит ныть, парень! Соберись! Прости себя за всё и решительно скажи себе: «Я люблю тебя, Ворон! Я люблю тебя, жизнь! И всё будет хорошо!..» — по-доброму улыбнулся он, произнеся последние слова, словно призывающие лозунги.

— Я как-нибудь подумаю над этим, — пообещал я «юному» учителю жизни и, развалившись прямо на земле, закрыл уставшие глаза. — Будем считать, что урок на сегодня закончен. Покарауль, пожалуйста, а то меня чего-то срубает.

— Ну, поспи чуток, поспи. Если что, разбужу...

Через минуту, размышляя над странными философскими учениями Отрока, в которых, на мой взгляд, некий определённый смысл всё же присутствовал, я провалился в глубокий крепкий сон...

Проснулся я от странных аккуратных толчков в ногу. Неохотно открыв слипшиеся глаза, я увидел, как сидящий у противоположной стены Отрок тычет дулом своего автомата мне в подошву ботинка и жестом требует тишины. Насторожившись, я тихонько приподнялся и взял свой «калаш» поудобнее.

Из-за поворота, с той стороны, откуда мы пришли, доносились какие-то звуки, похожие на шаги и негромкое бурчание. Вскоре по стенам коридора забегали световые пятна, порождённые фонарями неведомых визитёров.

Взяв на изготовку оружие и беззвучно наблюдая через прицелы своих автоматов за освещаемым кем-то проёмом, мы со сталкером приготовились к «тёплой» встрече неизвестных гостей. Теперь, после инцидента с бюррером, я был готов стрелять во всё, что оттуда появится, даже в самого Папу Римского с его верной свитой.

Через несколько мгновений, к нашей неподдельной радости, из-за угла показался вооружённый астронавт в знакомом чёрном комбинезоне «Сева».

— Ы-ы-ы! — восторженно промычал он, увидев нас.

— Братан! — радостно закричал Отрок и, встав с колена, кинулся к гостю.

Да, не думал я, что когда-нибудь буду так сильно рад Педиатру. Но внутри меня от радости тоже что-то закипело. Я также подбежал к нему и по-братски его крепко обнял.

Тут же за его спиной я увидел двух наёмников, кинувшегося ко мне между ними Чибу и всю остальную братию.

Моей радости от встречи не было пределов.

— Ну как вы? Смотрю, убили уroda, — спросил с ходу Чиба, глянув на лежащий бездыханный труп мутанта. — Чего вы тут сидите? И почему не вернулись?

— Ты не поверишь, дружище, — ответил я и, взяв приятеля под руку, отвёл его в сторонку. — Мы попали в «Баранку». Это такая заикленная пространственная аномалия. Короче, потом расскажу. Не могли мы вернуться, как ни старались, понимаешь? Вот поэтому тут все последние... — посмотрел я на часы в своём КПК. — Все эти двенадцать часов и просидели. А вы как? Рассказывай, почему так долго шли сюда?..

— Какие двенадцать часов? — выпучил свои обалдевшие карие глаза Чиба и тоже глянул на свой «наладонник». — Ворон, ты чего? Нас от силы минут сорок не было. Мы прождали вас минут десять, вы не вернулись. Потом мы все перелезли через «Электру» и отправились к вам. Вот и всё.

Я ошарашенно посмотрел на часы и поинтересовался у Отрока, который в тот момент о чём-то беседовал с Сотником, Гансом и Баксом, сколько же прошло времени. Сталкер подтвердил мой вариант насчёт двенадцати часов, а затем пояснил, что, похоже, мы после разлуки находились с нашей группой в разных временных потоках.

— Так у кого же поток времени был правильным, а у кого нарушенным? Ведь под землёй так, без солнца, не определишь...

— Ну, если учесть тот факт, что в аномальном поле под названием «Баранка» всё же находились мы с тобой, то можно предположить, что данная аномалия нарушила не только пространство, но и время. Так что скорее всего, Ворон, наши с тобою часы теперь врут. Надо их перевести назад.

— Надеюсь, ты прав, Отрок! — довольно произнёс я и, сверившись с КПК моего друга, принялся приводить электронные цифры к нужному значению.

Осознание того, что драгоценное для Анюты время не было потеряно, придало мне ещё больше сил, а также приподняло настроение. Честно говоря, я вообще поймал себя на мысли, что со мной за время то ли последнего сна, то ли за время, проведённое с Отроком в «Баранке», что-то произошло. Как будто внутри меня что-то изменилось, переключилось, что ли. Осмыслив душевные слова Отрока, я неожиданно для себя осознал, что моё отношение к жизни заметно изменилось, причём в лучшую сторону. Несмотря на послеаварийные слабость и недомогание, я вдруг почувствовал, что испытываю в душе неподдельное чувство радости и лёгкости. Радости встречи с группой, радости непотерянному времени, радости ко всему, что меня окружает. И ко всей нашей группе, и к тоннелю, в котором мы находимся, и к самой Зоне в целом. И самое главное, я вдруг понял, что больше не держу на себя обиды. Я не корю себя ни в чём и больше не имею по отношению к себе проклятого невозможно давящего чувства ненависти и злобы. У меня сложилось такое впечатление, что после сна я вообще словно заново переродился...

— Я люблю тебя, Ворон! — неожиданно для себя радостно, но негромко, произнёс я вслух слова сталкера. — Я люблю тебя, жизнь! И всё будет хорошо!..

— Чего? — переспросил стоящий рядом обалдевший Чиба.

— И тебя я тоже люблю! — довольно заявил ему я.

— Ворон, ты как себя чувствуешь? Нигде не болит? — указал он на голову.

— Практически нет! — ответил я. — Дружище, ты не представляешь, но, кажется, я начинаю чувствовать себя счастливым человеком.

— Я что-то не понял. У этого очкастого салабона с собою килограмм анаши был, что ли? И вы тут потихоньку коротали растянувшееся время?

— Ты не поверишь, Чиба, но этому очкастому салабону целых сорок пять лет и он является полковником запаса ВДВ. Кстати, как и мы, он проходил службу в Чечне, правда, в первой кампании.

— Кто? — не понял Чиба.

— Он, — кивнул я в сторону сталкеров.

— Педофил служил в десанте?

— Блин, да нет же! Я говорю про Отрока.

— Про молодого очкастого ушлёпка? Да он в лучшем случае «срочку» отслужил! Какой из него, на хрен, полковник?

— Это он просто в аномалии помолодел. Тут в Зоне и такие бывают... А про Педиатра, похоже, всё враньё. Никакой он не извращенец, а нормальный мужик. Поэтому его запланированная кастрация отменяется. Понял?

— А это точно? — задумавшись, уточнил мой друг. — Или Отрок тебе просто ловко лапши на уши навешал?

— Думаю, что точно, — уверенно кивнул я. — Знаешь, Чиба, я этому взрослому мужику в теле юного парня почему-то верю...

— Ну, как скажешь, брат. Тогда добро. Эзекуция отменяется, — смиренно произнёс он, глядя на проводников, и принялся рассказывать мне о том, что произошло за время нашего, как выяснилось, всего сорокаминутного отсутствия. А точнее сказать, друг рассказал про то, как все члены нашей группы удачно преодолели сверкающую аномалию «Электру».

В принципе всё обошлось, слава Богу, без особых проблем. Все достойно справились с электрическим препятствием. Правда, тяжелее всех, конечно, было Пумбе. Когда крепкий громила весом сто двадцать килограммов с огромным трудом перемещался над аномалией и наблюдал под собой обугленное тело погибшего друга, он плакал не стесняясь. Со слов Чибы было видно, как капли из глаз здоровяка капали на внутреннюю сторону прозрачного забрала. Но никто из присутствующих не стал его за это осуждать...

Через пару минут, о чём-то посоветовавшись с руководством, «юный» полковник с неразговорчивым детским врачом снова построили всех в колонну из двух шеренг. После этого наша группа, состоящая теперь из шестнадцати человек, потихоньку отправилась дальше, навстречу своей судьбе...

19

Оставив тело дохлого бюррера позади и пройдя около сотни шагов вперёд, я в очередной раз обрадовался тому, что его труп не встретился на нашем пути снова. Как пояснил Отрок, видимо, с вторжением группы в «Баранку», в которой находились мы со сталкером, нарушилась или, можно сказать, оборвалась цикличность коварной аномалии и она прекратила своё пространственное и временное воздействие. Так что получается, что наша группа нас неумышленно и спасла. Искреннее им за это огромное спасибо!..

Прошагав очередные полсотни метров, Отрок привычным поднятием руки остановил колонну.

На этот раз его внимание привлекла не аномалия, а небольшой, примерно метр на полтора, проём в левой стене тоннеля. Осторожно подойдя к нему и посветив внутрь фонариком, сталкер сообщил, что скорее всего перед нами коридор, вырытый бюррером,

которого он недавно подстрелил. Или, что мне совсем не понравилось, возможно, мы наблюдаем тоннель, созданный какими-нибудь другими бюррерами.

Не исключено, что, углубившись в данный лаз, удастся обнаружить логово карликов, которые обожают собирать отовсюду и таскать к себе в жилище различный хлам и мусор. Кстати, «юный» сталкер тонко намекнул, что есть хорошие шансы среди этого мусора обнаружить какие-нибудь редкие артефакты.

Однако Сотник намёку Отрока категорически возразил, объяснив это тем, что ни временем, ни проводниками он рисковать не намерен. Своим сталкерством они займется в другой раз, а сейчас нужно двигаться по «главной дороге» в сторону предполагаемого выхода на поверхность. Ведь неизвестно, насколько глубоко уходит этот узкий проём и чем он заканчивается. А вдруг там в засаде сидит целый отряд подобных мутантов? Что тогда?.. Поэтому, от греха подальше, было принято окончательное и безоговорочное решение не отвлекаться, и мы двинулись дальше.

Стоит отметить, что подобные узкие проёмы попались на нашем пути ещё несколько раз, как с левой, так и с противоположной стороны. Похоже, что здесь, под землёй, вырыта целая сеть подобных коридорчиков. И создана она была явно не одним мутантом, что очень настораживало. Однако никаких угроз или атак в результате на нас, слава богу, произведено так и не было.

Не исключено, что мы своей численностью пугали, возможно, скрывающихся в норах мутантов... Это там, возле «Электры», осмелевший бюррер воспользовался внезапностью и толкнул в аномалию беднягу Фродо, а здесь, похоже, нарываться на полтора десятка стволов мутантам не очень-то хотелось. Хотя, конечно, я мог и ошибаться. Что я вообще знаю о мутантах и их мыслях? Да мало чего. Практически ничего. Так что всё вышесказанное всего лишь навсего мои скромные предположения, не больше.

Со временем проёмы вообще перестали нам встречаться, а сам тоннель, кажется, наконец-то начал идти под небольшим уклоном вверх, а значит, по направлению к поверхности. Ура!

Пройдя ещё примерно с километр, мы снова остановились. Настороженным проводникам не понравились обнаруженные ими в стенах и потолке отверстия различных размеров. В диаметре они были от пятирублёвой монеты до столовой тарелки. Непонятных глубоких дырок было целое множество, но все они умещались примерно на двадцати метрах по курсу нашего вынужденного одностороннего маршрута.

Внимательно осмотрев с места изрешечённый участок земляного тоннеля, сталкер сделал предположение, что это не что иное, как норы. Но кем они вырыты и почему лишь на определённом участке коридора, он объяснить не смог. До этого в Зоне проводники ни с чем подобным не сталкивались.

— А кому понадобилось рыть норы в потолке? — поинтересовался Чиба.

— Тоже хороший вопрос... — коротко ответил очкарик. — Очень надеюсь, что ответ на него мы никогда не узнаем.

Затем сталкеры, как и прежде, достали свои винтики с гаечками и принялись прицельно кидать их на различные дистанции. Ничего необычного в ответ не последовало. Тогда Отрок велел всем оставаться на месте и как следует его прикрывать, а сам, закинув автомат за спину и взяв в руки дробовик, отправился вперёд.

Очень медленно, тихо и осторожно он принялся постепенно переставлять одну ногу за другой. Аккуратно шагая, сталкер плавно водил дулом «Отбойника» то вверх, то по сторонам, ненадолго задерживая внимание на особо крупных отверстиях, расположенных преимущественно в потолке.

Несмотря на мягкость и лёгкость движений, всё равно в действиях проводника чувствовалось, что его тело достаточно напряжено, а внимание сосредоточено до предела. Было видно, что он готов выстрелить в загадочные чёрные дыры при первой же угрозе, при первом же намёке на опасность.

Спустя пару острых минут Отрок без происшествий преодолел двадцатиметровое земляное решето и прошёлся чуть дальше вперёд, разведав там обстановку. Никаких

признаков жизни или аномальной активности, к всеобщей радости, сталкером выявлено не было.

— Всё нормально! — крикнул он с той стороны «дуршлага». — Давайте по одному ко мне! Только будьте осторожны, не теряйте бдительности и внимательно смотрите по сторонам!..

На этот раз Педиатр остался с группой. Отроком было принято решение, что здесь его брат пойдёт последним, замыкающим колонну.

Согласно очереди, за «двадцатилетним» десантником двинулся один из двух наёмников, шагающих до этого впереди нас с Чибой. Прислушавшись к советам Отрока, он также через пару напряжённых минут с осторожностью преодолел испещрённое отверстиями пространство коридора и оказался возле сталкера.

Затем с тем же успехом «подвиг» наймита повторил его напарник.

Следом за ним, сменив «калаш» на дробовик, пошёл я.

Признаюсь, ощущение было далеко не из приятных. Неизвестно, что можно ожидать из этих непонятных глубоких отверстий. Действительно, кому понадобилось их здесь рыть? В таком-то количестве, да ещё вдобавок и в потолке? Не знаю, для чего они созданы, но то, что их сильно опасаются сталкеры, наталкивает меня на мысли о том, что ничего хорошего в них быть не может.

Несмотря на то, что на протяжении всего покорения дырявого двадцатиметрового свода предчувствие опасности и страх не покидали меня, я всё же в итоге оказался на той стороне, возле Отрока с двумя прикрывающими наёмниками.

Вздохнув с облегчением, я взял «Отбойник» на изготовку и, находясь в пяти метрах от изрешечённого участка, обернулся и принялся обеспечивать безопасность идущего за мной Чибы. А парочка «Солдат Удачи» тем временем развернулась в противоположную сторону и сосредоточила своё внимание на ещё не пройденной глубине тоннеля.

Мой друг, к счастью, тоже без проблем преодолел таинственную территорию и, дойдя до нас, как и я, молча занял прикрывающую позицию у противоположной стены.

Со временем к нам удачно присоединился ещё один наёмник, за ним Сотник с Гансом, потом командир наймитов с одним из своих подчинённых.

Осмелевшие ребята уже перестали дожидаться, когда их предшественники дойдут до конца, и в целях экономии времени отправлялись следом за ними, двигаясь в пяти шагах позади друг друга.

Подобная решительность очень не понравилась Отроку. Однако высказанное им замечание членами группы было проигнорировано. Мол, если бы тут была какая-нибудь опасность, то мы бы о ней уже давно узнали.

Неожиданно, словно в подтверждение опасений очкарика, в тот момент, когда в «дуршлага» на различных дистанциях находились Пумба с двумя наёмниками, случилось, не побоюсь этого слова, страшное!..

Весь испещрённый участок коридора в один миг будто ожил. С потолка и стен из мелкокалиберных отверстий наружу резко повылезли какие-то тёмные полуметровые шевелящиеся отростки, чем-то сильно напоминающие обычные хлысты с заострёнными концами.

Я увидел, как один из таких змеевидных усов, вылезший из стены, изогнулся и тут же, обернувшись вокруг лодыжки, схватил за правую ногу оторопевшего здоровяка Пумбу, которому до нашего безопасного участка оставалось пройти всего каких-то три метра. Испугавшийся толстяк молниеносно направил дуло «Отбойника» в поймавший его тёмный отросток и дважды нажал на крючок. Прогревели два оглушительных выстрела. Плотные свинцовые облака дробы без труда перебили живой держащий трос и Пумба в поисках спасения попытался кинуться к нам, но неудачно.

Как только громила сделал шаг, он тут же был снова схвачен одновременно двумя такими же юркими кнутами. Один отросток, вылезший из левой стены снизу, схватил его за левую ногу, а второй, торчащий из потолка, обмотался под шлемом, вокруг шеи. Через секунду парня со всех сторон стремительно и цепко схватили ещё пять-шесть шустрых

верёвок. Они со скоростью молнии кинулись к бедняге и с характерным свистом, рассекая воздух, плотно обвили его по рукам и ногам. В итоге натянувшиеся канаты оторвали огромное тело от земли и растянули его в разные стороны, словно пытались свою добычу распять. То ли от удушения, то ли от безысходности уронивший своё оружие и висящий по центру прохода на верёвках Пумба принялся бешено и отчаянно орать.

Я, Чибя и стоящие рядом с нами люди открыли шквальный огонь по неестественным выучным крепежам, которые ловко поймали и подвесили в воздухе нашего массивного парня. Как только удалось перебить верхние держатели, тело здоровяка лицом вперёд плюхнулось на пол, а отстрелянные и упавшие отростки принялись бешено извиваться на земле, словно ужи на сковородке.

Мы с Чибой тут же кинулись к Пумбе, чтобы освободить от прочных пут и его ноги. Одновременно с этим я услышал выстрелы на том конце «дуршлага», а также дикие крики наёмников, срочно требующих помощи. Подняв свой взгляд, я увидел, что с «Солдатами Удачи» живые змееподобные кнуты вытворяют то же самое, что и с Пумбой. Парни в синей форме также в виде пятиконечных звёзд висели на чёрных стропях по центру прохода, только один из них посередине кишащего тёмными верёвками тоннеля, а второй в противоположном его конце. За него-то и боролись, как мы за Пумбу, Педиатр с двумя оставшимися наймитами. Парень же, висящий в самой середине ловушки, к сожалению, был полностью обречён. Никто из нас помочь ему уже ничем не мог...

Когда мы с другом подскочили к лежащему на брюхе и кричащему здоровяку, тянувшему к нам в надежде на спасение свои крепкие руки, из потолка и стен снова выскочили чёрные змеи. Часть из них устремилась к Пумбе, а часть атаковала нас с Чибой, так и не дав нам как следует прицелиться в шнуры, которые держали нашего массивного товарища за задние конечности.

Через мгновение я почувствовал, как один из гибких кнутов быстро и туго намотался на моё левое запястье, после чего меня потащило вперёд и вверх. Ноги оторвались от земли, и я повис в воздухе. Попытка вырваться или оказать какое-либо сопротивление оказалась абсолютно безрезультатной. Тут же в паре метрах передо мною неожиданно выросло тело безуспешно упирающегося Пумбы, в лице которого через стеклянное забрало шлема я увидел неподдельный страх и отчаяние. Схватившие за руки здоровяка отростки снова вздёргнули его к потолку.

Скажу честно, во всей этой сумасшедшей суете, сопровождаемой криками паники и беспорядочной пальбой с обеих сторон, я успел, мягко говоря, сильно испугаться и понервничать.

Неожиданно я почувствовал, как и вокруг моего правого запястья тоже плотно обвилась одна из верёвок, которая против моей воли устремила мою вторую руку вверх. Оружие выпало. Рефлекторно повернув голову вправо и посмотрев на него, я увидел рядом с собой висящего Чибю. Парня тоже поймали живые канаты и, как меня, затащили под «дуршлаг», сквозь отверстия которого вместо воды со всех сторон просачивались какие-то бесконечные чёрные отростки.

Как только я почувствовал в районе голени уже знакомое обволакивающее прикосновение, так тут же неожиданно свалился вниз. Видимо, находящимся у меня за спиной стрелкам удалось залпами дробы перебить обе держащие меня под потолком верёвки.

Плюхнувшись на задницу и тут же по инерции завалившись на спину с поднятыми руками, я снова почувствовал, как меня за них схватили. Однако на этот раз в передние конечности впились, слава богу, уже не кнуты, а люди. Задрав голову, я увидел, как Ганс и Сотник пытаются оттащить моё тело назад, на безопасное расстояние. Однако удерживающий мою ногу тёмный шнур мешал им осуществить задуманное.

— Твою мать! Патроны кончились! — крикнул Отрок и отшвырнул в сторону свой «Отбойник», на перезарядку которого требовалось немало драгоценного времени.

Затем сталкер вытащил из ножен своё мачете и кинулся к моим ногам. Резким взмахом с ходу рубанул клинком по пленяющей меня верёвке и, удачно увернувшись от пары

атакующих кнутов, молнией отпрыгнул назад, на безопасное расстояние, умудрившись при этом сделать кувырок.

Оттащив меня на несколько метров назад, командир и племянник Цезаря отпустили мои руки. Оставив спасённого лежать на земле, они снова отправились на помощь остальным.

Лишённый дробовика, я поднялся на ноги и схватил свой «калаш», от которого толку сейчас было немного. Попробуй попади маленькой пулей в шустрые шевелящиеся кнуты.

Подбежав к полю боя, я увидел, как Отрок с большим лезвием снова красиво отпрыгнул от края «дуршлага», а два наёмника волоком протащили мимо меня лежащего на спине Чибу.

Слава небесам! Моего друга тоже удалось вытащить.

А вот до толстяка Пумбы, к сожалению, добраться так и не получилось: до четырёх метров длиной гибко извивающиеся цепкие верёвки заставляли нас держать определённую дистанцию.

— Твою мать! Нееет! Убейте эту хрень! — раздался жалобный крик за висящим Пумбой.

Прижавшись к стене и переведя взгляд вдаль, я увидел нечто ужасное...

В потолке рядом с наёмником, висящим в центре «дуршлага», из крупного в диаметре отверстия вылезла уродливая чёрная с блестящим отливом тварюга, которая сильно напоминала собою некую огромную змею.

На гладкой, мерзкой, размером с футбольный мяч голове ужасного создания никаких глаз, похоже, не было вовсе. Да и действительно, зачем в неосвещённом подземелье нужно зрение? Зато когда гнусное существо приблизило морду к кричащему под потолком наймиту, оно раскрыло свою жуткую, состоящую из нескольких челюстей пасть и с омерзительным шипением продемонстрировало бедолаге множество своих игольчатых зубов. Затем, каким-то образом определив одно из самых уязвимых мест своей жертвы, тварь резко вонзилась в бедро обречённого наёмника. Парень вскрикнул от боли и через несколько секунд полностью затих и, похоже, окончательно обмяк.

Вполне возможно, что уродливая слепая змеюка впрыснула в кровь какой-то быстродействующий яд. Намертво присосавшись к ноге уже не подающего каких-либо признаков жизни наймита, кровожадное существо, кажется, принялось высасывать его «соки».

Одновременно с этим из потолка, среди множества верёвочных держателей-отростков, высунулось ещё несколько чёрных громадных змеюк. Две из них тут же присоединились к своему сородичу и впились своими острыми зубами в конечности подвешенного по центру солдата, не поворачиваясь язык сказать, «удачи». А две другие зубастые башки тем временем уже прикончили и принялись питаться вторым парнем в синей форме, которого Педиатру и двум наймитам спасти, к сожалению, так и не удалось.

— Грёбанные твари! — проронил сквозь зубы командир наёмников, увидев жуткую смерть своих молодых ребят. — Что творят, гады!..

— Чёрт возьми! Что там происходит? — растерянно спросил висящий спиной к только что убитым наймитам Пумба, не имеющий возможности обернуться.

Никто ему так и не ответил. Лишь некоторые с сожалением молча покачали головами и принялись спешно перезаряжать свои «Отбойники».

— Да ответьте, вашу мать! Что там?

Радуюсь крупной добыче, за спиной здоровяка сверху опустились ещё две чёрные продолговатые твари. Из-за широкой спины распятого в пространстве Пумбы мне было видно голову лишь одной из них. Поймав в прицел автомата жуткую шипящую пасть, похожую на раскрытый бутон тюльпана, усеянный изнутри десятками ядовитых длиннющих иголок, я плавно нажал на спуск. Тут же ещё раз, и ещё, и ещё несколько раз подряд...

Свыше десятка одиночных выстрелов поразили приближающуюся к Пумбе цель, выпустив из мутанта наружу струйки непонятной густой жидкости. Тварь издала противный

тонкий визг и, немного подёргавшись из-за неприятных ощущений, через пару секунд успокоилась, будто пролетевший сквозь неё свинец её вовсе не беспокоил.

Вот чёрт! Что же это за гидры такие? Пули не берут этих живучих уродов. Они им словно нипочём! Эти ползучие твари что, родственники дождевых червей, что ли, которых можно резать на части, а они всё равно будут жить?

«Прости меня, Пумба! — мысленно произнёс я, глядя на обречённо висящего в нескольких метрах от меня товарища. — Ради бога, прости... И прощай... Прощай навсегда!..»

— Ворон, дружище! Скажи, что там?.. — умоляюще обратился он ко мне, увидев, что я медленно опустил автомат и уставился на него безнадёжным, полным сожаления взглядом. Увы, больше сделать я ничего не мог...

— Ну не молчи, Ворон!..

Тут же за моей спиной послышалось какое-то подозрительное шипение. Неужели эти земляные твари каким-то образом оказались у нас в тылу?

Не успел я обернуться, как тут же увидел, что через меня перелетела какая-то небольшая тёмная банка и упала прямо под ноги висящего Пумбы. Через миг из неё энергично с шипением за клубился вырывающийся наружу дым.

Реакция кровожадных змеюк на появившееся полупрозрачное облако меня очень порадовала. Уродливые твари как-то странно зашипели, недовольно засвистели, несколько раз, словно в конвульсиях, дёрнулись из стороны в сторону и в итоге поспешно ретировались, убравшись назад в свои норы. Кроме того, через несколько секунд с нашей стороны «дуршлага» попрятались и все выючные кнуты, отпустив при этом нашего Пумбу. Толстяк тут же рухнул на землю, быстренько встал на колени и с низкого старта ломанулся к нам.

Видимо, невольно освободившие здоровяка «верёвки» устремились за своими зубастыми хозяевами подальше отсюда в толстые и плотные слои грунта. Не исключено, что эти цепкие гибкие усы являлись конечностями самих головастых уродов, с помощью которых они ловко отлавливали, опутывали и обездвиживали своих жертв.

— Педиатр, кидай свои газовые гранаты и бегом к нам! — громко прокричал Отрок своему брату и швырнул ещё одно спецсредство чуть дальше предыдущего. — Этим гадам наша химия не по душе!

— Ы-ы! — раздалось с той стороны в ответ, а затем через некоторое время донеслись характерные звуки вырывающегося на свободу газа.

Немой сталкер послушно выполнил приказ своего заботливого брата и уже через минуту был у нас в компании двух уцелевших наёмников. По пути следования через «дуршлаг» пара «Солдат Удачи» захватила тела погибших собратьев, закинув их себе на плечи.

Оказалось, что на складе у учёных, помимо всякой всячины, сталкеры решили на халяву прихватить с собой по паре газовых гранат.

— А что? — объяснил потом Отрок. — Вес у них небольшой. Защита у нас от них имеется. Так что в хозяйстве вполне могут пригодиться. Мало ли какого-нибудь бюррера из норы выкуривать придётся, или ещё кого...

Хвала небесам и этим двум запасливым любителям халявы! Не знаю, что бы мы без них делали?.. Жаль только, конечно, что сталкеры не сразу додумались использовать свои газовые спецсредства. Так бы сейчас на две жизни было бы сохранено больше...

20

Два крепких наёмника подошли и аккуратно положили к стене истерзанные тела своих товарищей, павших от укусов мутантов. Проверив пульс, Бакс убедился, что ребята мертвы. Их кровоточащие сквозь прокусанную синюю одежду руки и ноги были словно немного сдуты. Неужели твари успели за короткое время высосать такое количество крови?..

Увидев всё это, здоровяк Пумба начал вести себя немного неадекватно. Видимо, у парня окончательно начали сдавать нервы.

— Что это с ними, а? — растерянно произнёс он. — Это что, и меня также чуть не... Чёрт возьми! Да что это за грёбаное место? Что это, мать вашу, за долбаная Зона такая, в которой всё подряд пытается тебя убить, а? Что это за сраная территория, в которую мы попали?

— Парень, успокойся! Не гневи Зону! — осёк его сталкер. — Она отпустила тебя и не забрала твою жизнь. Поэтому не зли её!..

— Что? — Толстяк резко перевёл внимание на очкарика. — Не гневить её? Да эта чёртова сука на моих глазах убила моего лучшего друга! За две секунды сделала из него шашлык! Меня чуть не сожрала! И после этого ты мне заявляешь, чтобы я её не гневил?

— Поверь мне, не надо этого делать!

— Да если хочешь знать, то я всю эту вашу Зону имел во все возможные щели!.. Разве ещё не понятно, что эта, поганая территория создана только для одного: чтобы убивать! — бешено заорал на Отрока Пумба, схватив сталкера за грудки. — Скажи мне, мальчик, как ты и этот убогий вообще умудрились прожить в этом аду целых два года? Как вы тут ещё не подошли, к чертям собачьим? В чём ваш секрет, а?

— Полюби Зону! — скинув руки толстяка, ответил «юный» сталкер. — Постарайся изменить своё отношение к ней. Прости её за то, что она сделала с Фродо. Поблаговари Зону за то, что она оставила тебе жизнь, и полюби её!

— Простить? Поблагодарить и полюбить?.. Кого, Зону? Ха-ха-ха!.. — истерично засмеялся здоровяк, отпустив захват. — Сопляк, ты что, с ума сошёл? После всего дерьма, которое я здесь пережил и которым она наполнена, полюбить её? Ха-ха-ха!.. Очкарик, ты псих!.. — резко перестав смеяться, заявил Пумба. — Больной, пойми, это вовсе не Зона меня отпустила! Это вы меня вытащили из её проклятых цепких лап!.. Спасибо, вам, конечно, за спасение! Но про любовь к Зоне расскажи лучше жареному Фродо и этим парням, а также их родственникам! — указал он пальцем на сложенные рядом трупы «синих».

Затем, желая, видимо, найти в глазах присутствующих понимание и поддержку, Пумба остановил свой взгляд на моём друге.

— Чиба, дружище! Ну а ты-то что молчишь? Ладно, хрен с ними, с этими наймитами и сталкерами, — махнул он рукой на «местных», — они уже давно в этой заднице варятся. Им всё по хрену! У них уже давно съехала крыша! Ну а ты? Что ты думаешь обо всём этом дерьме, а? Об этой грёбаной Зоне? По-твоему тоже нужно ею восхищаться? Ответь мне!..

Чиба без слов опустил взгляд в пол, и я понял, почему он промолчал. В глубине души моему энергичному другу Зона Отчуждения всё же нравилась. Чиба изначально не мог её ненавидеть, ведь она давала ему будоражащее чувство экстрима, от которого он получал хоть и своеобразное, но всё же истинное неподдельное удовольствие. Однако своей нестандартной симпатией мой товарищ не хотел разочаровывать Пумбу, недавно потерявшего близкого друга Фродо.

— Ворон, брат! Ну а ты что скажешь? — переключился здоровяк на меня.

Вспомнив разговор с Отроком, который состоялся у нас в заикленной «Баранке», а в частности назидательные слова проводника о желательных отношениях человека с Зоной, я произнёс:

— Знаешь, Пумба, а ведь, возможно, сталкер прав. Не нужно испытывать к Зоне чувства ненависти. Она вроде как живая, что ли... Не исключено, что Зона видит твои чувства и может ответить на них взаимностью...

— Что?.. — опешил толстяк. — Ворон, ты-то, мать твою, что такое несёшь?

— Пумба, сынок, мы хорошо понимаем, что ты пережил, — по-отцовски встрял в разговор наш уса́тый командир, положив руку на плечо здоровяка. — Поверь, нам всем жаль Фродо и всем сейчас нелегко... Но тебе нужно постараться успокоиться, парень! Остынь немного.

— Остыть? — Пумба резким движением плеча скинул руку Сотника и отошёл на шаг назад. — Да вы что тут все с ума посходили, что ли?.. — вызывающе обратился он к

толпе. — Как в этой грёбаной жопе под названием «Зона» можно вообще быть спокойным? О чём вы тут все говорите? Как можно полюбить эту сраную клоаку, которая постоянно пытается всех нас убить?.. — Толстяк раскинул в стороны руки и принялся вызываяще орать: — Зона, чёртова сука! Я тебя ненавижу! И тысячу раз проклинаю!.. Ты слышишь меня, подлая стерва? Хрен ты меня получишь! Я тебе не дамся! И я на своём болту тебя вертел с твоими мутантами и аномалиями! Ты, долбаная радиоактивная параша!..

Неожиданно для всех из-за поворота, находящегося в тридцати метрах впереди, появилось яркое свечение, сопровождаемое странным то ли гудением, то ли шипением.

— Тревога! Прямо по курсу! — предупреждающе рявкнул один из прикрывающих наймитов.

Повернув голову в сторону приближающегося на приличной скорости источника света, я увидел огромный, примерно двухметровый в диаметре, пылающий огненный ком. Стоит отметить, что таинственный яркий шар к нам не катился, а стремительно летел по воздуху, паря в нескольких сантиметрах от земли.

— К стене! Всем лечь! — закричал Отрок и кинулся на пол, прижавшись к грунтовой стенке. Его немой брат практически синхронно выполнил те же самые действия и в результате оказался внизу рядом с ним.

Все остальные члены группы, включая меня, также не заставили себя долго ждать и кинулись бежать в противоположную от шипящего огненного светила сторону. На бегу мы шустро занимали свободные возле стен участки грунтового пола и, по примеру сталкеров, падали на них, вытягиваясь во весь рост.

Не побежал спастись от опасности лишь один человек — разъярённый до бешенства и переполненный ненавистью к Зоне Пумба.

— А это что ещё за хрень? — надменно произнёс он, развернувшись. Затем, увидев огромный парящий по направлению к нему объект, толстяк вскинул автомат и открыл яростный безостановочный огонь. — На, сучара! Получи! Это тебе за Фродо!..

Абсолютно никак не отреагировав на выпущенный стрелком свинцовый дождь, огненная субстанция попросту пролетела сквозь массивного парня, который тут же полностью вспыхнул, как спичка.

Пумба, истошно вопя и пылая, словно хорошо пропитанный керосином факел, принялся беспомощно метаться по грунтовому коридору, ударяясь при этом то об одну стенку, то о другую. Через несколько секунд он упал возле тел погибших наёмников и затих, продолжая догорать и дымиться.

А огненный ком тем временем быстро, со страшным гулом и треском пролетев над всеми нами и миновав злосчастный «дуршлаг», отправился дальше по коридору, в ту сторону, откуда мы пришли.

Хочу сказать, что даже вытянувшись на полу лицом вниз и находясь возле стенки на максимально возможном от пролетевшего мини-солнца расстоянии, я всё равно всем телом прочувствовал его сверхвысокую обжигающую температуру. Это несмотря даже на прочный защитный комбинезон. Не удивлюсь, если потом обнаружу, что мои волосы на ногах, спине и затылке попросту оплавилась.

— Что это было? — раздался растерянный голос Чибы.

— «Жарка», — коротко ответил проводник. — Аномалия такая...

Вот в принципе и всё объяснение. Ни больше ни меньше...

Хотя по большому счёту, что тут ещё нужно пояснять, если ты сам только что всё прочувствовал своей дымящейся, культурно выражаясь, попой...

Признаюсь, после трагической и очень «яркой» гибели Пумбы я не знал теперь, что и думать... То ли сталкер действительно был прав и Зона, услышав крики негодующей души неблагодарного здоровяка, «отзеркалила» в него в виде пылающей аномалии его же собственную ненависть. То ли это оказалось совпадением...

А может, на самом деле зубастые змееподобные мутанты бросили свою добычу и удрали, не потому что испугались сталкерских газов, а потому что почуяли приближение той

же «Жарки», которая без проблем спалила бы их всех в две секунды?.. Или может быть, вообще все три перечисленных варианта одновременно верны?

Непонятно. Остаётся лишь догадываться...

21

Вскоре наш отряд, состоящий теперь из тринадцати человек, построился возле лежащих рядом трупов двух наёмников и сгоревшего Пумбы.

Похоронить ребят мы, к сожалению, не могли. На это у нас не было ни времени, ни лопат. В связи с этим, почтив минутой молчания память погибших, мы отправились дальше, оставив их тела у одной из стен этого злосчастного, уже начинающего казаться бесконечным, грунтового коридора.

Пройдя ещё с полкилометра по извилистому, но всё время ведущему вверх тоннелю, наша чёртова дюжина наконец-то увидела впереди долгожданный просвет. В ведущем наружу проёме проглядывалось уже не чёрное как сажа, а тёмно-серое небо. Кажется, в Зоне начинался рассвет.

Искренне обрадовавшись увиденному, отряд с облегчением вздохнул и прибавил шагу. Остаться лишнюю минуту в тесном, давящем на мозг подземелье никому из нас больше не хотелось.

Приближаясь к выходу, сталкеры жестами остановили рвущуюся вперёд группу и потребовали тишины. В принципе они были правы: нужно быть очень осторожными. Ещё неизвестно, куда выходит этот тоннель и что нас там может ожидать.

Убедившись в том, что отряд послушно выполнил приказ, Отрок и Педиатр аккуратно, без звуков, выбрались на улицу.

За время их отсутствия я немного напрягся. А вдруг проводники решили слинять? Вдруг они надумали в одиночку добраться до вертолётки и завладеть бесценным лечебным артефактом? Мало ли... Ведь до сих пор точно неизвестно, знают ли они об истинной цели нашей миссии или нет.

Однако, слава богу, я ошибался.

— Всё чисто! — раздался через минуту голос сталкера, изучившего окружающую обстановку снаружи. — Можете выходить!

И мы охотно выполнили, пожалуй, самую приятную из всех отданных проводником команду.

Покинув до невозможности надоевший тоннель и оказавшись на улице, я очень сильно обрадовался. После подземного заточения вкус свободы оказался необычайно приятным. Глаза принялись жадно пожирать всё вокруг и утолять дикий визуальный голод. Однообразная скучная картинка мрачного и тесного коридора сменилась плотным безграничным покрывалом свинцовых туч, а также тёмными силуэтами множества холмов, покрытых высокой пожухлой травой и низкорослым кустарником. В целом, своей яркостью и красками серая унылая картинка несильно отличалась от предыдущей, но зато моё сознание по-настоящему радовалось окружающим нас огромным просторам и широтам.

Практически одновременно у всех членов группы завибрировали электронные наладонники. КПК сообщали, что мы снова в сети.

Некоторым наёмникам, в том числе и Баксу, пришли какие-то SMS, на которые они тут же принялись давать ответы. Видимо, парни с синими орлиными головами на рукавах поддерживают связь с руководством своей группировки и наверняка держат его в курсе о том, как протекает выполнение хорошо оплачиваемого заказа. Ну и, естественно, о потерях, думаю, они тоже сообщили.

Сверившись с электронной картой через спутник, Отрок сообщил, что нам повезло: мы несильно отклонились от заданного маршрута и нужный проход в «Мёртвые топи» находится в километре отсюда.

Новость была действительно из ряда хороших. И на этом благосклонность Зоны по отношению к нам ещё не закончилась.

— Ы-ы! — подзывая рукой своего брата, радостно завыл отошедший в сторону по маленькой нужде Педиатр.

Когда Отрок подошёл к напарнику, тот пальцем указал ему на что-то в траве, еле светящееся белым тусклым светом. Большая часть отряда тоже решила на «свежем», пропитанном радиацией, воздухе утолить свои нужды и вместе с ними возникшее любопытство, поэтому постепенно присоединилась к сталкерам.

— Молодец, Педиатр! — похвалил проводник немного брата за находку и, продолжая при этом оставаться в нескольких метрах от найденного объекта, принялся поспешно доставать из своего маленького мешочка винтики и болтики. — Сейчас мы его изыщем...

Затем, поймав на себе любознательные взгляды окружающих, Отрок театрально поклонился.

— Уважаемые господа! — деликатно и официально начал он. — Сейчас вашему вниманию представляется отличная возможность лицезреть, что нужно делать с найденным артефактом и какие меры безопасности необходимо при этом соблюдать.

После этого сталкер бросил один из болтов прямо перед бледноватым сиянием, исходящим из травы. В ответ ничего интересного не произошло. Он повторил бросок, но уже попал чуть правее находки. Опять ничего. Но зато когда третий болт упал левее цели, то тогда в воздух неожиданно взмыл широкий и густой белый столп то ли пыли, то ли пара. Достигнув высоты около пяти метров, он превратился в бесконечное множество мелких сверкающих кристалликов, которые принялись медленно оседать на побелевшую вокруг траву.

Боже мой, да это же снежинки. Точно они!..

— Итак, господа, — продолжил свою актёрскую игру Отрок, — только что вы видели в действии некую аномалию, которую сталкеры называют по-доброму «Морозко». Однако ничего доброго, кроме артефакта, который она порождает, эта моментально замораживающая аномалия не содержит.

Тем временем Педиатр кинулся к побелевшему кругу и вытащил из него осветлённый болт, до этого брошенный Отроком, а также небольшой белый шарик, очень похожий на снежный комок, внутрь которого как будто засунули маленькую светящуюся лампочку.

— Если бы кто-то из вас случайно наступил бы в ту область травы, которая в данный момент покрылась инеем, то тогда остальные члены нашей группы уже попрощались бы с вашей ледяной статуей, промёрзшей насквозь, вплоть до каждой клеточки. Аномальное поле, создаваемое «Морозко», за доли секунды понижает температуру всего, что в него попадёт до минус много градусов. Будь то органика или же сверхпрочный сплав металлов, не важно...

— А почему немного сейчас не заморозило? — поинтересовался Чибя, перебив рассказчика.

— Потому что в данный момент аномалия разряжена, — недовольно посмотрел на него сталкер. — Ей необходимо вновь накопить свою морозильную энергию до определённого уровня. К тому времени, когда она полностью зарядится, обычно образовавшийся иней успевает растаять, что сильно затрудняет обнаружение подобных леденящих очагов.

Затем сталкер принял от Педиатра замороженный насквозь болт и, демонстративно положив его на один из близлежащих камней, вторым нанёс по нему удар. В результате металлический болт разлетелся на мелкие осколки, словно сахарный леденец.

Демонстрация оказалась впечатляющей. Отроку действительно можно было бы в шоумены податься, а не топтать эту радиоактивную землю, постоянно приглядывая за своим убогим братцем. Хотя чем именно заниматься в этой жизни, дело, конечно, его личное...

После этого бывший десантник взял у Педиатра и показал всем нам слегка светящийся изнутри артефакт, напоминающий заледенелый снежный комок.

— Перед вами так называемый «Снежок», — пояснил он. — Довольно редкое и дорогостоящее порождение Зоны, которое очень ценят учёные и представители криминальных структур.

— Почему? — снова задал вопрос любознательный Чибя.

— Внутри этого ледяного комка сконцентрирована энергия, аналогичная его прародителю «Морозко». Если приложить хорошие усилия и умудриться разбить этот достаточно прочный ком, то из него наружу во все стороны вырвется такое же замораживающее аномальное поле, размеры которого в радиусе достигают порою пяти метров... Представьте себе, но с помощью этого на первый взгляд, казалось бы, безобидного «Снежка» можно уничтожить самый современный танк вместе с его экипажем. Это не говоря уже о бронированных автомобилях криминальных авторитетов, постоянно конкурирующих между собой. Причём никаких следов после подобной «ледяной атаки» со временем не остаётся. Да, поражённые и выведенные из строя цели постепенно принимают окружающую температуру, но как прежде уже не функционируют.

— Круто! — подытожил мой друг. — Похоже, что с такой штукой вам действительно удастся разбогатеть. Поздравляю.

— Спасибо, — поблагодарил его сталкер и вернул «Снежок» Педиатру.

Тот, в свою очередь, поместил артефакт в какой-то специальный металлический контейнер, сильно напоминающий обычный термос, и убрал его в рюкзак.

М-да!.. И всё-таки рискованные парни эти сталкеры. Не хотел бы я, как они, носить у себя за спиной подобную ледяную гранату. Не дай бог, шальная пуля попадёт в неё и всё, застынешь в миг навек. Поминай, как звали...

Хотя с другой стороны, как говорят люди: риск — дело благородное! Кто не рискует, тот не пьёт шампанское. Видимо, такая игра в «Снежки» действительно стоит свеч.

Через минуту довольные находкой сталкеры в очередной раз построили колонну в две шеренги и повели нас дальше, в сторону «Мёртвых топей». Необходимо было обогнуть пару холмов и всё — мы на месте. До нужной точки оставался всего какой-то километр.

Однако со временем мы узнаем, что произносить в Зоне Отчуждения такое словосочетание, как «всего километр», является большой ошибкой. Правильнее говорить «ещё целый километр». Ведь на его протяжении, как мы вскоре убедимся, может произойти и случиться всё что угодно. Даже то, что и в голову нормальному человеку никогда не придёт...

22

Теперь мы двигались медленнее, чем обычно.

На этот раз вместо болтов сталкеры использовали гайки, к которым были примотаны полуметровые отрезки бинтов. Они поочерёдно прикрывали друг друга и запускали свои белые хвостатые кометы на небольшие расстояния, после чего неторопливо и осторожно продвигались в их сторону. Затем подбирали снаряд и снова бросали вперёд. Обнаружить в высокой траве белую марлевую ленту было куда проще, чем обычный тёмный болт. А вообще подобным образом проводники прощупывали безопасную дорогу. Как объяснил Отрок, дело в том, что в данной местности, ближе к центру Зоны, полно ещё неизвестных учёным аномальных полей, которые наши встроенные детекторы могут и не зафиксировать. Поэтому, несмотря даже на самую современную технику, приходилось исследовать путь старым дедовским способом, швыряя перед собой гайки.

Пройдя таким образом по густой растительности около двухсот метров, наша группа оказалась на небольшом, размером с волейбольную площадку, земляном пятачке. Его отличительной особенностью было то, что на нём абсолютно ничего не росло. Голая земля и всё тут.

— А эта пустота нормальна? — уточнил наш уса́тый командир у Отрока.

— Приборы и датчики ничего аномального не фиксируют, — ответил тот. — Да и с гайками полный порядок. Так что, думаю, всё нормально. Просто вполне возможно, что под тонким слоем этого грунта находится подземная каменная платформа, поэтому здесь ничего и не растёт. Хотя... — Сталкер как-то странно задумался. — Да нет, вряд ли... Ладно, пойдём дальше...

И мы, не задерживаясь, пошли, продолжая наблюдать, как проводники поочерёдно кидают в траву и достают из неё свои самодельные бинтовые «приборы».

Спустя всего пару минут неторопливого пути я неожиданно почувствовал в теле некий дискомфорт. Сначала подумал, что это опять проявились последствия аварии и сотрясения головного мозга, однако новые ощущения явно отличались от прежних и были какими-то противоречивыми между собой.

С одной стороны, головная боль будто исчезла вовсе и появилась некоторая ясность в восприятии сознания. Но зато с другой стороны, всеобщая слабость стала гораздо ощутимее. У меня сложилось такое впечатление, что физические силы принялись активно покидать меня. С каждым шагом я стал всё ярче и ярче чувствовать что-то вроде недомогания, а также тяжесть своего оружия и амуниции. В какой-то момент мне вообще показалось, что вся моя экипировка стала неудобной и ужасно невыносимой, словно она увеличилась в весе и в объёме.

Я не на шутку забеспокоился, сознание забило тревогу. Глядя на спины впереди идущих сталкеров, я поймал себя на мысли, что у меня начались галлюцинации: проводники стали на глазах расти и увеличиваться в размерах, словно на дрожжах. Через минуту они были почти в два раза выше меня. Тут же многие участки моей кожи, особенно в паху, начало слегка неприятно покалывать, и я принялся на ходу активно чесаться.

В этот миг слева от себя я уловил боковым зрением аналогичные энергичные действия своего друга. Повернувшись, я увидел, что, слава богу, по-прежнему соответствующий моему росту Чиба, также с недовольством чешет свой комбинезон в районе промежности. Явно, что в этой области он тоже испытывает похожее неудобство.

— Да что за хрень? Ой!.. — раздался сзади знакомый тонкий голосок, принадлежащий, по всей видимости, одному из наёмников.

В принципе было понятно, почему раньше этот парень молчал, и я до этого ни разу его не слышал: с таким женоподобным фальцетом в суровой мужской компании рот лучше вообще не раскрывать. Могут засмеять. Однако мне стало очень интересно, кто же является хозяином данного девичьего голоса и что его вдруг так сильно беспокоило, раз он не сдержался и дал о себе знать.

Я обернулся и испугался ещё больше: похоже, мои глюки продолжали развиваться вовсю.

Над всем нашим строем, превышая его в высоту примерно вдвое, почему-то возвышались фигуры Сотника и Бакса.

— Бляха муха! Здесь что-то не так! — возмущённо пропищал тот же голос неизвестного наёмника.

— А-а-а!.. — неожиданно завизжал, словно ребёнок, идущий рядом со мной Чиба. — Что с моим членом?!

Услышав тонкий писк своего друга, я забеспокоился ещё больше. Что со мной? Неужели у меня начались не только зрительные, но и слуховые галлюцинации?

Вся группа резко притормозила и уставилась на моего визжащего друга, который успел до этого на ходу снять перчатку, расстегнуть на своём комбинезоне молнию и засунуть в штаны руку. Вытащив оттуда пучок характерных волос, он снова пискляво панически завопил: — Чёрт возьми! Да что со мной? Я свои мудя еле нащупал! У меня член меньше мизинца стал! И волосы вокруг выпали! Я что, дико облучился? Это лучевая болезнь, да?

Быстро повторив перечисленные другом действия, я тоже столкнулся с подобной проблемой. Ощупав, прошу прощения, содержимое своих трусов, я пришёл к выводу, что раньше в объёме оно было гораздо больше. Я это точно помню, так как видел своё «хозяйство» своими же глазами, когда был в туалете научного лагеря. Кроме этого моя ладонь изъехала из паховой области густой клок лобковых волос.

— Твою мать, что с нами происходит?.. — началась всеобщая паника. — Какого хрена?.. Что случилось, парни?.. Радиация, что ли? Облучение?..

Все с криками принялись активно исследовать свои комбинезоны и высвобождать нижнее бельё от выпавшего волосяного покрова.

— А у меня всё в порядке! — удивлённо, но в то же время с облегчением произнёс выросший в два раза сталкер в очках. — Да и на слишком повышенный уровень радиации мы вроде не нарывались.

— Ы-ы-ы! — провыл его немой брат, тоже принявший облик великана.

— И у Педиатра тоже всё на месте! — перевёл мычания немого здоровяк в очках.

— Кстати, мне вообще-то тоже жаловаться не на что, — раздался сверху оглушительный бас высоченного Сотника. — Отрицательных изменений не наблюдаю...

— И я! — радостно произнёс также не в меру длиннющий командир наёмников, хорошенько ощупав свой детородный орган. — И вообще, я себя замечательно чувствую. По-моему, даже лучше, чем обычно...

Внезапно четыре вышеперечисленных гиганта уставились на нас сверху вниз и стали злорадно ухмыляться, указывая на нас пальцами. А затем они вообще перешли на раскатистый громкий смех, который объёмным эхом начал бить меня по ушам.

Вся остальная братия, не изменившаяся в размерах и оставшаяся примерно моего роста, дико заверещала и, отстранившись от оглушительно ржущих каланчей, сбилась в одну кучу. Подняв стволы тяжёлых автоматов, мы быстро построились в своеобразное боевое каре и взяли на прицел головы хохочущих мутированных великанов.

— Я сейчас обоссусь! — смеясь во всю глотку и тыча в нас пальцем, произнёс усатый титан с внешностью Сотника.

— Вот умора! — поддержал его загибающийся от смеха Отрок.

— А-ы-а! — держась за живот, на своём языке умилялось громадное тело Педиатра.

Четыре здоровяка ещё с минуту продолжали тыкать в нас пальцами и, периодически хлопая себя по коленкам, бешено ржать. Со временем я пришёл к выводу, что эта неадекватная заколдованная четверка вовсе не собирается нас атаковать. Если бы они хотели это сделать, то уже давно бы на нас напали...

Интересно, почему и над чем они так смеются? Что у них вызывает подобную весёлую реакцию?

Я покрутил головой по сторонам и заметил некоторые неестественные пропорции в образах моих сторонников.

— Блин! Заткнитесь, уроды! — требовательно пропищал Чиба в адрес гигантов. — А то я сейчас вам всем башки поснесу!..

Я обратил внимание на то, что у моего друга изменился не только голос, но и размеры защитного комбинезона с оружием. Такое впечатление, что они, в отличие от своего хозяина, увеличились в размерах, как и находящиеся перед нами хохочущие титаны. А всмотревшись через прозрачное забрало шлема моего друга, я обнаружил изменения и в его внешности. Там, где раньше на лице Чибы находилась синевя мужского выбритого тела, в данный момент была гладкая и, кажется, нежная румяная кожа. Да и вообще, физиономия парня стала какой-то... Детской, что ли...

Быстро переключив своё внимание на племянника Цезаря и взглядевшись через прозрачный пластик в его лицо, я, к своему глубокому удивлению, обнаружил те же схожие изменения.

Наёмники также, неловко держа огромные штурмовые винтовки, стояли в сморщенных складками синих одеждах и детскими голосами что-то угрожающе выкрикивали в адрес двух сталкеров и наших командиров.

Боже мой! Окружающая нас трава и вся густая растительность тоже как будто выросла в два раза!..

И тут до меня дошло...

Изменения в размерах произошли не в окружении. Это не весь мир и смеющаяся над нами четвёрка выросли... Это я и стоящие рядом со мной остальные члены группы уменьшились!..

— Да что тут происходит, чёрт возьми?! — крикнул я незнакомым для себя тонким голосом. — Ой!.. Что со мной?..

— Ха-ха-ха! — продолжал хохотать сталкер. — Детки! Лучше опустите оружие, от греха подальше!..

— Ага! — поддержал его командир наймитов. — А то ещё поубиваете дядей! Ха-ха-ха!..

Я резко отошёл на пару метров и ещё раз внимательно всмотрелся в своих низкорослых сообщников со стороны. Через несколько мгновений дикая паника и напряжение внутри меня частично угасли, а на смену им пришло новое чувство. Не сдержавшись, я принялся ржать вместе с великанами. Только смех мой был немного другого рода. Глядя на отряд, я смеялся не от веселья, я смеялся от страха...

Семеро юных мальчишек, примерно от десяти до двенадцати лет, облачённые во взрослые комбинезоны, которые по размерам были им явно велики, сбились в кучу и неуклюже ощетинились большими тяжёлыми «пушками». Кроме того, надув щёки и сердито насупившись, они что-то воинственно кричали взрослым и угрожали им своими детскими голосками. И что самое ужасное, совершенно очевидно, что я тоже превратился в такого ребёнка!.. В маленького десятилетнего, максимум двенадцатилетнего мальчика! А в Зоне это ну совсем ни к чему!..

— Парни, успокойтесь! — встал я между взрослыми и вопящими мальчишками и выстрелил в воздух. Отдача больно ударила в детское плечо. — Успокойтесь вы! Это вовсе не лучевая болезнь! Посмотрите вы на меня и на себя! Видите? Мы просто превратились в детей!..

В воздухе над группой малышкой повисла немая пауза. Лишь высокие сталкеры, глядя на весь этот детский сад, тихонько хихикали, не в состоянии сдерживать свой смех.

Вооружённая ребятня принялась молча осматривать друг друга и самих себя.

— Просто превратились?.. — недоумённо переспросил Ганс. — Но как это возможно?

— Мальчики, — начал объяснять улыбающийся Отрок, — похоже, мы только что попали в аномальное поле, которое омолаживает любую органику! В данном случае примерно лет на восемнадцать — двадцать. Видимо, поэтому на том голом пяточке и не росла трава. Ведь она так долго не живёт.

— Реювенация? — неожиданно спросил детским голоском племянник Цезаря.

— Прости, что? — не понял Отрок.

— Я говорю, реювенация? — повторил Ганс. — Это от латинского слова *rejuvenatio*, которое означает обращение процесса старения организма вспять. Короче, переводится, как «омоложение».

— А... Ну да, — задумчиво кивнул сталкер, глядя на грамотного и образованного ребёнка. — Ага. Точно. Ре-ю-ве-нация...

— Так вот почему кое-где на теле выпали волосы, и это кое-что сильно уменьшилось? — немного успокоился Чиба. — Это не радиация? Это просто всем нам стало на двадцать лет меньше?

— Похоже, что так, — улыбаясь, ответил проводник.

Действительно, как я уже говорил, все мальчишки, включая меня, выглядели теперь не старше десяти или двенадцати лет.

Командир «синих», как и все наёмники, был в защитной маске, поэтому его лица я не видел. Но судя по голосу, росту и комплекции, ему сейчас было немного за двадцать, хотя его естественный возраст превышал сорокалетний рубеж.

Через пластиковое забрало нашего командира я увидел изменения в его лице. Усы у Сотника остались, а вот морщинки на лбу и вокруг глаз исчезли. Теперь ему на вид было около двадцати пяти.

Примерно столько же я дал бы и Педиатру, черты лица которого заметно омолодились, но в целом оно осталось таким же изуродованным и глуповатым.

Единственным, кто ни на грамм не изменился и остался таким же, как прежде, был Отрок с внешностью двадцатилетнего парня.

— Эй, сталкер! — поинтересовался у него один из мальчишек в объёмной обвисшей синей форме. — А почему ты вообще не изменился? На тебя что, аномалии не действуют, что ли?

— Не знаю... — пожал плечами «дядя» в очках. — Думаю, что я не поменялся потому, что уже до этого находился под воздействием подобной «ре-ю-ве-нации», — выговорил он по слогам. — Я говорил об этом Ворону: мне на самом деле сорок пять. Я уже был омоложен... Очень похоже на то, что если одна аномалия организм омолодит, то вторая, такая же, на него уже почему-то не действует... А в причинах этого пусть разбираются учёные.

— А как эта чёртова аномалия называется? — недовольно спросил чей-то писклявый голос, похоже, любопытного Чибы.

— Не знаю... — повторил Отрок, пожав плечами. — Попав в такое аномальное поле впервые, я хотел назвать его «Юностью». Но теперь, глядя на вас, мне почему-то хочется назвать его «Детством»! — улыбнулся он. — Мы, сталкеры, народ простой и боюсь, что такое импортное имя, как «Реювенация», к аномалии просто не приживётся.

— Слушайте, парни!.. — настороженно произнёс Чибя. — А если бы эта аномалия уменьшала возраст не на двадцать, а на тридцать с лишним лет, то мы бы сейчас вообще в белых хвостатых головастиках превратились бы, что ли?

— Ага! В глистов в скафандрах! Ха-ха-ха!.. — снова от души засмеялся взрослый Бакс. — И засосало бы вас всех назад в... Ха-ха! В капусту! Или аист бы прилетел и забрал бы вас с собой обратно! А-ха-ха-ха!..

Мы все дружно засмеялись, и взрослые, и дети. Кажется, подобный смех у людей называют необходимой психологической разгрузкой. А нервы у всех в данный момент и вправду были на пределе.

После этого проводник дал группе ещё немного успокоительных разъяснений. Он объяснил, что после того, как произойдёт Выброс или мы покинем территорию Зоны, «Детство» прекратит своё омолаживающее воздействие, и мы в течение нескольких часов вернёмся к нашему обычному облику.

И мне после этого почему-то в глубине души немного взгрустнулось...

Затем в течение нескольких минут мы активными темпами подгоняли свою экипировку под минимальные размеры. Слава богу, наша защитная одежда позволяла это сделать. Однако не буду юлить, даже после подгонки комбинезоны были немного неудобными и, разумеется, остались для нас такими же тяжёлыми, как и были. Да и в высоких армейских ботинках сорок пятого размера я чувствовал себя не очень комфортно, несмотря на проведённую плотную перешнуровку.

Под одной из крупных елей, росшей неподалёку, сталкеры решили устроить тайник, который Отрок обозвал «схроном». В нём было решено оставить всё лишнее, что теперь нас, ослабевших детишек, будет только сильно отягощать и без чего мы в принципе сможем обойтись. Поэтому, раздвинув густые пышные хвойные ветки, мальчишки сложили под дерево свои рюкзаки с медикаментами, водой и боеприпасами.

Из оружия дети оставили себе лишь ножи и пистолеты. Юные наёмники, кроме этого, остались ещё и при своих лёгких импортных штурмовых винтовках «М-16».

А вот свой «калаш» мне, к сожалению, пришлось оставить в схроне. Всё-таки в совокупности с бронированным комбинезоном для меня этот автомат стал тяжеловат. Ну а весомый и объёмный дробовик я отдал Баксу. У Сотника и сталкеров были свои такие же «Отбойники».

В итоге, максимально разгрузившись, мы приняли новое построение. Сталкеры продолжали возглавлять отряд. Затем по парам шла вся наша малолетняя пионерская братия, которой для полного образа не хватало только дружно взяться за руки и вприпрыжку запеть «Ля-ля-ля!». А замыкали колонну, словно пастухи, выгуливающие своих молодых баранов, наши взрослые «двадцатипятилетние» командиры: Бакс и Сотник.

Перед стартом Педиатр обернулся к нам и, как-то нежно посмотрев на детишек, приятно по-доброму улыбнулся. Было видно, что его очень умиляла данная картина с

ребятней из девяти мальчишек. Похоже, что детский врач действительно искренне любил детей... В хорошем смысле этого слова.

Наконец, снова запустив свои гайки с примотанными к ним огрызками бинтов, сталкеры осторожно двинулись вперёд. А мы, соответственно, пошли за ними следом.

До прохода в «Мёртвые топи» оставалось ещё целых семьсот метров...

23

Постепенно, обогнув один из крупных холмов, наша группа приблизилась к заветной точке, которую можно было по праву назвать воротами в «Мёртвые топи».

Вообще, из пояснений проводников, покрытая густым туманом данная болотистая местность была окружена множеством различных холмов и сопок, на которых по неведомым причинам, помимо густых лесных массивов, расположились множества всевозможных аномалий, начиная от уже известных нам «Мясорубок» и заканчивая... Да хрен его знает, чем заканчивая. В общем, топи были окольцованы немереным количеством разнообразных, даже неизвестных сталкерам, аномальных полей. И единственным известным путём, лишённым аномалий, по которому можно было пройти на болота, являлось то место, к которому мы медленно приближались.

Представляло оно собой обычный, расположенный между двух крутых высоких холмов проход, поросший густым кустарником и травой по пояс... Ну, правда, это нам, маленьким детям, она была по пояс, а взрослым дядям растительность приходилась не выше колена.

За время следования по короткому семисотметровому пути я успел сильно устать. Нынешняя, ещё не сформированная мускулатура, а точнее сказать, её отсутствие, очень ощутимо сказывалась на моей выносливости и самочувствии. Несмотря на то что мы шли относительно налегке, всё же вес и размер амуниции, от которой окружающий радиационный фон не позволял отказаться, приносили мне определённые трудности. Да в принципе и не только мне одному, но и всем мальчишкам, которые молча шли рядом и терпеливо сопели себе под нос. Было видно, что, как и мне, такое «тяжёлое детство» им было совсем не по душе.

Подходя непосредственно к проходу, дяди сталкеры насторожились. Вскинув свои автоматы, они дали пару коротких прицельных очередей, направленных в сторону одной из сопок.

— Псевдоплоти, — коротко объяснил Отрок. — Бывшие свиньи. Питаются в основном падалью. Они трусливы и для нашей группы неопасны.

А я из-за своего невысокого роста увидел лишь спины четырёх непонятных мясных туш, которые с жалобным визгом, очень похожим на поросятчий, разбежались в разные стороны и больше не вернулись.

Отпугнув мутированных тварей, проводники в очередной раз бросили недалеко вперёд свои бинтовые приборы и пошли за ними.

Достигнув того места, откуда сталкеры прогнали псевдоплотей, Отрок остановился и, обнаружив что-то в траве, удивлённо присвистнул. Оказывается, мы прогнали четвёрку мутантов от «большой кормушки».

На склоне холма в траве лежало около десятка окровавленных и частично обглоданных сталкерских трупов. Все они были одеты разношёрстно, но общей особенностью у всех покойников являлись нашивки на рукавах, изображающие жёлтых скорпионов.

— Твою мать... — удивился Отрок, глядя на трупы. — «Ренегаты»!

— Опять? — спросил Сотник.

— Снова! — ответил ему сталкер.

— Я смотрю, что-то до хрена их по Зоне шастает, — продолжил диалог парень с усами. — Куда не плюнешь, в ренегата попадёшь. Не в живого, так в мёртвого...

— Это те же самые, — возразил очкарик. — Вот их главный — Лука.

— Ни хрена себе! — снова удивился наш командир, обращаясь к проводнику. — А ты говоришь, что эти чёртовы псевдоплоти неопасны. Вон, гляди, дюжину вооружённых парней завалили.

— Это сделали не они.

— А кто?

Сталкер оставил Сотника без ответа и принялся внимательно изучать место кровавого побоища. Старательно осмотрев все трупы и окружающую их местность, он осторожно прошёлся между холмов в сторону тумана и вскоре вернулся.

— Ну, что скажешь, следопыт? — спросил усач.

— Что ж, я готов поделиться своими предположениями, — ответил Отрок. — Думаю, что, взорвав наше деревянное убежище, ренегаты осмотрели руины и в результате не обнаружили ни одного из наших тел. Догадавшись, что нам каким-то способом удалось обвести их вокруг пальца, бандиты обследовали окружение дома и нашли то, что искали — потайной лаз, выходящий за здание. Зная конечную точку нашего маршрута, ренегаты незамедлительно отправились нас преследовать. Только мы с вами петляли по подземелью, а они тем временем по поверхности напрямую двинулись к топям... Кстати, когда бандиты приближались к охотничьему домику, я насчитал их шестнадцать, а трупов здесь двенадцать. Следовательно, по пути сюда они умудрились потерять четверых человек...

— Это что же получается? — перебил сталкера Сотник. — Они всё-таки решили свой нос в сами топи сунуть? Найти наш вертолёт?

— Нет. Дальше этого места никакие свежие следы не ведут, — мотнул головой проводник. — Поняв, что мы здесь ещё не проходили, ренегаты решили устроить засаду. Там наверху в кустах лежат мёртвые тела снайперов.

— Ну и кто им помешал застать нас врасплох? Мутанты?

— Нет. Псевдоплоти лишь обглодали их трупы... Все ренегаты погибли около двух часов назад от пулевых ранений и, что характерно, у всех них, помимо корпуса и различных частей тела, прострелены головы.

— Кто мог это сделать?

— Я знаю в Зоне только одну сталкерскую группировку с подобными методами работы. Определённо здесь действовали профессионалы. Поверженному противнику они сделали контрольные выстрелы в голову, чтобы, как говорится, наверняка. Погибших товарищей, если такие были, незнакомцы унесли с собой. Кроме этого из трофейного оружия они забрали только хорошее и дорогостоящее: гранатомёты и снайперские винтовки отсутствуют, а вот всякое фуфло осталось тут... Всё это в целом никому ничего не напоминает, а? — загадочно ухмыльнулся очкарик и, хитро прищурившись, перевёл взгляд на командира наёмников. — Что скажешь, Бакс?

— Э... — растерянно произнёс «молодой» командир «синих». — Мне об этом ничего не известно. Даже если здесь и проходил отряд моих коллег, то мне об этом знать вовсе не обязательно. У нас в группировке есть свои правила: каждый выполняет свой заказ и не суёт нос в чужие дела! Ибо меньше знаешь, лучше спишь...

— Ясно... — задумавшись, кивнул Сотник. — В любом случае ребятам нужно сказать большое спасибо. Выручили!

Наш усатый командир был прав. Неизвестно, чем бы всё для нас закончилось, угоди мы в засаду ренегатов. Так что в глубине души я тоже был благодарен неизвестным спасителям.

Кстати, у одного из мёртвых бандитов я одолжил, а точнее сказать, обменял на свой пистоль, небольшой пистолет-пулемёт, который Чибя, почему-то обозвал «узи». Что общего имела данная миниатюрная модель оружия с ультразвуковым исследованием я точно не помнил, амнезия, как-никак. Однако его лёгкость и обещанная другом скорострельность меня сильно обрадовали. Всё же с подобной «свинцовой поливалкой» чувствуешь себя немного увереннее.

Проводники тем временем по-быстрому срубили себе из ближайшего кустарника две длинные трости, с помощью которых собрались прощупывать безопасную дорогу на болотах. Затем, долго не задерживаясь, мы снова построились и продолжили свой путь, судя

по местным слухам, ведущий лишь в один конец. Мы отправились туда, откуда практически никто не возвращался. Туда, куда опытные и здравомыслящие сталкеры предпочитают не соваться вовсе.

Чего уж тут говорить о маленьких детях?..

24

Видимость на болотах была ограниченной, причём не только предрассветными сумерками. «Мёртвые топи» были полностью покрыты туманом средней плотности. На расстоянии двадцати шагов объекты целиком растворялись в молочном мареве, поэтому поначалу периодически оборачивающиеся проводники с трудом могли видеть силуэты замыкающих колонну командиров. В связи с этим было принято решение сократить интервал между членами группы и держаться ближе друг к другу.

Звуковой фон данной местности был такой же бедный и скучный, как всё монотонное задымлённое окружение. Вокруг царила гробовая тишина, нарушаемая лишь чавкающей под ногами грязью, да иногда в тумане что-то непонятно булькало. Возможно, из-под толщи болотной жижи на поверхность вырывался накопившийся сжатый воздух.

Согласно сигналу маячка, встроенного в кейс с артефактом, сбитый вертолёт находился от «ворот в топи» на расстоянии с полкилометра. Казалось бы, не очень далеко. Однако, как мы уже убедились, подобное расстояние в Зоне — это очень и очень много. Особенно когда ты идёшь в сумеречном тумане, практически вслепую, да ещё и по заболоченному полесью, напичканному смертельными тряпинами и топиями. И уж тем более не нужно забывать о возможном наличии в данной местности аномалий и мутантов.

Мне кажется, что со стороны наша чёрно-синяя плотная колонна сильно напоминала какое-то гигантское насекомое, типа гусеницы или сколопендры. Сталкеры были её головой и своими длинными тростями, словно усиками-антеннами, тщательно прощупывали перед собой путь. Вся ребятня являлась полосатым туловищем насекомого, которое перебирало множеством своих лап. Ну а высокие Сотник с Баксом исполняли роль задранного вверх хвоста, вертящего по сторонам своими жалами-дробовиками.

Двигались мы медленно. Натываясь на различные аномалии или топкие места, сталкеры неторопливо вели нас за собой в обход обнаруженных гиблых мест. Раз шесть или семь мы вообще заходили в непроходимые тупики, из-за которых были вынуждены менять направление и возвращаться в обратную сторону.

Все эти изнуряющие возвраты и брожения по болотам, покрытым молочным маревом, меня утомили и уже начали сильно бесить. Да и не только меня одного, но и всю «малышню» тоже. Как ни крути, но для нашего юного тела нагрузка была далеко не слабой. Мало того, что мы были вынуждены мириться с тяжестью своей экипировки, так ещё и ногами постоянно приходилось месить вязкую грязь или прыгать с кочки на кочку, что также забирало определённые силы и истощало запасы нашей детской выносливости. А у меня ещё, помимо всего прочего, вдобавок к всеобщей слабости продолжала мучительно болеть голова, напоминая о недавней аварии. Но делать было нечего, приходилось только стиснуть зубы и терпеливо молча идти дальше.

Обещанные Педиатром мутанты на нашем пути, слава богу, почему-то так и не повстречались. Возможно потому, что в последнее время люди перестали посещать «Мёртвые топи» и в связи с отсутствием пищи кровожадные твари перебрались в другие районы. Хотя вряд ли, ведь со слов Отрока, мутанты едят и других мутантов. Тогда, может, здесь просто стало опасно охотиться? Куда ни шагнёшь, то обязательно угодишь или в какую-нибудь аномалию, или в топкую трясиину.

Когда мы делали один из очередных разворотов и пропускали мимо себя проводников для того, чтоб они повели нас обратно, один из мальчишек в синем сделал всего пару неосторожных шагов в сторону и вступил в какую-то мутную лужу. Через мгновение он и ахнуть не успел, как тут же провалился и ушёл под грязную толщу воды. От неожиданности

мы только вздрогнули. Сложилось такое впечатление, что его засосала не обычная трясина, а какой-то мощный подводный пылесос.

— Твою мать! — одновременно гневно и сочувственно выкрикнул Отрок, от безысходности стукнув себя кулаком по бедру. — Ну я же говорил, быть внимательнее и идти нога в ногу!..

В ответ никто ничего не сказал. Только «дядя» Бакс с сожалением покачал головой и по-отцовски прижал к себе другого, стоящего рядом с ним малыша-наёмника. Видно, что заботливому командиру «синих» было трудно и больно расставаться со своими подопечными юнцами.

Все присутствующие понимали, что «дети» очень устали и начали терять бдительность. А это в Зоне само по себе является непростительным и за подобные ошибки здесь приходится платить ценою собственной жизни.

Кинув прискорбные прощальные взгляды на гладкую мутную лужу, принявшую прежний вид и ставшую теперь молодому наймиту могилой, взрослые и дети в количестве двенадцати человек отправились дальше на поиски сбитого вертолёт. Радиосигнал подсказывал, что мы находимся почти у цели...

25

Несмотря на туман, было видно, что утренний рассвет уже вступил в свои законные права. Он сделал окружающую мглу немного светлее и чуть-чуть прозрачнее.

Побродив по смертельно опасным болотам ещё с полчаса, показавшимися мне бесконечными, я обратил внимание на то, что шагаем мы не по грязевой каше и кочкам, как ранее, а по грунтовой твёрдой поверхности, покрытой пожухлой травой. Видимо, группа выбралась на какой-то земляной островок или полуостров. Теперь из тумана прорисовывались серо-голубые силуэты не только высоких кустов, но и различных размеров каменных валунов.

Одно из таких скоплений крупных камней с заваленным на них безлиственным деревом мы поначалу приняли за искомый нами вертолёт. Уж очень сильно очертания данной природной композиции во мгле были похожи на «вертушку». Однако приблизившись и разочаровавшись, мы терпеливо продолжили свои, пока что безрезультатные и мучительные поиски. Сигнал исходил откуда-то из этих мест.

Ребятня за это время измоталась вконец. Некоторые из нас умудрились уже по несколько раз неуклюже споткнуться и упасть. Однако взрослые парни помогали нам подняться и пытались всячески подбодрить различными фразами типа: «Не расстраивайся, малыш! Как только закончим, я тебе мороженое куплю!» или «Если не будешь плакать, то вырастишь и станешь настоящим мужиком! Я тогда с тобой по девкам пройду!»

Не могу сказать, что подобные стимулы нас сильно вдохновляли, но с помощью юмора мы находили в себе остатки сил и, с большим трудом преодолевая слабость, потихоньку двигались дальше.

Наконец из тумана прорисовалось то, что мы так долго и старательно искали.

Аллилуйя! Конец проклятым поискам! Конец адским мучениям!

Слегка искореженный корпус вертолёта со сломанными лопастями винтов мирно лежал на земле перед торчащей из-за него крупной грудой камней, на которой сбоку проглядывался силуэт какого-то странного лысого куста, напоминавшего своей формой огромный ветвистый коралл.

Приблизившись к объекту поисков чуть ближе, выяснилось, что дверь «вертушки» была открытой. Это меня сильно встревожило. Так как кто-нибудь из уцелевших пассажиров вполне мог покинуть борт воздушного судна и прихватить целебный артефакт с собой, оставив контейнер с маячком на месте. Однако долго искать «уцелевших» не пришлось, в траве возле вертолёта мы обнаружили их тела, а точнее сказать, обглоданные останки нескольких человеческих особей. Кроме этого рядом валялись обрывки окровавленной, превращённой в лохмотья одежды.

В целом складывалось впечатление, что кто-то неизвестный разодрал в клочья защитные комбинезоны членов экипажа и охраны воздушного судна, а затем мощными челюстями разжевал их тела, разгрызя даже кости бедолаг.

— Чёрт возьми! — негромко и напряженно проронил парень с усами. — Кто мог с ними такое сделать?

— Не знаю... — задумчиво и очень тихо произнёс сталкер. — Кто-то очень большой и сильный. И этот урод сейчас вполне может находиться неподалёку отсюда. Поэтому не шуметь! Быстро осматривайте свой вертолет, молча, без лишних звуков. Забирайте то, зачем пришли, и валим отсюда поскорее. Не хватало ещё, чтобы эта херня сюда снова вернулась...

— А может, этот самый урод сожрал или разогнал всех остальных мутантов? — предположил мой друг детским голосом. — Поэтому на нас никто и не напал?

— Всё может быть, — тихо ответил ему Отрок. — Только нам от этого не легче...

— Чибя! — строго шепотом обратился к нему наш уса́тый командир. — Хорош базарить, а то жопу надеру! Закрой свою варежку и живо к «вертушке»!

— Есть, к «вертушке»... — покорно ответил уставший мальчишка.

Тут мне случайно бросилось в глаза, как тот самый «коралловый» куст, что торчал в тумане из камней позади вертолётa, немного сдвинулся.

— Там что-то шевелится! — предупредил я группу, указывая рукой на валуны с извилистым растением.

Все члены отряда резко вскинули оружие и замерли на месте, вглядываясь сквозь белую пелену в сторону предполагаемой опасности.

Тем временем огромный камень, на котором рос лишённый листвы куст, оторвался от поверхности земли и приподнялся на метр в воздух. Затем он плавно сдвинулся в сторону, будто повернулся к нам. Раздался непонятный звук, словно кто-то громко выдохнул или фыркнул, как конь. Как очень большой и мощный конь.

Мы оторопели.

Сначала я немного испугался и подумал, что зависший в воздухе камень в нас собирается запустить какой-нибудь притаившийся поблизости телекинетик, наподобие бюррера. Но когда раздалось повторное тяжёлое фырчанье и вместе с ним вся каменная гора, размером чуть меньше лежащего рядом вертолётa, медленно приподнялась вверх, то тут, врат не стану, я по-настоящему сдрейфил.

Отрок жестом приказал отступить.

Мы послушно, медленно, стараясь не шуметь, попятились назад.

В тот же миг серая каменная гора двинулась сквозь дымчатую пелену к нам, начав огибать лежащий на её пути вертолёт. Через несколько секунд огромное нечто оказалось в двадцати метрах от нас, то есть на расстоянии, с которого можно было более или менее его рассмотреть.

— Мама! — вырвалось у кого-то из ребят.

Перед нами, стоя на четырёх могучих лапах с копытами, возвышалось исполинское бородатое чудовище с огромными ветвистыми рогами, которые поначалу я принял за куст. Несмотря на амнезию, сомнений у меня не было — это самый настоящий лось, только сильно изуродованный, наверняка радиацией, и примерно втрое увеличенный в размерах.

Думаю, что ни для кого не секрет, что на севере Украины водятся лоси и в местных полесьях они далеко не редкость. Но я никогда и предположить не мог, что здесь можно встретить подобный экземпляр.

Громадное, в холке около четырёх и в длину около пяти метров, обезображенное создание было полностью покрыто грубой тёмно-серой шерстью. Вытянутая горбоносая морда сохатого была до ужаса омерзительна и не имела глаз. Истекающая противной слюной окровавленная пасть чудовища была лишена как верхней, так и нижней губы, что придавало мутанту омерзительный оскал и позволяло нам лицезреть ряды немалых острых клыков.

Странно, я почему-то считал, что лоси животные травоядные и клыков, тем более в таком количестве, у них быть не должно. Хотя, с другой стороны, чему я продолжаю удивляться в Зоне?..

Украшала мутанта внушительная костяная корона, роль которой играли острые ковшеобразные рога. Причём роговые отростки росли не только на объёмной башке, но, правда меньших размеров, и вдоль всего позвоночника, как у сказочных драконов. Хотя после всего увиденного мною в Зоне я готов уже поверить в любые сказки и ничуть не удивлюсь, если и драконы на самом деле тоже существуют.

Жуткая гигантская скотина встала между нами и вертолётom и принялась водить из стороны в сторону своей уродливой безглазой башкой, словно принохиваясь или прислушиваясь к окружению. По всей видимости, слепой мутант хорошо обходился без зрения. Да и зачем оно ему тут, в вечном тумане?

Вся группа застыла и не двигалась. Я даже слышал, как бешено билось сердце в моей груди. Каждый про себя молился, чтобы чудище, наверняка сожравшее экипаж «вертушки», не учуяло никого из нас. Уж очень не хотелось умирать в самом конце операции. Однако молитвы оказались напрасными...

Тварь вытянула шею, издала противный оглушительный рёв и, фыркая ноздрями, уверенно двинулась в нашу сторону, набирая скорость.

Признаюсь, от страха мой детский организм чуть не намочил штаны.

— Бегом! Врассыпную! — рявкнул очкарик и, сделав из «Отбойника» пару выстрелов в лосяру, кинулся обегать противника по дуге, держа свой курс на остов вертолётa.

Сталкер не собирался поразить мясную тушу дробовиком, вовсе нет. Обычного лося и того дробью не завалишь, не то что его мутированное и увеличенное в три раза подобие. В данном случае звучали выстрелы, привлекающие к себе внимание. Таким образом Отрок отвлекал огромного гада от сильно уставших детей, которые и без того уже еле-еле держались на ногах и не могли быстро бегать.

В результате нехитрый манёвр проводнику всё же удался. Тварюга отреагировала на неприятные «покалывания» дробинok и, недовольно фыркнув, кинулась за сталкером.

Все остальные члены группы в поисках спасения бросились в разные стороны, как тараканы, и через миг растворились в тумане.

А бежать на самом деле особо было некуда. Там, где заканчивалась граница островка, на котором мы все находились, там же начинались топкие болота, напичканные смертоносными аномалиями. У каждого из нас был выбор: или закончить свою жизнь, как недавно это сделал наймит, уйдя под мутную воду, или достаться на завтрак огромному сохатому уроду. Тут уж дело вкуса.

Тем временем Отроку удалось добежать до вертолётa и нырнуть внутрь покорёженного корпуса. Гигантское мутантище с разбегу боднуло металлическое укрытие сталкера, от чего последнее немного накренилось и промялось, а в обшивке от острых рогов зверя появилось несколько сквозных отверстий. В ответ из дверного проёма прозвучало ещё несколько выстрелов. Отважный проводник продолжал активно дразнить лося. А тот, в свою очередь, принялся яростно наносить по вертолёту удары то рогами, то мощными копытами.

Пользуясь данным моментом, малыши и взрослые с наивной надеждой на то, что незрячая скотина их никогда не найдёт, принялись прятаться кто куда, но в основном за крупные каменные валуны или по густым высоким кустам. Покидать грунтовый островок, несмотря на наличие кровожадного мутанта, без сопровождения сталкеров никто из группы так и не решился.

Я с Чибой тоже нашёл себе укрытие в виде трёхметровой каменной глыбы, за которой мы притаились, словно мыши.

Безрезультативно атаковав несколько раз металлическую капсулу, тварюге, видимо, надоело понапрасну бодаться с железом и барабанить по нему копытами. При большом желании и настойчивости, думаю, гиганту удалось бы рано или поздно добраться до Отрока. Однако сохатая убогая скотина, по всей видимости, сообразила, что поблизости имеется более лёгкая добыча. Наверняка слепой урод учуял если не точное, то хотя бы примерное количество находящихся на острове людей.

Оставив вертолёт в покое, тварюга отошла от него в сторону и снова принялась водить своей обезображенной мордой по сторонам. Видимо, сделав свой выбор, лосяра снова издал

гортанный трубящий клич и кинулся в туман. Туда, куда до этого, если я не ошибаюсь, убежали мальчишки в синих комбинезонах.

В этот раз я, к сожалению, не ошибался...

Спустя несколько секунд из молочного марева раздалась короткая автоматная очередь, её тут же поддержала вторая. Судя по звукам, стреляли из автоматических винтовок «М-16», излюбленного оружия сопровождающих нас наёмников.

Ещё через секунду пальба резко стихла, а вместо неё раздались душераздирающие детские вопли, эхом разлетевшиеся по окружающему нас туману.

Чем закончился печальный поединок мясной горы с парой отчаянных мальчишек, думаю, все догадались сами...

Спустя пару минут уродливое чудище со свежей кровью на оскаленных зубах снова появилось у вертолётки. Вновь громогласно протрубив, ненасытный мутант тряхнул рогами и направился в другую сторону, через миг опять растворившись в тумане.

В густой мгле снова беспорядочно затрещали две винтовки — ребят обнаружили. Не повезло...

— Нееет!.. Ааааа!.. — донеслись из тумана истошные визги мальчишек, которые тут же захлебнулись в их собственной крови.

Жаль ребят... Ну а чем им тут можно было помочь?..

Неугомонное чудище опять появилось на поляне перед «вертушкой» и принялось, водя уродливой башкой, определять местоположение очередной жертвы. Похоже, подобная жестокая игра в кровавые «прятки», в отличие от нас, тварюге нравилась всё больше и больше. Скотина входила во вкус.

На этот раз выбор кровожадного мутанта, беспощадно убившего уже четверых несчастных мальчишек, пал на вашего покорного слугу и его верного друга Чибу.

Бесспорно, как и все присутствующие на этом покрытом туманом острове, мы с моим товарищем были обречены. Что мы с пистолетом Чибы и моим «узи» могли сделать этому гигантскому горбатому колоссу, отлично чувствующему окружение?

Боюсь, что, кроме причинения некоего дискомфорта в виде комариных укусов, ничего. Даже если бы изначально весь наш отряд построился, как гусары, и открыл бы по громадному уроду залповый огонь, то, боюсь, результат всё равно был бы тот же самый — двенадцать человеческих трупов.

Ох, как же я сейчас жалею о том, что незнакомцы, уничтожившие на входе в «Мёртвые топи» банду ренегатов, прихватили с собой трофейные гранатомёты. Сейчас бы эти мощные «пушки» пришлись нам как нельзя кстати.

Тем временем рогатая гора радиоактивного мяса приблизилась к нашему укрытию и резким рывком ловко обогнула его, моментально оказавшись на месте нашей позиции. Раздался удар рогов о камень. Мы с другом успели до этого отскочить в сторону и сделать для проформы несколько бесполезных выстрелов. Затем мы как могли быстро побежали по дуге вокруг камня против часовой стрелки, то есть в противоположную от опасности сторону. Я и Чибя старались, чтобы спасительный валун был всё время между нами и зверем, который постоянно стремился сократить между нами дистанцию.

Игра «в прятки» тут же превратилась «в кошки мышки», и быть грызуном в данном случае, поверьте мне, является ощущением не из самых приятных. Особенно если тебе всего десять лет и ты во взрослом, неудобном и тяжёлом комбинезоне пытаешься неуклюже удрать от разъярённого мутанта, готового сожрать тебя в любую секунду.

Сделав вокруг валуна всего четыре мучительных витка, я полностью сдох! Пока что в переносном смысле этого слова. Рядом со мной громко пыхтел Чибя, одышка достала и его. Бежать больше не было сил. Меня пронзил страх. Я был на грани паники... Подобные ощущения иногда приходят во снах, когда пытаешься убежать от смертельной опасности, а твоё словно ватное тело, как назло, тебя не слушается.

Я упал. Всё. Больше не могу.

Боюсь, что это конец...

Прости меня, Анюта! Я не справился. Я не смог спасти тебя и нашего будущего ребёнка. Прости меня, родная. Но я действительно старался... Видимо, суждено нам с тобой встретиться теперь только на небесах...

«Простите меня и вы все! — обратился я мысленно ко всем членам нашего отряда, как к уже погибшим по моей вине, так и к тем, кому по той же самой причине ещё только предстоит умереть, причём в ближайшее время. — Я не хотел, чтобы так получилось! Прошу вас, простите меня, пожалуйста, и прощайте!..»

Лёжа на сырой земле, я с трудом перевернулся на спину и вытянул перед собой обе руки, сжимающие длинную рукоять «узи». Нацелившись в окровавленную пасть уверенно приближающегося чудовища, я собрался напоследок яростно вдавить спусковой крючок свинцовой «поливалки», но не успел...

Кто-то резко вырвал пистолет-пулемёт из моих детских рук и молча перешагнул через меня своими длинными ногами. Затем высокий незнакомец в чёрном комбинезоне из моего же оружия открыл огонь по морде жуткого уroda и побежал в сторону, не переставая стрелять короткими очередями.

Мутант оставил детей, то бишь нас с Чибой, в покое и переключился на привлекающего к себе внимание «взрослого». Внимательно всмотревшись сквозь пот и детские слёзы безысходности, я узнал в нашем спасителе немого Педиатра.

Проводник дразнящей скорострельной пальбой из «узи» отвел от нас с Чибой сохатую скотину на несколько метров в сторону и остановился. Бегать и прятаться от уродливой туши, судя по позе, сталкер больше не собирался. Я тут же обратил внимание на то, что во второй руке нашего спасителя имелся «Отбойник», направленный стволом в небо. На его конце был приделан какой-то крупный объёмный глушитель. Хотя нет. Это был не глушитель, это... Это термос! То есть контейнер, в который Педиатр спрятал недавно найденный артефакт «Снежок». Сталкер просто снял крышку контейнера и надел его на дуло мощного оружия.

О Боже мой! Что он задумал?..

— Педиатр, нет! — раздался откуда-то сбоку умоляющий крик его старшего брата, успевшего за это время выбраться из вертолётa и теперь стремительно направляющегося к нам. — Не делай этого! Нееет!..

В ответ Педиатр повернул обезображенное лицо в сторону бегущего к нему сталкера, улыбнулся сквозь слёзы и виновато пожал плечами. Мол, извини, брат... но я так решил...

Затем он швырнул опустевший пистолет-пулемёт на землю и, схватив обеими руками дробовик, направил его контейнером в сторону приближающегося лоса. Когда между сталкером и атакующим мутантом осталось всего три-четыре метра, немой детский врач, словно варвар или гладиатор, издал боевой громкий клич в виде протяжного «Ы-ы-ы!» и спустил курок.

Раздался гулкий выстрел.

— Нееет! — снова дико заорал Отрок.

Однако мощному заряду дробы удалось повредить прочную ледяную оболочку артефакта. От сталкерского контейнера во все стороны мгновенно разлетелось множество светящихся пятиметровых лучей, образовавших собой белую полупрозрачную сферу. Появившееся аномальное поле моментально поглотило в себя Педиатра и большую часть сохатого мутанта.

Молниеносно промёрзшая насквозь рогатая туша по инерции устремилась вперёд и снесла ледяную статую Педиатра, разбив её своей огромной массой на множество белоснежных кусков. Замороженный лось рухнул рядом на камни и также развалился на несколько ледяных частей. А снежная пыль аномалии принялась рассеиваться и плавно оседать на покрытую инеем землю, медленно теряя при этом свою сферическую форму. Постепенно на наших глазах прорисовывалась белая ледяная скульптура, состоящая из двух разбитых фигур: отважного спасителя и огромного чудовищного мутанта.

Подбежавший к нам очкарик тут же кинулся к белоснежным осколкам и, упав среди них на колени, принялся усердно оплакивать своего покойного брата.

Похоже, Отрок не врал. Педиатр действительно не являлся моральным уродом или паршивым извращенцем. Детский врач был настоящим нормальным мужиком, которого грязно оклеветали. Он только что ценою собственной жизни доказал это, когда спас меня и Чибу, а также всех остальных оставшихся в живых членов отряда. Лично я в глубине души по-настоящему восхищаюсь героическим поступком этого отважного человека и искренне, безмерно ему благодарен.

Помню, в подzemелье Отрок рассказывал мне, что когда цыганка нагадала его брату гибель при спасении детей, то тот сильно обрадовался. Педиатр был очень доволен предсказанием, так как считал подобную смерть достойной. Можно даже сказать, что он мечтал о подобном уходе из жизни. И, если я не ошибаюсь, сейчас произошёл именно тот самый случай...

Странная штука получается: как только Отрок ни оберегал своего младшего брата, пророчество какой-то там цыганки всё же сбылось.

Неужели Зона действительно увидела желание души Педиатра и воплотила его в реальность?.. Неужели теория очкарика «о человеческих чувствах и душевных переживаниях в Зоне» верна?..

Даже не знаю. Но как минимум задуматься она заставляет...

26

Через некоторое время мы обыскали вертолёт и нашли заветный кейс, активно излучающий радиосигнал. Найденный металлический чемодан имел встроенный замок с цифровым кодом.

Сотник набрал комбинацию, ставшую известною ему и Гансу в научном лагере от профессора Качанова, и открыл крышку.

Внутри контейнера находился небольшой, размером с грецкий орех, еле светящийся тёмно-синий шарик. Вот в принципе и всё. Ничего особенного.

Я был немного растерян.

Неужели это и есть тот самый «Будь здоров!», тот самый дорогуший артефакт? Неужели это из-за подобной вещицы мы все чуть не погибли и в результате потеряли больше половины нашей группы? Неужели этот маленький «Бизе» достоин таких жертв?.. И неужели он способен спасти жизнь моей любимой Анюты?

Ох, как хочется в это верить!

— Ладно, — произнёс уса́тый парень, собравшись закрыть крышку контейнера. — Нужно связаться с Цезарем и сообщить о находке. Затем дети немного отдохнут, и потихоньку двинем обратно.

— Не торопись, Сотник! — раздался чей-то детский, но достаточно требовательный голос.

Обернувшись, я увидел Ганса, направившего ствол пистолета в нашего командира. Затем мальчишка своеобразно посмотрел на двух оставшихся в живых наёмников: взрослого Бакса и его подопечного «ребёнка». Получив визуальную команду, люди в синей форме подняли своё оружие и направили его на нас троих, то бишь на меня, Сотника и Чибу.

Затем командир «синих» подошёл и принялся нас обезоруживать.

— Извини, Сотник! — виновато пожал он плечами. — Вы, конечно, хорошие ребята. Но фактически сделку с нами заключал этот парень, — указал он на Ганса, — он нас нанял, оплатив заказ своими деньгами. Поэтому знай, у нас к вам ничего личного нет. Просто работа.

Действительно, сопровождавших нас «Солдат Удачи» ни Цезарь, ни Сотник не нанимали. Договаривался с ними именно Ганс. Но что он задумал?..

— Что здесь происходит? — строго спросил уса́ч.

— Простите, ребята, но здесь наши пути немного расходятся, — ответил маленький племянник Цезаря. — Я сам доставлю целебный артефакт моему любимому дяде.

— В чём проблема? — удивился наш командир. — Нам что, не доверяют?

— Дядя, наверное, вам доверяет, раз отправил вас сюда, а вот я не очень, — пренебрежительно произнёс вооружённый мальчик. — Поэтому я боюсь, что вы можете испортить мои некоторые планы...

— Какие ещё планы? — перебил Сотник.

— Видишь ли, уважаемый, я обязательно отдам Цезарю этот артефакт, чтобы он спас мою двоюродную сестрёнку... Правда, дядя получит «Бизе» только тогда, когда выполнит одно моё условие...

— Ты о чём? Не томи!..

— Всё просто: я отдам дяде артефакт, если он перепишет на меня все свои капиталы.

— Шантаж собственного дяди? — нахмутив брови, недовольно произнёс высокий парень с усами и на время задумался. — Так, может, и засада на нашего шефа тоже твоих рук дело? Захотелось ускорить процесс получения наследства?

— О, какой ты у нас проницательный! — с иронией воскликнул Ганс, усмехаясь. — Похоже, Цезарь не зря тебя кормит. Точнее сказать, кормил...

Ёлки-палки!.. Так вот кто в городе расстрелял кортеж Цезаря! Вот кто виноват в том, что Анюта сейчас умирает! Это из-за Ганса мы все оказались в Зоне! Всё это время люди гибли тут, как мухи, по вине этого алчного подонка. Оказывается, этот ублюдок устроил засаду с целью убить Цезаря и вместе с ним его дочь! Он сделал это для того, чтобы получить львиную долю крупного наследства. Ведь в случае их смерти Ганс остался бы единственным родственником покойного олигарха...

Но для того чтобы устроить хорошую засаду, Гансу необходимо было знать маршрут, по которому поедет наш кортеж, а также точное время проезда машин именно в том месте, в котором было совершено нападение. И у него такая информация была. Но откуда?..

— В этих парнях я не сомневаюсь, — мотнул головой в нашу с Чибой сторону Сотник. — Я доверяю им, как себе... Но для подготовки атаки у тебя должен был быть сообщник, — озвучил усач мою мысль, обращаясь к вооружённому ребёнку. — Кто из охраны передал тебе план маршрута передвижения шефа? Кто-то из погибших или, может, оставшихся по ту сторону Периметра?..

— Хочешь напоследок узнать, кто из ваших сторожевых псов предатель? — усмехнулся Ганс. — Ну что ж. Тогда спешу тебя разочаровать, Сотник. Ты сильно заблуждаешься, и мой помощник сейчас находится среди вас... Кстати, я бы поставил ему пять баллов за отличную актёрскую игру. Вы ведь так и не догадались, кто он...

Я тут же косо посмотрел на Чибу.

Мой Бог! Неужели я ошибался? Неужели этот парень, объявивший себя моим лучшим другом, причастен ко всей этой гадкой и паршивой истории. Неужели это он помог моей Анюте впасть в предсмертное состояние комы? А ведь я ему почти поверил. Я действительно начал думать, что он мой лучший друг. А оказывается, этот ублюдок всего-навсего воспользовался моей амнезией и подло засрал мои отбитые мозги!.. Ненавижу суку!..

— Ну что! — снова произнёс Ганс, по всей видимости, обращаясь к предателю. — Так и будешь там стоять?

Я продолжил с ненавистью смотреть на Чибу, а он, в свою очередь, повернул голову, как-то нехорошо посмотрел на меня и отвернулся.

— Ворон! — с улыбкой произнёс моё имя Ганс. — Ты оглох, что ли?

— Что? — опешил я.

— Я спрашиваю, ты останешься с этими неудачниками или всё же подойдёшь к нам?

Сотник с Чибой снова презрительно посмотрели на меня и отвели свои взгляды, а я просто охренел от услышанного вопроса. Неужели мальчишка с пистолетом намекает на то, что его помощником являюсь я?

Да я его знать не знаю! Я его впервые в самолёте увидел!.. По-моему.

— Твою мать! Ты о чём? — бешено выкрикнул я, обращаясь к Гансу.

— Ха-ха-ха! — засмеялся в ответ мальчишка. — Ну ты, Ворон, блин, даёшь! Хорош играть! Пришла пора «снять свои маски». Это уже финал.

— Это ложь! — отчаянно выкрикнул я и постарался заглянуть в глаза явно разочарованным во мне коллегам. — Я не мог этого сделать, понимаете?! Ведь пострадала и Анюта! Я не мог причинить ей зла!..

— Ха-ха-ха! — снова раздался детский смех. — Ворон, ты что, действительно ничего не помнишь? У тебя что, после аварии появились провалы в памяти, что ли? Контузия?..

— Амнезия! — резко поправил его я.

— Ну, тогда сочувствую, — произнёс Ганс, ухмыляясь. — Дело твоё, можешь остаться и с ними. Правда, жить им недолго.

— Ганс, ты придурок! — резко заявил Сотник. — Как вы собираетесь отсюда выбраться?.. По дороге сюда мы потеряли одиннадцать человек. А теперь, по-твоему, двое взрослых и двое детей попрутся по Зоне с тяжёлым металлическим кейсом, что ли? Не слишком ли рискованно, идиот?

— А разве ты ещё не догадался? — удивлённо приподнял бровь мальчишка. — Ведь сталкер был прав, — кивнул он в сторону Отрока, до сих пор сидящего неподалёку на коленях и оплакивающего ледяные кусочки своего героически погибшего брата. — На входе в топи поработали наёмники, которых тоже нанял я. Это они с другими проводниками очистили нам проход от ренегатов и сейчас ждут нас на выходе. Так что о нашей безопасности ты можешь не волноваться. Да и о своей, впрочем, тоже. Для этого уже слишком поздно...

На этих словах Ганс неожиданно спустил курок своего пистолета.

Раздался выстрел. В забрале Сотника тут же появилось отверстие, от которого в разные стороны пошли белые паутинки маленьких трещин, а внутренняя сторона прозрачного пластика окропилась брызгами алой крови. Ноги нашего взрослого командира подкосились, и он замертво рухнул на спину.

Затем убийца плавно перевёл ствол на Чибу и также начал целить в его лицо.

Всё происходящее следом для меня словно замедлилось, хотя на самом деле пролетело за несколько секунд.

Не сдержавшись, я молнией кинулся на Ганса и, схватив обеими руками его кисть, сжимающую оружие, отвёл его в сторону. Прогремел выстрел. Пуля ушла в воздух. Не отпуская рук, я тут же машинально нанёс противнику отвлекающий удар ногой в колено и потянул пацана на себя. Его кисть немного ослабла, и я, резким рывком выкрутив запястье, завладел пистолетом. Через долю секунды ствол оружия был направлен в голову маленького наёмника, стоящего немного позади Ганса («синий» мальчик так и не решился открыть по мне огонь, дабы не задеть своего заказчика). Выстрел. Попадание. Наёмник начал падать. Тут же со стороны Бакса раздалась автоматная очередь. В моём боку появилась резкая невыносимая боль, а в глазах начало постепенно темнеть. Кажется, я поймал пару чёртовых пуль...

Тем временем Чибя с криком отчаяния кинулся на взрослого, стреляющего в меня наймита и, умудрившись обеими руками вцепиться в его винтовку, нанёс Баксу удар ногою в пах...

Из последних титанических усилий я успел сделать второй точный выстрел и поразить Ганса прямо в лоб. После этого я выронил пистолет, схватился за пробитый пулями бок и упал на землю. По всему телу пробежал противный озноб, а в глазах начало резко темнеть...

Последнее, что я видел, теряя сознание, был Бакс, который сидел верхом на лежащем Чибе и старательно его душил. Взрослый наймит, используя обе руки, усердно давил винтовкой на горло мальчишки. А тот, в свою очередь, отчаянно, но безуспешно, пытался брыкаться короткими детскими ногами...

На этом, кажется, я умер...

Не могу понять, как долго я нахожусь в этой обездушенной тёмной пустоте. Минуту? День? Год? Или, может быть, вечность?

Я не чувствую собственного тела. Вообще ничего не чувствую...

Неожиданно послышался непонятный гул, а перед глазами появились какие-то картинки. На меняющихся изображениях узнаю предстающих предо мной людей. Это мои родные: мать с отцом, бабушки, дедушки, другие родственники. Я вспомнил их! Так же предо мной замелькали другие образы, и каждый из них я легко узнавал и хорошо помнил.

Перед глазами на бешеной скорости начала прокручиваться вся моя жизнь. Такое впечатление, что недавно утраченная память принялась активными темпами восстанавливаться и при этом награждать сознание различными зрительными образами...

Детский садик... школа... первая любовь... выпускной... первый сексуальный опыт... военное училище... его окончание с присвоением первого офицерского звания... служба по контракту... война в горах... знакомство и крепкая дружба с Чибой... а вот я тащу раненого друга среди камней... затем «дембель»... работа у Цезаря... тайная и взаимная любовь с Анютой... радостное сообщение о её беременности... день, накануне прошения у шефа руки и сердца любимой, и...

СТОП!..

И чёрт меня дери! Знакомство в тот вечер с... не хочу в это верить!.. С белокурым ублюдком Гансом, мать его так!..

— Разрешить войти? — поинтересовался стоявший передо мной зализанный блондин, одетый в строгий дорогой костюм, когда я открыл дверь съёмной квартиры.

— Ты кто? — спросил я незнакомца.

— Меня зовут Ганс, — представился тот. — Я двоюродный брат Анюты. Это она дала мне твой адрес. Возможно, она тебе про меня рассказывала?

— Возможно, — ответил я. — И чем могу быть полезен?

— Ворон, я хотел бы обсудить с тобой кое-какой вопрос. Скажем, он касается моей сестры и... — блондин хитро прищурился, — и её будущего ребёнка. Анюта уже поделилась со мной своей безграничной радостью...

— Проходи... — неохотно пригласил я нежданного гостя в квартиру.

В процессе нашей беседы выяснилось, что в действительности Ганса интересует не что иное, как маршрут завтрашнего передвижения его дяди Цезаря. Племянник моего шефа был тут же, правда, в завуалированной форме послан куда подальше. Однако гость не сдавался, ведь на самом деле он совсем неспроста пришёл именно ко мне.

— Видишь ли, Ворон. Дело в том, что у меня накопилось слишком много долгов, а соответственно и врагов тоже... — произнёс Ганс, подойдя к окну. — Некоторые из них даже готовы меня убить...

— Сочувствую, — равнодушно произнёс я. — Но помочь ничем не смогу. Обратись за защитой к своему дяде. Он очень влиятельный человек и что-нибудь да предпримет...

— Вот и сейчас мой автомобиль заминирован некими негодяями, — продолжил вещать Ганс, словно я только что ничего не говорил. — И через десять минут, если я не выйду с завтрашним маршрутом и не сяду в свою тачку, эти негодяи с дистанционного управления взорвут её.

— Купишь новую, — холодно ответил я.

— Хм... Возможно, и так, — усмехнулся блондин. — Но только вот вся проблема в том, что приехал я к тебе не один. И если ты подойдёшь к окошку, то сможешь в этом убедиться самолично.

У меня резко кольнуло в сердце.

Недоверчиво подойдя к окну, я увидел чёрный джип, стоящий неподалеку, напротив моих окон. Со второго этажа было видно, что в салоне внедорожника сидит девушка и активно болтает с кем-то по мобильному телефону. Внимательно всмотревшись, я узнал в ней свою Анюту.

Проклятие! Ведь я отвёз её домой и оставил там! Она не должна была без охраны выходить из дома. Почему её никто не сопровождает?..

— Я заехал за сестрёнкой, — произнёс Ганс, словно читая мои мысли. — И предложил ей немного покататься с её любимым братиком, то есть со мной. Затем я решил лично познакомиться с будущим папой её ребёнка и попросил Анюту дать мне двадцать минут, так сказать, для чисто мужского знакомства с ним, то есть с тобой... Хочу Предупредить тебя, Ворон, что двери машины заблокированы. Так что если я через десять... — посмотрел он на свои наручные часы, — пардон, уже через восемь минут не сяду в транспорт, или кто-то другой попытается его открыть, то нехорошие парни активируют заряд взрывчатки и моя машина с любимой сестрой, а также с твоим будущим ребёнком, взлетят на воздух... Получается, что именно тебе придётся решать их судьбу, Ворон. Думай... Время идёт...

— Сука! — процедил я сквозь зубы, со злостью сжав кулаки.

— Хм!.. — подло усмехнулся Ганс. — Это не я такой. Это жизнь такая... Кстати, уже осталось семь минут!..

Не буду описывать подробности, но спустя пять минут светловолосый ублюдок сел в свою машину и высадил Анюту, которую я встретил и снова отвёз домой, впоследствии оставив её там под охраной. А сам Ганс, сообщив сестре о том, что я отличный парень и что он очень рад нашему знакомству, а также сославшись на срочный важный звонок, уехал по своим грязным делам. Маршрут завтрашнего движения кортежа у него теперь имелся.

Выходит, что проклятый блондин был прав — его тайным помощником в покушении на Цезаря действительно был именно я...

На следующий день Цезарь попросил, чтобы Анюта заехала с утра к нему. Шефом было принято решение, что в ресторан отец и дочь поедут вместе, а не встретятся в нём, как это было запланировано ранее. А ведь моя любимая не должна была ехать в этом злосчастном кортеже. Я должен был привезти её в ресторан чуть позже.

К глубочайшему сожалению, изменить я ничего не мог, так как Ганс дал мне чётко понять, что ему хорошо известно место жительства моих родителей. Если вдруг выяснится, что маршрут, который я ему предоставил, не совпадёт с реальным, то мне в ближайшее время придётся взять короткий отпуск по личным обстоятельствам, для того чтобы съездить и похоронить своих близких.

Я был повязан по рукам и ногам проклятым блондином и ничего не мог с этим поделать. Вот почему в то утро я был весь на нервах.

В результате полностью загруженный тоннами мрачных мыслей, я проморгал атакующую фуру. Всю дорогу я сильно переживал за свою Анюту и корил себя за предательство Цезаря. В душе мне было мучительно больно и стыдно перед любимой и её отцом.

Я дико ненавидел себя за своё бессилие и за то, что не мог что-либо исправить.

Как же сильно мне хотелось в тот момент, чтобы ничего этого на самом деле не было. Чтобы всё происходящее оказалось лишь кошмарным сном, о котором со временем можно было бы просто навсегда забыть и...

И произошёл мощный автомобильный удар, после которого я снова провалился в пустую бессознательную черноту...

28

Через неопределённый промежуток времени сквозь непроглядную тьму до меня донеслись знакомые голоса: один из них детский, принадлежащий Чибе, и второй постарше, хозяином которого являлся сталкер.

— Спасибо тебе, конечно, Отрок, огромное за помощь! — произнёс мальчишка. — Но я не пойму, почему ты решил принять нашу сторону, а не Ганса, ведь преимущество было на их стороне. А на выходе из топей нас теперь поджидает целый отряд нанятых им синих орлов...

— Ну, во-первых, — начал отвечать сталкер, — договор у меня был заключён с Сотником, а не с Гансом. Во-вторых, этот нехороший человек решил всех кинуть. А я не люблю, когда кидают. У нас, военных, это как-то не приветствуется... Да и не исключено,

что как только я вывел бы их из «Мёртвых топей», то от меня сразу же избавились бы. На хрена этому уроду нужны свидетели его гнусных деяний?..

— Тоже верно, — ответил ребёнок на риторический вопрос собеседника.

— Ну а в-третьих... — продолжил Отрок более печальным тоном, — я решил принять вашу сторону, потому что, спасая тебя и твоего друга погиб мой родной брат. Он предпочёл отдать свою жизнь вне очереди, чтобы вы могли жить дальше. И поэтому я не мог позволить, чтобы вас тут же убили и чтоб жертва Педиатра оказалась напрасной...

— Прими мои искренние соболезнования, Отрок, — сказал Чиба. — Педиатр действительно был классным мужиком! Правда, как и ты, он мне не сразу понравился. Но теперь я очень уважаю и безгранично благодарен ему...

— Да... — вздохнул сталкер. — Спасибо за сочувствие, парень. Педиатр действительно был хорошим человеком... Ты знаешь, а ведь у него была своя детская клиника. И он, сбывая хабар, периодически делал из Зоны на её счёт денежные переводы. Он объяснял это тем, что ему приятно помогать детям, даже отсюда. Я говорил ему: «Брат, не делай этого! Ведь все твои деньги себе присвоит нынешнее руководство клиники. Они разворуют твои денежки и положат их к себе в карман». А он только отвечал: «Всё украсть людям совесть человеческая не позволит! Так что, что-нибудь на лечение детишек обязательно да перепадёт!...» — Отрок шмыгнул носом и, похоже, пустил слезу...

Открыв глаза, я обнаружил, что нахожусь на полу, внутри вертолёт с покорёженными стенами. Довольно легко приподнявшись, я заметил, что у меня абсолютно отсутствует головная боль, которая постоянно меня мучила на протяжении всего времени с момента дорожной аварии, а точнее сказать, с больницы, в которой я пришёл в сознание. Теперь я вообще чувствовал себя замечательно. У меня нигде ничего не болело, и во всем теле ощущалась непривычная, но приятная лёгкость. Даже пулевые раны в боку меня абсолютно не беспокоили. Потрогав через окровавленный комбинезон место ранений, я почувствовал, что мой торс под защитным костюмом плотно перетянут: скорее всего мне наложили бинтовые повязки.

Встав на ноги, я подошёл к дверному проёму и увидел двух сидящих рядом с «вертушкой» астронавтов в чёрных скафандрах, которые, по всей видимости, всё это время охраняли мой покой.

— О, Ворон! — радостно подпрыгнул Чиба, увидев меня. — Как себя чувствуешь, дружище?

— На удивление отлично! — довольно ответил я и принялся неумышленно визуально изучать ближайшее окружение.

Неподалёку лежало несколько трупов, как детских, так и взрослых. Среди мертвых я обнаружил и тело Бакса с окровавленным затылком. Командира «синих», по всей видимости, пристрелил Отрок, не дав в итоге наёмнику задушить моего малолетнего друга.

Затем мой взгляд упал на металлический кейс, который Сотник перед своей печальной кончиной так и не успел закрыть. Подойдя ближе, я обнаружил, что артефакта в чемодане нет.

Меня словно током пронзило. Я резко обернулся и вопросительно посмотрел на стоящего рядом Чибу. Тот виновато опустил глаза и остановил свой взгляд на моём «потрёпанном» боку. Я тут же нащупал непонятную опухоль и округлил глаза.

Так вот почему я себя так замечательно чувствую!.. Вот почему я выздоровел и ко мне полностью вернулась моя память! Это, мать его так, плохих слов не хватает, Чиба примотал артефакт с последними остатками целебной энергии ко мне!

— Ты что наделал, придурок?! — заорал я своим детским голосом и резко толкнул друга обеими руками в грудь. — Что ты натворил, идиот!

Тот упал на задницу и, ничего не сказав, виновато посмотрел на меня. Затем медленно поднялся.

Я тут же схватил его обеими руками за плечи и принялся со злостью трясти.

— Чиба, мать твою! Я тебя спрашиваю, что ты, мудака, наделал?!

Тот продолжал молчать.

Я не удержался и с размаху со всей силы ударил мальчишку по шлему. Чиба снова без слов упал на землю.

— Э, дети! Хорош ссориться! — крикнул сталкер, продолжающий сидеть у вертолѐта и ковыряться в своём КПК. — Лучше подумайте, как отсюда втроѐм выбираться будем. Впереди ведь серьёзная засада.

Я быстро расстегнул комбез и принялся теребить опоясывающие меня бинты.

— Твою мать! — снова выкрикнул я, вытащив из них уже несветящийся абсолютно чёрный как уголь шарик. Кровь к его матовой поверхности почему-то не прилипала.

— Прости, Ворон, — подал детский голос Чиба. — Прости меня за то что, что я спас тебе жизнь!..

— Ты хоть понимаешь, что ты наделал, баран?

— Да, я знаю, что для тебя значит Анюта, но...

— Ты убил её! — бешено выкрикнул я, застѣгивая одежду. — Ты можешь это понять или нет? Ты, придурок, её убил! Теперь это не целебный артефакт, а самый обычный бесполезный камень! — продемонстрировал я чёрный шарик и с размаху швырнул его в сторону. — Теперь, благодаря тебе, моя Анюта умрѐт! Её больше никак не спасти! Это всё из-за тебя!..

— Я не виноват в том, что случилось с твоей Анютой! — закричал в ответ Чиба. — Пойми меня, Ворон! Мне очень жаль её! Но ты тоже для меня очень много значишь! Мы с тобой уже несколько лет как родные братья. И если бы ты это помнил, то сейчас бы понял меня. Я не мог спокойно сидеть и смотреть, как ты тут умираешь!.. Да и не факт, что мне со сталкером удалось бы вывезти отсюда этот грѣбанный артефакт и передать его Цезарю... А что, если вообще за время нашего отсутствия Анюта уже успела умереть?..

— Заткнись, debil! Не смей про неё так говорить!..

— Прости, брат!.. Но пойми ты меня, я не мог поступить по-другому!.. Разве ты на моѐм месте поступил бы иначе? Ты позволил бы мне умереть?..

В действительности на тот момент у меня не было однозначного ответа на этот вопрос. Когда на чашах весов находятся две жизни, одна из которых принадлежит твоему лучшему другу, а вторая не менее дорогому для него человеку (то есть любимому человеку, без которого жизнь твоего друга теряет определённый смысл и за которого твой друг сам бы отдал свою жизнь), то становится нелегко сделать выбор в чью-либо пользу. Я не знаю, как бы я поступил в подобной ситуации. Наверное, всё-таки спас бы своего друга, как это сделал Чиба...

От безысходности и отчаяния мне захотелось громко выть. Голова разрывалась на куски. Бессмысленность и напрасность всего того, что произошло этой ночью, дико угнетали моѐ сознание.

Всего несколько часов назад восемнадцать парней покинули научный лагерь и отправились на поиски лечебного артефакта, который являлся единственной возможностью спасти умирающую Анюту... А теперь от группы осталось всего лишь три человека, причѐм двое из нас пребывают в десятилетнем возрасте. Остальные члены экспедиции мертвы. На выходе из топей серьёзная засада — мы в ловушке. Энергия «Бизе» потрачена на меня — Анюту теперь не спасти!..

Ради чего, спрашивается, мы преодолели столько трудностей и испытаний? Ради чего пережили столько мучений? Ради чего потеряли столько людей? Ради чего были все эти жертвы, в конце-то концов? Ради чего всё это?..

Неужели только для того, чтобы избавить меня от сотрясения головного мозга и амнезии? Чѐрт возьми, ну это же смешно!..

Хотя какие в такой ситуации могут быть шутки?! Наверное, я просто начинаю медленно сходить с ума, у меня постепенно съезжает крыша...

Что я делаю? Я отчитываю своего лучшего друга за то, что он меня спас. Разве это не маразм? Чиба очень дорожит мною, поэтому он не смог позволить мне умереть. И он действительно не виноват в том, что случилось с моей Анютой. Это вовсе не по его вине она сейчас находится в коме.

— Прости меня, Чибя! Я помню о нашей дружбе. Артефакт вернул мне память... Прости меня. Это просто нервы... — произнёс я, глядя на друга, и попытался сделать к нему шаг, чтобы пожать ему руку и обнять. Однако сделать это у меня почему-то не получилось.

Сначала мне показалось, что мои ноги прилипли к земле и поэтому я не смог их сдвинуть. Но через секунду я понял, что тело полностью перестало меня слушаться. Я попытался двинуть рукой или головой, ничего не вышло. Меня всего словно парализовало. Я даже говорить больше ничего не мог. Единственное, что у меня на тот момент получалось, так это думать, слышать и видеть.

Я видел перед собой застывшего Чибю, похоже, его тоже «заморозило».

Через пару секунд он, словно заторможенный, неуклюже раз-вернулся ко мне спиной и снова застыл. Спустя некоторое время в поле моего зрения попал и Отрок. Он также, механически двигаясь, словно робот, встал перед Чибой и повернулся к нему спиной. Таким образом, сталкер возглавил нашу маленькую «цепочку», которую я замыкал.

Я снова изо всех сил попытался двинуть своей рукой, но тщетно. Ни один мускул на моём теле даже не дрогнул. Попытка заорать тоже не дала положительных результатов: рот и горло также не реагировали на мои команды, словно их парализовало. Всё тело вообще ничего не чувствовало, будто его полностью обкололи инъекциями «заморозки», которые обычно делают у стоматологов при лечении зубов.

Внезапно сверху позади, судя по звукам, буквально в паре метров от меня, послышалось чьё-то тяжёлое сопение, похожее на человеческое. Может, у страха глаза велики, но мне показалось, что хозяин данного свистящего дыхания обладает крупными размерами, по крайней мере габаритами здорового взрослого мужика, не меньше.

Сердце в моей детской груди бешено заколотилось, словно мотор гоночного автомобиля. Я, и без того намертво застывший, оцепенел от страха ещё больше. Казалось, что теперь вместо пота у меня выделялся сам адреналин.

Что сейчас со мной будет?.. Сожрут парализованного и беззащитного и всё! Даже пикнуть не сумею!..

Я приготовился к самому худшему. Каждую бесконечную долю секунды я напряжённо ожидал мощного смертельного удара сзади или хотя бы какого-то чужого прикосновения. Неизвестность удручала и заставляла испытывать отвратительное чувство неподдельного ужаса. Да уж, не зря говорят люди, ожидание смерти страшнее самой смерти... Похоже, так оно и есть!

Однако незнакомец меня так и не тронул. Неожиданно для себя и против своей воли я пошёл вперёд. Все мы пошли, Чибя с Отроком тоже.

Боже мой! Куда это мы? И что, чёрт возьми, с нами происходит?!

Тут в мою непослушную голову пришли воспоминания о том, что по пути в аэропорт мой друг рассказывал о некоторых известных мутантах. Он говорил, что в Зоне есть такие создания, которые способны телепатически воздействовать на людей, животных и мутантов. Эти уроды, кажется, называются... М-мм... Да, вспомнил! Контролёры!..

Эти человекоподобные твари, со слов Чибы, способны контролировать действия своих жертв на расстоянии. Они каким-то образом через мозг своей добычи управляют её телом. И если я не ошибаюсь, для того чтобы телепатически управлять своей жертвой, контролёру необходимо визуально её наблюдать. Он должен видеть того, кого подчиняет своей воле. Вот поэтому он и идёт позади меня, тяжело сопит и иногда что-то бурчит себе под нос. Кстати, движемся мы в сторону, противоположную той, с которой пришли. Сейчас мы уходим в глубь «Мёртвых топей».

Куда он нас ведёт?..

Наверное, в какое-нибудь убежище, чтобы там в спокойной обстановке, не торопясь, нами полакомиться.

Чибя рассказывал, что эти мутанты живут обычно в тёмных местах: в подземельях, канализациях, пещерах, тоннелях и иногда в подвалах заброшенных домов. Тогда не понятно, что этот тип делает на болотах?..

Продолжая наблюдать перед собой спины неуклюже шагающих «лунатиков во сне», я на ходу изучал окружение, попадающее в поле моего зрения. Правда, глаза абсолютно не двигались и даже не моргали, от чего они со временем высохли и начали сильно чесаться. Но и почесать их не представлялось возможным по уже известной всем пытящей причине, шагающей позади нас.

Покинув островок, наш маленький отряд двигался сквозь плотный туман. Мы всё время петляли, постоянно шагая по грязной жиже, а иногда даже заходили в неё по пояс. Контролёр, видимо, вёл нас хорошо известной ему тропой, минуя различные аномалии и трясины. А может быть, он просто каким-то образом прекрасно их чувствовал и ощущал.

Несколько раз на вязкой поверхности грязи я видел что-то красиво светящееся и заманчиво сверкающее. Возможно, это были излюбленные сталкерами артефакты, не знаю. В любом случае сейчас было не до них...

Кстати, появившееся разнообразие звуков говорило о том, что данный участок местности вполне обитаем и кишит всякой живностью. Из густой молочной пелены, сквозь которую мы пробираюсь, постоянно доносились какие-то утробные рычания, завывания и крихтения. Периодически кто-то шуршал растительностью, а иногда что-то булькало, как будто кто-то нырял в воду. Одним словом, жизнь кипела здесь вовсю.

А больше всего во время телепатической прогулки я был шокирован, когда перед нами прямо из воздуха проявились четыре сутулых создания, очень похожих на уже знакомых нам кровососов. Только в отличие от лысых коричневых уродов эти болотные твари со щупальцами у рта были покрыты зеленоватой шерстью, чем-то похожей на мох или тину.

Неожиданно нарисовавшиеся мутанты нас так и не тронули. Они просто стояли на месте как вкопанные, сверкали своими глазищами и ничего не предпринимали. Думаю, что в тот момент кровососущие твари, как и вся присутствующая поблизости живность, тоже неосознанно подчинялись приказам ведущего нас контролёра.

Судя по тому, что наш телепат не забрал эту болотную братию с собой, можно предположить, что для него мы гораздо вкуснее мутантов.

А жаль...

Со временем туман стал рассеиваться. Мы снова шагали по твёрдой поверхности. Впереди появилась череда высоких холмов, покрытых множеством непроходимых аномальных цепочек. Похоже, наша мини-группа прошла «Мёртвые топи» насквозь и оказалась где-то на другой стороне болот.

Интересно, хотя бы одному сталкеру ранее удавалось это сделать?..

Боюсь, что без помощи контролёра вряд ли...

29

На подходе к одному из холмов мне удалось узреть у его подножия большое чёрное пятно. Им оказалась пещера, обросшая на входе кустарником. Судя по всему, тёмное углубление и являлось убежищем, к которому нас вёл его сопящий хозяин.

Других мутантов поблизости слышно не было. Все они остались на болотах в тумане. Похоже, из радиоактивных обитателей «Мёртвых топей» мало кто решался покуситься на территорию мощного телепата.

Когда до пункта назначения оставалось около пятидесяти метров, у Отрока неожиданно пискнул электронный наладонник, за которым последовал человеческий голос, вызывающий о помощи. Похоже, у вертолёта контролёр подчинил себе сталкера в тот момент, когда тот просматривал электронную почту на своём КПК, и звуковая функция прибора осталась активной.

— Отрок, Педиатр!.. Мужики!.. — надрываясь, кричал мужской голос из динамика, эхом разносясь по округе и нарушая гробовую тишину. — Это Кеша! Парни, выручайте! Нас с Мухой прижали. Он ранен. Грёбанные кровососы загнали нас в заколоченный дом. Скидываю координаты... Скребутся суки! В окна, в двери. Сколько протянем, не знаю.

Патронов с гулькиным носом! Вода и хавчик на нуле. Боюсь, больше двух дней не протянем. Обложили твари, не выпускают. Не дайте пропасть, ребята!.. Вытащите нас отсюда!..

Жаль, конечно, Кешу с Мухой, но увы... Помочь им мы уже, разумеется, ничем не могли. У нас самих положение было не лучше.

Эх! Если бы эти ребята только знали, что Педиатр, на помощь которого они надеются, уже погиб, а Отрока в скором времени ждёт та же самая печальная участь. Правда, немой сталкер погиб героически и моментально, а юного полковника, думаю, вместе с нами контролёр будет живьём обглаживать ещё несколько дней. Такая вот, Кеша и Муха, мать вашу, хреновая у нас ситуация!..

Дальше было веселее. Кеша снова вышел на связь и после услышанного нового обращения я был окончательно убеждён, что ирония в этой жизни точно существует, а у Зоны есть своё хоть и необычное, но достаточно глубокое чувство юмора.

— Отрок! Что молчишь, братуха? Ответь!.. — требовал электронный голос Кеши. — Дружище, не дайте сталкерам пропасть!.. Я отплачу, будь уверен!.. Слушай, Отрок... Я, конечно, ещё ребят на помощь позвал... — сделал паузу сталкер. — Но не думаю, что кто-то полезет в это дерьмо, так как мало желающих riskовать своей шкурой за «спасибо»!.. А о нашей находке я никому ничего не сказал. Иначе весь народ ради такого хабара сразу кинется сюда и тут же нас собственноручно замочит!.. А вы с Педиатром мужики вроде правильные, из всех наших знакомых мы с Мухой, пожалуй, только вам двоим и доверяем... Короче, Отрок!.. Мы «Бизе» нашли! Без дураков, отвечаю!.. Братуха, я обещаю: если вытащите отсюда наши задницы, то вылечим с помощью артефакта твоего брата, а также потом вырученное за «сувенир» бабло поделим поровну!.. Что скажешь, Отрок?.. Я не вру и за базар отвечу! Помогите нам, мужики!.. Только не молчите, умоляю!..

Лучше бы я этого сообщения никогда не слышал. После него мне захотелось одновременно и плакать, и смеяться...

Нет, ну надо же было такому случиться, а? Ну почему всё это не могло произойти всего несколько часов назад? Тогда бы мощная боевая группа, состоящая из восемнадцати отлично экипированных мужиков, наверняка без особых проблем освободила бы этих двух бедолаг и заполучила бы новёхонький артефакт «Будь здоров!» (разумеется, что за него Цезарь сталкерам хорошо бы заплатил). Возможно, в таком случае Аня была бы уже спасена!.. Вся наша группа сейчас была бы цела. И мы бы в данный момент не были детьми и не шагали бы, как марионетки, в логово контролёра.

Но, увы! Видимо, не судьба... Похоже, на всех своих гостей у Зоны имеются личные планы.

Эх, Зона, Зона! Ну и шуточки у тебя. Это ж надо было над нами так пошутить, а? Молодец, приколистка, насмешила, блин! Умеешь поднять людям настроение... Что ж ты, маленькая шалунья, так хулиганишь? Творишь с людьми что пожелаешь. И не стыдно тебе, а?.. Вот была бы такая возможность, то взял бы сейчас тебя, озорницу, и отшлёпал бы по попке, чтобы ты не проказничала... Эх, игривое создание, после таких фокусов на тебя уже и позлиться толком не получается...

Точно не знаю, то ли я просто сходил с ума, то ли это мне контролёр подсознательно давил на мозг, но я начал понимать, что абсолютно не держу на Зону никакого зла, несмотря даже на всё, что в ней произошло.

Да и вообще, если посмотреть на Зону с другой стороны, то можно заметить, что эта аномальная «капризная девчонка» в действительности просто с нами играет, как с игрушками, как с куклами. Какие-то из нас ей нравятся, какие-то не очень. Одни она ломает, потому что они её раздражают, другие же ломает из любопытности. Зона ставит людей в различные ситуации и с любопытством наблюдает за нами. Ей интересно, как мы себя поведём, как поступим в том или ином случае. А с теми игрушками, что ей сильно понравились, она играет гораздо дольше и по-своему о них заботится. Одевает их в различные платья-одежки, дарит разные камушки-артефакты, оберегает от опасностей и старается не сломать. Одним словом, проявляет к ним свою заботу и... э... любовь, что ли...

Боже мой! Неужели Отрок был прав?

Ведь получается, что действительно Зона видит наши души и отвечает на хранящиеся в них чувства и желания взаимностью! На любовь она отвечает любовью, а на ненависть, как говорил сталкер, она «отзеркаливает» ненависть. И каждый получает от аномальной территории то, что он, по её мнению, заслуживает.

Ведь толстяк Пумба, сгорающий в душе от злобы на Зону, получил от неё в ответ смертельный огненный шар... Педиатр в результате получил от Зоны героическую смерть, о которой в душе только и мечтал... Наёмники, готовые рисковать своими жизнями за деньги, в итоге дорисковались... Подлый Ганс с самого начала вынашивал намерение всех нас пристрелить, и в итоге был застрелен сам... Усатый Сотник, как верный и преданный пёс, всегда был готов отдать свою жизнь ради интересов своего хозяина, и в общем-то в Зоне он этого добился... Не знаю, что именно в душе вынашивал Фродо, но убил его, толкнув в «Электру», маленький уродливый карлик бюррер. Кто знает? Вполне возможно, что у невысокого парня были некоторые комплексы, и он ненавидел себе подобных представителей маленького роста... Всё может быть. Зоне виднее...

Эх, Зона, Зона, хозяйка наших судеб! Интересно, милая, почему ты нам приготовила такой печальный финал, а?.. Чем мы-то тебе не угодили?

Ведь Отрок, несмотря на потерю Педиатра, которую он считает личным выбором своего брата, похоже, всё равно тебя любит. Чибе ты тоже очень нравишься, и он от тебя по-настоящему кайфует. Да и я уже, признаюсь, тоже стал к тебе далеко не равнодушен. Забавная ты, аномальная кудесница, и по-своему прекрасная. Но что ты, бессовестная девочка, задумала? Взять нас и скормить одному из своих мутантов? Ай-яй-яй! Нехорошо так поступать с теми, кто тебя любит... Ну а впрочем, мы в твоей власти, загадочная чародейка, и тебе решать, что с нами делать... Однако знай, озорница, узнав тебя получше, мне почему-то захотелось не расставаться с тобой как можно дольше... Кажется, в своём сердце я нашёл место и для тебя, моя милая игровая волшебница...

Неожиданно я осознал, что мне очень хочется жить. Меня всего переполняла любовь к жизни. Чувствовалось, как эта любовь какими-то приятными тёплыми волнами исходила из моей груди и разливалась во все стороны, наполняя собой всё вокруг. Я вдруг ощутил, что беспричинно и бескорыстно люблю каждую клеточку и каждый атом этого мироздания.

Люблю самого себя лишь за то, что я существую в этом восхитительном мире и являюсь его неотъемлемой частичкой. Люблю впереди идущих людей тоже только за то, что они существуют и обладают своей индивидуальностью. И хотя я ни разу не видел сопящего позади контролёра, я также полюбил его таким, каким его создала аномальная Зона...

Подчиняясь телепату, моё юное тело послушно шагало на убой, а я продолжал чувствовать, как из него излучается детская, слегка наивная, всепроникающая любовь, быстро растущая и наполняющая собой каждую окружающую меня травинку, каждый камушек и лужицу... Мгновенно расширившись во все стороны, мои тёплые чувства стремительно проникли сквозь близлежащие болота и туман. Затем сквозь всю Зону Отчуждения, не исключая её аномалий и мутантов. Сквозь всю нашу замечательную планету с её населением. Сквозь космос, со всеми его известными и неизвестными мирами. И вскоре моя огромная любовь заполнила собой всю бесконечную Вселенную!..

О Боже, как же в действительности прекрасно твоё безграничное мироздание! Я по-настоящему восторгаюсь и восхищаюсь им! И я рад, что мне позволено являться его хоть и маленькой, но всё же частью!..

Раньше я никогда не замечал, насколько в действительности прекрасна и интересна жизнь. Нет, я, конечно, по-своему ценил её и часто дорожил ею, особенно тогда, в горах Кавказа, во время службы. Но я никогда не любил свою жизнь по-настоящему, так, как делаю это сейчас. Это новое окрыляющее чувство является совершенно другим... Оно очень лёгкое и необычайно приятное. Не знаю, как можно объяснить словами сие странное, но божественно приятное ощущение...

Сейчас в своей душе я испытывал чувство, как мне кажется, настоящей всеобъемлющей любви. И пока я любил, мне всё больше и больше хотелось жить и

наслаждаться жизнью. И пока я был жив, мне всё больше и больше хотелось любить... Очень сильно хотелось упиваться и жизнью и любовью одновременно!..

А может, это смешанное потрясающее чувство и есть то самое человеческое счастье, которое многие люди ищут, но не у всех получается его найти?..

Что ж, не исключено. Совсем не исключено...

Кажется, я только сейчас начал понимать, что имел в виду Отрок, когда рассказывал о секрете счастья, который он нашёл в Зоне. Вот почему он говорил о необходимости уметь прощать и не носить в своём сердце негативный груз. Может, это и банально звучит, но, простив себя, а также больше не держа в своей душе зла ни на самого себя, ни на Ганса, ни на Зону, ни на что вокруг и искренне полюбив жизнь, я начал чувствовать себя по-настоящему счастливым...

— Отрок, дружище, вам что, «Бизе» не нужен, что ли? — снова раздался электрический голос Кеши. — Чего молчишь?.. Вы вытащите нас отсюда или нет?! Мужики, вы вообще живы? Дайте знать!..

Внезапно отвлёкшись от своих, а может быть, и не только от своих мыслей, я обнаружил, что мы вплотную подошли к пещере, наполненной непроглядной холодной чернотой.

Ну всё, приехали! Прощай, моя замечательная и прекрасная Жизнь. Эх, как же не хочется с тобой расставаться. Особенно теперь, когда я только-только начал тебя по-настоящему любить...

Когда идущий первым Отрок шагнул в логово телепата, из темноты раздалось несколько тихих звуков, похожих на резкие воздушные плевки. Сразу после них позади меня послышался тяжёлый протяжный выдох и, похоже, что-то объёмное упало на землю.

У меня почему-то тут же резко заболела голова, изображение перед глазами поплыло, а непослушное детское тело, запнувшись, рухнуло вниз.

Неожиданно для себя я застонал. У меня наконец-то получилось издать хоть какой-то звук. Чибя и Отрок, также упавшие на землю, мучительно закричали.

Непонятная адская боль, пронзившая всё моё тело, стала быстро отступать и через некоторое время практически полностью исчезла. Зрение сфокусировалось, я с трудом приподнялся и, как следует проморгавшись, принялся осматриваться.

Прямо предо мной, лежа на траве, ворочались и стонали мои товарищи, постепенно приходящие в себя. Затем я медленно и нерешительно обернулся назад, боясь посмотреть на ужасного контролёра, с которым до сих пор визуально так и не познакомился. И я его увидел...

Здоровое тело человекоподобного мутанта, облачённое в изношенный и разорванный во многих местах синий комбинезон, спокойно лежало на спине, раскинув руки в стороны, и не двигалось. Большая гипертрофированная и непропорциональная туловищу голова была залита густой бурой кровью.

Опа! Оказывается, нашего «кукловода» кто-то подстрелил, причём в лоб.

Значит, мы не одни!..

Я тут же резко развернулся и принялся вглядываться в затемнённую глубину пещеры. Окуляр ночного видения помог мне выхватить из темноты силуэт высокого мужчины, направившего на нас оружие.

— Э-э-э... — протяжно застонал от боли Отрок, словно не живой, и заторможенно поднялся на ноги.

— Эй, упыри! — раздался из глубины пещеры голос незнакомца. — Сколько будет дважды два?

— А-а?.. — снова, словно мертвец, прохрипел своим пересохшим горлом Отрок, неуверенно повернувшись на звук.

— Всё с вами ясно, товарищи зомби! — разочарованно произнёс неизвестный сталкер. — Прощайте, господа ходячие трупы! Придётся ваши пустые головы немного проветрить...

— Не-е-е!.. — сипло захрипел наш проводник и замахал руками. — Четыре будет, четыре! Мы не зомбированные!..

— Точно? — усомнился невидимка. — Чем докажете?

— Твою мать!.. — возмутился, откашливаясь, Чибя. — Ты ещё спроси у нас, где находится точка «G»!..

— Хм... — усмехнулся парень. — Интересно, откуда у славного малыша столь ценная информация?

— Сам ты малыш! — насупился мой друг. — Не видишь, что ли, что мы нормальные люди, а не зомби?

— Доверяй, но проверяй! — откликнулся оппонент и, не опуская оружия, двинулся в нашу сторону. — Знаешь, мальчик, а нормальных детей я в Зоне ещё пока что не встречал.

— Они не совсем нормальные. Им по три десятка лет, — вступился за нас Отрок. — Просто аномалия омолодила... Кстати, ствол можешь убрать. Не обидят...

Незнакомец вышел на свет и наклонил своё оружие дулом в землю. Моя недавно восстановившаяся память подсказала, что у него в руках был достаточно неплохой малогабаритный бесшумный автомат «ВАЛ», имеющий складывающийся приклад, оптический прицел и длинный съёмный глушитель. По всей видимости, из этой пушки и был убит наш контролёр.

Сам же сталкер был облачён в пятнистый, зелёных оттенков, бронированный комбинезон. Лицо нашего спасителя закрывала серая защитная маска, одна из разновидностей противогаза. На плечах виднелись лямки рюкзака. На одном бедре висела самопальная кобура, из которой торчал двадцатизарядный пистолет системы Стечкина. На другом бедре располагались ножны с армейским ножом. Судя по голосу и телосложению, парню было лет тридцать, плюс-минус три года.

— Спасибо тебе, сталкер!.. — поблагодарил его Отрок и, разглядывая пятнистую форму незнакомца, спросил: — Ты армеец, что ли?

— Бывший, — коротко ответил тот. — Сейчас в одиночках.

— Ясно... Это, кстати, Чибя и Ворон, туристы, — представил нас проводник и протянул «зелёному» руку. — А меня Отроком звать, тоже из одиночек.

— Оптимист, — неохотно назвал себя спаситель и поочерёдно ответил всем рукопожатием. — Их что, действительно аномалия омолодила?

— Не только их, — ответил полковник. — Так что, не удивляйся, но я постарше тебя буду.

— Ну-ну... — недоверчиво произнёс сталкер, глядя на «двадцатилетнего» парня в очках.

— Слушай, Оптимист, — спросил тот, — а ты, вообще, что тут делаешь?

— Гуляю. Что ещё обычно делают в Зоне?

— Нет, я имею в виду, как ты сюда попал? Тоже контролёр привел?

— Нет. Сам пришёл. Сюда есть и другой путь.

— Какой? — удивились все мы.

— Хм!.. Готов обменяться с вами информацией, — хитро произнёс он. — Я тут случайно услышал, что вашим друзьям, Мухе и Кеше, срочно помощь нужна. И мне почему-то очень сильно, аж невтерпёж, захотелось их спасти. Ведь люди должны помогать друг другу. Верно?

— Э... Как бы... — замялся Отрок.

— А что?.. Вы мне, хорошему парню, спасшему вас от контролёра, даёте координаты бедолаг, а я вас отсюда вывожу и, таким образом, второй раз спасаю ваши юные жизни... — медленно подняв «ВАЛ» в нашу сторону, произнёс Оптимист. — По-моему, вполне справедливое предложение. Вы не находите?

— Оптимист! — решительно подошёл я к нему в упор и упёрся грудью в глушитель автомата. — Нам очень нужен этот артефакт. Понимаешь?.. Из-за него мы попали в Зону и потеряли много людей. Мы не можем тебе его отдать. От «Бизе» зависит жизнь моей

невесты и нашего будущего ребёнка. Я надеюсь, что ты нормальный мужик и всё поймёшь правильно...

— Ну, раз уж на то пошло, то ты, парень, рановато хоронишь Кешу с Мухой и распоряжаешься их артефактом. До них ещё сначала нужно добраться и умудриться перебить осадивших их мутантов. И если мне удастся это сделать, то я попросту войду к сталкерам в долю. Кидать их я не собираюсь, не думай... А если бедолаг живыми не застану, то в чём проблема?... — удивился сталкер. — Судя по вашему шикарному прикиду, вы люди далеко не бедные. Поэтому обещаю, что если «Бизе» найду я, то в первую очередь свяжусь с вами или с твоей невестой и одолжу за вознаграждение его ей... Так годится?

Задрав вверх голову и пристально посмотрев ему в глаза, я задумался. Можно ли доверять этому человеку?

— Вообще-то мне по барабану, кому сдавать в аренду целебный артефакт. Так что в принципе могу начать и с вас, — продолжил он. — Тем более обещаю сделать вам по благу хорошую скидочку... Ну так что, по рукам?

Боюсь, что выбора у нас не было. Лазать по округе среди аномалий в поисках выхода из топей, времени нет — для Анюты дорог каждый час, если не минута. После смерти контролёра, думаю, здесь скоро появятся болотные мутанты. Да и сам Оптимист вроде не такой уж и плохой парень, каким пытается казаться. Захотел бы, уже давно нас тут пострелял и без проблем скачал бы из наладонника Отрока необходимые координаты. Так что, похоже, придётся ему поверить...

— По рукам... — вынужденно согласился я.

После этого очкастый проводник скинул на все наши КПК, включая нового знакомого, координаты Кеши, а я контактные данные своего шефа, чтобы в случае получения артефакта сталкеры смогли связаться с Цезарем и сделать ему своё заманчивое и спасительное предложение.

— Ну, что? — произнёс Отрок, обращаясь к Оптимисту. — Теперь веди.

— Пошли, — сказал тот и, развернувшись, направился в пещеру.

— Э-э... — немного удивился я.

Честно говоря, не думал, что опять придётся блуждать по тёмным подземельям. Я почему-то считал, что секретный выход из болот находится где-то на улице, меж аномальных холмов.

Но я ошибался...

30

Долго блуждать не пришлось. Всего через тридцать метров неглубокая пещера закончилась тупиком. Весь пол сырого логова мутанта был усеян различными костями и останками, кое-где из них виднелись и человеческие.

В конце норы, куда подвёл нас сталкер, пространство было чем-то слегка искажено. Присмотревшись, я увидел на земле некую прозрачную сферу, очень похожую на большой, около метра в диаметре, мыльный пузырь.

— Вот, прошу, — указал на него Оптимист. — На этом экипаж прощается с вами. Счастливого пути!..

Мы втроём медленно с недоумением подняли на него глаза.

— Ты что, мужик, над нами издеваешься?

— Вовсе нет... — мотнул он головой. — А вы что думали, что у меня поблизости в кустах припрятан личный вертолёт, что ли?.. Хотели получить выход из топей? Пожалуйста, получайте!..

— Не понял, — возмутился Чибя. — Это что?

— Как что? Выход!

— И куда он ведёт? На тот свет, что ли?

— Ну, это как повезёт...

— В смысле?

— В том смысле, что этот пузырь является своеобразным аномальным телепортом. Таких пузырей по Зоне разбросано несколько штук. Прыгаешь в один из них и мгновенно оказываешься неподалёку от другого. Только тут есть маленький нюанс, который заключается в том, что никогда не знаешь, к какому из пузырей тебя перенесёт данный телепорт и в каком районе Зоны ты в результате окажешься. К тому же они с Выбросами постоянно кочуют... — пояснил Оптимист. — Я, кстати, сюда так и попал. Нырнул, убегая от мутантов, в подобный шарик и оказался в этой пещере. На мой взгляд, для вас очень вовремя... Затем я хорошенько осмотрелся и нашёл этот пузырёк.

— Так это что же выходит? Может получится так, что этот шар возьмёт и телепортирует нас прямо в логово мутантов или в какую-нибудь аномалию?

— Может, и так, — пожал плечами парень и оптимистично добавил: — Но может и в безопасное место, или, например, к артефактам.

— Послушай-ка, Оптимист, — раздался недовольный голос Чибы. — Что касается заключения сделок, то, сдаётся мне, в этой области ты являешься редкостной и порядочной сволочью.

— Напрасные обвинения, — спокойно и невозмутимо парировал тот. — Если вас, ребята, что-то не устраивает, то можете возвращаться обратно своей дорогой, которой вы сюда пришли. Только на всякий случай дождитесь, когда мимо здешних мест будет проходить другой контролёр, с которым вам будет по пути.

— Очень смешно, — съехидничал мой друг.

Но делать было нечего. Выбор действительно отсутствовал.

Эх, Зона-хулиганка! Опять с нами играешь, да? Интересно, что ты решила нам устроить на этот раз?.. Казнить или помиловать? В любом случае спасибо тебе, конечно, дорогая, за то, что не скормила нас контролёру и предоставила ещё один шанс на спасение. Дала нам ещё немного пожить и понаслаждаться тобою.

— Я что-то про подобные перемещения по Зоне раньше не слышал, — недоверчиво произнёс Отрок. — Откуда о них такая подробная инфа?..

— Невеста рассказала.

— Она что, тоже сталкер? — удивился я.

— Нет. Научный сотрудник, — ответил Оптимист и снова указал на пузырь. — Ну-с, господа, кто пойдёт первым?

— Первыми в Зоне всегда ходят сталкеры! — озвучил Чиба выученный урок нашего проводника. — Так что, деловой ты наш, тебе и флаг в руки. Заодно покажешь, как эта штука работает.

— Что ж, вполне справедливо, — неохотно согласился парень в зелёном. — Ну, тогда удачи вам всем, ребята! Надеюсь, ещё увидимся... До свидания, малыши.

— И тебе удачи, дядя Оптимист! — ответили мы юными голосами. — До встречи!..

Пожав всем на прощание руки, сталкер подошёл к прозрачной сфере и несколько секунд неуверенно потоптался на месте. Затем Решительно вошёл в неё и быстро сел на корточки. Полностью вместивший в себя сталкера пузырь тут же налился ярким радужным светом и... И чёрт возьми, лопнул!.. Попросту исчез вместе с Оптимистом, растворившись в воздухе!..

— Твою мать! Что за дела? Куда он делся? А как же мы?.. — растерянно переглянулись мы между собой.

Неужели эти пузыри одноразовые и сталкер попросту нас кинул?..

Хотя парень мог это сделать и неосознанно. Ведь он мог и не знать, что после использования телепорта сам пузырь лопаётся и исчезает.

Нервное напряжение продолжало нарастать, но, как выяснилось в результате, напрасно.

К нашей радости через минуту в том месте, где «лопнул» Оптимист, в воздухе появился новый мизерный мыльный пузырек, который принялся постепенно увеличиваться в объёме, словно кто-то незримый его надувал. Спустя пару минут прозрачный шар прекратил своё увеличение, достигнув прежних размеров.

После этого я и Чибя попрощались с Отроком и искренне поблагодарили его за всё, что он для нас сделал. Кто знает, суждено ли нам ещё когда-нибудь увидеться или нет. Kontakтами мы до этого уже обменялись, поэтому если выживем после телепортации, то обязательно встретимся и отправимся на совместные поиски несчастного Кеши, Мухи и их «Бизе».

Сталкер оставил себе «Отбойник» и отдал мне свой пистолет, так как под телепатическое воздействие контролёра я попал с одним лишь ножом. Хорошо хоть, что у Чибя на тот момент за спиной висела импортная «М-16», взятая у одного из покойных наёмников.

Крепко пожав детские руки и обнявшись, Отрок подошёл к пузырю, повторил действия Оптимиста и так же, как предшественник, ярко радужно исчез, «лопнув» и растворившись в воздухе.

Пока вырастал новый телепорт, я попрощался и с Чибой. Очень не хотелось думать, что мы можем никогда не увидеться. Кто знает, как нас раскидает эта маленькая озорница и шалунья по имени «Зона Отчуждения».

Я так же поблагодарил друга за всё, что он для меня сделал, и по-братски обнял его:

— Удачи тебе, брат!

— И тебе, Ворон. Уверен, мы с тобой ещё увидимся.

Затем он подошёл к мыльному пузырю и собрался в него войти.

— Чибя, стой! — остановил я его. — Не знаю, что будет дальше, после телепортации... Но я хотел сказать, что я вспомнил... Это я помог Гансу с получением маршрута. Это я предатель и это из-за меня мы здесь... Прости, что втянул тебя во всё это...

— О чём ты говоришь, дружище? — улыбнувшись, произнёс мальчишка. — Ворон, я знаю тебя как облупленного. Если ты и помог этому подонку в его грязном деле, то уж наверняка не по своей доброй воле. Уверен, что этот гад нашёл, чем тебя прижать и у тебя не было другого выхода. Думаю, что Ганс тебя чем-то шантажировал... Ты просто на будущее, делись подобными вещами со мной. О'кей? Ведь мы с тобой друзья как-никак, — подмигнул он. — Вместе всегда что-нибудь да придумаем.

— О'кей! — радостно моргнул я в ответ. — Спасибо, друг...

— А насчёт сей поездки хочу сказать, что большего удовольствия, чем от Зоны, я ещё в жизни не испытывал. Я от неё просто тащусь и, кстати, подумываю, может, со временем вообще в сталкеры податься, а? Сплошные приключения и романтика. Что скажешь?

— Поживём — увидим! — снова от души улыбнулся я. — Слушай, Чибя... Всё хочу спросить тебя... Моя память вроде почти восстановилась, а вот этого вспомнить почему-то никак не могу...

— Что именно?

— Ты только не обижайся, ладно?... Но я никак не могу понять, что за прозвище у тебя такое идиотское, Чибя. Где ты его взял и что оно означает?

— Хм!.. — по-доброму усмехнулся парень. — Вообще-то это инициалы моего имени: Чистяков Борис Александрович... Ну а прозвал меня так именно ты, сославшись на бодрящий кофейный напиток с похожим названием.

— Э... А что? Мне в принципе нравится. Даже очень. По-моему, отличное прозвище! — заулыбался я. — Лучше не бывает!..

— Меня тоже устраивает, — ответил друг, и мы с ним вместе засмеялись.

На этой весёлой паузе мы ещё раз как следует попрощались, и Борис Александрович, по примеру сталкеров, телепортировался в неизвестность. А я, оставшись один, принялся ожидать, когда снова появится и надуется новый, предназначенный для меня пузырь.

Уже через несколько минут я любовался выросшей прозрачной сферой. Глядя на неё, было нелегко решиться шагнуть внутрь. Ведь подобная непредсказуемая телепортация представляет собой что-то вроде «русской рулетки» — неизвестно как выстрелит. Тут или пан, или пропал...

Однако долго настраиваться мне не пришлось. Смутные сомнения помогло разрешить раздавшееся за спиной утробное рычание, которое эхом отразилось от стен холодной пещеры.

Я тут же, не оборачиваясь, прыгнул в шар и присел на корточки, чтобы поместиться в нём полностью.

Спустя мгновение меня ослепило красивое переливающееся свечение, а в ушах раздался сильный хлопок, после которого наступила крошечная тьма и послышался какой-то еле слышимый дребезжащий гул.

Похоже, я куда-то переместился...

31

Как только ослеплённые вспышкой глаза пришли в относительную норму и зрение частично восстановилось, я, крепко сжав обеими ладонями рукоять пистолета, принялся через ночной окуляр изучать таинственное окружение.

Оказался я в огромном неосвещённом полуразрушенном помещении. Повсюду валялись различных размеров железобетонные обломки, деформированные металлические сваи и прочий осколочный мусор.

Я сделал шаг. Раздавшийся звук хрустнувшей под ногой бетонной крошки эхом слился с непонятным гулом.

— Чиб!.. Отрок!.. Оптимист!.. Здесь есть кто-нибудь? — с надеждой спросил я в окружавшую меня дребезжащую тьму.

Никто не ответил.

Глянув на свой КПК, я сильно расстроился. Индикатор уровня связи был на нуле. Следовательно, определить своё местоположение и связаться с друзьями я не мог.

Плавное поворачиваясь из стороны в сторону стволом оружия, я сделал несколько напряжённых шагов и постепенно обогнул крупную бетонную плиту, торчащую среди гор строительного мусора и прочих обломков.

За объёмной плитой моему взору предстала матовая, словно угольная, трёхметровая глыба. Массивный тёмный камень имел правильную форму и напоминал собой огромный вытянутый кристалл, уходящий своим основанием в пыльный пол.

Я осторожно подошёл к нему.

Неожиданно внутри камня появилось тусклое фиолетовое свечение, начавшее постепенно набирать яркость.

Я в ужасе отскочил от глыбы.

Через несколько секунд, налившись сочным лиловым светом, красивый огромный кристалл осветил вокруг себя небольшой участок и меня.

— Приветствую тебя, человек!.. — вдруг раздался оглушительный пронизывающий бас, заставивший меня подпрыгнуть от неожиданности. — Я знаю, чего ты хочешь!.. Я исполню твоё заветное желание, человек!..

— В смысле? — опешил я. — Ты вообще кто?

— Подойди ко мне, человек! — снова раздался вибрирующий бас. — Я исполню твоё заветное желание!..

Боже мой! Не может этого быть! Неужели сейчас передо мной тот самый Исполнитель желаний, о котором рассказывал Отрок и которому поклоняется сталкерская секта под названием «Монолит». Получается, что в данный момент я нахожусь где-то под четвёртым энергоблоком Чернобыльской электростанции, что ли? В самом сердце Зоны Отчуждения? Зона пустила меня к нему?.. Но почему?..

Может быть, это взаимный ответ Зоны на мои тёплые всеобъемлющие чувства к ней и ко всей Вселенной, частью которой мы с ней являемся? Может, это ответ на мою недавно открывшуюся безграничную любовь к жизни?..

— Прикоснись ко мне, человек!.. — произнес кристалл и вновь повторил: — Я исполню твоё желание!..

Безумно обрадовавшись, я мысленно поблагодарил Зону за её бесценный подарок и, набравшись смелости, подошёл к Монолиту, сверкающему заволаживающим светом. Затем, сняв объёмную перчатку, прислонил маленькую детскую ладонь к гладкой поверхности камня и сосредоточился.

— Хочу, чтобы моя Анюта была жива! Я люблю её и хочу, чтоб мы были с ней счастливы вместе!.. — произнёс я, обращаясь к Исполнителю желаний.

— Исполняю твоё желание, человек!.. — прогремел басистый голос, и кристалл начал становиться всё ярче и ярче.

Вскоре я был вынужден закрыть глаза, дабы совсем не ослепнуть от изливающейся из камня белизны. Через какой-то миг раздался странный шипящий хлопок, очень похожий на сильный разряд молнии. По всему моему телу побежали мурашки и...

И я тут же, потеряв сознание, провалился в глубокую пустоту...

32

Первым, что я почувствовал, придя в себя, был низкий противный гул в ушах, сопровождаемый объёмным эхом. Вскоре шум исчез, и на смену ему подоспела дикая головная боль. Превозмогая её и медленно открыв глаза, я увидел перед собой большое светлое размытое пятно. После того как зрение самостоятельно сфокусировалось, стало ясно, что этим пятном является обычный потолок какого-то помещения.

«Где я? — В голове родился справедливый вопрос, свидетельствующий о том, что я наконец-то пришёл в сознание. — Что со мной произошло?»

С трудом повертев больной головой из стороны в сторону и осмотревшись, я пришёл к выводу, что нахожусь на кровати в палате какого-то медицинского учреждения. Судя по окружающей обстановке, данный одноместный номер предназначен не для простых рабочих граждан, а для хорошо обеспеченных людей...

Кстати, окружение мне показалось уже немного знакомым. Стены комнаты были обклеены светлыми дорогими обоями. На одной из стен, напротив меня, висел широкий плазменный телевизор с чёрным экраном в белой раме. Шкаф, тумба, стол, стулья и кровать, на которой я лежал, к дешёвой мебели никак не отнесёшь. Практически беззвучно работающий холодильник тоже. Через европейские стеклопакеты и в без того светлое помещение проникал яркий и тёплый солнечный свет...

СТОП!..

Я не понял. Ведь это всё уже было!.. У меня что, теперь вместо амнезии дежавю, что ли?.. Интересно, я хотя бы повзрослел или всё ещё нахожусь в теле маленького мальчика?

— О, очень повзрослел! — радостно произнёс я, заглянув под одеяло.

Так, если я не ошибаюсь, то сейчас в палату ворвётся Чиба и в шутку предложит мне вместе с ним поехать в баню к доступным девкам, а потом сообщит, что была засада и теперь нам необходимо лететь в Зону, чтобы спасти пострадавшую Анюту...

Я что, вернулся в прошлое?

Ё-моё! Так получается, что Анюта сейчас находится в коме и тоже лежит в этой больнице! Выходит, что я её так и не спас?! Неужели Монолит обманул меня и не исполнил моё желание?..

Только я собрался встать с кровати и, не дожидаясь друга, отправиться на поиски любимой, как железная дверная ручка скрипнула и дверь отворилась.

— Привет, Чиба! — крикнул я ещё не появившемуся товарищу. — Заходи!..

Через секунду я застыл, как каменный...

— Милый, привет! — поздоровалась вошедшая Анюта. — Как ты себя чувствуешь?

— Ты жива?! — удивлённо и радостно воскликнул я. — Ура!

— Разумеется. Хи-хи!.. Разве со мной могло что-то случиться?

Мы с любимой крепко обнялись. Знакомый аромат приятных духов закрался ко мне в нос и я с жадностью его вдохнул. Тут же состоялся страстный поцелуй.

— Любимая, как же я счастлив тебя видеть! Как же я тебя люблю!..

— Я тебя тоже люблю, дорогой! Ты не представляешь, как я за тебя испугалась и переживала...

— Это как я за тебя переживал, красавица!.. Но слава небесам, что тебе удалось пережить эту чёртову засаду.

— Какую засаду? — мило улыбаясь, округлила она свои большие красивые глаза. — Ты о чём?

— Э... Ну как же... — удивился я. — Ведь на кортеж напали? Цезаря ранили и...

— Хи-хи! Ты что такое говоришь, милый? Не было никакой засады. Была обычная авария. В вашу машину въехал грузовик, водитель которого был в зюзю пьян. Никто, кроме него и тебя, не пострадал. И папа вовсе не ранен...

— Да? — задумался я.

— Ты, наверное, сильно ударился головой, вот тебе и приснилась всякая ерунда.

— Возможно... — растерялся я.

— Кстати, я уже папе всё о нас рассказала.

— Что? В смысле?

— Он сказал, что не будет мешать счастью своей единственной любимой дочурки. Что её выбор — это святое. К тому же ты папе даже немного симпатичен. Он о тебе неплохо отозвался и сказал, что в этом парне есть какой-то потенциал. Так что всё будет хорошо! И вы, молодой человек, в скором времени, как поправитесь, сможете сделать мне официальное предложение. Хи-хи!..

— Круто!.. — продолжал удивляться я.

Значит, Монолит всё-таки исполнил моё желание! Зона действительно мне помогла. У меня просто нет слов. Как же я ей благодарен!..

Однако не всё было так гладко и просто, как мне показалось сначала...

— Дорогой... — насупившись, обратилась ко мне серьёзным тоном Анюта.

— Да?

— А кто она?

— В смысле?

— Ну эта, Чиба твоя. Ведь ты ждал её и с ней поздоровался?

— Ха-ха-ха! — весело засмеялся я, испытывая при этом ужасную головную боль.

Вот шутница!

Но затем по серьёзному виду Анюты я понял, что любимая вовсе не шутит.

— Ну как же, дорогая? Чиба — это мой лучший друг!..

— Не знаю такого! — ревниво заявила она. — Что ты придумываешь? Она твоя новая знакомая или медсестра?

— Как не знаешь? Его зовут Чистяков Борис Александрович, мы много лет дружим и вместе работаем на твоего отца!

— Никогда о таком не слышала...

— Ну как не слышала? Он постоянно прикрывал наши с тобой тайные свидания!.. Он тоже на Цезаря работает! Да у Сотника спроси, он подтвердит!

— А это кто?

— Как кто? Дорогая, ты меня пугаешь! Он же начальник личной охраны твоего папаши. Лысый с усами!

— Нет, милый! Это ты меня сильно пугаешь! Начальником охраны является Кит. На нём и держится папина безопасность. И он вовсе не лысый и усов не носит... Ты совсем, что ли, голову отбил?

— А Пумба и Фродо? — шокированно спросил я. — О них ты слышала?

— Что-то знакомое... — ненадолго задумалась красавица. — Ах да, вспомнила! Это два персонажа: один из забавного мультика о зверюшках, а второй из фильма про гномиков, кажется.

У меня отвисла челюсть...

Все те ребята, с которыми я посетил Зону и которые в ней остались, в этом мире попросту не существовали! Даже, как выяснилось со временем, о подонке Гансе никто

никогда ничего не слышал. У Цезаря вообще не было никаких родственников, он, оказывается, сирота детдомовская. Я также пытался навести справки о своём друге и всё тщетно — никаких результатов. Чистякова Бориса Александровича никто не знал и ничего о нём не слышал. Чибы никогда не существовало...

Что же касается самой Зоны, то из полученной о ней информации я узнал только то, что под Чернобылем действительно есть территория Отчуждения, образовавшаяся в 1986 году после ужасной всемирно известной трагедии. Однако ни о каком Втором взрыве 2006-го, а также об аномалиях, мутантах или артефактах нигде ничего не говорилось. Хоть бери сам после свадьбы, поезжай туда и проверяй!..

Со временем у меня возникли странные подозрения. А был ли я в Зоне вообще, или мне она просто приснилась? Ведь ничто в этом мире не подтверждало её наличия в таком виде, в каком её видел я. Даже шрамы от пуль, выпущенных в меня Баксом, на моём теле отсутствовали...

Я сходил на консультацию к высококвалифицированному психиатру и рассказал ему о том, что со мной произошло. Об устроенной вооружённой засаде, которой, оказывается, на самом деле просто не было. О посещении Чернобыльской Зоны Отчуждения. О её чудесах и сталкерах. Об оставшихся в Зоне людях, которых в реальной жизни почему-то никто не знает. Я рассказал ему обо всём.

Выслушав меня внимательно и проанализировав весь рассказ, а также проведя после этого ряд психологических тестов, врач пришёл к выводу, что ничего страшного со мной не произошло. С психикой у меня, слава богу, относительный порядок и никаких расстройств не наблюдается. Он сказал, что, похоже, на мне просто откладывает отпечаток моя нервная ответственная работа, на которой приходится постоянно быть в напряжении и сдерживать свои эмоции. Кроме того, яркий эмоциональный всплеск, связанный с беременностью любимой и переживаниями о нашей дальнейшей судьбе, также подлил масла в огонь. Поэтому, получив в результате аварии сотрясение головного мозга и находясь в бессознательном состоянии, у меня возникли различные видения. Видимо, по специфике своей работы мне на подсознательном уровне сильно хотелось спасти своего объекта охраны, то бишь Анюту, вот во сне я её и спас. А что касается Чибы, то, как предположил врач, скорее всего в жизни мне не хватает хорошего надёжного друга, которому я мог бы абсолютно доверять и периодически полностью ему раскрываться, спокойно делаясь с ним своими различными накапливающимися переживаниями. Вот моё сознание в результате такого друга и выдумало...

Короче говоря, в итоге мы с врачом пришли к выводу, что вся моя командировка в Зону Отчуждения была не больше, чем очень яркий, насыщенный и весьма реалистичный, но всё же сон. И несмотря на то, что благодаря ему я другими глазами взглянул на свою жизнь и научился её по-настоящему любить, всё равно на самом деле он оказался всего лишь шуткой моего отбитого бессознательного воображения.

А жаль! Очень жаль...

Вместо эпилога

Получив официальное согласие от Цезаря, а также оправившись от последствий дорожной аварии, Ворон с Анютой сыграли яркую шикарную свадьбу. Счастливый отец невесты, не жалея денег, устроил, что называется, пир на весь мир. Народу на празднике присутствовало целое множество. Среди них были и знаменитости, и звёзды эстрады, и даже телевидение с прессой, обозвавшие данный праздник «событием месяца».

После этого молодожёны в качестве свадебного путешествия исколесили всю Европу и через месяц довольные вернулись в свой город.

Молодыми было принято естественное решение, что для дальнейшего совместного проживания Ворон переедет жить в шикарный особняк своей законной супруги. В связи с этим в один из тёплых осенних дней он отправился за личными вещами на свою старую квартиру.

Подойдя к двери прежнего съёмного жилища, парень обнаружил воткнутый в дверь конверт.

— Наверняка чьи-то запоздавшие поздравления со свадьбой! — предположил он и вскрыл бумажную упаковку.

Вытащив из неё содержимое и ознакомившись с ним, Ворон окаменел.

В руках у него оказалась старая, слегка выцветшая и уже знакомая фотография, на которой были изображены два молодых парня в военной форме. Стоя в обнимку на фоне красивых гор, они улыбались и держали в свободных руках автоматы, направленные в голубое небо. Изображённые на снимке лейтенанты были не кем иными, как Вороном и Чибой. Чистяков всегда носил это фото с собой в бумажнике и в последний раз демонстрировал его лучшему другу в больнице.

— Чибя существует?! — вопросительно воскликнул Ворон.

Перевернув изображение, парень обнаружил надпись, сделанную простым карандашом: «Нужна помощь! Спустись под землю!»

Немного подумав, он, так и не открыв дверь квартиры, кинулся по лестнице вниз, до упора.

— Есть тут кто? — спросил он, просунув голову в тёмный подвальный проём.

Никто не ответил.

— Это я — Ворон!.. — добавил он.

— Наконец-то!.. — раздался из подвала чей-то приглушённый и незнакомый голос. — Отойди в сторонку, дай вылезти.

Через некоторое время в чёрном проёме появился довольно взрослый, на вид около пятидесяти лет крепкий бородатый мужчина бомжеватой наружности. Вокруг его серых, отвыкших от света, прищуренных глаз имелись возрастные морщины. В запущенной с проседью бороде торчали крошки хлеба. Старый затасканный плащ был покрыт пятнами грязи и пыли и вообще от мужика неприятно смердило.

— Э... — немного растерялся Ворон. — Слушай, бомжара, а там больше никого нет?

— Нет! — недовольно произнёс незнакомец и сунул руку в карман плаща.

Вытащив оттуда с прозрачными стёклами очки, он нацепил их на нос и уставился на стильно одетого парня:

— Привет, Ворон! Как жизнь?.. Смотрю, бьёт ключом...

— Спасибо... — опешил тот, глядявываясь внимательнее в черты неухоженного лица. — Отрок?.. Это ты, что ли?

— Конечно, я! Кто ж ещё?

— Блин! Здорово, бродяга! — радостно выкрикнул парень и кинулся обнимать вонючего бомжа. — Слушай, ну ты это... Изменился как-то... Возмужал немного, что ли... — по-доброму засмеялся Ворон.

— Вернулся в свой естественный возраст, — пояснил бородач.

— А где Чибя? — Ворон предъявил обнаруженное в двери фото. — Что с ним?

— Беда с ним, — нахмурил брови сталкер. — Помощь твоя нужна, хотя бы спонсорская. Потому-то я и здесь...

— Ну не томи, полковник... Рассказывай!

— Прямо тут? — возмутился мужик. — Я вообще-то несколько дней ничего не ел...

— Ах да, конечно! — виновато произнёс Ворон. — Пошли ко мне. Только я в магазин по-быстрому сбегаю, пожарть возьму...

— Бухла возьми! — крикнул ему очкарик, когда тот выбегал из подъезда. — За встречу полагается...

— Не вопрос! — улыбнулся Ворон. — У меня, кстати, дома вискарь стоит, восемнадцатилетней выдержки...

— Дерьма не пьём, — возразил бомж. — Водки возьми!

— Как скажешь... — кивнул гонец. — Скоро буду.

Через полчаса под бутылку купленной водки оба мужчины обедали по-быстрому сваренными пельменями и закусывали нарезанными овощами. Бородач за время

приготовления пищи успел принять душ и переодеться в чистую одежду, которую ему выделил Ворон.

— Короче, — рассказывал он о событиях минувшего месяца, опрокинув в себя первую стопку, что называется «за встречу». — Телепортация раскидала нас с Чибой по разным уголкам Зоны...

От данной фразы Ворон протащился и по-настоящему захмелел. Услышав из уст настоящего сталкера о том, что Зона всё же существует, парень никак не мог нарадоваться этому факту.

— Встретились мы с мальчишкой лишь через пару дней, — продолжал голодный бородач, жадно жуя овощи и пельмешки. — Ты на связь не вышел, и мы подумали всё, хана... Похоронили тебя, короче... Затем мы ещё целый день добирались до убежища Кеши с Мухой, царство им небесное...

— Не спасли?

— Нет... Когда мы нашли их тела, то они уже были обглоданы мутантами. Кровожадные твари умудрились выломать доски с заколоченных окон и добраться до бедолаг...

— И?.. — поинтересовался Ворон, намекая на «Бизе».

— И обыскав весь дом и вещи погибших, артефакт мы так и не нашли. Либо у них его вообще никогда не было, либо чёртов Оптимист нас опередил...

— Ясно, — произнёс Ворон, очередной раз чокнувшись со сталкером, тут же выпив и закусив. — Продолжай...

— Ну что?.. Затем Выброс был. «Детство» прекратилось и мы с Чибой снова выросли... — Отрок с удовольствием откусил солёный огурец и принялся им хрустеть. — После этого начали вместе сталкерить.

— В смысле? Ты Чибу к себе в напарники взял, что ли?

— Ну да! А что?.. Правда, скорее в стажёры... Толковый, оказывается, пацан, всё ловит на лету. Только вот детство у него в заднице ещё немного играет — серьезности ему чуток не хватает, но это со временем пройдёт... К тому же, — продолжил погрузневший полковник, — Педиатр ведь ему и тебе жизнь спас. Думаю, что это было не напрасно. Вот Чибя мне в результате, в качестве напарника, покойного брата и заменил.

Мужчины помянули Педиатра и на этот, третий раз, выпили по традиции, не чокаясь.

— Ну, так что с Чибой сейчас? — не терпелось узнать Ворону.

— Что-что... В плен мы через три недели к «монолитовцам» попали. Нам там мозги принялись засирать, химию какую-то колоть. Короче, делать из нас верных фанатиков несуществующего Исполнителя желаний...

— Отрок... кхе-кхе... — подавившись, перебил его Ворон. — Вообще-то Монолит существует! Я был у него...

— Иди ты!

— Отвечаю!

— Да ладно!

— Да клянусь!

— Во дела! Так, значит, байки среди сталкеров не зря ходят?..

— Не зря. Я был у Монолита, и он исполнил моё желание. Анюта спасена, мы поженились и ждём ребёнка.

— Ну, про свадьбу твою я вообще-то в курсе. Так что поздравляю... — произнёс сталкер и принялся наливать по новой.

— Откуда?

— По Зоне слухи ходят!.. — улыбнулся Отрок.

— В смысле? — не понял Ворон.

— Да там, в одном из местных баров, для скучающих посетителей в качестве досуга газетёнки разные и журналы глянцевого имеют. Ну, чтоб желающие могли следить за новостями и за тем, что во внешнем мире делается... Ну так вот, в одном из тех журналов мы с Чибой и увидели фотки с твоей свадьбы. Чувствуется, что олигархи нехило отгуляли.

Событие месяца было, не меньше... Мы ещё тогда с Чибой подумали, что ты «Бизе» нашёл и спас невесту...

— Ясно. Ну, так а с Чибой-то что?

— Ну, так я и говорю, в сектанта, в «монолитовца» его потихоньку превращают. На игле держат и херню различную внушают. Делают из него верного сына Зоны. Будет теперь ЧАЭС сторожить...

— А ты?

— А мне чудом удалось сбежать. Добраться до нашего общего схрона, взять из него одежду, в которой я когда-то пришёл в Зону, а также бумажник Чибы, который он в тайнике хранил. На территории Отчуждения он ему не особо был нужен... На ту заначку, что была в кошельке, я с помощью попуток добрался до тебя и оставил в двери фотку. А сам уже четыре дня в подвале кантуюсь, прячусь от людей, чтоб они обо мне в милицию не сообщили, я ведь без регистрации...

— Понятно... — задумался Ворон.

— Спасать надо Чибу, — выдохнул сталкер, прервав его размышления.

— Надо, — согласно кивнул парень.

— Жалко пацана. Привыкнуть я к нему успел, он ведь теперь мне как родной. За младшего брата теперь... — снова печально выдохнул Отрок. — Ворон. Я ведь понимаю, что у тебя там любовь и семейная жизнь, и ребёночка ждёте... Знаешь, ведь по сути тебе не обязательно ехать со мной лично. Если дашь приличных денег, то я смогу самостоятельно нанять и экипировать людей в самой Зоне...

— Да уж... — тяжело выдавил Ворон. — Объяснить своё отсутствие беременной Анюте и её суровому папаше будет непросто. И уж тем более выпросить у них нужную сумму денег... Но Чиба — мой лучший друг, который спас мне жизнь, и по большому счёту благодаря ему моя жена сейчас жива и я с ней очень счастлив... Отрок, я обязательно что-нибудь придумаю. Мы достанем денег, и я поеду в Зону с тобой. Мы спасём Чибу!..

— Уважаю! — произнёс сталкер и мужчины, очередной раз чокнувшись, выпили.

После этого Ворон подошёл к окну и, молча уставившись куда-то вдаль, про себя подумал:

«Эх, Зона, Зона, милая забавная девчонка! Несмотря на всё, в глубине души я всё же верил, что ты на самом деле существуешь, и поэтому очень по тебе скучал! Ты, маленькая хитрюга, всё-таки нашла способ, как снова пригласить меня в гости, чтобы поиграть со мной... Что ж, дорогая, я готов принять твоё приглашение...»

Тут же в глазах Ворона на фоне свинцовых туч, переливающихся яркими вспышками разрядов молний, всплыл силуэт Чернобыльской электростанции, похожей своей трубой на высокий маяк, указывающий заблудшим душам путь к спасению. А в ушах у парня раздались ужасные рычания и завывания кровожадных мутантов, сливающиеся со звуками беспорядочной стрельбы...

— Я иду к тебе, Зона!.. — глядя на линию горизонта, решительно произнёс Ворон и отправился собирать вещи. — Я должен спасти друга...

Глава «Заблуждение»

«Единственный выход из убогого существования для человека заключается в том, чтобы стать достойным доверия другого человека».

Альберт Швейцер

«Чем сильнее заблуждение, тем более торжествует истина».

Иоганн Шиллер

— Кот, ты в порядке? Чего так долго? — настороженно поинтересовался я, крикнув в темноту дверного проёма. — Нашёл что-нибудь?..

Вот уже целую четверть часа я стою на улице у входа в подвал заброшенного деревянного дома и старательно обеспечиваю безопасность спустившегося вниз напарника.

— Нет! Пусто тут! — раздался из подземелья приглушённый голос Кота. — Скоро вылезу, прикрывай!

— Лады, прикрываю!.. — негромко повторил я вслух, плюнув в сторону. — А куда я денусь?

Перехватив автомат Калашникова поудобнее, я перевёл внимание с подземного входа на ближайшее окружение. Поводив из стороны в сторону стволом всемирно известной модели оружия и внимательно вслушавшись в тишину, каких-либо явных угроз, к счастью, в результате я не выявил. Обстановка вокруг полуразрушенного здания казалась относительно спокойной и никаких признаков мутантов или людей поблизости, слава богу, не обнаружилось.

— Кот, давай быстрее! — снова через некоторое время поторопил я сталкера. — Скоро темнеть начнёт. Пора бы в «Бар» возвращаться!..

— Да иду я, иду! — отозвался мой кровный брат.

Да-да. Несмотря на то, что с Котом я познакомился всего около месяца назад, мы уже успели с ним не только крепко подружиться, Но и умудрились даже побрататься. Правда, по пьяни, но всё же...

Около четырёх недель назад я сидел в местном баре под названием «100 рентген» и с помощью сорокаградусной выводил из организма опасные радионуклиды. Неторопливо трапезничая под водочку сосисками с лапшой быстрого приготовления и чёрствым куском несвежего батона, я время от времени погружался в свои никому не интересные мысли и одновременно с тем наслаждался спокойной приятной музыкой, полностью заполнившей затемнённое помещение забегаловки.

Неожиданно, нарушив моё меланхоличное одиночество, перед глазами появился неизвестный мне сталкер, который спросил разрешения присесть за данный столик, так как других свободных мест в баре не было.

Я не возражал, и незнакомец присел на стул, составив мне компанию.

Он представился Котом. Мы познакомились.

Выпили за знакомство и между нами завязалась непринуждённая беседа, периодически сопровождаемая весёлыми шутками. У парня оказалось неплохое чувство юмора. Посмеялись. Выпили за юмор. Закусили сосисками. Налили по третьей и по традиции, не чокаясь, выпили за всех сталкеров, которые уже никогда не вернутся из своих последних ходок, навсегда оставшись в землях Зоны Отчуждения.

Затем, продолжая выпивать, посидели ещё немножко.

В процессе общения парнишка вызвал у меня явную симпатию. Его интересная внешность, манера поведения и шутливая форма разговора легко располагали меня, как собеседника, к приятному общению.

После изрядного подпития наше лечение от радиации плавно перекатилось в обычную пьянку. Завязались разговоры по душам. Хотя признаюсь, я не особо люблю беседовать на личные темы, да и не принято это как-то в Зоне рассказывать о себе, тем более малознакомым людям. Но с Котом было всё как-то иначе. Общение с ним на закрытые темы было непринуждённым и абсолютно не напрягало, а даже, наоборот, доставляло удовольствие и требовало какого-то продолжения.

Оказалось, что у меня с ним имеется немало общего, в том числе и во взглядах на многие вещи. В ряде волнующих меня вопросов я находил в новоиспечённом собутыльнике абсолютное понимание и полную моральную поддержку.

После совместного распития двух бутылок «Казаков», мы, с целью закрепления приятного знакомства, заказали третий «снаряд» и немного закуски из тех же сосисок к нему.

В процессе укрепления товарищеских отношений я сообщил Коту, что около года назад потерял в Зоне родного брата, с которым мы в своё время были напарниками и с которым раньше вместе охотились за артефактами. Кстати, в тот момент я поймал себя на мысли, что Кот чем-то сильно напоминает мне моего покойного братишку, царство ему небесное...

Оказалось, что сталкеру очень хорошо знакомо и понятно чувство моего горя. Кот тоже потерял своего родного брата в Зоне и тоже корит себя в его гибели. Он говорил, что не досмотрел за своим братишкой, и тот попал в одну из смертельных аномалий именно по его вине, вине Кота...

Как же я его понимаю!..

Помянули братьев.

В результате нашего общения мне показалось, что я знаю нового знакомого если не всю свою жизнь, то хотя бы половину точно. Кот оказался в доску свой мужик. Прикольный парень и «реальный чел». Мы были с ним, что называется, на одной волне. На какой-то миг даже показалось, что он мне как родной, что ли.

Я действительно по сей день очень рад нашему знакомству и благодарен судьбе за то, что оно состоялось. Мой свежееиспеченный друг говорит, что тоже разделяет это мнение и также считает, что наша встреча произошла наверняка не случайно. По-моему, я полностью проникся к этому жизнерадостному парню уважением и абсолютным доверием.

Жаль, конечно, что я не встретил Кота на своём жизненном пути гораздо раньше, но с другой стороны, как говорят мудрые люди, всё, что ни делается в нашей жизни, всё к лучшему и всему своё время...

С новым напарником мы объединили усилия и стали совершать походы в поисках артефактов совместно. Вдвоем оно безопаснее, если, конечно, партнёры доверяют друг другу. А мы, как мне кажется, полностью доверяем. Один из друзей всегда прикроет спину другому. Да и взаимовыручка со страховкой сильно увеличивают шансы на выживание в этой смертельно опасной Зоне Отчуждения.

Уже месяц мы, как и сейчас, лазаем по Зоне и обследуем территории, прилегающие к местности под названием «Бар». Далеко от неё не отходим, амуниция не позволяет.

Сказать по правде, за время совместных поисков мы ничего ценного так и не нашли. Если что-то изредка и удавалось отыскать, то это оказывалось какой-нибудь дешёвкой, за которую Бармен, хозяин местного кабака под названием «100 рентген», платил копейки. Заработанных денег нам с трудом хватало лишь на оплату проживания в здешней гостинице, еду с выпивкой и патроны, кои расходовались тут с бешеной скоростью. А разбогатеть нам с Котом ох как хотелось!..

Несмотря на безуспешность периодических вылазок, мы с «братом» не унывали и верили, что рано или поздно изменим своё незавидное финансовое положение и разбогатеет. Напарник утверждал, что нам непременно повезёт. Нужно только в это верить, и Госпожа Удача обязательно нам улыбнётся.

Короче говоря, у меня сложилось впечатление, что с появлением Кота моя серая, унылая и тусклая жизнь будто заново пробудилась, приобрела какие-то новые краски, стала ярче и гораздо веселее.

Сталкер утверждал, что он тоже ощущает нечто подобное. Он также испытывает взаимное уважение и чувствует какую-то связь между нами. Как будто мы с ним всю жизнь до этого приходились друг другу родными братьями и всегда были с ним родственными душами.

А на днях мы вообще умудрились напиться «в каку» и, дурачась, побрататься, так сказать, на крови с помощью какого-то древнего ритуала. Сделав себе на левых ладонях небольшие надрезы ножом, мы объединили руки в крепкое мужское рукопожатие и правыми подняли стаканы с горькой. Продолжая держать раненые руки в замке, обменялись кровью, громогласно объявили друг друга кровными братьями и опрокинули внутрь себя содержимое гранёной посуды. Крепко обнялись. После чего ещё пару раз выпили за наше состоявшееся братство и без сознания с грохотом попадали под стол. Здоровяк вышибала, работающий на Бармена, по команде хозяина оттащил пьяные тела в апартаменты и без нашего ведома присвоил себе за это щедрые чаевые. Да и хрен с ним. Главное, что шмотки с оружием остались целы...

— Вот скажи мне, Котяра, что там можно было делать в течение двадцати минут? — поинтересовался я у друга, появившегося из тёмного подвала на поверхности. — Обычно и пяти хватало. Ты там что, поспать ложился, что ли? Что там интересного?

— Да ничего, — ответил Кот, ухмыляясь. — Мусор один повсюду. Да «Электра», но не Кармэн, по центру развалилась. Пришлось её аккуратно обходить.

— А артефактов возле аномалии не было? — с надеждой в голосе спросил я, уставившись на его рюкзак.

— Не... К сожалению, как всегда, пусто! — произнёс он, отрицательно помотав головой.

— А чего у тебя рожа такая довольная? — прищурившись, спросил я.

— А я там облегчиться успел, — заулыбался он. — Зов природы. Вот и задержался.

— Зов природы?... И это что, повод для радости?

— А разве после этого обязательно нужно грустить?

— Так ведь туалетная бумага-то у меня! Почему не попросил?

— А что? У меня майка коротка, что ли? — довольно умиляясь своей грязной шутке, произнёс он.

— Слушай, Кот... А ты точно от меня ничего не скрываешь? — немного напрягся я.

— Братишка, ты что? Не доверяешь мне, что ли? Ты же знаешь, что я никогда не смогу тебя обмануть! Ведь ты мне брат! А братья своих братьев не кидают!..

— Знаю, — выдохнул я. — Но, по-моему, ты сейчас что-то не договариваешь. Хотя, конечно, мне это могло и показаться...

— Ну, если не веришь, посмотри сам, — резко протянул он мне свой рюкзак.

— Ладно, засранец, верю! — расстроено махнул я на него рукой. — Ещё не хватало, чтобы мы тут друг другу досмотры устранили... Пошли. А то стемнеет скоро...

Он согласно кивнул головой, закинул рюкзак на спину, и мы двинулись в сторону Бара.

Нет. И всё же определённо в его поведении что-то изменилось.

Не пойму я, чего он такой довольный?

Через час, успешно обогнув пару десятков аномалий и без особого труда отбившись от небольшой стаи мутантов, состоящей из пяти слепых псов, мы достигли злачного места с привычным названием «100 рентген».

Внутри заведения поприветствовали других бродяг и обменяли у Бармена единственный найденный нами за сегодня дешёвый артефакт «Выверт». Взамен получили четыре запасных магазина патронов для наших АКМ, бутылку «Казачков», пару бутылок минералки и две порции пельменей средней паршивости. Затем мы с Котом уселись за дальний столик, расположенный в углу прокуренного помещения, и принялись трапезничать.

Из-за паршивого «улова» и от накопившейся за весь день усталости моё настроение было на нуле. Однако Кот почему-то продолжал чувствовать себя довольным и явно находился в хорошем расположении духа.

— Да ладно! Не унывай! — утешал он меня. — Я уверен, что скоро нам повезет и мы обязательно разбогатеет! Моя интуиция подсказывает, что это произойдёт в ближайшее время!

М-да... Подобные фразы я слышу от оптимистичного Кота чуть ли не каждый день. Очень хочется, чтобы его слова поскорее материализовались и превратились в действительность. А пока что, увы... Приходится довольствоваться тем, что имеем. То бишь одними надеждами и котовскими утешениями.

Поужинав безвкусными пельменями и подлечившись беленькой, я почувствовал в теле ещё большую усталость и предложил Коту отправиться в номер, чтобы лечь спать. Нужно за ночь набраться сил, а завтра с утра пораньше встать и снова рвануть на поиски местных аномальных сокровищ. Однако друг посоветовал мне отправляться в гостиницу одному и сообщил, что он скоро меня догонит. Поболтает полчаса с отдыхающими сталкерами, послушает последние новости и вернётся в комнату.

— Лады, дружище, — кивнул я, немного удивившись его поведению. За время нашего знакомства мы практически всегда и везде ходили вместе, были неразлейвода. А здесь он почему-то решил остаться один и немного задержаться. Бухнуть со сталкерами собирается, что ли?

— Что-то я запарился за весь день, в сон тянет, — сказал я напарнику. — Пойду покемарю.

— О'кей, братишка! — ответил тот. — Иди, иди. Отдохни. А я скоро подойду.

— Кот... — обернулся я к другу, выйдя из-за стола. — Я тебя умоляю, только не нажирайся! А то весь завтрашний день к твоим пушистым тёзкам, к котам блохастым, под хвост пойдёт...

— Нет проблем, братка! Не волнуйся, завтра буду как огурчик! — улыбаясь, заверил он. — Напиться не стану, зуб даю.

— Давай свой рюкзак, — протянул я руку. — Отнесу его в номер от греха подальше, а то ещё потеряешь...

— Не надо, не надо! — резко запротестовал он, махая руками. — Брателла, я же тебе говорю, бухать не буду! Не потеряю. Не волнуйся.

— Ладно, — махнул я на друга рукой. — Поступай как знаешь...

Через пять минут я был в своих апартаментах.

Повесив автомат на гвоздь, вбитый над железной армейской койкой, покрытой прохудившимся матрасом, швырнув свой рюкзак на стоящий рядом стул и засунув ПМ с глушителем под подушку, я, не раздеваясь, плюхнулся на своё скромное ложе. Лёжа на спине и закинув руки за голову, я, задумавшись, уставился в грязный потолок. Несмотря на усталость и изнеможение, спать почему-то расхотелось. Зато вместо сна в голову лезли различные мысли, в том числе и очень нехорошие.

Как-то странно вёл себя сегодня Кот, как-то неестественно. То в подвале заброшенного дома он что-то долго делал, придумав отмазку про мнимый зов природы. То потом вылез оттуда какой-то счастливый, будто там миллион баксов нашёл...

Секундочку... Он же сказал, что там была «Электра». Может, на самом деле он обнаружил в подвале редкий артефакт и поэтому так долго находился там, аккуратно извлекая его и боясь угодить в аномалию?

Тогда почему он от меня это скрыл?

Непонятно.

И в баре Кот почему-то не захотел отдавать мне свой рюкзак.

Почему? Потому что в нём был найденный арт?

Возможно.

И в кабаке он остался без меня... Может быть, не для того, чтобы поболтать со сталкерами, а с целью сбавить найденный артефакт Бармену, так, чтобы я этого не видел?..

Так вот, возможно, почему за целый месяц мы не нашли ничего ценного? Кот всё это время «крысил», что ли?..

Нет! Только не это! Это всего лишь мои глупые предположения. Я не хочу верить в то, что Кот может втихаря от меня сбывать найденные артефакты! Я не хочу верить в то, что он способен меня кинуть! Нет! Наверняка я ошибаюсь. Ведь он мой друг! Друг, которого, возможно, ищут всю жизнь. Он мне как родной! Кот теперь мой брат! Он моя семья! Ближе него у меня никого не осталось! Он самый дорогой для меня человек! Он не способен на гнилые поступки, по крайней мере по отношению ко мне, я в этом уверен!..

Хм!.. Действительно ли уверен?..

Надо бы обо всём поговорить с другом начистоту и разобраться в сложившейся ситуации. Ох, как же мне не хочется разочаровываться в этом человеке, завладевшем моим доверием и изменившем мою бессмысленную жизнь к лучшему!

Не дожидаясь напарника и решив не терзать себя мучительными сомнениями, я вскочил с кровати и отправился в бар на поиски Кота, чтобы незамедлительно расставить все точки над «і».

Как это ни странно, но в баре моего друга не оказалось.

Подойдя к одному из столиков, за которым отдыхали знакомые мне полупьяные сталкеры, я собрался было поинтересоваться у них насчёт Кота. Однако задать свой вопрос я не успел, так как один из них тут же протянул мне руку и спросил:

— Ну что? Вас наконец-то можно поздравить с хорошим хабаром?

— Что? — опешил я и автоматически ответил на рукопожатие.

— Поздравляю! — пожал мне руку второй бродяга. — Повезло вам. «Лунный свет» — дорогушая штука. Его за Периметром при желании можно и на хорошую иномарку обменять.

— Вы о чём? — с непониманием растерянно спросил я.

— О чём, о чём... — повторил один из сталкеров. — Об артефакте, который вы с Котом нашли. О чём же ещё?.. Твой кореш его десять минут назад Бармену показывал. Правда, почему-то так и не продал. Видимо, цену набивает.

Слова выпивохи ударили меня будто молнией. Словно гром среди ясного неба прогремели они у меня в голове, оставляя после себя гулкое раскатистое эхо.

— «Лунный свет»? — шокированный, переспросил я.

— Да ладно. Не придуривайся! — резанул подвыпивший сталкер. — Мы с Бобром своими глазами всё видели. Верно? — обратился он к своему приятелю. Тот положительно кивнул. — Так что, ребятки, с вас с Котом теперь проставка причитается. Не отмажетесь...

— И где Кот сейчас? — заторможенно поинтересовался я, игнорируя требование о халявной выпивке.

— А мы почём знаем? — пожал плечами Бобр. — Пару минут назад вышел отсюда. Наверное, вы с ним разминулись.

— Наверное... — кивнул я и, взяв без спроса наполненный на четверть стакан Бобра, опрокинул его содержимое в себя.

— Э!.. Я не понял! — возмутился хозяин спиртного напитка. — Это кто кому тут наливать должен? Где проставон за удачную находку, а?

— Продадим арт, проставимся! — коротко ответил я, после чего, полностью разочарованный и поникший, поспешил в гостиницу.

В номере было пусто. Кот ещё не вернулся.

Ну разумеется... Если бы он из бара отправился напрямик сюда, то мы бы с ним обязательно встретились. Следовательно, он пошёл не в гостиницу, а куда-то ещё. Вот только куда? Ума не приложу.

Сомнений практически не осталось. Похоже, сегодня Кот действительно нашёл в подвале дорогостоящий «Лунный свет». Насколько мне известно из сталкерской электронной сетки, данный артефакт обладает уникальной способностью увеличивать в разы человеческие силы и выносливость. Вещь действительно ценная.

Сначала я предположил, что сталкеры в баре могли меня просто разыграть, придумав эту историю про Кота и дорогуший «Лунный свет», чтобы мы с напарником устроили между собой разборку. Однако, насколько я знал этих ребят, к дурацким шутникам их отнести было трудновато. Вряд ли они были способны на такие глупые приколы. К тому же возникал определённый вопрос, почему бродяги сказали конкретно про этот артефакт, а не про какой-нибудь другой? Ведь именно «Лунный свет» является порождением аномалии «Электра». А в подвале, со слов моего дружка, была именно она!..

Через несколько минут входная дверь со скрипом отворилась и в комнату вошёл Кот.

— А, не спишь? — задал он риторический вопрос, глядя на меня, и бросил свой рюкзак на стул, стоящий возле его кровати.

— Где ты был, Кот? — вопросом на вопрос ответил я.

— Как где? В баре! Я ж тебе говорил... — ответил он. — С ребятами побазарил...

— И что нового узнал?

— Да ничего особенного. Всё по-старому. Как говорится, оперативная обстановка без изменений.

— Угу... — выдохнул я. — Знаешь, Кот, а ведь я наведался в бар. И тебя там почему-то не было...

— А зачем ты туда наведался? — с ухмылкой спросил он и, наигранно захлопав глазами, попытался меня подколоть. — Милый, соскучился, что ли?

— Кот, где ты был? — настойчиво повторил я свой вопрос.

— Ну прогулялся немного, свежим воздухом подышал. А что, без меня что-то случилось, что ли?

Я без слов встал с кровати и подошёл к его рюкзаку. Открыв его без спроса и визуально изучив содержимое практически пустого вещевого мешка, я убедился, что артефакта в нём нет. Значит, скорее всего Кот спрятал его где-то неподалёку, вот он и задержался.

— Прошу прощения, — с сарказмом произнёс напарник, наблюдая за моими следственными действиями. — Вы меня что, в чём-то подозреваете, что ли?

Ничего не ответив, я шагнул к своей койке и, не скрывая раздражения, завалился на неё. Разговаривать с Котом дальше не имело смысла. Если он сразу в чём-то не признался, то, значит, теперь до конца будет стоять на своём и всё отрицать.

— Дружище, ты сегодня какой-то нервный, — разведя руки в стороны и улыбаясь, заметил сталкер. — Успокойся. И всё будет хорошо! — беззаботно произнёс он и, выключив свет и улёгшись на свою кровать, добавил: — Жизнь прекрасная штука и не такая уж длинная, как хотелось бы! А ты тратишь её на непонятные переживания и подозрения. Забей! И всё будет ништяк. Поверь мне...

Хм!.. Поверить человеку, который в лицо называет тебя братом, а потом за твоей же спиной активно «крысит»? Ну уж дудки!.. Конечно, у него жизнь прекрасна! Ведь он от меня дорогуший артефакт заныкал, Иуда хренов!..

— Спокойной ночи, брат! — неожиданно раздался из темноты голос Кота.

— Приятных сновидений! — неохотно ответил я предателю.

Даже несмотря на убаюкивающий шум идущего за окном проливного дождя, в отличие от своего соседа, заснуть этой ночью я так и не смог. Переворачиваясь то на бок, то на спину, то снова на бок, я проворочался до самого утра. Сильнейшее разочарование терзало мою беспокойную душу и заставляло её мучительно страдать. Счастье и радость, казалось бы, настоящей и крепкой дружбы были сегодня подло разбиты и растоптаны грязными сапогами паршивого Кота. Мне было больно. Очень больно. Меня предал самый близкий и дорогой для меня человек. Кто хотя бы раз в жизни испытал подобное чувство, тот должен меня понять. У остальных, к счастью, вряд ли это получится...

Утром в шесть часов, когда за окном уже почти рассвело, я услышал еле различимый звук вибрирующего наладонника своего «неверного товарища».

Странно. Обычно мы с ним поднимаемся в семь, причём под ритмичные мелодии будильника. А сейчас у его КПК музыка отключена. Получается, что сегодня Кот, то бишь «крыса», решил незаметно встать пораньше, не разбудив меня.

Интересно зачем?

Притворившись спящим, я закрыл глаза, приоткрыл рот и принялся активно посапывать.

Проснувшийся Котяра медленно встал, скрипнув железной армейской кроватью, и тихонько, по-видимому, на цыпочках, проследовал из комнаты за дверь, аккуратно затворив её за собой.

Открыв глаза и осмотрев помещение, я обнаружил, что свой автомат Кот оставил висеть на стене, а вот рюкзак отсутствовал. Куда же он мог отправиться с утра пораньше с рюкзаком и одним лишь пистолетом, без «калаша»?..

По-моему, ответ очевиден... Недалеко.

Думаю, что сталкер решил всё же принять условия Бармена и, пока я сплю, продать «Лунный свет» за оговорённую ранее сумму. Так что, видимо, он отправился сейчас за артефактом. Наверняка у него где-то поблизости есть свой тайник.

Всё же в глубине души мне из всех сил не хотелось признавать, что Кот предал наши братские отношения и что всё это время он меня просто корыстно использовал для личного обогащения, а также применял в качестве своего прикрытия. Я бы сейчас многое отдал за то, чтобы всё это оказалось огромным заблуждением!.. Чтобы я в нём сейчас ошибался...

С целью окончательного подтверждения или опровержения факта совершения предательского поступка со стороны своего напарника, я быстро поднялся с постели и, захватив из-под подушки свой ПМ, оснащённый глушителем, отправился за Котом.

На улице по-прежнему лило как из ведра. Плотный дождь барабанил по проржавевшим металлическим крышам заброшенных промышленных зданий, по уже давно выцветшим ангарам, а также заставлял активно бурлить расположившиеся между ними мутные лужи. Время от времени с затянутого грязными тучами неба доносились звуки раскатистого грома. Периодически сверкали яркие молнии, делая на секунду мрачные окружающие пейзажи ослепительно белыми.

Непогода была мне только на руку. Создаваемый ливнем шум скрывал звуки моих шагов и позволял неслышно перемещаться за объектом наблюдения.

Обогнув пару зданий и несколько раз оглянувшись, но не обнаружив скрывающегося меня, Кот нырнул в дверной проём одной из кирпичных построек. Похоже, что когда-то это заброшенное здание принадлежало какому-то ремонтно-производственному цеху. В настоящее время ни дверей, ни окон строение не имело. Видимо, предприимчивые сталкеры давно уже снимали их и растащили по своим нуждам.

Продолжая использовать в качестве маскировки естественные звуки природы, я незаметно для напарника проследовал за ним в просторное помещение, наполненное темнотой. Внутри звуки ливня сопровождались объёмным эхом, отчего казались ещё громче, чем на улице. Это хорошо. Удачно спрятавшись за одним из непонятных мне железных агрегатов и находясь от ненадёжного компаньона в каких-то двадцати шагах, я принялся наблюдать за его серым силуэтом. М-да... Действительно, в темноте все кошки серые, и Кот тому не исключение...

Через пару секунд сталкер подошёл к кирпичной стене и аккуратно извлёк из неё несколько рыжих кирпичей. Затем просунул руку в образовавшийся проём и бережно вытащил оттуда стандартный цинк из-под автоматных патронов.

Я был прав!.. У Кота и в самом деле имеется личный тайник, о котором мне не было известно. Ай-я-яй!.. Как-то с его стороны это не по-товарищески и не по-братски получается...

После того как Котяра открыл крышку оцинкованной коробки, из неё полилось холодное переливающееся бело-голубое свечение. Сталкер нежно достал из цинка небольшой, размером с яблоко, полупрозрачный светящийся шар и поднёс его к лицу, разглядывая внутри красиво танцующие разряды мини-молний.

Всё!..

Чёрт возьми! Теперь всё ясно окончательно! Сомнений нет! Сейчас в руках этой продажной скотины действительно находится «Лунный свет». Сталкеры в баре не солгали, и мои предположения в отношении крысятничества Кота, к глубочайшему сожалению, подтвердились. Кошак оказался гнидой. Подлым и мерзким лицемером, талантливо вошедшим в моё доверие. Неужели вся моя радость и веселье последнего месяца оказались ложными? Неужели всё время нашего общения я жил в подлом обмане?..

Боже мой! Как же так, а?..

Похоже, что это кара сверху за мою излишнюю доверчивость.

Ну конечно же!.. Разве можно быть таким наивным и сентиментальным, тем более в Зоне? Разве на самом деле возможно приобрести на этой территории Смерти близкого человека в такой-то короткий срок?

Ха-ха-ха!.. Да, в Зоне и впрямь у всех со временем съезжает крыша, в том числе и у меня. Какой же я дурак, что поверил Коту. Разве не очевидно, что он обычная подколотная змеюка, пригревшаяся на груди одинокого сталкера?.. Да и про гибель своего родного брата он наверняка всё придумал. Был ли у него брат вообще когда-нибудь?

Сомневаюсь! Теперь очень сомневаюсь!..

Выходит, что все его песни о нашей неслучайной дружбе всего лишь навсего отличная актёрская игра. Ведь когда мы с ним познакомились, он просто словно профессиональный психолог получал от меня информацию и грамотно поддерживал разговор... Как я мог так попасться?.. Как мог так заблуждаться?.. Может, просто после гибели моего братишки я слишком долго был одинок? Проклятое одиночество заставило меня поверить в чудо? В то, что я когда-нибудь смогу стать счастливее, найдя в этом мире близких людей, а также бескорыстное душевное взаимное тепло и поддержку с пониманием?..

Возможно, это и так...

Кот воспользовался моим несчастьем и с помощью обмана постарался заменить мне моего утерянного брата и семью... Как это ни прискорбно, но побратавшийся со мной сталкер в действительности оказался обычной дешёвой сукой! Паршивой гнидой! Паразитом, сидевшим у меня на шее! Теперь можно смело сказать, что этот алчный ублюдок оказался главным заблуждением всей моей жизни!..

О Боже, как же больно это осознать!..

Как странно порой бывает у людей. Ещё вчера я был готов не задумываясь отдать свою жизнь за этого человека... Но уже сегодня готов отнять жизнь у него самого...

Таким подонкам, как лживый Кот, не место среди людей, тем более уж среди сталкеров, которые в Зоне постоянно рискуют своими жизнями. От таких напарников, как он, нужно поскорее избавляться раз и навсегда или хотя бы держаться от них подальше. Подобные уроды смогут предать тебя в любой удобный для них момент. Кинут при первой же выгодной возможности. И слава богу, что я до сих пор ещё остался жив, что Кот пока ещё не успел от меня избавиться и нанести подлый удар в спину...

Переполненный ненавистью и разочарованием, я вышел из-за укрытия и, с громким щелчком передёрнув затвор, направил глушитель «пэ-эма» в сторону Иуды.

— Ёп!.. — резко обернулся услышавший меня Кот и прижался спиной к кирпичной стене, продолжая держать коробку с артефактом перед собой.

— Ну что, Котяра?! — с ненавистью прохрипел я, продолжая цедиться в его сторону. — Попался?..

— А, это ты, брат? — выдохнул он, с трудом улыбаясь. — Фу!.. Слава Богу! А то я уже чуть было не обгадился от неожиданности... думал, что кто-то чужой...

— Не называй меня больше братом, ублюдок! Ты недостойн этого!.. — строго произнёс я, крепко сжимая рукоять пистолета. — Теперь я действительно для тебя чужой и ты, сучара, уже успел достаточно нагадить!.. Ты насрал мне в душу, Кот!..

— Братское сердце, ты что? — ошарашенно произнёс он и перевёл взгляд на светящуюся коробку в своих руках. — А, ты про это?.. Так я сейчас всё объясню... Братан, ты только не стреляй!..

— Я же сказал тебе, мудило!.. — бешено заорал я с наворачнувшимися от нестерпимой внутренней боли слезами и принялся с каждым словом яростно спускать курок автоматического пистолета. — ТЫ!.. БОЛЬШЕ!.. МНЕ!.. НЕ БРАТ!.. ГНИДА!..ТЫ!.. МНЕ!.. НЕ БРАТ!..

Вскоре патроны закончились. Затворная рама застыла в заднем отведённом положении, но мой палец продолжал уже бессмысленно, но всё так же часто и энергично давить на спусковой крючок.

В каждый из восьми произведённых выстрелов я вложил всю свою сводящую с ума ненависть, гнев, отчаяние, агрессию и сильнейшее в жизни разочарование. Одновременно с пулями наружу вырвались все мои негативные эмоции и переживания, вызванные подлым и паскудным предательством двуликого подонка с кошачьей кличкой.

Руки сталкера непроизвольно разжались и выронили цинк, а тело, прислонённое спиной к стене, медленно опустилось на грязный пыльный пол, приняв в итоге сидячее положение.

При падении из оцинкованного ящика вывалился не только сверкающий артефакт, но и сложенный пополам листок белой бумаги.

Опустив оружие и подняв «Лунный свет», я с презрением посмотрел на бывшего друга. И из-за этого он предал наши братские отношения?.. Из-за какого-то светящегося шарика?..

Низко! Как же это низко!..

Затем я взял в руки бумажку и, развернув её, ознакомился с обнаруженным внутри текстом, подсветив его сиянием «Лунного света». Шокированный от прочитанного, я резко взглянул на свой КПК и обратил внимание на дату...

Боже мой!.. Сегодня же 12 октября!.. Как я мог забыть про этот день?..

Меня всего пронзило словно током. Ноги непроизвольно подкосились и я, прижавшись спиной к холодной стене, возле которой сидел мой напарник, неосознанно плюхнулся на пятую точку опоры, прислонившись своим плечом к нему.

Всё вокруг будто застыло и время навсегда остановилось.

Грудь больно сдавило. Кольнуло сердце. Глаза намокли, а рука прижала к сердцу бумажную записку, в которой разборчивым почерком было старательно написано:

«Моему лучшему другу, ставшему мне настоящим братом.

С днём рождения тебя, братишка!

Мудрые люди говорят, что настоящие друзья это не только те, кто готов разделить с тобой твою горе, а те, кто готов искренне за тебя порадоваться!..

Поэтому пусть этот «Лунный свет» принесёт в твои серые будни порцию искренней радости! Знай, теперь у тебя всегда найдётся, с кем её разделить!;)»

Будь весел и счастлив! Ведь когда у тебя есть настоящий друг, жизнь прекрасна даже в Зоне, помни это и не унывай!

От души радуюсь за тебя!

Твой брат, Кот

12.10.2012 года

P.S. Извини, но открытку в этих краях найти было проблематично. Так что, довольствуйся этой скромной бумажкой!:)»

Боже!.. Боже, что я наделал?!

Сегодня действительно мой день рождения...

Получается, что дорогуший артефакт Кот утаил от меня лишь только с одной целью... Не для того, чтобы присвоить себе, а для того, чтобы подарить его мне сегодня, в мой праздник, про который даже я сам забыл. В Зоне постепенно теряется чувство времени, перестаёшь следить за календарём. А весельчак Кот помнил!..

О дате моего рождения я сообщил ему в разговоре во время нашего знакомства. И он до сих пор её не забыл!.. Поэтому он и проснулся сегодня пораньше, чтобы забрать «Лунный свет» и сделать для меня сюрприз! Приятный сюрприз! Мой друг всего лишь навсего хотел доставить мне порцию радости и порадоваться вместе со мной...

Вот чёрт!.. Кот вовсе не предатель!.. Получается, что предателем нашей дружбы и нашего кровного братства оказался я сам!.. Я из-за своего недоверия и подозрений предал наши отношения! Предал Кота!..

Чёрт возьми! Что же я наделал?!

Как мог я усомниться в этом бескорыстном, практически святом пареньке и заподозрить его в подлом крысятничестве?.. Как посмел я упрекнуть в алчном предательстве того, кого сам же окрестил своим братом?..

О Боже мой! Как же сильно я заблуждался!..

Достоин ли я после этого прощения?..

— Кот, прости меня!.. — уставившись взглядом в неопределённую точку на грязном потолке, с досадой, мучительной болью в душе и искренним сожалением произнёс я вслух дрожащим голосом. — Прости меня за всё, брат!.. Я был неправ! Я думал, что ты меня предал. Продал за артефакт... А ты, оказывается... Ты вовсе не Иуда!..

— Ну, если уж на то пошло, то и ты далеко не Христос, чтоб тебя предавать... — грустно произнёс сидящий рядом Кот, стряхивая с капюшона и плеч рыжую кирпичную крошку, выбитую моими пулями из стены над его головой.

— И за то, что стрелял в твою сторону, тоже прости... — искренне извинился я, продемонстрировав ему свой опустевший пистолет.

— Твоя пальба меня несильно напугала. Я уже давно привык к оружию... — спустя несколько секунд, безмятежно вымолвил он. — Для меня были гораздо неприятнее и больнее слова, которые ты произносил стреляя... Вот они меня просто убили.

— Прости меня, Кот! — снова повторил я, чистосердечно раскаиваясь. — Погорячился я.

— Бывает... — через некоторое время, вставая на ноги и отряхиваясь, равнодушно выдохнул сталкер.

— Кот, скажи, пожалуйста... Что мне нужно сделать, чтобы добиться твоего прощения, а?

— Как минимум пригласить меня на свой день рождения и хорошенько его отметить! — не задумываясь, ответил он. Затем поднял с пола цинк с артефактом и, скромно улыбнувшись, торжественно протянул его мне:

— Кстати, на, держи... Поздравляю тебя, стрелок хренов!..

— Спасибо, Кот! От всей души, спасибо! — быстро поднявшись, я принял подарок и пожал его руку. — Умеешь ты, мурлице, преподносить сюрпризы!

— А то!.. — улыбнулся Кот в ответ. — Я ведь больше ничего и не умею!

И мы с ним вместе по-братски обнялись...

Всё-таки я чертовски рад, что в крайний миг решил стрелять не в самого Кота, а пустить пули над ним. Всё же, несмотря на поглотившие меня ярые порывы гнева и ненависти, в глубине души я не желал его смерти. Видимо, где-то на подсознательном уровне мне до последнего момента хотелось верить в то, что я сильно заблуждаюсь и что на самом деле иногда людям можно доверять по-настоящему. Что в этой жизни можно хоть кому-то просто верить, не задумываясь о последствиях...

Да, действительно, во время стрельбы я испытывал непреодолимое желание направить ствол пистолета чуть ниже и прикончить, наказать «подлую крысу». Однако в результате, слава богу, мне удалось победить жажду мести и всё же удержаться от кровавой расправы над другом. Ведь, несмотря на вызвавшее мой гнев «кидалово» с его стороны, на тот момент где-то глубоко внутри я был очень благодарен Коту.

Как ни крути, а ему хоть и с помощью «обмана», но удалось вытащить меня из мучительной беспробудной депрессии, в которой я бессмысленно прозябал уже около года. Он помог мне заново полюбить жизнь и почувствовать её вкус. Весь этот месяц, благодаря Коту, я не был одинок. Я верил в то, что у меня есть близкий человек, и от осознания этого я испытывал искреннюю душевную радость. Хоть и совсем недолго, всего какой-то месяц, но благодаря жизнерадостному напарнику я действительно наслаждался жизнью и был по-настоящему счастлив. А разве после этого на моём месте настоящий человек пожелал бы Коту зла?..

Думаю, вряд ли...

Именно поэтому в последний момент я решил всего лишь напугать «предателя», а не убивать его, и, как выяснилось, вовсе не зря — Кот оказался настоящим верным и надёжным другом, по праву называющим себя моим кровным братом. А вот я, конечно, заблуждаясь и сомневаясь в нём, сильно подкачал...

Ну что ж, признаю свою ошибку. Был неправ. С кем не бывает? Главное, что закончилось всё хорошо!..

В дальнейшем, в соответствии с моим решением, мы обменяли «Лунный свет» у Бармена на приличную для здешних мест сумму денег, а также хорошую амуницию и более мощное оружие. Это позволяет нам с напарником совершать ходки теперь на гораздо большие расстояния, чем раньше.

Так что, можно сказать, что артефакт послужил для нас с Котом своего рода неким ключом, открывшим нам путь в чарующие, таинственные и богатые артефактами глубины Чернобыльской Зоны Отчуждения.

На полученные за аномальный подарок деньги мы в тот же день в «100 рентгенах» весело отметили моё рождение и заодно по сталкерской традиции проставились отдыхающим бродягам за удачную находку, чтоб и дальше везло. Короче говоря, погуляли, что называется, на славу!..

А вот ту самую бумажку с письменными поздравлениями Кота, которую он обозвал «скромной», я оставил у себя и по сей день бережно храню её во внутреннем кармане комбинезона.

Перечитывая её время от времени и осознавая, что в этом мире я не одинок и у меня есть настоящий верный друг, я чувствую себя намного счастливее.

Если сказать честно, то эта скромная бумажка для меня гораздо ценнее любых дорогостоящих подарков.

Она — мой главный артефакт!..

Глава «Дважды полагаясь на себя»

Вместо пролога

«Жизнь — это зеркало, и человек видит в нём отражение всех своих мыслей».

Эрнст Холмс (1887–1960), основатель Науки Разума

«Причины всех наших негативных переживаний, несмотря на многообразие их проявлений, сводятся к трём основным паттернам (или их комбинациям):

- страху одиночества;*
- страху, порождаемому низкой самооценкой;*
- страху принять и довериться.*

Чтобы изменить свою жизнь к лучшему, человеку достаточно избавиться от собственных страхов и позволить «Жизни-зеркалу» отражать его новое представление о самом себе.

Звучит очень просто, не правда ли? Однако эта простота обманчива. В действительности изменить свой взгляд на себя — одна из самых сложных задач, с которыми нам приходится сталкиваться. Чтобы решить её и вырваться из тюрьмы довлеющих над нами страхов, мы должны получать от мира свидетельства того, что ему и вправду стоит доверять. При этом речь не идёт о бездумном слепом доверии. Нам нужны настоящие основания для чувства собственной защищённости и уверенности в своей безопасности».

Грегг Брейден, современный исследователь, эзотерик

Часть первая

1

Если вы хотя бы раз в жизни находили артефакт, с помощью которого можно заработать несколько миллионов долларов, то вам должно быть знакомо то чувство, которое я сейчас испытываю. Передать его словами наверняка не получится, поэтому и пытаться не стану.

Просто знайте: я очень, очень и очень счастлив!..

В сталкерских кругах моя находка называется «Будь здоров!» или сокращенно по начальным буквам «Б» и «З», со временем превратившееся в «Бизе». Однако со своим тёзкой, известным французским композитором Жоржем Бизе, данный артефакт не имеет ничего общего.

«Будь здоров!» чрезвычайно редкий и весьма дорогой артефакт. Насколько мне известно, подобных творений Зоны было обнаружено не более десятка за всё время её существования.

Вы спросите меня: «Почему он такой дорогой?..» А ответ на удивление прост: потому что у нас, у людей, самое главное и дорогое это что? Правильно — здоровье!.. А остальное, как говорится, наживём!

Данное уникальное порождение Чернобыльской Зоны Отчуждения не зря называется «Будь здоров!». Оно действительно обладает очень полезным и бесценным качеством — избавляет живой организм от любого заболевания, заражения или увечья, включая рваную рану, раковую опухоль или даже СПИД.

Короче говоря, «Бизе» безвозмездно дарит своему обладателю идеальное здоровье, причём в довольно короткие сроки.

Если его поместить рядом с поврежденными органическими тканями, то в зависимости от степени повреждения за считанные минуты или часы он регенерирует клетки, полностью восстанавливая жизнедеятельность поврежденных органов и всего организма в целом. Как мне объяснил один учёный, если я ничего не путаю, артефакт каким-то способом считывает информацию, заложенную в ДНК, и, используя её, всецело восстанавливает органическую структуру организма на генетическом уровне. Во! Вроде как-то так или что-то в этом роде.

Говорят, что одному сталкеру-калеке, потерявшему в схватке с псевдособаками кисть руки, приложили этот артефакт к ране с утра. К всеобщему удивлению товарищей, к вечеру у него выросла новая, абсолютно здоровая конечность. После этого случая сталкера прозвали Гидрычем, он не обижается.

А ещё можете спросить у сталкера по прозвищу Кашлгон, что ему помогло избавиться от мучительного туберкулёза. Ответ будет тот же — «Будь здоров!». Правда, прозвище у бродяги так и не изменилось.

В общем, скажу вам так, ребята: артефакт «Бизе» можно по праву назвать панацеей от всех недугов и мечтой любого сталкера, желающего разбогатеть.

Есть, правда, у «Будь здоров!» один недостаток. Восстанавливая полезные и уничтожая вредные для организма клетки, артефакт постепенно теряет свою энергию и в конечном счёте превращается из тускло-светящегося изнутри насыщенно-синего шарика, размером с настольно-теннисный мячик, в обычный чёрный булыжник. К сожалению, ничто не вечно.

Однако по данному поводу я всё равно не унываю. Если энергии моего артефакта хватит, чтобы спасти хотя бы две или три человеческие жизни, то представьте себе, как можно улучшить своё финансовое положение, сдавая «Бизе» в прокат больным, но безумно любящим свою бесценную жизнь миллионерам. В Интернете подобных предложений от толстосумов вполне достаточно, поэтому найти состоятельного клиента не составит большого труда. Еще и выбирать придётся.

Возможно, кто-то из читателей меня осудит. Мол, какой я корыстный и алчный подонок, который планирует нажиться на чужих несчастьях и смертельных болезнях.

Хочу предупредить сразу: я другого мнения!

В какой-то мере я даже чувствую себя героем-спасителем, пусть и с личной заинтересованностью. Согласитесь, ведь кому-то из больных я подарю жизнь или избавлю от адских болей и мучений. А также я принесу радость родным и близким этого человека... Если, конечно, они не указаны в его завещании.

И что плохого в том, что в обмен за это я получу материальное вознаграждение, которое позволит мне начать новую, обеспеченную жизнь? На мой взгляд, подобные сделки вполне справедливы.

А если вам не нравится моя позиция в данном вопросе, тогда сами лезьте в аномалии, отстреливайтесь от монстров, защищайтесь от бандитов, отбивайтесь от представителей различных группировок, рискуйте ежеминутно своей шкурой, облучайтесь, разрушайте свою нервную систему и если всё-таки останетесь живым и не искалеченным, то, может быть, вам повезёт, как и мне, и вы найдёте подобный артефакт.

Однако я бы на это сильно не рассчитывал. Уже многие сотни отважных искателей «Бизе» сложили свои головы, так и не осуществив подобную мечту. Хотя отговаривать вас я тоже не вправе. Как говорится, кто ищет, тот всегда найдёт. Вопрос только в том, что найдёт? То, что искал, или же?..

Смотрите сами, дело ваше, вам и выбирать. Однако если вдруг случится так, что Госпожа Фортуна всё же повернётся к вам не задом, а передом, и вы, пройдя все вышеуказанные испытания, найдёте «Бизе», то тогда я охотно выслушаю ваше мнение на темы о благотворительности и бескорыстном спасении тяжелобольных представителей человечества.

Если же ваши взгляды по-прежнему не изменятся, то вам прямая дорога в группировку «Долг». Это они «скованные одной цепью, связанные одной целью...», целью искоренить саму Зону и всё то, что с ней связано. И никаких корыстных использований порождений Зоны с целью наживы они в корне не приветствуют. Таким, как вы, там будут рады. Считайте, что вступительный тест для приема в «Долг» вы удачно прошли. А у меня, извините, немножко другие убеждения, поэтому я «долговцам» не очень подхожу.

Хотя, честно говоря, против «Долга» я лично ничего не имею. У нас, военных, с ними всегда были ровные отношения. Ведь почти вся их верхушка — бывшие «наши», имеющие определённые жизненные ценности и взгляды. Да и хороших ребят там немало.

Несмотря на то, что сталкерская группировка «Долг» не совсем легальна, мы все же иногда проводили с ними совместные рейды по зачистке территорий и отстрелу мутантов. И учёным они помогают, таскают им хрень всякую. Надеются, что ботаники в результате своих исследований найдут способ, как избавиться от Зоны и её негативных последствий. Как ни крути, а кое-какие общие цели у нас с «Долгом» всё же имеются.

Так, что-то я немного отвлёкся...

На чём мы с вами остановились?..

Ах да... на «Бизе».

Так вот. Как это ни парадоксально звучит, но «Будь здоров!» может подарить своему обладателю не только здоровую жизнь, но и нежелательную смерть. Объясняется это тем, что завистников, желающих позариться на такую дорогостоящую вещь, как «Бизе», в Зоне предостаточно. Да и не только в Зоне, скажу я вам, но и за её пределами тоже.

Учитывая данное обстоятельство, я, разумеется, не собираюсь ни с кем делиться новостью о своей находке — жить пока ещё охота. Пусть «Бизе!» лежит у меня в рюкзаке за спиной, в специальном контейнере, и поднимает настроение только мне одному.

Однако признаюсь вам, есть у меня человек-исключение, с которым я готов разделить свою радость. Как раз к нему, а точнее сказать — к ней, я сейчас и направляюсь...

2

С Алёнкой я познакомился два года назад, можно сказать в небе.

Я тогда проходил службу по контракту в должности командира группы армейского спецназа. А Алёнка является научным сотрудником одного из институтов, расположенных по внешнюю сторону Периметра Зоны, так сказать, на Большой земле.

Периодически, обычно пару раз в неделю, один до Выброса и второй после, Алёнка и её коллеги прилетают вертолётom на нашу Базу, забирают охрану и вылетают в различные участки Зоны. Научники приземляются, изымают какие-то ранее оставленные датчики, осуществляют фото— и видеосъёмку окружающей среды, а также в течение 15–20 минут делают с помощью мудрёных приборов различные замеры.

Безопасность «ботаников» на протяжении всей экскурсии по Зоне обеспечивает армейский спецназ.

Как вы уже, наверное, догадались, во время одной из таких операций на борту «вертушки» я с Алёнкой и познакомился.

Мы стали периодически встречаться. И однажды, спустя примерно четыре месяца, ваш покорный слуга, тридцатилетний майор — командир группы спецназа, неожиданно осознал, что влюбился как мальчишка. И самое интересное — где?.. В Зоне!..

М-да, на самом деле есть кому растопить зачерствевшее офицерское сердце. Алёнка на редкость красивая девушка. Её прекрасные огромные карие глаза с длинными и пышными ресницами сводят меня с ума. Её волшебная улыбка действует на меня магически. Я до сих пор не могу налюбоваться Алёнкиной красотой. Короче говоря, тащусь я от этой милой, идеально сложенной шатенки.

Кроме того, в противовес вселенским законам, Господь Бог, помимо идеальной женской красоты, наградил её одновременно и мозгами, что, согласитесь, далеко не часто встречается. И я скажу вам, ребята, что любить одновременно красивую и умную женщину не только чертовски приятно, но и очень даже интересно.

И хоть характер у Алёнки не совсем ангельский, я всё равно со временем пришёл к выводу, что жизнь моя без этой Богини видится мне пустой и бессмысленной. Дни, проведенные в разлуке, без любимой, стали казаться мне серыми и скучными.

Настал момент, когда я признался ей в любви. Как это ни странно, но Алёнка ответила на мои чувства взаимностью. Таким счастливым, пожалуй, я до этого никогда не был.

Спустя полгода закончилась моя служба. Новый контракт я решил не заключать, так как постоянное нахождение в гарнизоне и участие в боевых рейдах стало сильно мешать моей личной жизни, видаться с любимой всего один-два раза в неделю, и то не каждую, стало для меня невыносимо.

По окончании службы я переехал в её город, в однокомнатную квартиру, которую она снимает на окраине. Моих сбережений (в Зоне выплачивали неплохие дополнительные надбавки), возможно, хватило бы для того, чтобы выкупить эту хрущёвскую «однушку», но я считаю, что моя принцесса и я, её верный рыцарь, достойны гораздо большего.

Найти в городе работу, которая меня бы устроила, не получилось. Идти работать на какого-нибудь дядю и охранять чужой зад мне не очень хотелось. Перспектива создания собственного частного охранного предприятия тоже не особо грела.

В итоге я принял решение зарабатывать деньги там, где привык это делать — в Чернобыльской Зоне Отчуждения.

Используя старые связи в армии, мне удалось договориться о периодических посещениях Зоны, а также приобрести на свои сбережения спецназовскую экипировку, амуницию и оружие, к которым я привык за время службы. В число моих армейских покупок вошли: лишенный знаков различия модернизированный комбинезон «Берилл-5М» со встроенным бронежилетом и защитной маской, нож, старый добрый «ВАЛ», «стечкин», а также периодически обновляемые боеприпасы, аптечки и различные антирадиационные препараты.

В среднем мне удаётся сделать не больше одного-двух рейдов в месяц.

Таким образом, последние полгода, обычно на следующий день после Выброса, я вместе с любимой и её «ботаниками» вылетаю в сторону Базы моего родного спецназа. Экспедиция забирает на борт местных бойцов и отправляется в глубь Зоны. На месте высадки Алёнка со своими «очкариками» делает свою работу, о которой я уже говорил выше и которую она безумно обожает. Затем все улетают обратно, чтобы вернуться сюда через несколько суток снова, за день до предполагаемого Выброса, и снять повторные показания.

Улетают все, кроме меня. Я остаюсь на несколько дней в Зоне, в качестве обычного stalkera-одиночки. Моя задача заключается в том, чтобы к следующему прилёту учёных раздобыть разнообразного хабара, который эти же учёные у меня и купят. Найденные артефакты или добытые органы мутантов охотно скупаются «очкариками» с целью их дальнейшего использования в различных научных опытах и экспериментах.

Разбогатеть у меня пока не получилось, так как особо ценных находок до сегодняшнего утра совершать не доводилось, а раньше обычно попадалась всякая распространённая дешёвка, за которую больших денег не выручишь.

Кроме этого в знак благодарности мне приходится делиться частью моей прибыли с армейцами за то, что они обеспечивают моё воздушное пересечение Периметра Зоны и не расстреливают меня на её территории, как обычного сталкера.

Алёнкиным коллегам-ботаникам мне тоже приходится «откатывать» некоторую денежную сумму. Научники это называют «комиссионным сбором за успешно проведенные сделки», которые они оформляют как совершённые на территории Зоны с вымышленными сталкерами-одиночками.

Подводя жирную черту и сопоставив дебет с кредитом, можно невооруженным глазом заметить, что доходов у меня ненамного больше, чем расходов, а рисков и потраченных нервов — предостаточно.

Но я не унывал и оптимистично верил, а может, даже чувствовал, что рано или поздно мне обязательно подфартит, и я найду что-нибудь очень ценное и действительно стоящее...

3

И вот, наконец, пробил мой час. Сегодня утром я нашел «Бизе»!

Теперь с Алёнкой заживём по-человечески. Осталось только добраться до места встречи, куда «прилетит вдруг волшебник в голубом вертолёте и...» заберёт меня, как в кино. Главное — не опоздать, а то экипаж «вертушки» долго ждать не будет — им, согласно инструкции, задерживаться не положено.

Счастливый, благодаря удачной находке, я спешил, пересекая густой лесной массив, на встречу к своей любимой. Ничто уже, как мне казалось, не могло испортить моё отличное настроение. Ни вечно серое чернобыльское небо со своими бесконечными морозящими кислотными дождями, ни хмурый дикий лес с густой мутированной от радиации растительностью, в которой таятся в ожидании своих очередных жертв различные аномалии и монстры, ни количество боеприпасов и запасов воды, подходящие к нулю и слегка напоминающие о жажде... Ничто!

Неожиданно завибрировал ПДА. Это пришло сообщение от Алёнки: «Милый, привет! Лечу к тебе на крыльях любви. Буду вовремя. Скучаю. Сладко целую...»

«Значит, вертолет «научников» вылетел в сторону Базы за охраной... Шифруется хулиганка, — подумал я, улыбнувшись. — Надо бы ответить».

Так, времени до нашей встречи хватает. Если все пойдёт гладко, то на месте буду вовремя, а может даже, чуть раньше. Тьфу, тьфу, тьфу — через левое плечо... И по дереву — тук, тук...

— Мааачииии!!! — неожиданно прозвучал хриплый загробный голос из кустарника, расположенного чуть левее и впереди меня. Тут же раздался грохот автоматной очереди. Прилетевшие пули вдребезги разнесли мой КПК и ударили в грудь. Бронежилет, имеющий бериллиевое напыление, хорошо справился со своей задачей и свинцовых гостей через себя не пропустил. Однако сильную боль в груди я всё же испытал. Упав на землю, я тут же перекатился за дерево, по которому так и не успел стукнуть трижды.

«Вот те раз!.. — подумал я, затаившись. — Сглазил, что ли?! Интересно, какая сволочь стреляла?»

Судя по звукам пальбы, стрелок вооружен МР-5, или так называемой сталкерами «Гадюкой» — распространенным в Зоне девятимиллиметровым пистолетом-пулемётом, обладающим слабой бронебойностью, что меня в принципе сейчас и спасло. А загробный голос и продолжительная неприцельная стрельба указывают на то, что хозяином оружия наверняка является зомби. В этих краях они не редкость.

Зомби в Зоне Отчуждения — это в основном бывшие сталкеры, которые умудрились облучить свой мозг, попав либо под Выброс, либо под излучение «Выжигателя мозгов», либо под продолжительное ментальное воздействие «контролёра».

Целиться эти ребята, к счастью, не умеют. На это у них ни памяти, ни ума уже не хватает. Но стрелять в сторону цели, что называется «от бедра», и перезаряжать оружие у них получается рефлекторно, причём достаточно неплохо. В связи с этим для сталкеров

зомби представляют собой определённую опасность, особенно для ходоков, не защищённых хорошей бронёй.

В принципе справиться с зомбированным сталкером не очень сложно. Нужно всего лишь навсего спрятаться за какое-нибудь укрытие, уйдя с линии его огня, и дожждаться, когда у зомбака закончатся патроны и он начнёт перезаряжаться. В этот момент можно будет спокойно выйти из-за укрытия и прицельным выстрелом попасть ему в голову. Стрелять в корпус мертвяка бессмысленно. Однако если повредить его облученный мозг, то зомбак полностью перестанет функционировать и умрёт окончательно.

Стрельба прекратилась. Пора.

— Мааачииии!!! — вновь прозвучал тот же загробный голос, только уже гораздо ближе, и не спереди, а справа от меня. «Гадюка» снова затрещала, и над моей головой просвистело несколько пуль.

Шокированный, я резко сделал кувырок в противоположную сторону и укрылся за другим деревом.

— Вот те два!.. Что это было?! — не понял я.

По всем законам физики зомби не мог так быстро преодолеть такую дистанцию. Мертвяки, насколько мне известно, медлительны и заторможенны. А этот за короткое время преодолел приличное расстояние, ещё и магазин умудрился перезарядить.

Судя по силуэту, голосу и оружию, это был тот же мертвяк. Но как он умудрился проделать такой фокус?

Непонятно... А я не люблю, когда мне что-то непонятно.

Допустим, что у него две «Гадюки» и обе были заряжены, это ещё может хоть как-то объяснить вопрос о скорости перезарядки. Но расстояние?.. Как он умудрился его преодолеть за такое короткое время? Телепортация, что ли? Или он чемпион по бегу с препятствиями на средние дистанции?..

Сидя за деревом, я вновь дожидаясь, когда у гниющего стрелка закончатся патроны. Надеюсь, что третьего заряженного ствола у него с собою нет.

Снова наступила тишина, но резко выпрыгивать я уже не решаюсь — неизвестно, какие ещё сюрпризы готовит этот парень. Аккуратно выглянув из укрытия, я увидел его, пробирающегося через кустарник и пытающегося сменить магазин.

— Мааачииии!!! — снова прохрипел он, направив в мою сторону «пушку», и нажал на спусковой крючок. Раздался щелчок затвора, но выстрела не последовало. Похоже, у ходячего трупа совсем закончились патроны, и он машинально вставил в «Гадюку» пустой магазин.

Ну что же, на этот раз сюрприз оказался для меня приятным. Не теряя времени, я вскинул свой «ВАЛ», быстро прицелился и, «плюнув» свинцом в глаз бедолаге, отправил загадочного марафонца в мир иной и, как мне кажется, для него гораздо лучший.

Надо бы осмотреть завалившееся в кусты тело: может, в рюкзаке найдется что-нибудь полезное.

— Мааачииии!!! — раздался тот же голос у меня за спиной, опять с первого направления, только уже в пяти шагах от меня.

От неожиданности я чуть было не выронил из рук свой автомат и не обга... Хотя это не так уж важно. Короче, просто очень сильно испугался.

Обернувшись, я увидел того же мертвяка с оружием в руках. Дуло «Гадюки» смотрело мне прямо в лицо. Сердце сжалось...

Щелкнул затвор...

Тишина...

И у этого засранца кончились патроны! Весьма кстати!..

Получив на память от моего «ВАЛа» во лбу небольшое отверстие, зомби, прохрипев, упал, как статуя, и больше не двигался.

Всё же стрелков действительно оказалось двое. Но они так сильно похожи друг на друга, что их можно было принять за одного. Близнецы, что ли?..

Да, похоже, так и есть. При внимательном осмотре тел я убедился в этом. У них всё было идентично: телосложение, останки лица, сталкерские комбинезоны, оружие, даже содержимое рюкзаков. Правда, ничего ценного или представляющего для меня интерес в них не оказалось.

Чёрт возьми! Я же не успел ответить на сообщение любимой. Мой карманный компьютер выведен из строя. К сожалению, у убитых мной зомби электронные наладонники отсутствуют. Придётся моей кошечке до нашей встречи немного понервничать, тут уж ничего не поделаешь.

Забрав из прострелянного КПК свою карту памяти и искренне удивляясь тому, что мне довелось встретить в Зоне двух близнецов, хотя и зомбированных, я двинулся дальше, предварительно сверив маршрут с бумажной картой. Она всегда при мне, на случай если электроника подведёт.

4

Преодолев метров семьсот заросшего густым кустарником лесного массива и удачно обогнув пару десятков различных аномалий, я оказался на краю какого-то оврага.

Согласно карте, раньше здесь протекала река метров 30 шириной. Однако сейчас широкий овраг был наполнен не водой, а густым туманом, не выходящим из берегов.

Я посмотрел по сторонам. Мост, указанный на карте, в поле моего зрения так и не попал.

Идти, отклоняясь от маршрута, вдоль берега в поисках переправы или ждать, когда туман рассосётся, не позволяет оставшееся время. Прыгать на 30 метров я, к большому сожалению, пока что не умею, да и вряд ли когда-нибудь научусь. А значит, придётся пересекать загадочное молочное mareво вброд.

М-да, не зная броду, не лезь в воду, говорили мудрые люди. Но что делать?.. Другого выхода я не вижу. Да и воды там вроде бы нет.

Бросив перед собой в густую дымку три болта на разные дистанции, я принялся внимательно наблюдать за туманом. Ничего из того, что могло бы потревожить моё внимание или хотя бы насторожить, не произошло. Детектор аномалий молчал, как партизан на допросе.

Я взял нож и из какого-то молодого деревца, похожего на гибрид осины с берёзой, быстро вырезал двухметровую хворостину. Придётся по туману передвигаться с её помощью, как слепой, на ощупь.

Закинув «ВАЛ» за плечо, я достал другого своего верного товарища по имени «Стечкин», который специально пристёгнут к моему поясу тонким кожаным ремешком, чтобы случайно его не потерять. Этот двадцатизарядный девятимиллиметровый друг уже не раз спасал мою нескучную весёлую жизнь.

Бросив на всякий случай перед собой ещё пару болтиков и получив прежний результат, я взял в руки хворостину и, тыкая ею в грунт и воздух, начал медленно спускаться в туман.

Дно оврага оказалось пологим и, похоже, песочным. Вода так и не обнаружилась.

Через несколько шагов белая дымчатая мгла полностью скрыла меня с головой. Как говорится, видимость нулевая, идём по приборам. Конец прибора, роль которого выполняет срезанная мною хворостина, увидеть не получается — плотность тумана не позволяет. Ориентироваться приходится по солнечному свету. Несмотря на то, что погода стоит пасмурная, он в виде светло-серого пятна над моей головой указывает направление движения.

Ощупывая песочное дно и делая шаг за шагом, я постепенно вслепую спускался по пологому склону в овраг.

От мысли о том, что в любой момент, с любого направления меня может атаковать какая-нибудь ведомая или неведомая тварь, на душе становилось жутковато, а по коже пробегали мурашки. Осознание своей незащитности и беспомощности все чаще напоминало о панике.

Поверьте мне, ребята, в момент, когда благодаря артефакту «Бизе» счастливая жизнь только начинается, умирать почему-то очень не хочется!..

Со временем спуск закончился и начался подъём. Значит, середину пути я уже прошёл. Это радует.

Внезапно по всему телу пробежала очередная волна мурашек, но не таких, как прежде от страха, а каких-то наэлектризованных, что ли. Затем легкое, постепенно перерастающее в нестерпимое покалывание пронзило все мои мышцы. В ушах появился нарастающий свист. Неожиданно раздался оглушительный хлопок, сопровождаемый ослепительной зеленоватой вспышкой. Мощные световые и звуковые волны ударили по глазам и ушам, сбив меня с ног.

Я упал и потерял сознание...

5

...Сильная головная боль и зуд в мышцах тонко намекнули мне на то, что я ещё жив. Это немного радует.

Попытка открыть глаза увенчалась успехом, но особых результатов не принесла — меня по-прежнему окружал густой белоснежный туман.

Согласно моим наручным часам я провалялся здесь минут двадцать.

Интересно, что со мной произошло? Попал в аномалию? Тогда в какую?.. Детектор в тумане ни разу не пискнул. Хотя на все сто процентов ему доверять нельзя, это же техника. Ладно, что бы то ни было, самое главное, что я остался жив! Лишь бы только это загадочное происшествие не отразилось на моём драгоценном здоровье.

Встать на ноги оказалось не так уж и сложно. К моему приятному удивлению, через пару минут я вообще стал чувствовать себя великолепно, как и прежде.

Для того чтобы найти привязанный к поясу «стечкин», много ума не понадобилось. Вот с хворостиной-проводником дела оказались сложнее. Рядом с собой я её не нащупал и, решив не тратить на поиски и без того ограниченное время, приступил к подъёму по склону, бросая перед собой гайки с болтами. Ориентиром по-прежнему служило световое пятно надо мной, образованное солнечным светом. Наконец оно начало становиться более ярким, и вскоре моя голова появилась над поверхностью тумана.

Без особого труда забравшись на край противоположного берега, я осмотрелся. Вышел практически там, где и планировал.

Прислушался. Тишину по-прежнему нарушал лишь морсящий дождь.

Оглядел себя. Вроде цел.

Ну, раз все в порядке, то пора в путь — времени осталось в обрез.

Не успел я пройти по лесу и двадцати шагов, как впереди, примерно в трёхстах метрах, раздались беспорядочные выстрелы вперемешку с собачьим лаем и воем. Было похоже на то, что кто-то отстреливался либо от слепых псов, либо от псевдособак.

Судя по выстрелам, стреляли короткими очередями из «стечкина», но я мог и ошибаться. Такой раритет, как «АПС» («Автоматический Пистолет Стечкина», создан в 1951 г.), в Зоне большая редкость. Машинка в целом представляет собой весьма удачную конструкцию, одну из лучших в ряду отечественного оружия. Однако отношение к «АПС», как к чисто пистолету, для которого он слишком тяжел, а также неудобства, связанные с переноской его в жесткой деревянной кобуре, привели к тому, что в своё время «стечкин» был снят с вооружения и отправлен на резервное хранение.

Для своего красавца, доставшегося мне по благу, я сшил кобуру из кожи под заказ, что значительно облегчает его ношение и использование.

Лимит времени не позволял мне обогнуть место перестрелки. Придётся помочь сталкеру расправиться с псынами и бежать дальше. Но помогать надо тоже с умом. Патронов у меня осталось немного, как к «стечкину», так и к «ВАЛу» — нужно экономить.

Радует лишь одно: маршрут до вертолётки проходит через место расположения одного из моих схронов, то бишь тайников. В нём я храню пару аптечек, консервы, две поллитровые баночки энергетического напитка, зажигалку, а также добытый в Зоне трофейный

«Абакан» и несколько коробок с разными патронами. Таскать лишний груз с собой смысла нет, а схрон иногда может пригодиться, например, как сейчас. Осталось только до этого схрона добраться, и желательно живым.

За время моего следования до места предполагаемой схватки звуки стрельбы прекратились. Впрочем, черныбыльские шавки тоже замолчали. А это означает одно из двух: либо сталкер отбил от «блехастых», либо кормит их сейчас своим телом.

В связи с моей ограниченностью в боеприпасах первый вариант меня устраивает куда больше, чем встреча со сворой мутантов.

М-да. Как всегда: надеясь на лучшее, готовлюсь к худшему... И иду.

6

Добравшись до опушки, которая своими размерами не превышала хоккейной площадки, я искренне обрадовался своей оправданной и сбывшейся надежде — тело сталкера отсутствовало, значит, он выжил и с собаками расправился. Это хорошо — мне работы меньше.

На моховом ковре поляны я насчитал девять окровавленных трупов слепых псов и один псевдособаки. При быстром осмотре поля боя выяснилось, что почти у всех «Тузиков», помимо пулевых попаданий в корпус, была прострелена башка, а у двух из них даже перерезано горло.

Что ж, можно предположить, что здесь поработал достаточно опытный сталкер.

Стоит заметить, что перебить всех псин из одного пистолета он вряд ли смог бы. Патронов бы у него не хватило, и перезарядиться ему не дали бы. Других выстрелов, кроме «стечкина», я не слышал, значит, он использовал бесшумный ствол.

Поднятые мною с земли свежестрелянные гильзы калибра 9х39 миллиметров подтвердили мою догадку. Сомнений нет — помимо «стечкина» стреляли из автоматического спецоружия. Скорее всего сначала стрелок использовал «ВАЛ», как я, или «Винторез», а уже потом пистолет с ножом.

М-да, где-то в глубине души этот неизвестный сталкер невольно вызвал у меня симпатию. Его выбор оружия, тактика боя, меткость и скорость стрельбы определенно заслуживают уважения. Не удивлюсь, если стрелком является кто-нибудь из наших спецназеров или, может быть, военных сталкеров. Но что он делает в этом районе накануне Выброса? Тем более, судя по следам, абсолютно один?.. По одному нас в рейды никогда не отправляют. Где его боевая группа?..

Странно... Непонятненько...

Хотя чему тут удивляться? Это ж Зона!.. В ней всё странно и всё может быть...

Неожиданно пискнул детектор, подсказывая мне, что недалеко впереди находится одна из аномалий. Сверившись с детектором и приглядевшись в указанном направлении, я обнаружил возле невысокого каменного валуна еле заметный тёмный круг — аномалия «Трамплин». Осторожно обогнув гравитационное препятствие, я собрался продолжить свой путь дальше, но не тут-то было.

Шелест в кустарнике на краю опушки заставил меня остановиться и обернуться влево.

Под дружное утробное хрюканье из кустов появились четыре огромные серые твари, которые уставились на меня своими маленькими горящими глазками.

«Писец!» — подумал я.

Не в том смысле, что мутанты оказались этим прекрасным пушистым зверьком, а в том, что мне, похоже, пришел писец, причём полный! Моя спина покрылась холодным потом. Четыре черныбыльских кабана, в холке каждый мне по пояс, это уже чересчур, даже для меня. Несмотря на это, у меня всё же непроизвольно вырвалось:

— Привет, кабанчики!..

В ответ, не оценив приветствие, квартет из мясных танков двинулся на меня, быстро набирая скорость.

Бежать в сторону леса было бессмысленно. Если и успею добежать, то густорастущие кусты меня задержат. Для кабанов же они не препятствие. Хрюшки, благодаря своей массе и скорости, протаранят растительность, словно ледокол тонкий лед, а заодно и меня насадят на свои острые клыки. Однако продолжать находиться на равнинной местности в такой компании тоже непозволительно. Остаётся только уже упомянутый мною выше полуметровый валун, расположенный посреди опушки.

Не забывая про притаившуюся рядом аномалию, я в два прыжка достиг каменной возвышенности, причём «Трамплин» оказался точно за моей спиной.

Забравшись на камень, я вскинул автомат и открыл огонь. Прицельными очередями в голову удалось свалить лишь двух огромных зверюг, после чего дружище «ВАЛ» холостым щелчком сообщил о том, что без патронов работать отказывается и приказал мне долго жить.

Я резко отбросил автомат в сторону и потянулся за «стечкиным». В этот момент один из хряков, тот, что оказался ближе ко мне, с разбегу оттолкнулся своими мощными лапами от земли и прыгнул на меня.

Машинально, доставая «АПС», я совершил резкий прыжок в сторону, пытаясь уйти с линии атаки, но пролетающий мимо кабан всё же умудрился своим острым клыком разодрать мою ногу.

Приземлились мы с ним одновременно, только я на относительно мягкий мох, делая перекат, а он в расположенный за валуном «Трамплин».

Раздался громкий хлопок аномалии и 300 килограммов свинины с хрустом костей и диким визгом, на большой скорости улетели высоко в небо и скрылись за верхушками деревьев.

Стараясь не обращать внимания на адскую боль в ноге, я сосредоточился на последней, четвертой твари.

Увидев моё падение, бегущий кабан решил сменить свою траекторию и на валун не прыгать. Однако набранная им скорость не позволила ему резко остановиться. Сделать это кабану помог сам валун, в который он на приличной скорости врезался мордой по инерции. После удара слегка оглушенный хряк пару секунд приходил в себя — достаточно времени, чтобы взять на мушку здоровенную тупую башку и нажать несколько раз на спусковой крючок. После седьмого выстрела тварь с пробитым черепом рухнула рылом в зелёный мох, издав на выдохе предсмертный рык.

Фу-у... Не может быть! Отбил, слава богу!..

Однако встреча с лесными поросятами принесла мне значительные убытки и сильно выбила из графика. Автоматные патроны теперь вообще на нуле, а пистолетных всего тринадцать штук осталось. Негусто.

От сильной боли в ноге перед глазами засверкали звёздочки. Стиснув зубы, я достал из рюкзака армейскую аптечку и, предварительно вколов обезболивающее, обработал кровоточащую рану и наложил бинтовую повязку, в нарушение медицинских правил, прямо поверх одежды.

Затем я попробовал подняться и сделать несколько шагов. Уже терпимая, но все ещё мучительная боль не позволяла мне нормально передвигаться и заставляла сильно хромать. А времени до эвакуации оставалось в обрез.

Немного поколебавшись, я ослабил повязку, достал из спецконтейнера артефакт «Бизе» и засунул его под бинты, поближе к ранению. Появившиеся в районе раны приятный зуд и покалывание указали на то, что процесс регенерации клеток начался. Ничего, Думаю, что примерно через полчаса буду как новенький.

М-да, недешёвое лечение, совсем недешёвое. Но что делать? Без «Бизе» точно опоздаю, и придётся раненому пересидеть в Зоне ещё несколько дней. Да и Выброс на носу, что немаловажно...

С перебинтованной ногой, опираясь на «ВАЛ», я похромал дальше по намеченному маршруту.

Благодаря «Будь здоров!», с каждой минутой в теле чувствовалось облегчение. Боль постепенно отступала и через 25 минут, вместе с хромотой, исчезла полностью. Я снял повязку и приятно удивился — от раны и следа не осталось. О чудо! Даже шрам рассосался!

Настроение заметно улучшилось.

Спрятав чуть потемневший артефакт обратно в контейнер, я поймал себя на мысли, что очень сильно хочется пить. Жадно опустошив флягу с остатками воды до дна, я двинулся дальше. До тайника рукой подать, там как следует и напьюсь... В смысле — утолю жажду.

7

На подходе к схрону я оглядел окружение и прислушался. Не заметив ничего тревожного или подозрительного, приблизился к тайнику. Нужно по-быстрому затариться автоматными и пистолетными патронами и спешить к вертолёту.

Схрон мой сделан из обычного армейского оружейного ящика, который я потрудился закопать в грунт и присыпать сверху трехсантиметровым слоем щебёнки. Кроме этого тайник отлично замаскирован опавшими ветками и листвой. Нескромно будет сказано, но маскировать у меня получается на пять баллов. Если бы не торчащий рядом старый пенёк, служащий мне хорошим ориентиром, то я бы, наверное, и сам свой тайник нашёл бы не сразу.

Аккуратно сдвинув маскировочные ветки и листву в сторону, я откопал свой ящик и, не доставая его из грунта, предвкушающе открыл деревянную крышку.

— Какого хрена?! — вырвалось у меня.

В тайнике не хватало пары банок энергетического напитка, трофейного «Абакана» и четырёх запасных магазинов к нему, а также нескольких коробок с пээмовскими патронами 9х18 миллиметров, которые я использую со «стечкиным».

Я уверен, что оставлял перечисленный хабар именно здесь. Тогда куда же он делся? Не сам же ушёл, а кто-то ему помог. И этот кто-то явно не я.

Интересно, что за «крыса» подчистила мой тайник? И как его вообще умудрились найти?.. Может, кто-то изловчился подсмотреть за мной, когда я был здесь в прошлый раз?.. Тогда почему он не пристрелил меня сразу и не взял всё то, что было на мне? Ведь так получилось бы гораздо выгоднее.

Опять непонятненько... Опять загадки... Ох, как же я не люблю эти непонятки!

Хотя если посмотреть с другой стороны, то схрон не разграблен и не разорён полностью. Часть хранимого имущества гуманный сталкер всё же оставил. Тайный визитер даже замаскировал его так же, как это делаю я. Возможно, он взял только то, что ему действительно было необходимо.

«И если бы у него при себе были листок бумаги с карандашом, то он наверняка оставил бы записку с извинениями, — иронизировал я. — Может, он не вор, и со временем вернёт сюда всё, что взял у меня в долг?..»

— Ага, — ответил внутренний голос. — Только шнурки сначала погладит, а потом обязательно всё вернёт.

По большому счёту, хрен с ним, с этим схроном. Я, можно сказать, без пяти минут миллионер, а беспокоюсь о каких-то пустяках. Может, я вообще последний раз в Зоне и никогда этим тайником больше не воспользуюсь...

Надо спешить, а то опоздаю и буду куковать в Зоне ещё пару дней до следующего прилёта учёных. А оно мне надо?..

Снарядив «ВАЛ», «АПС» и взяв запасные магазины к ним, я на всякий случай быстро, но качественно замаскировал свой тайник и двинулся дальше.

Негативный осадок, связанный с хищением из тайника энергетических напитков, на душе всё же остался. Уж очень сильно хотелось пить. Да и усталость, накопившаяся за последние дни, давала о себе знать, а запасы питья, к сожалению, были на нуле. Ничего не поделаешь, потерплю до вертолёта, там напоят.

На этой «влажной» мысли я резко остановился и застыл как вкопанный.

Передо мной на земле лежала пустая жестяная банка из-под энергетика, такого же, как тот, что хранился в моём тайнике.

Можно, конечно, предположить, что кто-то из сталкеров предпочитает тот же напиток, что и я. Но что-то внутри мне подсказывало, что эта голубенькая ёмкость именно моя, то бишь из моего схрона.

Подняв банку, я убедился, что выброшена она была совсем недавно. Мелкий морозящий дождь не успел полностью покрыть её поверхность своими каплями. А запах ароматизаторов, добавляемых производителем в напиток, остался достаточно стойким, не выветренным.

Тот, кто выпил мой напиток и побывал в моём схроне, прошёл здесь несколько минут назад. Причём, судя по следам, незнакомец двигался в ту же сторону, что и я. Возможно, мне удастся нагнать любителя халявы и по-мужски с ним побеседовать.

Бросив банку на землю и неприлично выругавшись в адрес расхитителя тайников, я двинулся дальше.

Внезапно в голове мелькнула мысль: «А не тот ли крутой сталкер, что недавно перебил «блехастых», залез в мой схрон?..»

Что ж, всё может быть... Очень даже может.

8

Приближаясь к пункту назначения и размышляя на ходу, я услышал впереди стрекочущий шум вертолета и ужасно обрадовался — уже почти на месте.

Лес начал немного редеть, все больше уступая место густому кустарнику.

Вскоре я оказался на краю пологого обрыва, являющегося границей между лесным массивом, находящимся на двадцатиметровой возвышенности, и широкой равнинной низменностью, местами поросшей высокой травой.

Сверху из леса, через оптический прицел автомата мне было отлично видно, что происходит внизу на равнине. Отсюда вся долина хорошо просматривается, как на ладони.

В двухстах шагах впереди, кабиной в мою сторону, на грунтовом пятаке стоит под парами долгожданный вертолёт. Вокруг него на дистанции нескольких метров выставлены восемь часовых спецназовцев, вооруженных по-разному: кто «ВАЛом», кто «Грозой», кто «Абаканом». Экипированы бойцы, как всегда, в пятнистые зелёные армейские бронированные комбинезоны «Берилл», точно такой же сейчас одет и на мне. Чуть правее трое научных в своих оранжевых скафандрах (ССП-99 «Эколог») с помощью дозиметров проводят измерительные работы, кто-то из них делает заборы воздуха и грунта. Моей Алёнки с ними почему-то нет.

Где же она, моя ненаглядная?

Смотрю дальше...

Ещё правее, за островком высокой травы, замечаю сладко обнимающуюся парочку — спецназёр в «Берилле» и какая-то научная сотрудница в оранжевом.

Нашли время, блин. Другого места нет, что ли? Совсем оборзели, молодежь, мать их за ногу.

Что-то подсознательно заставило меня присмотреться к влюблённой парочке более внимательно...

Твою мать! Да это ж моя любимая обнимается с воякой!..

Точно она! Я её ни с кем не спутаю, даже когда она в скафандре.

ИЗМЕНА?!

Глазам своим не верю! Не может этого быть!..

Алёнка, сволочь, что же ты творишь, а?! «Кот из дома, мыши в пляс!», что ли?.. А ведь я тебе, зараза, практически доверился. Я тебе почти раскрылся! Я по-настоящему тебя полюбил, родная, а что же ты?.. Получается, что я за хабаром в «командировку», а ты в это время с кем-то развлекаешься?

Понять не могу, зачем и почему она так поступает? Ведь у нас все было хорошо! Да и практически во всём я её полностью устраивал и удовлетворял, как она утверждала. Обманывала, что ли?.. Притворялась?..

Мрачные мысли бешеным табуном понеслись по моему сознанию. Злодейка крысареvnость глубоко вонзила свои острые резцы в мою душу, причиняя мучительную внутреннюю боль. Сердце забилося сильнее и чаще. Кровь запульсировала в висках. В голове зашумело. Все вокруг стало каким-то серым и безразличным. Я как будто провалился в другой мир.

Измена, так же как и предательство со стороны близкого человека, воспринимаются мною лично как сильнейший удар ниже пояса.

Такое глубокое разочарование в человеке, который стал тебе родным и которому ты доверился и собрался посвятить остаток своей жизни, вызывает мысли о том, что жить уже просто не хочется.

Я не имею в виду суицид. Нет. Просто хочу сказать, что жизнь превращается в какое-то пустое, бессмысленное и ничего не значащее существование, за которое и цепляться особо не хочется. А зачем?..

Похоже, правду говорят в народе: «Весь мир — дерьмо! Все бабы — бляди! А солнце — долбаный фонарь!..» Ну, Алёна!.. Ну, удружила... Вот тварюга паскудная!.. Предала, значит!.. Дешёвка!.. Знал ведь, что верить никому нельзя! Не первый раз уже обжигаюсь... Поверил ей, как мальчик!.. Ну, подстилка!.. Не зря, значит, я её ревновал!.. Ну почему так всегда, а? Если красивая, то обязательно стерва?! Зачем я только ей раскрылся?! Зачем доверился?! Дурак!..

Всё же, несмотря на инициативу наглого самца, основные претензии я адресую не новому поклоннику Алёны, а ей самой. Ведь если сука не захочет, то кабель не вскочит!

Хотя и с ним разобраться лишним не будет. Наверняка он знает, на чей каравай свой роток разинул. Проучу мудака!..

Через мгновение ловлю себя на мысли, что меня переполняют чувства жуткой злости и лютой ненависти. Ненависти ко всему: к этому жалкому любовнику, к самой Алёнке, ко всем женщинам в мире, ко всей необъятной Вселенной...

Видя через перекрестье прицела, как моя любимая позволяет новому избраннику страстно себя обнимать и сама отвечает ему взаимностью, с огромным трудом заставляю себя успокоиться, чтобы в порыве ярости не натворить глупостей и не нажать на спусковой крючок.

Ну, Алёна! Ну, падлюга! Нам с тобой предстоит серьёзный разговор!

Неожиданно мой мозг посещает одна интересная мысль: а почему Алёнка позволяет себе такое поведение при таких обстоятельствах? Ведь знает, засранка, что здесь я смогу её застукать...

Или, быть может, она меня разлюбила и хочет, чтобы мы расстались, но не знает, как мне об этом сообщить? Таким образом, она умышленно добивается нашей разлуки, зная, что я, до ужаса ревнивый, увижу их здесь?..

Глупости! На неё это совсем не похоже...

Но однозначно что-то здесь не так. Ну не хочу я верить в то, что она меня предала! Не хочу!..

От размышлений меня отвлекло какое-то едва уловимое движение, попавшее в поле бокового зрения. Слева от вертолётa на расстоянии ста пятидесяти метров, в пожухлой траве высотой с человеческий рост, мелькнули серые фигурки.

Прильнув к оптике, я увидел группу неслабо вооруженных людей, облачённых в серо-коричневые комбинезоны с капюшонами.

Чёрт возьми! Это же бойцы группировки «Монолит»!

Эти фанатики-сектанты, неизвестно кем хорошо спонсируемые, без лишних разговоров уничтожают всех и всё, что может представлять собой какую-либо потенциальную угрозу существованию Зоны, и самое главное, объекту их поклонения — Монолиту. Отсюда и название их секты-клана — «Монолит». Они уверены, что Зона создана и контролируется

огромным чёрным кристаллом неизвестного происхождения, обладающим сверхразумом и расположенным где-то под четвёртым энергоблоком Чернобыльской АЭС.

К огромному сожалению, учёных и армейцев «монолитовцы» к друзьям Зоны никак не относят, а значит... Дело — дрянь!

Используя растительность в качестве маскировки, монолитовцы, крадучись на полусогнутых, незаметно для военных продолжали приближаться к вертолёту учёных. Высокая трава и кусты не позволяли мне определить точное количество бойцов противника, но не менее пары десятков голов в отряде определенно насчитывалось.

Охрана «вертушки» приближение крадущегося врага пока не замечала — далековато. Мне необходимо атаковать первым, спровоцировав сектантов на преждевременный ответный огонь, на который незамедлительно среагируют армейцы, выиграв драгоценные в таких случаях секунды.

Поймав в прицел голову «монолитовца», вооруженного «гаусс»-винтовкой, я выстрелил практически бесшумно.

Минус один...

Интересно, что задумали эти безмозглые фанатики Зоны? Планируют захватить и угнать вертолёт, что ли? Или...

Белая дымчатая стрела, пущенная со стороны «монолитовцев» и с шипением рассёкшая воздух, опровергла мою версию.

Гранатометный снаряд сектантов попал точно в кабину вертолёта. Раздался мощный взрыв. Одновременно с ним застрочили автоматы атакующих.

В тот же миг погибли двое бойцов спецназа, которые оказались между силами «Монолита» и своим воздушным транспортом. Их изрешечённые тела, обильно истекая кровью, грузно опустились на землю. Остальные сослуживцы, не прицельно отстреливаясь «веером», переместились за горящий остов вертолёта и под руководством командира заняли оборонительную позицию, не позволив сектантам продолжить внезапную атаку с ходу.

Тем временем любовник Алёнки, на которого, как ни странно, приказы командира группы явно не распространялись, аккуратно повалил «возлюбленную» на землю, закрывая её своим телом от шальных пуль «монолитовцев».

— Да кто он такой, чёрт возьми? — вырвалось у меня. «Ну, надо же, какой рыцарь! Готов пожертвовать собой ради спасения принцессы? Вот это любовь! — с сарказмом подумал я. — Ну-ну, Герой, давай не подкачай!...»

Словно прочитав мои мысли, Герой поднялся и побежал к троице учёных, которые в момент атаки были ближе к вертолёту и сами догадались залечь.

Достигнув цели, Герой-любовник, объяснив командиру на жестях, что собирается забрать всех ботаников с собой и отступить с ними в тыл, получил одобрительный кивок в ответ и начал действовать.

Визуально зафиксировав, как четыре оранжевые фигурки «астронавтов», включая Алёнкину, под прикрытием Героя отступают в высокую траву, я переключился на атакующие силы противника.

«Монолитовцы» за это время разделились на три группы. Основная, состоящая из девяти штурмовиков, продолжала фронтальную атаку, поливая свинцом оборонительные позиции военных. Вторая и третья части фанатиков организованно двинулись в обход горящего вертолёта, планируя нанести неожиданные удары с флангов.

Основное внимание я уделю правофланговой группе, которая в результате своего манёвра оказалась между мной и бойцами спецназа. Шестеро «монолитовцев» на расстоянии ста метров от моей позиции, неумышленно демонстрируя мне свои спины, двинулись в сторону обороняющихся.

Находясь на «господствующей» высоте с оснащённым оптикой «ВАЛом», не воспользоваться таким случаем было бы очень нерационально с моей стороны. Поэтому, поочередно ловя через перекрестье оптического прицела затылки своих жертв, я шесть раз подряд плавно спустил крючок. Густая растительность на вершине обрыва и глушитель автомата помогли мне остаться незамеченным для сектантов. Таким образом за каких-то

тридцать секунд мне удалось полностью уничтожить правый фланг атакующих и не привлечь к себе при этом чье-либо внимание.

На этом халява, похоже, закончилась.

Густой клубящийся дым от горящего вертолѐта частично закрыл мне обзор поля боя. Что происходило на левом фланге штурмующих сил противника, мне теперь было абсолютно не видно.

Неожиданно по обе стороны вертолѐта вразнобой прогремело несколько взрывов, сопровождаемых истошными человеческими воплями. Похоже, обе стороны конфликта обменялись ручными гранатами и одновременно сократили число участников баталии.

Водя прицелом вокруг коптящего вертолѐта, мне удалось выхватить из дыма и поразить в голову ещё пару сектантских силуэтов.

С целью сменить свою позицию на более выгодную, я отполз от края, встал и, слегка пригнувшись, ломанулся вправо, вдоль обрыва. В ту сторону, в которую отступили учёные со своим спасителем, мать его так.

В результате противостояния армейцам удалось вывести из строя ещё нескольких нападающих с фронта, но, судя по сниженной с их стороны активности стрельбы, они тоже понесли определённые потери.

Вдруг количество длинных автоматных очередей резко увеличилось, а через несколько секунд стрельба прекратилась вовсе. Похоже, левый фланг фанатиков успешно завершил свою коварную атаку.

Через какое-то время с того же места прозвучали три одиночных выстрела. Определённо безмозглые и безжалостные ублюдки Добили наших раненых ребят.

Жаль парней! Очень жаль!.. Но помочь им, к сожалению, я уже ничем не мог.

Пробежав около сотни метров, я снова залѐг в траву, восстанавливая дыхание и наблюдая с вершины обрыва за развивающимися событиями внизу.

Со стороны вертолѐта, который находился теперь гораздо левее меня, непрерывно затрещал ручной пулемѐт, сопровождаемый автоматными очередями.

Серо-коричневые «солдаты Зоны», похоже, сообразили, что часть пассажиров подбитого вертолѐта пытается скрыться. Видимо, вычислив по следам на земле примерное количество и направление движения беглецов, сектанты решили пулемѐтом и автоматами прочесать всю растительность в нужном направлении.

Одна зелёная и четыре оранжевые убегающие фигурки тут же попадали в траву, скрывшись из видимости. Стрельбы в ответ с их стороны не последовало.

У меня кольнуло в сердце.

Погибли? Или просто прячутся?..

Шестеро оставшихся в живых «монолитовцев», прекратив автоматно-пулемѐтную песню, перезаряжаясь и не сговариваясь, одновременно двинулись вперед в растительность на поиски тел.

М-да, подумать только: я пытаюсь спасти задницы своей Алѐнки-изменницы, которая втихаря наставила мне рога, и её Героя-любовника, который ей в этом активно помогал. Кино какое-то получается, «Санта-Барбара», блин.

Правда, любовника я что-то никак не могу припомнить. Остальных ребят из охраны вертолѐта, Царство им Небесное, я почти всех узнал. А вот этого не получается. Хотя всё в нём мне кажется каким-то знакомым: и внешний образ, несмотря на дыхательную маску, скрывающую лицо, и осанка, и повадки, и движения, всё это я уже когда-то видел. Где-то мы с ним явно пересекались. Но где?.. Когда?..

Как назло, полутораметровая трава, высокий кустарник и изредка торчащие молодые деревца, периодически скрывающие крадущихся фанатиков, не позволяли мне хорошо прицелиться.

Не дойдя тридцати метров до места падения беглецов и оказавшись на более или менее просматриваемом участке местности, сектанты остановились и вопросительно переглянулись между собой. Теперь в их группе насчитывалось всего пятеро бойцов. Куда подевался шестой, осталось для всех загадкой, даже для меня.

Один из сектантов, видимо, старший группы, дал жестами какие-то указания остальным. Поудобнее перехватив оружие и водя им из стороны в сторону и внимательно всматриваясь в окружение, фанатики осторожно продолжили движение, перестраиваясь в «кольцо».

Теперь серо-коричневые фигурки, скрываемые травой лишь по грудь, находились прямо передо мной в относительно хорошей видимости.

К счастью, двести метров для пристреленного «ВАЛа», оснащенного четырёхкратной оптикой, — детское расстояние.

Наведя прицел на командира «монолитовцев», который находился чуть позади своих подчинённых, и взяв на мушку его голову, торчащую над травой, словно поплавок над поверхностью воды, я приготовился спустить курок. Но не успел...

Неожиданно за его спиной из травы вырос силуэт нашего Героя. Моментально задрал сектанту голову левой рукой и проведя ножом по горлу правой, спецназовец с добычей снова скрылся в густой растительности.

Красавчик! Базара нет...

Через пару секунд четвёрка фанатиков обнаружила потерю своего командира и заметно занервничала. Переглянувшись, «солдаты Зоны» сменили направление своего движения и направились к месту, где недавно находился их старший.

Двое автоматчиков остановились, прикрывая вторую пару, осторожно приближающуюся к месту гибели командира. Когда боевая двойка достигла нужной точки, один из бойцов поднял руку вверх, видимо, извещая остальных о том, что нашёл тело своего руководителя. Недолго думая, второй боец наклонился и исчез в траве, как я догадываюсь, для того, что бы перевернуть труп и выяснить причину смерти своего начальника.

Скажу уверенно, я бы на его месте этого не делал. И вот почему...

Раздавшийся мощный гулкий взрыв, судя по всему, рождённый ручной наступательной гранатой РГД-5, раскидал в стороны двух рядом стоящих «монолитовцев». Остальная прикрывающая пара бойцов присела от неожиданности и скрылась в траве.

Так и есть, наш Герой оставил труп командира лицом вниз и засунул под него эргэдэшку, предварительно вытащив из неё предохранительную чеку.

Молодец парень! Я бы на его месте скорее всего поступил бы так же.

Прикрывающие сектанты, находящиеся на приличном расстоянии от взрыва и не получившие серьёзных повреждений, не потрудились сменить свои позиции и по очереди высунули головы из травы.

Это была ещё одна ошибка серо-коричневых бойцов.

Буквально через секунду, в тридцати метрах от места взрыва, в густом кустарнике, растущем позади «монолитовцев», появилась фигура нашего спецназера с «Абаканом» на изготовке.

Как только в десяти шагах от вояки, над волнами травы всплыли головы сектантов, дефилируя перед ним своими затылками, так сразу же раздались два «абакановских» выстрела. Головы фанатиков, словно морские киты, выпустили по ярко-алому фонтану в воздух и снова утонули в пучине густой растительности, только теперь уже навсегда.

«Хм! А в этом мальчике что-то есть! — констатировал я в качестве стороннего наблюдателя. — Один завалил шестерых, особо не напрягаясь. И патроны мне сэкономил. Что ж, впечатляет, конечно... Но я тоже так умею!» — улыбнулся я сам себе.

Несмотря на моё предвзятое отношение к этому Герою, все же можно подметить в нём черты, которые вызывают у меня симпатию. Парнишка, как настоящий боец спецназа, не растерялся, не сдрейфил и не сбежал от превосходящих сил противника. Кроме этого увёл ботаников и, защищая их, в одиночку принял неравный бой, в котором, кстати, одержал чистую победу. Что ни говори, а определённого уважения он всё же заслуживает.

Может, Алёнка не зря предпочла его мне?..

Хотя по-прежнему так и не понимаю, чем я хуже его, раз она сделала такой выбор?..

Искренне надеюсь на то, что в результате обстрела она не пострадала от проклятых «монолитовских» пуль.

Все же в глубине души я чувствую, что не желаю ей какого-либо зла. Не имею никакого желания мстить за предательство. Люблю я её. Очень люблю. И измену со временем наверняка прощу. Но вернуть Алёну в свою жизнь и снова довериться ей я уже точно не смогу. Остаётся только расстаться с миром, «переболеть» и всё забыть. Не сразу, конечно, но забыть. Время, оно ведь всё лечит...

Так, что-то я опять отвлёкся. Хватит сантиментов. Пора взять себя в руки, спуститься вниз и встретиться с... с выжившими.

Очень надеюсь, что Алёна в их числе!..

Увидев через оптический прицел три, медленно удаляющихся от меня цветных капюшона, один зелёный и вместо четырёх всего пару оранжевых, я сильно заволновался. Похоже, что двое из учёных домой уже не вернутся никогда...

Только бы НЕ ОНА!

Учитывая, что сердце Зоны — Чернобыльская АЭС — находится за моей спиной, можно уверенно предположить, что Герой ведёт паучников в сторону Периметра. Что ж, логично. Ведь они остались без связи. Сидеть у подбитого вертолёт и ждать спасательную группу было бы неправильно и очень опасно. В скором времени сюда обязательно сбегутся если не мародеры за наживой, то мутанты за лакомством. И того и другого здесь теперь в изобилии.

Удаляющимся ребятам теперь остаётся только один, по-моему, относительно грамотный вариант действий. Им нужно добраться до ближайшего блокпоста группировки «Долг» или лагеря учёных, через них связаться с военными, договориться о месте эвакуации и дожидаться спасительного транспорта.

А мне ничего другого не остаётся, как присоединиться к ним. Двигутся они не быстро, поэтому нагнать их большого труда не составит.

Я встал, подошёл к самому краю обрыва, сел на пятую точку опоры и в таком положении быстро съехал вниз по двухметровому песчаному склону. Поднявшись на ноги, я вошёл в полтораметровую траву и относительно быстрым шагом двинулся вперёд, догонять остатки экспедиции...

9

Преодолев около двухсот метров, я оказался в том месте, где во время пулемётной зачистки «монолитовцев» залегли учёные. Увидев в растительности два ярких оранжевых силуэта, расположенных недалеко друг от друга, я с диким волнением кинулся к ним.

Тела, обильно залитые кровью, лежали лицом вниз. Сектантский «прочёс» сделал своё грязное дело, наградив спины учёных пулевыми отверстиями, разорвав при этом их скафандры в клочья.

Судя по фигурам, окровавленные тела принадлежали неизвестному мужчине и... Боже мой... И женщине!..

В сердце снова ёкнуло.

Нервно сглотнув подошедший к горлу ком, я присел и дрожащими руками бережно перевернул женский труп. Внимательно всмотрелся в слегка тонированное забрало скафандра и разглядел черты красивого молодого лица.

Дрожь в руках молниеносно передалась всему телу. Под защитной маской из глаз хлынули слёзы, я не смог их сдержать.

Опустив мёртвое тело и глядя в небо, я дрожащим голосом прошептал:

— Спасибо Тебе, Господи!.. Значит, Алёнка жива!.. Спасибо!..

Внутри стало легче, словно камень с души.

Слава богу, этот труп не её, а неизвестной мне девушки. Жаль, конечно, беднягу, но...

Немного успокоившись и встав с колен, я пожелал душам, лежащих передо мной погибших учёных, попасть в Царство Небесное. Затем, мысленно попрощавшись с ними, я двинулся дальше по следам уходящей троицы.

По моим расчётам, долгожданная встреча с любимой должна была состояться минут через десять-пятнадцать, не больше.

Неожиданно, где-то в ста метрах впереди, раздалось дикое рычание, за которым последовала автоматная очередь. Через секунду она повторилась и больше не возобновлялась.

На троицу напали мутанты?!

Перехватив «ВАЛ» поудобнее, я поторопился к месту стычки. Но полностью перейти на бег было нельзя. Так как сдуру можно было влететь в какую-нибудь ловушку Зоны. Поэтому, прислушиваясь к датчику аномалий и внимательно всматриваясь вперёд, я, огибая высокие кусты, старался двигаться быстро, насколько это было возможно.

Через пару минут, оказавшись на месте недавней схватки, я обнаружил три окровавленных трупа.

Тело мужчины, в уже известном оранжевом одеянии, с разорванным кровоточащим горлом лежало на спине. Рядом с ним покоился труп изуродованного существа в армейской одежде, которая была настолько старой и затасканной, что уже успела превратиться в рваное прогнившее тряпье. Противогаз, надетый лишь на верхнюю часть уродливого лица, в дополнение ко всему позволил мне заключить, что изрешечённое пулями тело принадлежало одному из мутированных созданий Зоны — снарку. В нескольких шагах от него валялся ещё один его сородич, тоже наспигованный свинцом.

Вообще-то про снарков мне мало что известно. Я их сейчас всего второй раз в жизни видел. И хорошо, что опять мёртвых.

Говорят, что снарки — это бывшие сталкеры и военные, судя по их одежке. Однако благодаря чему они стали такими мутированными уродами, точно никто ответить не может.

Я знаю про них только то, что они жутко рычат и прыгают, как жабы, в несколько раз выше своего роста. Однако в полный рост снарки никогда не ходят, а всегда перемещаются боком на четырёх конечностях, словно крабы, прижавшись к земле. Причём все четыре конечности снарков наделены нечеловеческой силой, а передние ещё и огромными острыми когтями. Также мне известно, что эти кровожадные твари всегда агрессивны и представляют собой очень большую опасность для всех обитателей Зоны. Даже нашему Герою, встретившись с ними, вижу, не удалось обойтись без потерь.

Не имея причин здесь задерживаться, я обошёл испачканные кровью тела и поспешил вперёд. Оставшаяся в живых парочка должна была быть совсем рядом.

Через несколько десятков шагов трава, своей длиной превышающая любой человеческий рост, резко прекратилась. Однако, увидев впереди яркий оранжевый силуэт, я решил из неё не выходить и не обнаруживать себя, а предварительно разведать, что там происходит.

Увиденное мною зрелище в очередной раз наградило мое, уже уставшее за сегодня от загадок, сознание новой непоняткой.

На небольшой поляне, в нескольких метрах от моего укрытия, спиной к нему стоял оранжевый «астронавт» и растерянно оглядывался по сторонам. На этот раз сомнений не было — это Алёна. В десяти шагах от неё, ближе к противоположному краю поляны, стоял наш Герой в позе человека, изображенного на дорожном знаке «пешеходный переход», только с автоматом в руках. Причём складывалось впечатление, что во время его ходьбы кто-то на магическом пульте управления нажал кнопку «пауза» и вояка застыл, как на стоп-кадре. За несколько секунд моего наблюдения Герой, словно монумент, ни разу не шелохнулся.

Очень странно!..

Алёна, находясь в тылу армейца, стала нервно, но осторожно перетаптываться из стороны в сторону, словно не зная, что ей делать.

И тут из травы появляюсь я...

— Ну, здравствуй, красавица! — выйдя из зарослей на поляну, произнес я.

Признаюсь, ответная реакция Алёны поставила меня в тупик.

От неожиданности моя неверная подруга подпрыгнула на месте, резко развернулась и направила в мою сторону дуло табельного пистолета, а её вопрос чуть не убил меня вовсе:

— Кто вы?.. Стойте на месте, а то стрельну!..

— Как кто?.. — обалдел я.

— Кто вы такой? И что вам нужно? — истерично прокричала она.

— Алёнка, срань Господня, ты что? Офонарела, что ли? Не узнаешь уже? — удрученно спросил я, сделав шаг вперед.

— Стойте! А то буду стрелять!.. — дернулась она. — И откуда вам известно моё имя?

— Чёрт возьми! — сорвался я на крик. — Да это ж я! Что значит, откуда знаю твоё имя? Два года вместе! Я что, так сильно изменился за последние пять дней, что ты своего любимого уже совсем не узнаешь?! — проорал я и, раздвинув руки в стороны, осмотрел себя.

М-да. Мой внешний вид и вправду желал лучшего, это факт. Разодранная кабаном кровавая штанина и измазанный грязью комбинезон с прилипшими к нему опавшими листьями и сухими травинками (с обрыва я наблюдал лёжа на грязной земле) действительно делали мой внешний вид немного неузнаваемым.

Но не настолько же!..

— Так, дорогая, пожалуйста, успокойся! — произнес я уже скорее для себя, более спокойным тоном. — Это я — твой любимый человек! Ну, или был им, пока ты не связалась с этим... — мотнул я головой в сторону Героя.

Алёнка, не убирая направленное мне в лицо оружие, растерянно посмотрела на спину застывшего вояки, словно ждала от него какой-то помощи, затем опять перевела взгляд на меня, так как тот даже не дрогнул.

— Вы шутите?.. С какой целью вы это делаете?..

— Блин, Алёна! — опять вскипел я. — Хорош прикалываться!.. Предпочитаешь его? Пожалуйста! Так и скажи!.. Мешать вашему новому счастью не стану!.. Только не надо из меня дурака делать! Ладно?

— Какому новому счастью?.. — дрожащим голосом переспросила она. — Да кто вы такой? Мы что, с вами знакомы?..

У меня возникло непреодолимое желание постучаться головой о стену, но в связи с отсутствием таковой (стены, я имею в виду, а не головы), для утешения пришлось хлопнуть себя ладонью по лбу, а точнее сказать по защитной маске.

Морозящий дождь недавно закончился, датчик указывал на допустимую норму радиации, угроза жизнедеятельности была невелика — можно ненадолго снять защиту с лица. Иначе, я смотрю, моя любовь меня не узнает никогда.

Сняв противогаз, я продемонстрировал Алёне свой «фэйс» и с облегчением произнес:

— Ну, родная, теперь узнаешь?..

— Это ты-ы-ы?.. — удивленным голосом произнесла она и снова посмотрела в сторону Героя. Тот никак не отреагировал.

— Ну, наконец-то!.. — обрадовался я и шагнул к ней навстречу. — Дай я тебя обниму, неверная!..

То ли Алёнке не понравилось последнее слово, то ли она нажала на спуск от радости нашей встречи, я сначала не понял. Но раздавшийся из её пистолета выстрел и пролетевшая рядом с моим ухом пуля заставили меня сильно испугаться и присесть от неожиданности.

— Алёнка, срань! Ты что?! Сдурела, что ли?! — придя в себя, закричал я. — Чуть не убила, блин!

— Стойте!.. — не убирая пистолета, неуверенно произнесла она. — Почему я должна верить, что вы тот, за кого себя выдаёте?..

— Что за чушь? — напрягся я. — Я — это я!.. Ты же видишь!.. Ни за кого я себя не выдаю! Что происходит, чёрт возьми? С ума меня свести, что ли, хочешь?..

— Дата моего рождения? — вопросом на вопрос ответила она.

— 24 сентября! — машинально ответил я. — А при чём здесь это?..
— Где я родилась?
— В Беларуси, под Минском...
— Как и когда мы познакомились? — не унималась она.
— В марте, в вертолёт. Я сопровождал тебя...
— Ага... — задумалась Алёнка. — Что тебе... э-э-э... Вам обо мне ещё известно?..
— Ё-пэ-рэ-сэ-тэ! — опять ударяя себя рукой по лбу, смиренно произнёс я. — Да практически всё, Алён! Всё, что может быть известно человеку, по-настоящему тебя любящему.

Надев обратно защитную маску и не выпуская из поля зрения одновременно Алёнку и её Героя, я начал вспоминать различные яркие и не очень эпизоды нашей совместной жизни.

Вспомнил, как вместе с Алёной отдыхали, как веселились, как ссорились, как мирились, как я ухаживал за ней, как признавался в чувствах, как добивался её, как попадали с ней в разные истории, как из них вместе выпутывались, и много чего ещё вспомнил. Но как настоящий мужчина, рассказать решил только о пикантных тонкостях нашей интимной близости, которые, кроме нас с ней, больше никто знать не мог.

Выслушав подробные детали, Алёнка наконец-то опустила пистолет.

— Это и вправду ты?! — озадаченно и одновременно с этим радостно проговорила она, очередной раз взглянув на «статую» армейца. — Я так и знала...

— О да! Сразу видно, как ты по мне соскучилась, — пошутил я, и мы с ней крепко обнялись. — Я так за тебя переживал, дурёха!..

После нескольких секунд тёплых объятий я всё же ненавязчиво спросил, указывая в сторону Героя:

— Алёна Григорьевна, простите, конечно, меня за любопытство, но это кто?

Ответ меня ударил словно током:

— Не знаю... — спокойно произнесла она, прижимаясь к моей груди.

— Чё?.. Что значит «не знаю»? Дорогая, не хитри, я с обрыва видел вас вместе, в кустах!

— Я думала, что это ты!..

В воздухе повисли немая пауза и моя челюсть от удивления.

— Погоди-ка, милая, — через некоторое время опомнился я от фантастических объяснений любимой. — Я, конечно, готов услышать от тебя всё что угодно, но таких «отмазок»...

— Я серьёзно! — начала оправдываться она. — Он появился за несколько минут до того, как на нас напали. Он очень похож на тебя, как внешне, так и голосом, и... и вообще многим. Даже обнимает так же. Я даже не заподозрила, что это не ты, понимаешь?..

«Отмазка» любимой показалась мне на первый взгляд достаточно сказочной. На второй и третий тоже. Но верить в неё почему-то очень хотелось. Ведь это лучше, чем осознавать факт измены со стороны любимого человека. А так хоть какое-то самоутешение, немного смягчающее мучительную душевную боль...

— То есть получается, что он не с вертолёта?

— Нет.

— Странно... — удивился я. — И у тебя с ним ничего не было?

— Конечно же, не было! Получается, мы с ним вообще только первый раз виделись. Ревнивец ты мой, сколько раз тебе говорить, ты мой любимый мужчина и кроме тебя мне никто не нужен! Говорю же, я сильно соскучилась по тебе и думала, что он — это ты!

— Он назвался мною? Моим именем?

— Нет. Вообще-то я его имени не спрашивала, а сразу как увидела, приняла за тебя. Он вёл себя естественно, как ты. Вот я и подумала, что он это и есть ты.

Странно. Очень странно...

— Кстати, — обратился я к Алёнке. — А что с ним? Почему он не двигается?

— «Времянка», — коротко ответила она.

Я выдержал паузу в ожидании продолжения пояснений, но так их и не дождался.

— И?.. — напомнил я.

— Что «и»?

— И что это значит?

— Ах да, милый, извини, задумалась. Ты же ведь ещё не знаешь, — продолжила она. — Это относительно новая и достаточно редкая аномалия. Она представляет собой полусферическую область, обладающую нарушенным, с точки зрения обычного человека, временным потоком. Делятся подобные аномалии на два подвида: «ускоренные» и, как эта, «замедленные». Обладают различными размерами и скоростями временных потоков...

— Чё?

— Присмотрись внимательно к поверхности, на которой стоит самозванец. Видишь травинки вокруг? Кажется, что они не колышутся...

Действительно, сразу я не обратил на это внимание. Герой стоит примерно в пятиметровой окружности, образованной растущей по щиколотку неподвижной травой. Остальная трава на поляне периодически слегка колышется от едва ощутимых дуновений слабого ветерка, а эта в круге словно окаменела.

— И почему в этом круге ничего не шевелится? — продолжил я.

— Балбес ты мой, — хихикнула Алёнка. — Я же тебе говорю: это только так кажется, что всё застыло. На самом деле там всё движется, только настолько медленно, что мы этого сразу не замечаем. В этом круге время замедлено. Пока мы здесь находимся, этот самозванец уже на пару сантиметров сдвинулся. Но невооруженным глазом этого не заметно. Понятно?

— Ты хочешь сказать, что за несколько часов он пройдёт всего пять метров, дойдёт до противоположной границы аномалии, пересечёт её и продолжит свой путь как ни в чём не бывало?

— Абсолютно верно! — весёлым голосом ответила она. — Только это для нас пройдёт несколько часов, а для него всего несколько секунд.

— И за эти несколько секунд весь окружающий его мир, кроме пятиметрового пятка, в котором он находится, замедляется перед его глазами, словно на убыстренной перемотке видеозаписи? Облака пролетят от горизонта до горизонта, а день сменится на ночь?..

— Какой ты у меня умный, — засмеялась она и обняла меня за шею, компенсируя предыдущее оскорбление.

— Ха!.. Представляю себе недоумение этого парня по выходу из аномалии в нормальный мир. А если он в этой «Времянке» остановится и попытается понять, что происходит, и будет тупо крутить башкой по сторонам, наблюдая, как быстро летят облака и сменяют друг друга небесные светила, то по нашему времени вообще несколько суток пролетит, да? — с усмешкой спросил я.

— Умнейший из мужчин, — сексуальным голосом произнесла Алёнка. — Я полностью покорена вашим интеллектом.

— А в «убыстрённых Времянках» всё наоборот, что ли? — продолжил я. — Только вошёл в аномалию и для тебя весь мир вокруг застыл? Ты преодолеваешь аномалию обычным шагом, а всем остальным со стороны кажется, что ты пролетаешь словно пуля?

— О-о-о! Какой ум! Ну, всё — теперь я ваша! Берите меня прямо здесь! — вися на шее и в шутку дразня, пропела она.

— А я ещё, между прочим, на машинке шить умею и вар-ренье вар-рить! — голосом мультяшного кота Матроскина подыграл ей я.

Мы от души засмеялись. Видимо, после последних событий нервы у обоих были на пределе. Психологическая разгрузка нам не помешает. Только бы никто не услышал, как мы тут разгружаемся...

— А они, «Времянки» эти, опасны для тех, кто в них попадает? — спросил я.

— Каких-либо негативных последствий наукой не выявлено, — ответил женский голосок. — Существуют, конечно, косвенные угрозы извне. Например, от Выброса можно не успеть спрятаться или от монстра. Да и сейчас можешь со своим двойником делать всё что захочешь.

— Да?.. Хорошие аномалии!.. — сказал я, улыбнувшись. — А какие артефакты они «порождают»? — попытался я замаскировать свою корысть чистым любопытством, но неудачно.

— Ах ты, алчный примат! — прижалась она ко мне. — Вот что-что, а артефактов возле «Времянок» обнаружено ещё ни разу не было, по крайней мере пока.

— Плохие аномалии, — подытожил я.

Подойдя к границе «Времянки» поближе, на расстоянии метра я начал внимательно изучать застывшего Героя.

Теперь я понял, кого мне напоминает этот парень. Внешностью он действительно очень похож на меня.

В голове возникают новые вопросы: кому и зачем понадобилось косить под меня? Причём настолько естественно, что даже Алёнка поверила в то, что он — это я. Нужно быть очень хорошим артистом и психологом, чтобы так качественно вводить в заблуждение хорошо знающих меня людей. Вон, моя рыжая бестия меня чуть не пристрелила, пока я ей доказывал, что я не верблюд.

М-да. Уровень маскировки, нужно отметить, тоже на должном уровне. И фигура такая же, как моя, и «комбез» с маской, и «стечкин» в такой же кожаной кобуре, и...

СТОП!

Моя кобура под «АПС» была сшита по индивидуальному заказу, причём в её дизайн были внесены мои личные коррективы. Откуда у этого парня точно такая же кобура, как моя?.. Да и вообще, как я уже говорил ранее, в Зоне пистолет системы Стечкина — большая редкость!..

В голове замелькали мысли, домыслы, воспоминания...

Так вот кто в лесу на опушке расстрелял из «стечкина» свору слепых псов!.. Наверняка это был он!

Я продолжил внимательно изучать самозванца и не переставал удивляться.

Секундочку... Давайте спорить!.. Весь ядерный потенциал России, пардон, мне в попу, если у него в руках не мой «Абакан», который пропал из моего же тайника!

Автомат трофейный, поэтому, что значат семь отметин в виде царапин на нём, по которым я его сейчас опознал, мне неизвестно. Возможно, это количество мутантов или людей, убитых прежним хозяином ствола, не важно. Важно то, что этот Герой-незнакомец, стоящий сейчас передо мной, и есть тот самый тип, с которым я хотел провести беседу по поводу хоть и частичной, но существенной зачистки моего тайника.

Возникают вопросы: откуда он узнал, где находится мой схрон? И как он умудрился побывать в нём за несколько минут до меня?

Непонятно...

И мои энергетические напитки забрал, гад. Жажда снова напомнила о себе.

Хотя с другой стороны, как ни крути, а ведь учёных он все же спасти попытался. По крайней мере Алёнке не дал погибнуть... Непонятно, зачем ему всё это?..

— Кто же ты? — спросил я у «статуи», не надеясь услышать ответа.

Неожиданно из растительности, со стороны, в которую был направлен взор Героя, послышалось шуршание. Через мгновение из густой высокой травы, ужасающе рыча и растопырив когти, резко вылетел атакующий снарок. Достигнув на четырёхметровой высоте наивысшей точки своего полёта, он пошёл на снижение по плавной параболической траектории, которая проходила точно через нашего неизвестного Героя.

Если снарку удалось бы завершить свою атаку, то Героя можно было бы смело вычёркивать из списков живых. Однако произошло кое-что, чего прыгучая тварь не учла. А именно попадания во «Времянку».

Когда до потенциальной жертвы осталось около трёх метров, скорость полёта летящего мутанта резко снизилась, постепенно упав до нуля. Снарок застыл в воздухе на уровне головы Героя, всего в паре метров от своей цели. Со стороны могло показаться, что во время полёта мутант врезался в невидимый купол из желе, скрывающий моего двойника, и намертво в нём увяз.

— Отличная мишень! — обрадовался я.

Решив не терять времени даром, я произвёл два тихих выстрела, нацеленных в круглые стёкла противогаза, вросшего в голову снарка. Как только выпущенные мною пули оказались в аномалии над головой Героя, они, благодаря падению своей скорости, стали хорошо видны даже невооруженному глазу. Медленно и плавно, словно две лодочки, плывущие одна за другой по слабому течению реки, кусочки свинца постепенно приблизились к своей цели. Через полминуты пули, по очереди протаранив стёкла противогаза, скрылись в глазницах снарка-неудачника, выпустив наружу красно-бурое киселеобразное вещество.

— Фу! Какая мерзость!.. — с отвращением произнесла Алёнка. — Смотреть противно!

— Извините, ваше величество — вырвалось!.. — адресуя свой поклон любимой, ответил я. — Так получилось. Вы же знаете — я не хотел.

— Ох, ну и дурачок ты у меня! И шуточки у тебя дурацкие.

— Странно. А пару минут назад был умнейшим из мужчин и всё такое, — напомнил я. — Ох уж эти женщины — семь пятниц на неделе.

— Ладно-ладно, умник, лучше скажи, что дальше делать будем?

— Вообще-то у меня есть ряд вопросов к этому парню, — доставая нож и глядя на Героя, ответил я. — Надо бы с ним побеседовать.

— Интересно, милый, каким образом? Сейчас наши слова для него всего лишь кратковременные писки, которые он даже наверняка не успевает услышать. Планируешь поговорить с ним о-о-очень медленно? Или подождем до вечера, когда он из «Времянки» выйдет? А может, к нему в аномалию зайдёшь?..

— Угломонись, красавица, — сказал я спокойно и принялся срубить армейским ножом растущее рядом молодое деревце. — Сейчас вырежу багор, загарпуню твоего поклонника и вытащу его оттуда.

— Что значит «загарпуню»? — испуганно спросила она.

— Что-что... Проткну его, зацеплю за рёбра и вытащу, — дразнил её я.

— Как?..

— Да шучу я, шучу! Не волнуйся ты так...

— Дурак!

— Я тоже тебя люблю, дорогая! — ответил я честно и продолжил срубить молодое деревце.

— Знаешь, милый, а всё-таки немного жаль, что он оказался не тобой, — через некоторое время, хихикнув, произнесла Алёнка.

— Это ещё почему? — занервничал я. — Обнимает слаще, что ли?

— Ну нет же, ревнивец ты мой, не слаще. Просто он сказал, что у него для меня есть сюрприз.

— Какой?

— Не знаю. Он не успел сообщить — стрельба началась. Сказал только, что у нас с ним начнётся новая жизнь, и я буду купаться в миллионах. Представляешь? — засмеялась она.

— Не только представляю, родная, но и абсолютно в этом уверен! Извини, забыл тебе сразу сказать... Я вообще-то «Бизе» нашёл. Так что если будешь вести себя хорошо, то и в миллионах обязательно искупаешься.

— «Будь здоров!»? Серьезно? Или опять шутишь?

— Сейчас, любимая, я серьёзен, как никогда.

Алёнка завизжала от радости и, подпрыгивая на месте, стала хлопать в ладоши. Затем подбежала ко мне и снова повисла на шее.

— Кормилец ты наш! Ты даже не представляешь, как же сильно я тебя люблю!

— Да ты чё?

— Честно-честно! Ты у меня хороший!

— Ну, ни фиги себе! И теперь я уже не дурак?

— Что ты? Конечно же, нет! Ты чертовски умён и сказочно богат! Такой принц мне полностью подходит.

— Хитрюга ты, рыжая! — обняв её нежно, насколько это позволили наши комбинезоны, произнёс я. — Ладно, сладкая, дома продолжим мною восхищаться, а сейчас не мешай, мне работать надо.

— Эх, так всегда!.. — разочарованно вздохнула Алёнка. — Как только я к тебе с искренними глубокими чувствами, так тебе сразу работать надо. Мужик, одним словом... Ладно, не буду отвлекать. Работай...

11

Срубив деревце, я вырезал из него некое подобие двухметрового багра, используя одно из разветвлений растения в качестве крюка.

Подойдя к Герою сбоку, я начал медленно просовывать в его сторону деревянный крючок. В пространстве аномалии почувствовалось некоторое сопротивление, словно багром водишь не по воздуху, а по незримому маслу. Аккуратно зацепив крюком ремень его, а точнее сказать, моего «Абакана», я с небольшим трудом выдернул оружие из его рук и вытащил из аномального поля. Причём находясь в зоне воздействия аномалии, автомат не падал вниз — не успевал, а следовал за багром, как в невесомости.

Так, Герой практически обезоружен, а ножом или пистолетом я ему воспользоваться не позволю.

Затем я сделал пару шагов в сторону и оказался прямо за спиной жертвы аномалии. Снова просунул свой гарпун во «Времянку» и крюком зацепил самозванца за лямку его рюкзака. Упёршись ногами в землю и приложив достаточные усилия, мне удалось вытащить Героя в наш временной поток.

Покинув границы аномалии, тело моего двойника по инерции упало спиной на землю, я при этом сделал шаг в сторону, чтобы не мешать его приземлению. Как только Герой принял горизонтальное положение и, явно не понимая, что с ним происходит, попытался встать, я тут же направил пистолет в его лицо.

— Лежать! Не двигаться! — командным голосом приказал я. — И не вздумай дурить — пристрелю!..

— Какого хрена?! — проронил он, сжав и разжав кисти, видимо, не понимая, куда вдруг из рук делся «Абакан» и почему он сам оказался в лежащем положении. Затем незнакомец быстро осмотрелся, изучая окружающую обстановку, поочередно наградил своим взором меня, Алёнку и в итоге задержал свой взгляд на снарке, зависшем в воздухе: — Мать твою! Это как?..

— Слушай меня внимательно, — перебил его я. — По-хорошему отвечаешь на мои вопросы и... И возможно, будешь жить. А если нет... То на нет и суда нет! Пристрелю, как бобрика! Ясно?

— И много ты их настрелял, бобриков этих?.. — пытаюсь встать, произнес он.

Однако, получив от моей ноги мощный «привет» в грудь, парень принял прежнюю позицию и что-то недовольно прохрипел себе под нос.

— Я тихо говорю? Или ты такой тупой и непонятливый? — спокойно спросил я. — Отвечай на мои вопросы!.. Кто ты?

— А кто, собственно, спрашивает? — нахально переспросил он.

— Ответ неверный! — констатировал я и, стараясь не задеть кость, выстрелил ему в ногу.

— Ёп!.. — сначала закричав, а затем застонав от боли, самозванец схватился за рану, продолжая нецензурно выражаться.

Алёнка вскрикнула от неожиданности и от недовольства происходящим. Она у меня за мир во всем мире и некоторые из моих методов ведения переговоров не всегда приветствуют. Однако влезать в них сейчас разумно не решается.

Я продолжил, обращаясь к раненому:

— Ну что, debil, будем дальше в героя играть? Или нормально общаться начнём? Только не вздумай опять меня нервировать! В следующий раз гораздо больше будет, поверь.

— Что тебе нужно? — процедил он сквозь зубы.
— Уже лучше... Напоминаю свой вопрос: кто ты такой?
— Я отвечу на все твои вопросы, но при одном условии...
— Чё?.. Ха! Может быть, я чего-то не понимаю? Но, по-моему, ты сейчас не в том положении, чтобы диктовать тут свои условия, не так ли, Герой?.. Ой, прости! Кажется, ты опять ответил неправильно, а я забыл выстрелить. Не так ли?.. — спросил я и, направив ствол на вторую ногу несчастного, выдержал небольшую паузу.

— Ладно!.. Не трать патроны зря! — сказал Герой. — Я тебя прошу, если ты нормальный мужик, то отпусти её, — указал он на Алёнку, — а с тобой поговорим обо всём, о чём захочешь.

— Вот это расклад! — искренне удивился я. — Послушай, Герой, а с чего ты вообще взял, что я ей угрожаю? И откуда такая забота о ней, а?

Он перевёл взгляд на Алёнку, наблюдающую за допросом, и увидел в её руке пистолет, направленный дулом в его сторону.

— Дорогая, ты в порядке? — удивленным тоном обратился он к ней, видимо, ожидая от неё каких-то действий, но, так и не дождавшись их, прокричал: — Да что тут вообще происходит, чёрт возьми? А?

— Говоришь «дорогая»? — переспросил я. — Что это значит? Кто она тебе, раз ты так к ней обращаешься, а?

— Она — моя жена!.. — немного подумав, сказал он. — Отпусти её, я тебя по-человечески прошу.

— Ну всё! — не выдержав такой наглости, прокричал я и выстрелил в здоровую ногу Героя.

Вновь раздался крик и ругательские вопли самозванца.

Я начинаю закипать:

— Зачем ты это делаешь, ублюдок? Ты хочешь сказать, что Алёнке приходишься мужем? Тогда кто я, по-твоему? А? Ответь мне!

— Да откуда мне знать? — завопил он. — Я вообще не понимаю, что здесь происходит, кто ты и что тебе от нас нужно? Хабар нужен? Бери, только ноги зачем дырявить? Забирай всё что хочешь, только оставь нас в покое!

— Нас?..

То ли этот парень полный псих, то ли я чего-то не понимаю. Но ещё чуть-чуть его послушать, и я сам начну верить в то, что он является мужем моей Алёнки.

— Значит, так, клоун, — угрожая стволом, со злостью прошипел я. — Хватит дурака валять! Сними «намордник»! Не бойся — здесь безопасно. Хочу на харю твою тупорылую да в глаза наглые посмотреть! Нет времени с тобой тут нянчиться. Заодно посмотрим, кто ты такой. Живо снимай!..

Неохотно подчиняясь моему требованию, самозванец неторопливо снял защитную маску.

То, что я увидел перед собой, заставило меня медленно снять и свою личную защиту, чтобы лучше разглядеть.

— Какого хрена?! — воскликнули мы все хором. Культурно воспитанная и до этого скромно молчаливая Алёнка в том числе.

Черты лица Героя оказались абсолютно идентичны моим! Ямочка на подбородке, родинка на щеке, даже неброский шрам на верхней губе полностью соответствовали моим. Этот самозванец — моя точная копия!

— Ну, ревнивец! — обратилась ко мне Алёнка. — Теперь-то ты веришь, что вас можно было перепутать?

— Ничего не понимаю! — вырвалось у меня. — Как такое может быть?..

— Я не понял! — заговорил Герой. — Меня что, втихаря клонировали, что ли? Или ты мой брат близнец, утерянный при рождении, о котором мне случайно забыли сообщить?

Мысли в моей голове закружились ураганным вихрем.

«Кто этот чёртов ублюдок? Почему его тело и вещи выглядят как мои? И что это за борзота такая, мол, я — его клон, а не он мой?»

— Представься! — не убирая оружия, потребовал я.

Двойник произнёс моё имя и добавил:

— А ты кто? Только не стреляй, пожалуйста, если тебя зовут так же.

Я на секунду задумался.

— Как ты можешь это доказать? — спросил я.

— А кому здесь я должен это доказывать? — подумав, спросил он в ответ. — Алёнке? Так она и так знает, кто я! Тебе — моему двойнику? Кстати, ты так и не назвался...

— Не поверишь, но меня зовут так же, — сказал я. — И мне это очень не нравится! Нет, моё имя меня вполне устраивает! А не нравится мне то, что я вижу перед собой, как две капли воды, похожего на меня парня с моим же именем!

— Да? Мне это тоже не по душе, тёзка! — сделав особый акцент на последнем слове, произнес он. — И хотя у меня в отличие от тебя сейчас нет в руках «пушки», я абсолютно уверен, что это имя принадлежит мне и что я есть тот, кто я есть! И я отлично помню практически всю прожитую мною жизнь, своё прошлое! А вот кто ты такой, мне, признаюсь, не понятно!

— Придержи коней, певун! — возмутился я. — Я тоже точно знаю, что я — это я! И я также отлично помню своё прошлое. И братьев близнецов у меня точно никогда не было!..

— Близнецов?.. — задумавшись, проговорил он. — Странно... А ведь я сегодня уже встречал двух близнецов, правда, зомбированных, но все же... Эти уроды мне еще КПК умудрились вывести из строя...

— С «Гадюками»? В сталкерских комбезах?

— Ага, — терпя боль в ногах, сквозь зубы произнес тот.

— Так они и мне КПК расстреляли, и меня чуть не убили, но я их в итоге завалил.

— Еще скажи, что одного в глаз, а другого в лоб.

— Так и было... — удивился я его осведомленности. — А откуда...

— Не поверишь, но я подстрелил их так же. Поэтому не надо присваивать себе результаты моей работы, — перебил он меня. — Хотя, по правде сказать, мне тогда сильно повезло...

— Потому что у обоих зомбаков закончились патроны? — опередил его я.

— Вообще-то да... — напрягся Герой. — Чёрт возьми, а откуда ты знаешь? Следил за мной, что ли?

— Мне что, делать больше нечего? Это, похоже, что не я за гобой, а ты за мной следил!

— Ага, следил за тобой, а здесь, впереди, оказался первым, да?! — не сдавался он.

Твою мать, а ведь этот урод... Хотя внешне, как оказалось, не такой уж и урод, а даже можно сказать симпатяга, был чертовски прав! Он всегда двигался на приличной дистанции впереди и не мог видеть меня! Однако парень описывает события, произошедшие со мной, словно он сам в них участвовал. Но я на сто процентов уверен, что именно я завалил тех мертвяков.

Странно. Непонятненько.

— А тебе не кажется, что мы с тобой одну и ту же историю рассказываем? — продолжая мучиться от боли, спросил Герой.

— Причём оба от первого лица... — недолго подумав, согласился я.

— Что-то здесь не так.

— Отличная наблюдательность.

— Как ты считаешь, что я подумал, когда на меня напал первый мертвяк? — спустя некоторое время, поинтересовался Герой.

— «Вот те раз! Сглазил, что ли? Какая сволочь стреляла?» — ответил я, вспомнив свои мысли в тот момент.

— В десятку, блин! А когда появился второй, то я принял его за первого и в тот момент подумал: «Вот те два! Что это было?!».

— Но это и мои мысли тоже! — припомнив, признался я.

— Послушай-ка! Как мы с тобой могли оба убить одних и тех же зомбаков и ещё при этом одинаково мыслить?

Я задумался над вопросом Героя, но ответить не успел, так как меня опередила Алёнка:

— Это могло произойти только в том случае, если его сознание являлось частью твоего! Или же: он — это есть ты!

— Чё? — спросили мы с Героем вместе.

— Дорогая, подожди! — сказал я. — Если бы я был им, то сейчас чувствовал бы в своих ногах боль от пулевых ранений!

— Охотно готов тебе в этом помочь! — съязвил мой двойник.

— Мальчики, вспомните, с вами сегодня ничего странного не происходило? — обращаясь к нам, спросила Алёнка.

— Нет! Что ты, милая... — ответил я с иронией. — Сегодня обыденный, серый, наполненный скукой денёк! Только вот я «Бизе» умудрился найти, двойника своего встретил, принял его за твоего героя-любовника, вытащил его из новой аномалии «Времянка», прикрыл вас при нападении «монолитовцев», увидел смерть своих сослуживцев, чуть сам не сдох, то от аномалий, то ты мне чуть башку не прострелила, то зомби чуть меня не завалили, то кабаны чуть не растерзали, то в тумане контузило... А в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хо-ро-шо!..

— Так, юморист, про туман поподробнее, — уточнила она.

— Кстати, — влез в разговор Герой, — меня тоже в тумане оглушило, когда овраг преодолевал. Помню, какая-то зелёная вспышка была.

— Точно, была вспышка — подтвердил я. — Зелёная. Я после неё без сознания минут двадцать провалялся.

— А я всего минуты три, не больше. Если часы не врут, — добавил Герой.

— Мальчики! — воскликнула Алёнка. — Я, кажется, знаю, в чём тут дело!..

Мы с Героем замерли в ожидании прояснения сложившейся непростой ситуации.

— В мой прошлый визит в научный лагерь, расположенный на Янтаре, — продолжила Алёнка, — профессор Сахаров рассказывал мне как-то об одной удивительной аномалии. По-моему, он называл её «Ксерокс». К сожалению, он не успел мне рассказать о ней всё, что знал, так как нам пора было улетать. Сами знаете — вертолётчики наши летают строго по своим графикам и...

— Ближе к делу, пожалуйста.

— Так вот, согласно его рассказу, всё, что попадает в «Ксерокс» и находится в нём какое-то время, в итоге дублируется. Аномалия копирует попавшие в неё физические тела, причём делает это на молекулярном уровне. Понимаете к чему я?

— Ты хочешь сказать, что в тумане я попал в этот «Ксерокс» и он сделал мою копию, которая ошибочно думает, что он — это я? — предположил я.

— Секундочку! — возразил Герой. — Вообще-то я тоже могу утверждать, что это не я твоя, а ты моя копия, которая сильно заблуждается и думает, что она — это я!

— Нет, ребята, вы меня не так поняли! Вы оба настоящие и никто из вас не является чьей-то копией или оригиналом. Когда вы, будучи одним целым, попали в «Ксерокс», аномалия разделила каждую вашу молекулу и каждый атом. Из каждой вашей частички аномалия сделала две. Можно сказать, размножила вас делением. Поэтому ваши одежда, вещи, тела, мозги, сознание и воспоминания абсолютно идентичны. Как я уже говорила, в действительности получается, что ты — это он, а он — это ты! Только теперь вас двое! Вы оба являетесь частью друг друга, теперь понятно?

Некоторое время мы с парнем молча моргали, переваривая полученную информацию.

— Получается, что в тумане мы раздвоились, потеряв сознание, а затем по очереди пришли в себя и выдвинулись к вертолёту друг за другом? — спросил я вслух.

— Угу, — согласился Герой. — Получается, что так.

— Ясно, — сказал я. — Теперь всё встаёт на свои места. А то я уже начал думать, что у меня сегодня крыша поедет от такого количества непоняток.

— Выходит, что зомби, которые на нас напали перед туманом, вовсе не близнецы, а тоже, как и мы, — «ксеронутые».

— Точно! — положительно кивнул я. — Они и шли со стороны «Ксерокса»...

— Ребята, прошу прощения, — недовольно произнес Герой, обращаясь к нам с Алёнкой, — но у меня тут ноги чуть-чуть прострелены...

— Значит, — не обратив внимания на его слова, продолжил я, — перебитая стая собак на поляне с «Трамплином» — твоя работа?

— Моя.

— Я так и знал! Молоток! Ловко ты их, — похвалил я его и, присев на корточки, побратски хлопнул его по ноге. — И схрон подчистил тоже ты?

— Ааааа! — вскрикнул он от боли. — Аккуратнее, смотри куда бьешь!

— Прошу прощения, случайно вышло...

— Разумеется, я подчистил! А кто же ещё? Это ведь мой схрон! — без тени смущения ответил он и пояснил: — Когда от псов отстреливался, в «ВАЛе» патроны кончились, я отбросил его за валун, а там «Трамплин» оказался. Так что ствола я лишился по неосторожности. Да и какая там осторожность, когда тебя стая мутантов пытается сожрать живьем?.. Вот и пришлось позже из схрона «Абакан» с припасами забрать.

— Гони вторую банку энергетика, близнец, блин! Пить хочу — умираю.

— Милый, он же ранен! Ему должно быть очень больно! Нужно срочно оказать ему медицинскую помощь! — забеспокоилась Алёнка.

— Спасибо, любимая! — поблагодарил Алёнку Герой. — Наконец-то обратили внимание на мои страдания...

— «Любимая»? — переспросил я, испытав в глубине души очередной приступ ревности, и, снова направив «АПС» в лицо Героя, доставшего из своего рюкзака армейскую аптечку, продолжил: — Алёнка, а если задуматься, то зачем нам вообще нужен второй я, а? Как мы будем тебя делить, красавица? По очереди, что ли? И жить будем вместе, шведской семьей, а? Такой вариант, думаю, не прокатит!

— Э, дружище! — возмутился парень. — Ты что удумал?

— Извини, дружище, но я считаю, что третий — лишний! Насколько я себя, а значит, и тебя, знаю, то идея о том, чтобы делиться своей любимой женщиной с кем бы то ни было, нас с тобой не устроит, не так ли? И вряд ли ты от Алёнки добровольно отречешься, уступив её мне, верно?

— Должен же быть какой-то выход! — воскликнул Герой.

— Абсолютно верно! — согласился я и, взводя курок, продолжил: — Выход есть всегда! И, кажется, я его уже нашёл.

— Убить меня — это не выход!..

— Мальчики, успокойтесь! — закричала Алёнка. — Я не договорила. Профессор ещё сказал, что если погибнет один из «отксеренных» объектов, то та же участь ждёт и его дубликат. Между вами есть какая-то связь. Поэтому нельзя допустить гибели любого из вас. Иначе вы оба умрёте! Понимаете?

— Ну, слава богу! — с облегчением вздохнул Герой.

— Дорогая, а это точная информация? — поинтересовался я, почувствовав некоторое сомнение.

— По крайней мере так говорил Сахаров. Зачем ему обманывать?

— Странно, — усомнился я. — Получается, что в ноги стрелять можно, а убивать нельзя?

— Очень смешно, — с сарказмом подметил мой двойник и обратился к Алёнке: — Однако, родная, как ни крути, а этот диктатор прав. Как нам жить дальше, а? Кто тебе из нас больше нравится? Кому ты отдашь предпочтение? Или будем жребий бросать перед каждым актом любви?..

— Ох, бедная я, бедная! Был у меня один, а стало два дурака! Вы, ревнивцы, точно друг друга перестреляете. Поэтому никого из вас я к себе и на метр не подпущу, — хихикнула она. — Любуйтесь на расстоянии!

— М-да. Жестокий, очень жестокий мир, — покачал головой Герой. — Прямо-таки вселенская несправедливость какая-то!..

— А твой Сахаров случайно не знает, как без отрицательных последствий из двух мужиков обратно одного сделать?

— Знает! Он как раз обещал мне в следующий раз рассказать о том, как размноженные объекты можно объединить обратно. Причём он сказал, что это сделать нужно обязательно. Иначе, «отксеренные» тела, как я поняла, через некоторое время погибнут.

Повисла пауза.

— Как погибнут?.. Это что же получается? — расстроился я. — Если один из нас умрёт, то и второй умрёт?.. И если мы с ним обратно не объединимся в одного, то опять же умрём?

— К сожалению, выходит, что так.

— А через сколько мы погибнем, если не объединимся?

— Вот этого профессор сказать не успел, — расстроенно произнесла Алёнка. — Но у меня есть одно не очень хорошее предположение.

— Не томи.

— Я думаю, что вы будете жить до тех пор, пока существует та аномалия, которая вас размножила. То есть до следующего Выброса.

— До Выброса?! — переспросили мы с Героем хором. — Так он же если не сегодня, то завтра должен случиться! Минимум времени, который у нас остался, — это всего полдня, что ли?

— Я понимаю, — печально ответила Алёнка. — Но это только моё предположение. Может, на самом деле времени у нас гораздо больше.

— Очень хочется в данном случае спорить с наукой, но рисковать мы не можем, верно, братан? — спросил меня Герой.

— Так, ребята-демократы, наши планы резко меняются, — убирая оружие и доставая карту, произнёс я.

— Хе-хе! А у нас что, до этого были какие-то совместные планы, раз они резко меняются? — съязвил мой дубликат.

— Не умничай! Лучше «зализывай» свои раны, — сказал я, взглядываясь в карту. — Значит, так, до Янтаря около трех часов ходьбы. До темноты должны успеть. Надеюсь, что до лагеря Сахарова доберёмся без приключений, хотя зарекаться не стоит...

— Прости, дружище, — подал голос Герой, — я, наверное, случайно отвлёкся и пропустил тот момент, когда мы все вместе избирали командира нашей группы. Что-то я не припомню, чтобы я за тебя голосовал.

— Стесняюсь спросить, а у тебя что, есть другие кандидаты на эту должность? — деликатно, но строго спросил я.

— А как ты считаешь? У меня вообще-то опыта не меньше твоего. Ты мог бы сначала и посоветоваться, прежде чем начинать командовать.

— Да что вы как дети, в самом-то деле? — возмутилась Алёнка. — Долго ещё между собой отношения выяснять будете? Ну хочет он командовать, пускай командует. Ты же ранен, а он здоров, вот ему и флаг в руки!

— Цыц, женщина! Мужчины разбираются! — сделал ей замечание Герой.

— Она права, — недолго подумав, согласился я. — Мы зря теряем время на пацанские выяснения отношений, кто круче, кто важнее и главнее. Давай сразу придём к общему знаменателю. Мы с тобой абсолютно одинаковы, и никто из нас не лучше или не хуже Друг друга. Единственное, что у меня сейчас лучше, чем у тебя, так это здоровье. Поэтому группу веду я. Согласен?

— Отличная речь, коллега!.. Ладно, проехали. Согласен, командуй.

— Вот и договорились, — сказал я, протягивая руку для пожатия.

Герой взаимностью отвечать не спешил и руку не протянул.

— Ну? В чём теперь проблема?

— А ты, случайно, извиниться ни за что не хочешь? — сидя на земле и глядя на свои окровавленные ноги, произнес он.

— Какие мы принципиальные, — улыбнулся я и, переходя на серьезный тон, продолжил: — Ладно. Прости меня... И всё такое. Погорячился я. Уверен, ты на моём месте поступил бы так же.

— Это точно, не сомневайся! — с ухмылкой ответил он и крепко пожал мою руку. — А извиняешься ты так себе, на «троечку».

— Да уж, — снова улыбнулся я. — Извиняться, это не наш с тобой конёк.

— Что верно, то верно! Похоже, нам есть чему учиться.

— Согласен, брат.

— Вот и помирились! Вот и молодцы! — обрадовалась Алёнка. — Ну, раз все вопросы решены, то...

— Ещё один момент, — не успокоился Герой. — Братан, кроме извинений, в качестве компенсации я требую возмещения причинённого мне вреда. Тем более это в наших общих интересах. Времени у нас, сам знаешь, немного, поэтому передвигаться нужно как можно быстрее. А благодаря тебе моя скорость немного ограничена вот этими дырочками в ногах, — указал он на раны и полез в свой рюкзак. — На своих руках по Зоне ты меня вряд ли понесешь — стрелять неудобно будет, да?..

— И чего ты хочешь? — делая вид, что не догадываюсь, спросил я.

— Не прикидывайся! Доставай свой арт, — сказал он и принялся прибинтовывать к левой ноге вытащенный из его рюкзака ярко-синий шарик.

— Но это же миллионы баксов! — вырвалось у меня, однако понимая, что он прав и другого выхода у меня нет, я достал свой «Бизе» и протянул его двойнику. — Смотри только, теперь никуда не убеги! — пошутил я.

— Большое тебе человеческое спасибо! В том числе и за оказанное «доверие»! — парировал он. Затем вытащил из рюкзака банку энергетического напитка и протянул её мне: — Держи! Только не забудь сначала даме предложить, сударь.

— Сэр, как истинный эстет, этикет я знаю! — сообщил я, изображая джентльмена. — Так что, не ссыте, предложу!

— Ой! Ну и дураки! — фыркнула Алёнка.

Мы с Героем по-мужски заржали над её реакцией, понимая, что теперь ей с нами будет вдвойне нелегко.

Пока мой двойник с Алёнкиной помощью делал себе перевязки на обеих ногах, я, попивая энергетик, от которого любимая отказалась, поведал ему о сущности аномалии «Времянка», из которой я его вытащил. А также объяснил, что в ней делал snork с простреленными кровавыми глазницами.

Выслушав мой рассказ и сделав определённые выводы, Герой поблагодарил меня за то, что я избавил его от нежелательного контакта с мутантом.

— Не стоит благодарностей! — возразил я, начиная осознавать один очень важный момент. — Потому что, как оказалось, спасая тебя, я спас и самого себя! Понимаешь?.. Ведь ты — это как бы я!

— Ты прав, дружище! Теперь, чтобы выжить, нам с тобой придётся беречь друг друга, как самого себя! Причём в прямом смысле этого слова.

— В таком случае нам необходимо научиться доверять друг другу. Положиться друг на друга.

— Полностью с тобой согласен, брат! — сказал Герой и посмотрел на свои свежие повязки. — Кстати, ты из-за этих миллионов баксов особо не расстраивайся. Можно считать, что ты их на свою жизнь и потратил.

— Спасибо, брат, что напомнил. Теперь мне стало намного легче.

— Не за что, дружище! Обращайся ещё... О-о-о, как ноги загудели.

— Это нормально, — прокомментировал я. — Значит, «Бизе» заработал. Меньше чем через полчаса будешь как новенький. По собственному опыту знаю.

— А, так вот почему твой артефакт темнее моего. Уже испытал, значит?

— Пришлось... После встречи с кабанами, — продемонстрировав разодранную штанину, ответил я. — Но это уже совсем другая история... Могу только добавить, что если бы не «Будь здоров!», то я бы сейчас тут не стоял, а вы бы не сидели.

— Про кабанов догадываюсь: слышал позади себя стрельбу, похоже, с поляны, так? — вопросительно произнёс Герой. — А потом в небе я увидел хряка, неохотно покоряющего воздушное пространство.

— Ага. «Трамплин» может не только автоматы в небо зашвыривать, но и черномыльских кабанчиков на орбиту отправлять.

— Летающие кабаны? Ой, как интересно! — с искренним любопытством произнесла Алёнка. — Расскажи, пожалуйста, поподробнее. Всё равно минут пять — десять у нас есть, нужно дождаться, когда у него боль в ногах утихнет.

— Ладно, — начал я, доставая из рюкзака банку тушёнки. — Заодно и подкрепимся перед предстоящим походом... Вообще-то я хвастаться не особо люблю, но слушайте все сюда...

И я, трапезничая говядиной, в ярких красках рассказал им о своём маршруте, начиная от победы над кабаньим квартетом и заканчивая встречей с Алёнкой здесь, на этом пятачке.

Когда тушёнка была съедена, я закончил рассказ и ответил на дополнительные вопросы своих благодарных слушателей, после чего Герой объявил о том, что боль в его ранах заметно утихла, и он готов выдвигаться в путь.

Я вернул ему свой... Точнее сказать, наш «Абакан», и мы втроём отправились в сторону научного лагеря.

Каждый из нас понимал, что все мы так или иначе зависим друг от друга.

Если погибнет Герой, которого я некоторое время считал любовником своей гражданской жены, то умру и я, а значит, может погибнуть и Алёнка, одна в Зоне она вряд ли долго протянет, тем более в таком неброском оранжевом облачении. А без Алёнки, соответственно, у нас могут возникнуть проблемы с допуском в научный лагерь, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Да и вообще, жизнь без любимой для нас с Героем будет уже не жизнь.

М-да. Забавная, на мой взгляд, вырисовывается картина. У Зоны явно присутствует своё хоть и своеобразное, но определённое чувство юмора. По различным причинам мы не можем допустить гибели одного из нас, так как она приведёт к смерти остальных.

Похоже, таинственная Зона Отчуждения не желает расставаться даром со своими творениями, в том числе и с целебным «Бизе».

Таким образом, она очередной раз напоминает людям, что за всё нужно платить.

Мы не знаем, что нас ждёт впереди. Сможем ли мы добраться до Сахарова или нет? А если и да, то сможет ли он помочь нам с Героем слиться обратно в одно целое и избежать неминуемой смерти?..

Одно знаю точно — для того чтобы мы достигли конечной общей цели, каждый из нас должен положиться не только на самого себя, но и друг на друга. А если учесть тот факт, что Герой тоже является мною, то получается, что я должен положиться на себя дважды!

Надеюсь, что он — «Второй Я», отлично это понимает и у нас с ним в итоге всё получится. Иначе... Иначе, как бы банально это ни звучало, мы все умрём... А не хотелось бы.

В данный момент я, Алёнка и Герой полагали, что у нас всё будет хорошо. Что мы без особых проблем доберёмся до профессора. Мы наивно надеялись, что коварная Зона Отчуждения больше не преподнесёт нам нежелательных сюрпризов. Однако в действительности мы ещё даже не догадывались о том, как сильно мы ошибались сейчас и насколько напрасной и иллюзорной окажется наша надежда в ближайшем будущем...

Часть вторая

Наш немногочисленный отряд, состоящий из Алёнки и двух меня, миновав заросшую пожухлой травой равнину, подошёл к границе лесистой местности, усеянной деревьями внушительных размеров. Их хвоя и листва, окрашенные преимущественно в оранжевый цвет, расположились на чёрных как сажа стволах. Плотность крон многолетних великанов не позволяла дневному свету полноценно проникать внутрь загадочного леса. Уже на расстоянии нескольких метров в глубь лесной чащи было сложно что-либо рассмотреть из-за густорастущего навеса, закрывающего собой небо.

— Что это за место? — спросила единственная в нашей группе представительница прекрасного пола.

— Чертовщина какая-то, — разглядывая карту, ответил я. — По идее, здесь должна пролегать дорога, ведущая на юго-восток к «Янтарю».

— Куда ты завёл нас, Сусанин ведущий?.. — съехидничал Герой и продолжил своё издевательство: — Командир, я что-то не понял, ты что, заблудился, что ли?

— Нет! — ответил я, не обращая внимания на его подколку. — Судя по ориентирам, мы находимся именно там, где и должны. Так называемый Мёртвый город находится северо-восточнее от нас. Вон, на горизонте его постройки торчат, видите?

— Хм. Тогда что это за «Ботанический садик» вырос на нашем пути?

— Алёнка, ты как-то рассказывала, — начал припоминать я, — что в Зоне после Выбросов некоторые участки местности иногда меняются местами...

— Да-да! — откликнулась она. — Такое бывает и очень похоже на то, что это и есть тот самый редкий случай.

— Такое впечатление, что гуща Рыжего леса перенеслась сюда. И для нас это совсем некстати.

— М-да... Огибать расстояние в несколько километров мы вряд ли станем, не так ли, коллега? — подал голос «близнец». — Придётся идти в лес, по грибы да по ягоды, да?

Глянув на уходящие влево и вправо километры чёрно-рыжего леса, я мысленно согласился со своим двойником. Делать огромную петлю, на которую уйдут несколько дополнительных часов, мы не можем: слишком рискованно в нашем случае, так как есть огромная вероятность попасть под Выброс. А лагерь учёных является единственным поблизости известным нам местом, в котором его можно безопасно переждать. Хотя понятие безопасности в данном случае довольно относительно. Если Алёнкино предположение насчёт связи между нашими жизнями и аномалией «Ксерокс» является верным, то без знаний Сахарова нам Выброс не пережить вообще. Да и с водой у нас проблемы — ни капли не осталось, жажда точно замучит. Короче говоря, идти придётся через лес.

— Идти через Рыжий лес гораздо опаснее и сложнее, чем в обход, — промолвил я. — Но в связи с...

— Не скажи! — возразил Герой, мотая головой. — В Зоне очень трудно, практически невозможно определить, где опаснее. Можно на ровном месте погибнуть мучительной смертью, а можно побывать, казалось бы, в непроходимых местах и выйти из них без единой царапины. Да ещё с хорошим хабаром в придачу. Похоже, что Хозяйка Зона сама решает, кому что подарить. Кому — жизнь беззаботную, а кому — смерть жуткую, — философски произнес он.

— Это сейчас сказал я? — в шутку поинтересовался я.

— Хм... Можно и так сказать... Раз ты — это я, то получается, что это сказали мы! — ответил мне Герой.

— Кстати, милый, как ты себя чувствуешь? — заботливо поинтересовалась Алёнка.

— Нормально, — ответили мы с Героем хором и переглянулись, после чего мой двойник продолжил: — Спасибо за заботу, дорогая. Мои ноги уже не болят. Похоже, раны полностью зажили.

— Хм, а я сначала подумал, что это ты меня спрашиваешь, — с легкой досадой и детской ревностью произнес я, обращаясь к Алёнке.

— Так, братцы-кролики... Чтобы нам постоянно не путаться, придётся дать вам новые имена, — вынесла она свой безоговорочный вердикт.

— Интересно, какие же? — спросил Герой. — Типа Первый и Второй?.. Альфа и Бета?.. Или Чип и Дейл?.. А может, Белый и Чёрный?.. Хе-хе... Тогда я, чур, Белый!.. Чёрным мне что-то неохота быть, зад-то у меня белый, — заявил он с иронией. — Да и Вторым быть тоже что-то не особо хочется...

— Действительно, Алён, — согласился я со своим близнецом. — Наши новые имена должны быть равнозначными, такими, чтобы обоим понравились и чтобы никто из нас не доминировал друг над другом. Чтоб обидно никому не было. А то иначе мы с ним обязательно подерёмся, — улыбнулся я, переведя взгляд на Героя.

— Эх, кони вы мои, кони, — немного подумав, произнесла Алёнка, — Я буду называть вас так, как мне нравится это делать дома: Жеребец и Мустангер.

Мы с двойником присвистнули от приятного удивления и довольно хмыкнули. Обожаю, когда она меня так называет, лишний раз подчеркивая качество хорошего любовника. Это немного льстит моему мужскому самолюбию и положительно сказывается при определении уровня самооценки. Да и вообще, доброе слово, оно ведь и собаке приятно... Если, конечно, эта собака не черныбыльская.

— Что скажете, мистер Мустангер? — стараясь максимально серьёзным голосом произнести свой вопрос, обратился ко мне Герой. — Вам нравится ваше новое имя?

— О да, мистер Жеребец, вполне! — также еле сдерживая смех, подыграл ему я. — Простите, мистер Жеребец... А вы случайно не подскажете, где тут находится ближайший ипподром? Подзаработать дюже охота. А то на овес и на золотые подковы чуток не хватает...

Тут мы оба не сдержались и от всей души заржали, словно кони. Алёнка присоединилась к нам, по-девичьи захихикав. На самом деле это снова дают о себе знать чёртовы нервы. В Зоне они всегда на пределе. Приходится порою вот так вот разгружаться, дико смеясь над вещами, которые в повседневной жизни способны вызвать лишь улыбку, и то не всегда.

— Так, Жеребец, — сказал я, более или менее «разгрузившись». — Раз уж твои копыта полностью зажили, то возвращай «Бизе» на родину.

Он ловко размотал грязные бинты, извлек слегка потемневший артефакт и молча вернул его мне.

— Кстати, — промолвила Алёнка, наблюдая за тем, как мы убираем артефакты, — «Будь здоров!» не обязательно хранить в специальном контейнере, как это делаете вы. Он же никак не вредит вашему здоровью, а, наоборот, только лечит его. А после того как «Бизе» исцелит организм, он перестает тратить свою энергию понапрасну. Так что можете не волноваться, лишнего от него не убудет и принимаемые вами меры безопасности в действительности излишни. Этот артефакт можно носить и в обычном кармане одежды.

— Спасибо, красавица, за познавательную лекцию. Теперь будем знать, — сказал я, и мы, не сговариваясь с Жеребцом, быстренько перепрыгнули темно-синие шарики, светящиеся изнутри и своими размерами практически не превышающие грецкий орех, во внутренние карманы своих комбинезонов — при себе хранить такую вещь надёжнее, чем в рюкзаке.

— Алён, всё хочу спросить: а что это у тебя на лбу за фонарик? — поинтересовался Жеребец у нашей красавицы. — Раньше вам вроде их не выдавали... Да и зачем он тебе? Ведь вы прилетаете в Зону в светлое время суток и обычно не более чем на 20–30 минут. Что вы ими подсвечиваете?..

— Это не совсем фонарик, — с улыбкой в голосе пояснила любимая. — Это оснащённая подсветкой цифровая камера. Наше новое техническое обеспечение. Теперь в Зоне Отчуждения работа моих коллег документируется на видео подобным образом.

— Это что же получается?.. Ты сейчас и всё остальное время нас снимала, что ли?

— Да, конечно, — ответила Алёнка. — Батарейки и объём памяти устройства позволяют производить видеосъёмку до нескольких часов подряд.

— Круто!.. Современные технологии уверенно шагают вперед, — подметил я. — Думаю, что у нас может получиться довольно-таки интересный фильм. Так сказать, семейное видео.

— Точно! — согласился Жеребец. — А звук есть?

— Да.

— Слушайте, а что это будет за фильм такой, где в кадре постоянно мелькает задница Мустанга?.. Алён, ведь он постоянно идёт перед тобой... — театрально возмутился Жеребец. — В кадре обязательно должна быть наша принцесса! А так как я иду замыкающим, и вся группа находится в поле моего зрения, то предлагаю оператором назначить меня!.. Кто «за»?.. Единогласно... — не дождавшись наших ответов, принял голосование Жеребец. — Вкусняшка, давай камеру сюда.

Алёнка без возражений передала моему двойнику лжефонарик и попросила снимать не только её оранжевую попку, но и окружающую среду. Как считает она — это гораздо интереснее...

— Ну что, все готовы? — спросил я у своих спутников и, получив в виде кивков головы положительные ответы, дал команду: — Группа, за мной!

— Слушаю и повинуюсь, о мой господин! — снова съёрничал неугомонный Жеребец и, поправив видеокамеру, добавил: — Камера!.. Дубль первый! Мотор! Съёмка!..

После этого, построившись цепочкой (мужчины по краям, леди посередине) и взяв курс на юго-восток, мы молча, по очереди, нарушили границу мрачного Рыжего леса.

13

За три четверти часа, затраченных на покорение аномальной лесополосы, нам удалось преодолеть не больше двух километров. Густорастущий лес неохотно уступал свою территорию незванным гостям. Пряча от нас в своих кронах сумрачный свет и приютив у себя меж деревьев огромное количество смертельных аномалий, он четко давал понять, что людям здесь не рады.

Немногочисленные аномальные любители мрака, именуемые сталкерами «Студнями» или «Холодцами», местами обеспечивали густому лесу дополнительное тускло-зеленоватое освещение. Совместно с ними своим бледным голубоватым сиянием темноту нарушали смертоносные «Электры».

Кое-где во тьме, словно новогодние подарки под ёлками, заманчиво мерцали и сверкали различные артефакты. Однако на их сборы своё и без того ограниченное время мы не тратили, потому что особо ценных среди них так и не увидели.

А ещё на маршруте нам повстречалась интересная низина, ярко освещённая мистическим зелёным сиянием. Когда мы её достигли, то выяснилось, что загадочное свечение принадлежало опять же аномальным «Студням», а точнее сказать, их скопищу. Это был не один огромный «Холодец», а несколько сотен «стандартных», если так можно выразиться в отношении размеров аномалий. Смертоносные сгустки не соприкасались друг с другом, а соседствовали на расстоянии, оставляя между собой небольшие открытые участки земляной поверхности. Расположенная в низине поляна сильно напоминала танцевальную площадку элитного ночного клуба, оборудованного шикарным светящимся полом. Однако решиться отплясывать на подобном «танцполе смерти» смогут, пожалуй, только камикадзе или полные отморозки.

Ни к тем, ни к другим мы с Жеребцом себя не относили. По крайней мере пока...

По просьбе восхищённой Алёнки Жеребец произвёл панорамную съёмку светящейся низины. После чего, налюбовавшись красивой мистической местностью, наш отряд продолжил свой путь.

Живность, слава богу, нас практически не беспокоила, если не считать одного кабана и пару псевдособак, от которых в дуэте с Жеребцом мы легко отбились. Малое количество представителей фауны наверняка объяснялось приближением Выброса, накануне которого мутанты прекращают своё свободное перемещение по территориям Зоны и прячутся в различных подземельях, логовах и убежищах. Зато сразу после Выброса, по неизвестным до сих пор человечеству причинам, популяция местных жителей резко возрастает в разы. Вот тогда бы, думаю, у нас уже наверняка перегрелись бы стволы и затупились бы ножи.

Местный рельеф был далёк от таких понятий, как гладкий или ровный. Помимо исполинских деревьев и сумеречной темноты нашу видимость часто ограничивали дикий кустарник и различных размеров каменные валуны.

Возле одного из скоплений пятиметровых булыжников неизвестной мне горной породы я остановился и жестом подозвал следующих за мной на расстоянии ребят. Моё внимание привлекли лежащие на земле останки крупного кровососа, точнее сказать, его верхней части, начиная от пояса. В нескольких метрах чуть дальше обнаружилась его вторая часть. Обе половины мутанта были кем-то сильно обгрызены, причём относительно недавно, так как не успели ещё сильно заветриться.

— Твою мать!.. Да в нём же росту метра два было, не меньше, — прошептал Жеребец.

— Вот и я удивляюсь... Кто мог так поступить с бедным кровососом? Кого вы знаете из обитателей Зоны, способных разорвать двухметрового кровопийцу пополам?

— А может, его гранатой разорвало? Или аномалией? — предположила Алёнка.

— Нет, красавица. Гранаты оставляют не такие следы, — со знанием дела пояснил Жеребец. — И на аномалию тоже не похоже.

Они обычно или сжимают тело до размеров яблока, или разрывают его на множество кусочков, но не напополам. Да и не видно поблизости подобных аномалий... Однозначно эту тварь на две части разделило какое-то живое, огромное и могучее существо.

— Псевдогигант? — спросил я тихо и сам же ответил: — Вряд ли. Он, конечно, большой и тяжелый, но ручки у него маленькие и короткие. Да и когтей у него вроде нет. Он чисто физически не смог бы этого сделать. А тут, смотри, плоть разодрана когтищами.

— Тогда кто это сделал?

— А хрен его знает, товарищ майор! Одно знаю точно: задерживаться нам тут не стоит. Валить отсюда нужно, да побыстрее.

— Мальчики, у нас проблемы? — спросила настороженно Алёнка.

Косвенным ответом на её вопрос послужил нечеловеческий визг, раздавшийся впереди, по ходу нашего движения. В унисон ему с того же направления прозвучал громкий утробный и протяжный рык, от которого по нашим телам пробежал неприятный предательский холод, отдающий нас в цепкие руки незваных господ, имена которых Страх, Кошмар и Ужас.

Неожиданно под ногами почувствовалась едва уловимая вибрация почвы, говорящая о немалых габаритах приближающихся созданий. Снова прозвучал противный визг, но уже гораздо ближе к нам, чем прежде.

Мы с Жеребцом переглянулись между собой. Понимая одновременно, что встреча с предполагаемыми мутантами неизбежна и кроме смертельной опасности она нам ничего не несёт, мы перевели свои взгляды на нашу любимую. Те искренние чувства, которые мы испытываем к Алёнке, не позволяют нам допустить, чтоб с ней случилось что-нибудь плохое. К сожалению, в предстоящей неравной схватке Алёнка будет являться, мягко говоря, «слабым звеном» нашей цепочки, причём неумышленно сковывающим наши мужские руки. Необходимо спрятать возлюбленную от мутантов. В этом случае нам не нужно будет отвлекаться на мысли об её безопасности во время неизбежного боя... Не исключено, что последнего боя в нашей жизни.

Искать безопасное место пришлось недолго. Сказывался профессионализм, приобретённый мною за время службы в войсках специального назначения. Попадая в любую местность, я на подсознательном уровне сразу же автоматически фиксирую имеющиеся поблизости наиболее опасные и безопасные места. Это уже превратилось в привычку, выработанную годами, от которой вряд ли когда-нибудь избавишься. Еще пару минут назад, когда я только прибыл сюда и увидел останки кровососа, то тут же машинально отметил для себя, что огромные валуны, расположенные в пяти шагах от нас, имеют между собой неширокую щель. На взгляд она была около четырех метров в глубину и около семидесяти сантиметров в ширину. Детектор не фиксировал в том направлении какую-либо аномальную активность, это нам только на руку.

— Алёнка, быстро туда! — крикнул я, указав рукой на каменное убежище, расположенное среди валунов.

— Ой, ребята!.. — В её дрожащем голосе почувствовался сильный естественный испуг, свойственный в подобных ситуациях не только женщинам. — А как же вы?

— Живо! Кому говорят? — продублировал мой приказ Жеребец и придал Алёнке скорости, нежно шлёпнув её ладонью чуть ниже спины. — Бегом!.. Сиди там тихо и не высовывайся!

Взяв себя в руки и повинувшись обоим своим мужчинам, Алёнка кинулась к валунам. Подбежала к спасительной расщелине и, предварительно убедившись, что там безопасно, протиснулась в неё.

Снова раздался пронзительный зверский визг, уже совсем рядом...

В поле нашей видимости из темноты, громко визжа и ощутимо топая, появился бегущий в нашу сторону приличных размеров псевдогигант. Безобразная голая туша, словно изуродованный борец сумо, обладающий дюжей весомой массой, ужасающе нёсся прямо на нас.

Однако, к всеобщему удивлению, после первых наших выстрелов кошмарный тяжеловес слегка изменил свой курс и, сотрясая землю, пробежал мимо нас, так и не атаковав. Мы с Жеребцом постепенно развернулись, провожая бегуна своими удивлёнными взглядами, направленными на него через прицелы автоматов. Стоя растерянно на месте и глядя в направлении исчезнувшего во мраке псевдогиганта, Жеребец непонимающе напряженным голосом спросил:

— Что это было?

— А я не понял... — также находясь в шоковом состоянии, ответил я. — Куда это он?

— Может, это он от Выброса так бежит?..

— Что?.. Разве Выброс будет сейчас? — забеспокоился я.

— Вообще-то не похоже, — начал успокаивать меня, да и себя, пожалуй, тоже, растерянный Жеребец. — Смотри, через проплешины в листве видно, что небо ещё не краснеет, как это обычно бывает перед Выбросом...

— Тогда возникает вопрос: что может так сильно напугать одну из самых крупных и опасных тварей Зоны?..

Вдруг позади нас, в той стороне, откуда прибежал псевдогигант, раздался оглушительный душераздирающий рёв, закладывающий уши и пробирающий своей звуковой волной до мозга и костей. От неожиданности у меня подогнулись и предательски затряслись коленки. Сердце молнией метнулось в пятки. Я почувствовал, как от шока волосы встали дыбом и в то же время вся спина покрылась противным холодным потом. Я застыл.

Что со мной? После мощной парализующей акустической атаки желание сопротивляться куда-то улетучилось... Раньше со мной такого никогда не было.

Скованные ужасом, мы с Жеребцом начали заторможенно оборачиваться. Столкнувшись взглядом с двойником, я даже через стекла защитной маски прочитал в его глазах панику и леденящий ужас.

Аналогичные жуткие ощущения и меня, словно иглой, пронзили насквозь. Кто может так рычать? Уж точно не маленький пушистый котёнок. И даже целый хор матёрых львов наверняка не смог бы нас так сильно напугать.

Как только дикий рёв прекратился, до моих ушей донёсся другой пронзительный звук, правда, не такой страшный, как предыдущий, но заставивший меня прийти в себя. Через мгновение я распознал его. Это был визг нашей Алёнки.

Бедная девочка. Если даже у меня, у здорового коня, от страха одно место сжалось так, что в него иголку не просунешь, то что говорить о ней, о хрупкой женственной натуре?

Реагируя на крик любимой, мы резко развернулись. В сумрачной тьме, среди могучих деревьев, примерно в тридцати шагах от нас, мы увидели три жёлтых огонька. С каждым мгновением огоньки, похоже, постепенно приближались к нам, и до наших ушей начало доноситься хриплое дыхание живого существа.

Непроизвольно и не сговариваясь, мы с Жеребцом принялись пятиться назад, отступая со слегка освещенного места в темноту, под густые кроны могучих деревьев.

Постепенно, по мере приближения мутанта, прорисовался его объёмный силуэт. И вот, наконец, выйдя на более или менее освещённое пространство, гигантское создание стало доступно нашему взору.

— Твою мать! Ох-ре-неть!.. — вполголоса произнес Жеребец. — Это кто?

Уродливая здоровенная скотина, обладающая тремя глазами, прихрамывая на заднюю лапу, направилась к убежищу Алёнки. Видимо, прекратив неудачное преследование псевдогиганта, эта ужасная громадина переключила своё внимание на панический визг нашей девочки.

Что же это за тварь такая?..

Пожалуй, из всех зверей, которых я знаю, это чудище больше всего смахивает на... Э-э-э...

Точно! Медведя!

Похоже, так и есть! Перед нами мутированный медведь! Только у этого в отличие от своих предков во лбу имеется третий глаз и полностью отсутствует шерсть. Кроме того, вся кожа мутанта покрыта множеством различных язв, рубцов, волдырей и гнояников. Жуткая вытянутая пасть монстра сильно напоминала акулю — такие же ряды кривых зубов. Отростки на передних лапах трудно назвать просто когтями, по размерам это настоящие серпы, способные проткнуть человека насквозь. Габариты этого гада значительно превышали стандартные медвежьи и были гораздо ближе к слоновьим. Даже стоя на четырех лапах, эта отвратительная мясная глыба своей высотой сильно превышала человеческий рост.

— Мустанг... — тихонько обратился ко мне Жеребец. — А разве в этих краях водятся медведи?

— А хрен его знает! — тем же голосом ответил я ему. — Мне что, больше твоего известно?

— А, ну да... ну да... — прошептал мой двойник, осознавая, что задал вопрос практически сам себе.

Тем временем, дохромав до валунов, косолапый монстр сунул изуродованную Зоной морду в каменную расщелину, в которой скрывалась напуганная Алёнка. Благо, башка мутанта туда полностью не пролезла, здорова слишком.

Опять раздался знакомый женский визг, но в этот раз уже под аккомпанемент пээмовских хлопков. В надежде отпугнуть наглеца, Алёнка принялась активно отстреливаться от незваного гостя табельным оружием. Мужественная женщина, в хорошем смысле этого слова.

Однако толстокожий Потапыч не обращал особого внимания на пистолетные укусы и теперь пытался достать свою запуганную жертву огромной когтистой лапой.

После восьмого выстрела стрельба прекратилась, но визг с поочередными бешеными выкриками «Ребята!», «Мама!» и «Спасите!» по-прежнему продолжался.

— Алён, держись, девочка! Он тебя не достанет!

— Мы тебя не бросим, любимая! Слышишь?..

Тихо, но достаточно активно зашептал мой «ВАЛ». Его тут же заглушил «Абакан» Жеребца, осветив наши силуэты яркими вспышками.

— Бей только в голову!

— Сам знаю!..

— А лучше по глазам лупи!

— Да заткнись ты! Не глупее тебя!..

Чёрт возьми! Да с таким же успехом его можно и дротиками забрасывать! Наши пули ему, что слону дробина. Они либо вязнут в его толстой шкуре, либо отскакивают от черепа, оставляя на морде незначительные царапины. Нам бы сейчас бронебойные или разрывные... Хотя и от них толку было бы не намного больше. Тут танк нужен. На худой конец гранатометы, хотя бы подствольные. Но, увы... Ничего из этого у нас, к сожалению, не было.

В итоге первого акта самоубийственной пьесы под названием «Суицид рулит!», нам понадобилось опустошить по целому магазину патронов, чтобы выпущенным роем

свинцовых пчёлков привлечь к себе внимание облученного Винни-Пуха. Только после того, как жуткая громадина лишилась одного из трёх глаз, она взвыла от боли и оставила Алёнку в покое. Затем, очередной раз угрожающе прорывав, косолапая гора двинулась в нашу сторону.

— Отступаем! — сбросив рюкзак на землю, скомандовал я и быстро побежал прочь.

— Нет, бляха-муха! Останусь там и буду с ним врукопашную драться! — огрызнулся резво обогнавший меня Жеребец, бегущий теперь впереди. Рюкзака на нём уже не было...

14

Относительно безопасным для нас марафон может оказаться только в том случае, если мы будем «отступать» по уже пройденному и проверенному пути. Что мы, собственно говоря, сейчас и делали. Мы бежали назад по уже известному нам маршруту, по которому сюда и пришли.

Оторваться от такого здорового монстра на ровной местности у нас не было бы шансов. А здесь, на благо, приходилось петлять между уже знакомых нам деревьев, валунов и аномалий, что не позволяло Потапычу нас нагнать. К тому же хромота мутанта существенно сказывалась на его скорости.

— Интересно... Отчего он хромает?.. — спросил я на бегу, перезаряжая магазин. — Где он мог... Повредить свою лапу?..

— Наверняка... В какой-нибудь аномалии... — ответил занятый аналогичным делом Жеребец и, стараясь не сбить дыхания, поинтересовался: — А ты что?.. Думаешь о том же... Что и я?

— А тебя это... До сих пор удивляет?

— Да нет!.. Кажется, уже привыкаю...

— Тогда вперёд!.. К «зелёной поляне»!..

— Есть, сэр!.. Так точно, сэр!.. Разрешите умереть за Америку, сэр?! — отрапортовал он, изобразив, кривляясь, образцового американского солдата.

— Выполняйте... — кивнул я головой, а про себя подумал: «Вот придурок! Нас тут съест могут, а он ещё прикалываться изволит».

Не хочу, конечно, жаловаться, ребята, но, откровенно говоря, Какая бы хорошая физподготовка у меня ни была, в тяжёлом бронированном «Берилле», в защитной дыхательной маске, да с оружием в руках, в сумерках, зигзагами преодолевая кучу препятствий, особо много не набегает. Усталость уже заметно дала о себе знать. А периодически рычащий в спину медведь по-прежнему нёсся за нами, то сокращая, то увеличивая дистанцию. Гигантская скотина хорошо чувствовала аномалии, поэтому следовала чётко за нами, не попадая в них.

Наконец впереди показалось яркое зелёное свечение. Никогда не думал, что буду рад ему так сильно.

— Думаешь... У нас получится? — спросил я Жеребца через отдышку.

— А по-другому... нам нельзя! — запыхавшись, отозвался он. — Положись на меня, брат!.. И всё будет путём!

— Угу... Ты тоже ложись на меня! — кивнул я на бегу. — Тогда прорвёмся!..

15

Добежав до поляны, практически полностью покрытой сотнями «Студней», мы с Жеребцом разделились.

Он, аккуратно перепрыгивая через светящиеся зелёные сгустки по маленьким островкам земли, двинулся к центру поляны. А я тем временем побежал вокруг скопления люминесцентных аномалий к покатоному песчаному склону, который находился справа от «зелёной поляны» и своим основанием упирался в неё. Оказавшись на верху склона, я

спрятался за одним из огромных деревьев, используя в качестве укрытия не только его ствол, но и торчащие из земли могучие корни.

Раздались одиночные выстрелы «Абакана». Переросток «Мишка-Гамми» достиг светящейся поляны и мой двойник, окруженный и защищённый со всех сторон зелёными лужами, принялся активно привлекать его внимание.

— Ну, ты! Годзилла хренов! Попробуй меня достать! — вызывающе крикнул он и произвёл в голову мутанта очередной выстрел.

Гигантская образина недовольно прорычала и синхронно моргнула двумя оставшимися глазами, левым и лобным. Зрелище далеко не из приятных.

Несмотря на то, что дьявольское отродье полностью сгорало от нетерпения изловить сталкера-хулигана, частично лишившего его зрения, нарушать границу сияющей поляны мутант всё же не решался. Видимо хромое чудовище не понаслышке знало, какие наступают последствия после того, как угодишь в смертоносный «Студень».

Это загадочное аномальное образование при контакте с телом наносит травмы, схожие с эффектом воздействия очень сильной кислоты. Наверняка свою заднюю лапу мутированный Винни-Пух поранил, вляпавшись именно в подобную аномалию.

— Мустанг, сиди тихо!.. Сейчас постараюсь его к тебе подогнать! — не оборачиваясь и делая вид, что обращается к медведю, прокричал напарник.

Очередным выстрелом с десяти шагов Жеребцу удалось лишить огромную уродливую морду ещё одного бокового глаза, на этот раз левого.

Разъярённое животное, скорее от безысходности, чем от боли, встало на дыбы и снова оглушительно заревело. Да так сильно, что у меня заложило уши. Представляю, что сейчас происходит с Жеребцом, находящимся к мутанту гораздо ближе, чем я. М-да, не завидую парню. Надеюсь, что он справится со своей задачей и случайно не оступится, не упадет в одну из луж. Иначе нам обоим хана.

Встав на несколько секунд на задние лапы, уродливый медведь в действительности провел на Жеребца не только акустическую, но и психологическую атаку, продемонстрировав жертве свои истинные размеры.

В высоту дикое чудовище достигало около пяти метров, то бишь два с половиной моих роста. Действительно, становится жутковато, когда перед собой видишь такого огромного одноглазого Циклопа, да ещё и оглушительно на тебя ревушего.

Получилось так, что взгляд моего двойника, который был ростом данному медведю всего лишь по пояс, упёрся в пупок лысого гиганта. Еще ниже свой взор сталкер опускать наверняка не хотел. Однако сразу после «песни» ревуна он сообщил мне бесполезную информацию:

— Это самец! И, похоже, достаточно взрослый!..

После этого, аккуратно перепрыгивая через светящиеся аномальные лужицы, Жеребец начал перемещаться в мою сторону к песчаному склону.

— Ну что, сладкоежка? Потянуло на вкусненькое? Хочешь меня сожрать? Тогда иди сюда! — поманил он бывшего любителя мёда за собой и на всякий случай «подарил» ему ещё несколько граммов свинца.

Раздражённый одноглазый титан опустил на передние лапы и, недовольно кряхтя, двинулся за сталкером вдоль поляны люминесцентных аномалий.

Как мы и задумали, через некоторое время облучённая гора мяса оказалась под склоном, на котором я прятался за деревом.

— Он твой! — услышал я адресованную мне фразу напарника. — Действуй, гусар!

Сложив приклад и отсоединив зря снаряжённый магазин, я мысленно попрощался с «ВАЛом»: «Прощай, мой хороший, больше нам с тобой уже не пострелять». После этого, взяв автомат за дуло-глушитель, я мокнул его корпус в расположенный рядом «Студень» и парой оборотов намотал на него светящуюся киселеобразную массу. Тут же пошла химическая реакция, металл с шипением и с испарениями начал растворяться в зелёном желе.

— Ты когда последний раз маникюр делал, урод? — продолжал дразнить когтистую страшилищу неугомонный Жеребец. Выстрел. — Мустанг, ты там случайно не уснул?.. Ты вообще здесь?.. Сколько мне ещё тут танцевать?

Стараясь не шуметь, я покинул своё укрытие и аккуратно подкрался к краю обрыва. Держа в руке своеобразный зелёный факел, я увидел под собой, двумя метрами ниже, здоровенную спину мутанта, покрытую множеством отвратительных гнойных язв.

Жеребец в качестве приманки по-прежнему продолжал ловко прыгать среди «Студней» и дразнить разъярённого медведя, неудачно пытающегося достать его своими огромными когтями.

— Ну, слава богу! — увидев меня, выкрикнул обрадованный напарник. — Бросай! — и открыл огонь по жуткой зверюге. — Ты не на тех нарвался, скотина!.. — это он уже не мне.

Недолго думая, я швырнул намотанную на оружие аномальную массу прямо на спину мутанта и снова спрятался за дерево. Жеребец дал длинную очередь, привлекая внимание зверя к себе.

Огромная тварь с толстой шкурой не сразу почувствовала, как что-то небольшое упало ей на спину и прилипло между лопаток. Однако через несколько секунд, когда «Студень» разъел пуленепробиваемую кожу и начал стекать под неё, косолапый «заподозрил» неладное. По закону гравитации светящийся кисель вместе с расплавленным автоматом устремился дальше к земле, прожигая на своем пути облучённую мышечную массу. Почувствовав боль, живой уродливый броневики бешено запрыгал на месте и, дико заревев, перешёл на пронзительный визг, полный отчаяния.

— Знай наших, ублюдок! Это тебе не в тапки гадить! Здесь дела посерьёзнее будут! — прокричал Жеребец, меняя очередной магазин «Абакана». — Будешь знать теперь, как к порядочным девушкам приставать и честных сталкеров обижать!..

Однако, как выяснилось чуть позже, обрадовались мы рановато.

К неприятному нашему удивлению, мутант оказался чересчур живучим гадом и почему-то умирать не спешил.

Спустя пару минут пробоина в спине гиганта перестала дымиться. Похоже, вступая в химическую реакцию с органикой, аномальное вещество постепенно испаряется. Видимо, тот объём «Холодца», который я «подарил» медведю, исчерпал свой лимит и полностью растворился, так и не причинив противнику желаемого смертельного урона.

Маловато будет.

Через некоторое время раненый мутант оклемался от болевого шока и продолжил свои яростные попытки по поимке Жеребца.

— Твою мать! Мустанг, что делать будем? — периодически стреляя в рычащее дитя Зоны, проорал недовольный встревоженный напарник. — Эта скотина живым меня с танцпола точно не выпустит!.. Братуха! Не оставляй меня, слышишь?

М-да. Измазанного «Студнем» автомата оказалось недостаточно, чтобы отправить Потапыча на тот свет. Сейчас бы совковую лопату. Или хотя бы сапёрную. Я бы тогда закидывал бы его «Холодцами» до тех пор, пока она не расплавилась. Но, увы... Лопаты у меня не было. А других предметов, с помощью которых можно было бы метать аномальные сгустки, поблизости не наблюдалось.

Снова подкравшись к обрыву, я увидел под собой заднюю часть огромного мутанта и тут же сфокусировал взгляд на его тёмном отверстии размером с тарелку. Не на том, что под хвостом, а на том, что повыше, которое прожёт «Студень».

Уловив в своём сознании, как мне показалось, хорошую идею, я достал из разгрузки ручную гранату. Копию этой эргэдэшки, если вы помните, Жеребец использовал во время боя с «монолитовцами», положив её под тело их командира. А я свою, к счастью, пока что не израсходовал.

Без преувеличений будет сказано, многоуважаемые дамы и господа, но это был реально наш последний шанс...

Выдернув за кольцо предохранительную чеку, я оттолкнулся ногами от края обрыва и с двухметровой высоты прыгнул на спину гиганта.

Приземлившись на гнойную поверхность, я левой рукой резко схватился за край поврежденной шкуры, с целью удержать равновесие и ненароком не свалиться с мутанта раньше времени. Одновременно с этим я разжал пальцы правой руки, давая возможность спусковому рычагу гранаты отлететь в сторону. Теперь у меня в запасе было не больше 3–4 секунд. Я резким движением впишу по локоть руку, крепко сжимающую РГД-5, в рану ошеломлённого мутанта. Оставив «трояна» в теле монстра и с предупредительным возгласом, адресованным Жеребцу: «Осторожно! Граната!» — я спешно прыгнул вправо.

По закону подлости не всё пошло так гладко, как хотелось бы. Видимо, не ожидая атаки с тыла и планируя избавиться от нежелательного пассажира, разгневанный мутант начал подниматься на дыбы. Одновременно с этим он резко повернул свой мощный корпус и правой лапой с разворота нанёс мощнейший удар наотмашь. Моё тело со сдавленным болезненным воплем оторвалось от земли и, пролетев несколько метров, врезалось в песчаный склон, с которого я производил атаку.

От сильного удара потемнело в глазах. Задышавшись от нехватки воздуха и стиснув от боли зубы, я с трудом перевернулся на спину. Сквозь нависшую перед глазами пелену мне удалось разглядеть отвратительный гигантский силуэт, стоящий передо мной на задних лапах с раскрытой слюнявой пастью, довольно предвкушающей радость победы.

Наконец-то раздался слегка приглушённый, но долгожданный взрыв. На какой-то миг и без того огромную скотину раздуло ещё больше. Из раны в спине и из зубастой пасти вперемешку с ошмётками плоти наружу вылетели фонтаны бурой крови. Сразу за ними последовали густые клубы дыма. К моему удивлению, бронированная кожа мутанта не разорвалась в клочья, а лишь немного потрескалась в нескольких местах, так и не позволив шустрым гранатным осколкам вырваться на волю.

Вот бы себе из такой шкуры комбез пошить. Было бы неплохо...

Застыв на пару секунд, обездушенная мясная каланча тихонько пошатнулась и плавно повалилась набок в сторону скопления аномалий, в результате угодив своей объёмной башкой в одну из них. Светящаяся зелёная лужа с довольным шипением приняла в себя одноглазую добычу и с жадностью начала её переваривать.

Вот в принципе и всё. Кажется, отбились. Теперь уже наверняка...

Даже не верится.

16

По счастливой случайности, на пологом склоне, куда я приземлился, смертоносные аномальные «Холодцы» отсутствовали. Тем не менее без потерь с нашей стороны в битве с медведем не обошлось. Адская боль в левом боку, сильное головокружение, затруднённое дыхание и мутное потемнение в глазах тревожно сообщали мне о возможном переломе рёбер. Кроме этого, похоже, пострадала левая рука. Острые болевые ощущения, словно расплавленный свинец, мучительно разлились по всему телу. Во рту почувствовался вязкий солоноватый вкус крови.

Подняться сначала не получилось, а после даже и не хотелось. Обычно после того, как побываешь в роли бейсбольного мячика, Уже ничего не хочется...

Я из последних сил старался не потерять сознание.

— Братишка, ты как?.. Жив? — наконец-то покинув «танцпол смерти» и подбежав ко мне, поинтересовался Жеребец.

— Не дождётесь... — прохрипел я, непонятно зачем изобразив под маской улыбку.

— Ну, слава богу! Шутишь — это уже хорошо!.. — обрадовался он, склонившись надо мной. — Правда, как-то по-еврейски шутишь, но ничего, сейчас и так сойдёт... Как себя чувствуешь? — с волнением в голосе поинтересовался он и снял с нас обоих лицевые защитные маски, затрудняющие сбитое дыхание.

Я молча перевёл на него тяжёлый взгляд.

— Понятно. Просто спросил... — махнул он рукой, осматривая меня. — Где болит?.. Здесь?.. Тут?..

В результате кратковременного медицинского осмотра Жеребец подтвердил мои печальные догадки и вынес свой предварительный диагноз: перелом двух или трёх нижних левых рёбер, внутреннее кровотечение, вывих руки и различной степени ушибы.

— Ерунда, — попытался он меня утешить. — Главное, что голова и «стержень» остались целы, — довольно хмыкнул он и дополнительно пояснил: — Я имею в виду твой позвоночник.

Со временем, помимо мучительной боли в теле, почувствовалось знакомое приятное покалывание в левом боку. «Бизе», хранящийся во внутреннем кармане комбинезона, принялся активно меня врачевать. Не знаю, что бы я без него делал. Уже в который раз артефакт выручает нас с Жеребцом, избавляя от мучительных страданий и восстанавливая уровень здоровья. Интересно, надолго ли ещё хватит его целебной энергии?..

И Алёнка — молодчина!.. Подсказала хранить «Бизе» не в рюкзаке, а при себе, что в нашем случае оказалось весьма кстати. Кто знает, вполне возможно, что интуитивно и неосознанно возлюбленная спасла нашу жизнь, данную нам с Жеребцом на двоих.

Интересно получается в жизни: мужской разум спасает и защищает женщин, женская интуиция спасает и защищает мужчин... Забавный факт, от которого никуда не деться.

Через некоторое время, благодаря лекарю-артефакту, в моём организме почувствовалось небольшое облегчение. Боль слегка ослабла и стала более терпимой. Сознание начало потихоньку проясняться.

— Же-ре-бец... — негромко хрипя, позвал я двойника.

— А?... Чё? — наклонился он ко мне суетливо, с волнением подставив своё ухо к моим губам.

Видимо, надеялся услышать что-то важное...

— Насколько я тебя знаю... По себе... — тихо начал я.

— Ага... — кивнул он головой, давая понять, что находится весь во внимании, и приблизил своё ухо ко мне ещё чуть ближе.

— Ты... — продолжил я шёпотом, — парень-то вроде неплохой...

— Угу... — Он снова согласно кивнул.

— И положиться на тебя вроде можно... — тихо проговорил я и, чувствуя дополнительный прилив сил, громко крикнул ему в ухо: — Гони скорее свой «Бизе», жмотяра! Мне хреново! Не видишь, что ли?!

Жеребец, как ошпаренный, отпрянул и резко повернул лицо в мою сторону. Его растерянную мину надо было видеть. Открытый от удивления рот, выпученные моргающие глаза и непонимающий взгляд придавали ему явно придурковатый вид.

Неужели со стороны в обескураженном состоянии я выгляжу таким же идиотом?.. Тогда нужно обязательно сделать заметку на будущее: больше никогда не удивляться при людях!..

Постепенно разинутый «пищеприёмник» близнеца прикрылся и превратился в ухмылку.

— Ах ты, гадёныш! — незлобно произнес он, доставая «Будь здоров!» из-за пазухи. — Я тут из-за тебя, можно сказать, переживаю. Думаю, что всё... Хана нам... А ты, паразит, ещё и издеваться изволишь? — радостно улыбнулся он и аккуратно засунул в мой внутренний карман свой целебный артефакт, поместив его рядом с моим.

— Ну а сколько тупить-то можно? — добродушно улыбнулся я.

Жеребец ответил взаимной улыбкой.

Приятные покалывания и пощипывания в больном боку значительно усилились. Похоже, что процесс моего исцеления заметно ускорился. Это радует.

— А я действительно за тебя испугался, — начал Жеребец. — Когда ты, как Рэмбо, прыгнул с обрыва на этого уродя, — кивнул он в сторону мертвой туши мутанта, — я сначала и не понял, что ты задумал... Думаю, оседлать решил, что ли? Так вроде я не полный псих, чтобы так поступать. Верхом-то я не очень умею, — довольно ухмыльнулся он. — А ты, дружище, молоток! Не растерялся... Круто ты зверюге гранатой душу выбил. Я в восхищении!

— Да ладно... Ты сам молодчина! Такие танцы со смертью устроил... Прыгать, как тушканчик, среди аномалий в тяжелой амуниции с оружием в руках, не каждый герой решится. А ты смог!.. Если бы ты, рискуя нашей жизнью, не отвлекал бы эту тварь, то она бы уже давно меня учуяла и сожрала бы... Так что я тоже в восхищении!

— Ага! — заржал Жеребец. — Сидим тут такие... И тащимся... Сами от себя!..

Я непроизвольно подхватил его заразный смех. Благо, отступающая боль позволила это сделать. Затем мы успокоились и провели несколько минут в полном молчании, думая каждый о своём. Как выяснилось позже, об Алёнке.

— Ну-с, больной? Как вы себя чувствуете? — поинтересовался Жеребец через некоторое время.

— Спасибо, док. Уже лучше... — ответил я и попытался сменить лежачее положение на сидячее. Получилось. — Только пить охота, умираю.

— М-да, после такой пробежки и танцев попить не помешало бы.

— Жеребец, а что бы ты сейчас загадал у Монолита — Исполнителя желаний? Ну... Если бы мы с тобой его нашли? Если, конечно, он вообще существует...

— Хм, — задумчиво хмыкнул Жеребец. — Ты же сам отлично знаешь: переместиться с Алёнкой из Зоны в свой личный, шикарный, уютный домик. Желательно, чтоб там прислуга была... Чтобы дом находился на берегу озера или моря. Природа, короче, вокруг красивая... Чтобы в доме гараж на несколько машин был... Яхта... Ну и несколько «Бизе» в придачу.

— Да уж. Было бы неплохо, — поддержал я размечтавшегося сталкера. — А я бы сразу за тобой попросил бы у него три вагона нефilterованного пива, три вагона креветок и тебя с Алёнкой вернуть из вашего домика у моря ко мне обратно. Хорошо бы посидели тогда! Попировали бы в Зоне! — улыбнулся я, вспомнив бородатый анекдот.

— Хм!.. Утопил бы тебя в этом пиве сразу же, — по-доброму произнес Жеребец, очередной раз хмыкнув.

— Красивая смерть!.. Но зачем же портить напиток?..

— Ладно. Хватит расслаиваться. Нужно идти! — деловито произнес мой двойник. Затем он наклонился и закинул мою правую руку себе на шею, помогая мне встать. — Алёнка одна осталась. И наверняка после встречи с чудовищем наша красавица находится в состоянии шока... Надо бы поторопиться...

— Да. Ты прав, — охотно согласился я, обнимая и одновременно опираясь здоровой рукой на «близнеца». — Я тоже сильно за неё волнуюсь. Такое пережить... Бедняга.

— Думаю, что Винни-Пух навсегда отбил у неё охоту к экскурсиям в Зону.

— Искренне на это надеюсь, — признался я Жеребцу и, получается, самому себе. — Вечно переживаю за неё, когда она внутри Периметра. Гораздо спокойнее на душе, когда Алёнка сидит дома или в своём научном институте...

— Ты прав, бродяга, — охотно согласился со мной «Второй Я». — В любом случае, уверен, что с ней всё будет хорошо. Не так ли?

— Это точно!.. Ведь мы с тобой оптимисты!

— Верно!.. Не зря же в Зоне нас прозвали Оптимистом? — улыбнулся двойник, впервые произнеся наше сталкерское прозвище вслух.

— Всё будет хорошо! — кивнул ему я.

К счастью, моё состояние здоровья с каждой минутой шло на поправку. Не могу передать словами, насколько я за это благодарен артефакту.

Собравшись с силами, мы с Жеребцом надели маски и двинулись туда, где последний раз видели нашу возлюбленную. К каменным валунам.

Аномальная люминесцентная поляна, неумышленно оказавшая пассивное содействие в спасении нашей жизни, осталась позади, продолжая красиво светиться своим магическим зелёным сиянием...

— Мустанг, поторопись!.. — очередной раз за время пути подгонял меня Жеребец, автоматически взявший командование на себя. — Алёнка наверняка нуждается в нашей помощи и поддержке.

— Знаю! — резко огрызнулся я, держась за раненый бок. — Иду как могу! Будто я меньше твоего желаю ей помочь.

Внутренняя боль в левом боку всё ещё мешала нормальному дыханию и по-прежнему напоминала о себе при каждом шаге. В связи с этим наружу вылезала моя раздражительность, но Жеребец, похоже, это понимал и реагировал на неё вполне адекватно:

— Давай, братишка, держись! Нам чуток осталось.

— Жеребец, погоди! — через несколько пройденных метров обратился я.

— Что?

— Я, конечно, понимаю, что мы с тобой одинаково сильно любим Алёнку... Но... Тебе не кажется, что она нам немного... э-э-э... Как бы выразиться помягче...

— Лукавит?

— Точно! Лукавит.

— Ты про аномалию «Ксерокс»?

Я согласно кивнул.

— Мне тоже так кажется, — согласился Жеребец. — То ли она нам немного привирает, то ли чего-то недоговаривает.

— Во-во!.. Мы-то ведь с тобой её знаем как облупленную. Когда она говорила о загадочной связи между мной и тобой, то явно была неискренней. Этот тембр голоса, поза, наклон головы, движения тела. Обычно она так ведёт себя, когда пытается что-то скрыть.

— Ты прав, майор. Но в тот момент, когда она рассказывала об известных ей особенностях «Ксерокса», твой ствол был направлен мне в лицо. Поэтому я предпочёл Алёнке поверить, не задумываясь о том, с какой целью она нам пи... пардон, лукавит. Знаю одно: Алёнка никогда не будет лгать в корыстных целях! Если она что-то и недоговаривает, то только потому, что искренне верит в то, что делает это ради общего блага.

— И всё же интересно, с какой целью она от нас что-то скрывает?

— Понятия не имею... Но вряд ли она задумала что-то плохое.

— А что, если на самом деле она про эту мистическую связь всё придумала? Что, если между нами никакой связи вообще не существует?

— Ты это к чему? — резко напрягся двойник, заподозривший меня в чём-то неладном.

— Да так. Просто предполагаю... Что же будет на самом деле, если один из нас погибнет?..

— Меня тоже периодически посещает данный вопрос... — заметно нервничая, произнёс напарник.

— А что, если после смерти одного из нас второму на самом деле ничего не будет? — задумчиво произнёс я. — Что, если ему ничего не грозит?..

— Что это меняет? — всё тем же напряженным голосом спросил Жеребец.

— Вроде как ничего... Но... — не успел я выразить свою мысль.

— Опять возвращаешься к теме «третий лишний»?.. — перебил меня двойник. — Хочешь сказать, что если бы ты был уверен в этой версии, то уже давно бы избавился от меня? Замочил бы меня, не задумываясь? — повышая голос, начал закипать близнец. — Или, что ещё хуже, оставил бы меня на «зелёной поляне» с Мишкой танцевать до смерти, а сам удрал бы к Алёнке?! И был бы с ней счастлив?! — сорвался он на бешеный крик и положил палец правой руки на спусковой крючок «Абакана». — А может, ты, мудило, мне и сейчас решил нож в спину вогнать, а?! Придёшь к Алёнке и расскажешь ей, как я «героически» погиб в схватке с мутантом?! Вот, мол, любимая, оставил нам Жеребец на память о себе только свой «Бизе» и приказал нам долго жить, богато и счастливо! А ещё попросил нас с тобой детишек настругать, да побольше! И назвать их в его честь!..

— Дебил! Ты чего разошёлся? — дерзко заорал я в ответ. — Успокойся! Я вовсе не планирую от тебя избавляться и не желаю твоей смерти!.. Просто откуда мне знать, что ты не захочешь от меня избавиться первым, а? Причин у тебя для этого предостаточно! Ты их сам

только что перечислил! — рефлекторно моя правая рука потянулась к кобуре со «стечкиным». — А может, ты еще до сих пор на меня в обиде? За то, что я тебе тогда, у «Времянки», ноги прострелил, а? — выкрикнул я и резким движением извлёк пистолет наружу, направив его в Жеребца.

— Не дури, идиот! — гаркнул собеседник, угрожая мне дулом автомата. — Убери ствол!

— Сам убери! А то опять наделаю в тебе дырок, только уже не в ногах, а в тупой башке, которую они носят! Ты меня знаешь — я не промахнусь!

— Ты сильно усложняешь ситуацию! — бешено процедил мой двойник, не убирая оружия.

— Это я-то усложняю?! — закипел я от возмущения, целясь в защитную маску Жеребца. — Вообще-то за «пушку» первым схватился не я!.. Ты тут прикидываешься белым и пушистым, а сам, гнида, мечтаешь побыстрее меня убрать! Небось места себе уже не находишь, да? Как же так, ведь на меня каждую секунду тратится энергия твоего драгоценного артефакта?! Дорогущая энергия!..

— Что ты несешь, урод?! Если бы я так думал, то «Бизе» тебе вообще не дал бы!

— А до тех пор, пока я тебе в ухо тонко не намекнул, ты что-то особо и не торопился его давать!

— Я за тебя, мудака, переживал! Поэтому не успел подумать об арте!

— Ха-ха-ха!.. Не смейся меня, а то смеяться больно!.. — схватился я левой рукой за раненый бок, а правой продолжил целиться в собеседника. — На самом деле ты не за меня переживал, а боялся, что если я сдохну, то и тебе сразу настанет хана. Так что в действительности ты за свою задницу беспокоился, а не за меня!

— Заткнись, кретин! Как у тебя вообще язык поворачивается такое говорить?!

— Мать твою! Как есть, так и говорю!..

— Маму не тронь!

— М-да, точно... Извини.

— Повторяю по-хорошему: убери ствол!

— Чтобы сразу поймать твою пулю?! Чёрта с два! Будь уверен: перед смертью я успею нажать на спуск!..

— Мы зря теряем время!

— По твоей вине! — крикнул я.

— Знаешь, в чём твоя проблема, придурок?..

— Знаю! Ты моя проблема!

— Частично ты прав!.. Я — твоя, а ты — моя проблема! Но только по одной причине: потому что я являюсь тобой! Ты и есть своя собственная проблема! Понимаешь ты это или нет? Проблема в тебе самом! Она в нас с тобой!

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил я.

— Твоя, то бишь наша проблема, проблема Оптимиста — это доверие!

— В смысле?..

— В смысле его отсутствия... — прокричал он, словно что-то очевидное. — Ты — одиночка! Почему?.. Почему у тебя нет не то что группы, а даже напарника?.. Ведь у тебя много товарищей! Достаточно людей, которые к тебе тянутся! Которые хотят совершать ходки совместно с тобой! Почему ты лазаешь по Зоне абсолютно один, а?

Я на секунду задумался. Где-то в глубине души мне показалось, что моя копия в чём-то права. Но что именно она имеет в виду?.. Пока непонятно.

— Продолжай, — глядя на маску двойника через мушку, совмещенную с целиком, потребовал я.

— Скажи, кому или когда ты доверял последний раз? Кому ты позволил приблизиться к тебе вплотную? Кому ты целиком открылся? На кого ты мог полностью положиться, а?

Я начал вспоминать людей, о которых спросил Жеребец.

— Ну... — неуверенно произнёс я.

— Не напрягайся, я подскажу тебе... Правильный ответ: в своей юности... лет 13 назад. Тогда мы ещё умели доверять людям. А потом обожглись пару раз на своих приятелях, да ещё «первая настоящая любовь» нам рогов наставила... Вот и всё... После этого доверие к людям Оптимиста просто покинуло! Нас покинуло, понимаешь?!

— Но это же твои излюбленные фразы: «Верить никому нельзя!», «Доверяй, но проверяй!»...

— Не отрицаю... Но неужели до тебя ещё до сих пор не доходит, что по сути своей они не совсем верны? Нельзя их трактовать буквально!.. В конце концов, в любом правиле всегда существуют исключения! Нельзя эти правила распространять абсолютно на всех людей!

— А зачем вообще кому-то нужно верить? — осознавая, что возможно, заблуждаюсь, неуверенно спросил я. — И при чём тут вообще твоё долбаное доверие?

— Как при чём?.. Ты что, тормоз, что ли?.. — ухмыльнулся Жеребец. — Сталкер, не разочаровывай меня!.. Ведь я — это ты!

Повисла немая напряжённая пауза, на протяжении которой мы, не убирая оружия, продолжали долго нервно целиться друг в друга.

— Я согласен: в отношениях с людьми нужно быть осторожным и разборчивым! — чеканя каждое слово, продолжил двойник. — Не нужно слепо доверять каждому встречному!.. Но и нельзя сомневаться абсолютно во всех! Понимаешь?.. Из-за этого у нас с тобой сейчас проблема! Ты никогда никому не доверяешь на все сто, даже мне! А фактически получается, что ты сейчас не доверяешь и сомневаешься в самом себе! Разве это не очевидно?

— Неправда! — неуверенно возразил я. — Алёнке доверяю.

— Ха-ха-ха!.. Не ссы мне в уши, Мустанг! — с иронией усмехнулся «близнец». — Уж мне-то ты точно можешь не заливать!.. Ревность!.. Оптимиста наполняет ревность! Чувство, основанное на недоверии!.. Периодически оно берёт над нами верх! Зная себя, а значит, и тебя, я вообще удивляюсь, почему я ещё до сих пор остался жив? Как ты вообще умудрился не пристрелить нас с Алёной там, у вертолёта, когда наблюдал за нашими объятиями через прицел? Ведь ты наверняка в ней усомнился! Усомнился же?! Поверил в то, что она способна тебя предать?..

— Ну...

— Тебя же от переизбытка злости наверняка чуть не разорвало на части, не так ли? А всё почему? Потому что ты ей не доверяешь! Вечно боишься, что тебя опять обманут, опять предадут. Что тебя просто пользуют. Задумайся, ведь из-за неудачного далёкого прошлого ты сейчас постоянно обижаешь её, причиняешь ей боль своей неоправданной ревностью и недоверием. А ведь девочка, похоже, по-настоящему нас любит... И не имеет ни малейшего желания изменять и предавать. Она это уже не раз нам доказывала. Но ты... Ты продолжаешь в ней сомневаться! Не доверять! Искать подвохи!.. Ты просто ждёшь, что тебя обманут!.. А ведь кроме Оптимиста, нас двоих в одном, ей больше никто не нужен. Ты со мной согласен?..

— Возможно... — колебавшись, ответил я.

— Не «возможно», а «так точно, товарищ майор!» — улыбнулся Жеребец.

— Пошёл ты!.. — ответил я.

— Мустанг, пойми ты, мы обязаны научиться доверять друг другу. Не потому, что между нами, возможно, существует какая-то смертельная аномальная связь, а потому, что нам необходимо выбраться из этого дерьма и вытащить из него нашу Алёнку. Должны, понимаешь?! Ради её спасения должны... Ради нашей любви к ней должны! В конце концов, ради самого себя мы должны научиться доверять! Ты только задумайся: мы сейчас сами себя подозреваем в предательстве! Разве это не абсурд?..

— Как сказать...

— К тому же мы с тобой не знаем точно, что будет со вторым из нас после гибели первого. Не факт, что после смерти одного второй останется жить. А рисковать мы не имеем права. И вообще без доверия нам не выбраться из этой хреновой ситуации! Мы должны

довериться и положиться друг на друга! На самого себя положиться, понимаешь?! Ведь доверившись друг другу, мы с тобой фактически доверимся самому себе. Ты согласен?..

— Я это понимаю, — кивнул я. — Но сделать это будет совсем не просто.

— Признайся сам себе, дружище: ведь ты просто боишься довериться... Мы боимся... Над нами довлеет страх принять другого человека и открыться ему... Мы с тобой опасаемся быть ещё раз обманутыми и преданными людьми... Нам легче к себе никого не подпускать и закрыться от всех, нежели на кого-то положиться и, доверившись, впустить в свою жизнь... Мы боимся, что, доверившись другому, мы проявим слабость! Однако на самом деле получается, что мы оказываемся слабыми, не имея смелости довериться!..

— Ты в чём-то прав! — немного подумав, произнёс я. — Скорее всего даже во многом!.. Я действительно устал быть одиночкой среди людей. Это не может продолжаться вечно. В нашем окружении действительно есть люди, которые заслуживают нашего доверия и которых в глубине души мы всё равно держим на расстоянии. Алёнка — яркий тому пример... Наверное, пора с этим покончить! Я должен победить этот страх!.. Мы должны!.. Иначе мы не выберемся отсюда никогда!.. Но возникает «маленький» вопрос: как заставить себя поверить человеку, который держит тебя в прицеле, на мушке, а?

— А давай попробуем! Вместе попробуем... — сказал Жеребец и начал постепенно, медленно-медленно опускать дуло своего автомата вниз, в итоге направив его в землю.

— Хрен с тобой, — через пару секунд я последовал примеру напарника, постепенно убрав «АПС» от его головы в свою кобуру. — Давай попробуем... А там видно будет...

— Дай «пять», дружище, — подставил он свою ладонь в перчатке.

— Держи, — хлопнул я его по ней и произвёл взаимное рукопожатие, после которого мы по-братски обнялись. Ещё не зажившие до конца раны заставили меня тихонько застонать.

— Ой! Прости, — извинился напарник. — Случайно вышло.

— За случайно бьют отчаянно! — нахмурившись, упрёкнул я.

— Ну, не станешь же ты бить самого себя? — довольно заржал Жеребец.

— Ага... Мне для полного счастья не хватает ещё только от самого себя хороших люлей огрести, — ответил я, поддержав его юмор.

Хохот усилился, шутка пришлась ему по душе.

— Ладно, Мустанг, поскакали быстрее... Алёнка ждёт нас.

— Пошли. И так отвлеклись. Вон на разборку сколько времени угрохали.

— Надеюсь, что не зря! — произнес Жеребец, с интересом посмотрев на меня.

Я согласно кивнул, и мы дружно, с трудом подавляя в себе сомнения, быстрым шагом потопали к убежищу нашей красавицы. Лишь бы с ней всё было в порядке. Жеребец тем временем на ходу напел себе под нос какую-то песенку, видимо, придуманную только что, так как раньше я её никогда не слышал:

Он такой же, как ты, — тоже не доверяет!

Вы в прицеле друг друга, но никто не стреляет...

Вы, общаясь с собой, свою душу раскрыли,

И не тратя патронов, вы себя победили!..

18

Добравшись до осветлённого пятака с валунами и не обращая внимания на валяющиеся в темноте рюкзаки, оставленные нами при «отступлении», мы кинулись к каменной расщелине.

— Алёна Григорьевна, вы здесь? — заглянул меж огромных глыб Жеребец. Затем растерянно повернулся ко мне и помотал головой.

— Как нет?! — сунулся я в расщелину, чтобы лично убедиться в отсутствии любимой.

— Чёрт возьми! Куда же она могла деться? — с беспокойством спросил сталкер.

— Ну, нам навстречу она точно не пошла. Иначе бы мы её встретили...

— Может, отправилась в научный лагерь? — предположил он.

— Без нас?.. — спросил я. — Кстати, к вопросу о доверии...

— Она могла подумать, что мы погибли!.. — резко оборвал меня возмущённый напарник. — Ведь нас долго не было. До каких пор, по-твоему, она должна была тут сидеть? До Выброса, что ли?

— Да шучу я, шучу. Успокойся ты! — виновато поднял я руку вверх. — Каюсь: фигню спорол!..

Жеребец повернулся к расщелине спиной и, оказавшись ко мне лицом, неодобрительно посмотрел в мои глаза. Затем молча плавно навёл дуло автомата на мой живот.

— Ты чего? Охренел, что ли? Я же сказал, что пошутил!

— Заткнись и не рыпайся! — вполголоса произнес Жеребец и, поудобнее перехватив цевьё «Абакана», добавил: — Кажется, у нас гости...

— Кто? Сколько? — тихо спросил я, застыв на месте.

Двойник не успел ответить на мой вопрос. Его опередил сиплый мужской голос, раздавшийся у меня за спиной и явно принадлежавший заядлому курильщику в возрасте примерно от 30-ти до 40-ка лет:

— Мужики, здорово!.. — с сарказмом в голосе прохрипел незнакомец. — Шо случилось? Потеряли кого?

— Блин, пипец... — с досадой прошептал напарник. — Бандос!

— Значит, он не один, — не оборачиваясь, озвучил я его мысли и известную аксиому: бандиты в Зоне Отчуждения по одному не ходят.

— Эй, сталкеры! Давайте без дураков. Подняли лапы вверх и вышли сюда, на свет, — потребовал хрипун. — Вы окружены и находитесь под прицелом пятнадцати реально метких и отчаянных парней.

— Значит, на самом деле их не больше пяти-семи, — тихо предположил Жеребец.

Согласившись с ним, я еле заметно кивнул. Меткость невидимых хулиганов также вызвала у нас сомнение...

— А шобы вас случайно на подвиг не потянуло, спешу сообщить: у нас имеется ваша оранжевая Морковка, — довольно произнёс он, словно игрок, имеющий на руках козырного туза. — Короче! Сопротивление бесполезно, и всё такое... Так, вы шо встали, как статуи? А ну-ка, кандёхайте сюда веселей!

— Попадос, — тихонько произнёс я.

— Э, сталкер! Ты шо, так и будешь ко мне жопой стоять? Может, всё же обернёшься, для приличия?..

— Прошу прощения, — повернулся я, догадавшись, что просьба адресуется именно мне, и виновато поклонился. Злить этих отмороzków сейчас ни в коем случае не стоит.

Развернувшись, я увидел на освещённом пятаке невысокого мужчину, облачённого в тёмный кожаный плащ с накинутым на голову капюшоном. Типичная униформа местных джентльменов удачи. Обычно плащи используются в качестве защиты от местных осадков, однако частенько их хозяева вшивают в подкладку бронированные пластины, служащие неплохим щитом от дроби и пистолетных пуль. Плюс данной одежды в том, что постороннему неизвестно, что находится под ней, так как длинные полы плаща полностью скрывают своего хозяина с ногами. Вполне может оказаться, что под плащом бандита надет бронежилет или не очень габаритный бронекастюр. Значительным минусом данного гардероба является скованность движений и неудобство быстрого перемещения.

Из-под капюшона нашего хрипуна виднелась защитная лицевая маска-противогаз. В руках АКСУ (автомат Калашникова со складывающимся прикладом укороченный). Разумеется, оружие было направлено в нашу сторону.

— А о какой «морковке», собственно говоря, идёт речь? — попытался я блефануть.

— Каштан! — рывкнул «чёрный плащ» в сторону своего тыла, словно ожидая от нас подобного вопроса.

Из темноты, созданной густыми кронами могучих деревьев, за спиной уголовника появилась знакомая фигура оранжевого астронавта в сопровождении здоровяка, одетого в

похожий кожаный плащ. В его правой руке виднелся пистолет, приставленный к мягкому шлему Алёнки.

Раздался знакомый женский вопль. Громила по кличке Каштан лёгким усилием заломил Алёнке руку, причинив ей нестерпимую для женщины боль. Сразу за воплем последовал плач обречённой безнадёжности.

Блин, Алёнка, родная, сколько же ты всего за сегодня уже натерпелась...

— Алёна, держись! Не волнуйся! Всё будет хорошо! — попытался её утешить Жеребец.

— Сталкер, я же сказал: без дураков, — с ухмылкой в голосе просипел бандит. — Дважды повторять не буду! Если не хотите, чтоб ваша баба пострадала, то делайте то, шо я говорю. Стволы не трогать! Клешни в небо! И оба подгребайте сюда!.. — приказным тоном потребовал незнакомец.

Повинуясь шантажисту, мы подняли руки и послушно двинулись в его сторону. Не дойдя до него трёх-четырёх шагов, мы услышали новые команды:

— Стой, раз-два! — прохрипел бандит. — На колени! Руки на башню!..

Переглянувшись с Жеребцом, мы выполнили требования хозяина данного положения.

— Черкаш! Факир! — крикнул снова бандит в темноту и затем мотнул головой в нашу сторону. — Пошмонайте их!

Двое молодых людей, одетых на этот раз не в плащи, а в чёрные куртки-удлинёнки с накинутыми на противогазы капюшонами, вооружённые один обрезом, второй пистолетом Макарова, постепенно проявились из мрака, подошли к нам и приступили к нашему обезоруживанию.

— Ёп-та, Мигель, зацени! — радостно обратился один из них к своему главарю, демонстрируя отобранный автомат. — Во попёрло! Хе-хе!.. Это же «Абакан»! В натуре реальная пуха!.. Хе-хе!..

— Заткнись, баран, и делай, шо я приказал! — сердито проговорил «чёрный плащ».

Лишив нас ножей, пистолетов и автомата, исполнители поднесли их Мигелю и положили перед ним. Тот быстрым взглядом оценил добычу и довольно кивнул. После чего Черкаш с Факиром встали по бокам своего командира, направив в нашу сторону оружие. Делёжка добычи, судя по всему, будет произведена чуть позже.

— Ну шо, фраера?.. Рассказывайте, кто такие будете? Куда путь-дорогу держите? — поинтересовался главный бандит.

— Грибники мы... — неожиданно для меня ответил Жеребец. — Заблудились в лесу...

— Хе-хе! — усмехнулся уголовник и обратился к своим бойцам, находящимся на свету: — Мля, пацаны, вы слыхали? Грибники они... — После этого он перевел внимание на моего двойника. — Шутник, значит? Хе-хе!.. Это хорошо! Юмор я люблю... Тогда ответьте-ка мне на вопрос, грибнички: где же ваши лукошки? Где собранный хабар? И за какими такими грибами ваша Морковка так нарядилась? Не за радиоактивными ли, а?

— К северо-западу, в нескольких километрах отсюда, находится сбитый вертолёт учёных, — ответил я. — Девушка с него... Мы подобрали её и ведём в научный лагерь, за наградой.

— Ага... — изобразив своей позой задумчивость, произнёс Мигель. — Вертолёт, значит... Далековато... Так, фраерок, тебя как звать?

— Мустанг, — ответил я.

— Му-уста-анг?! — с сарказмом и искренним удивлением вопросительно растянул моё новое имя бандит, сделав акцент на последнем слоге. — Хе! Прикольно!.. А дружка твоего как кличут? Случайно не Рено? Или, может быть, Пежо? — довольный своей шуткой хрипло захохотал он. — А может быть, вообще Мерседес? Ха-ха!.. Бэнс, мля?! Ха-ха!..

Остальные бандиты, поначалу с трудом сдерживающие рвущийся наружу смех, всё-таки подхватили гогот главаря. Причём для себя я отметил, что из темноты донеслось ещё пару смешков. Плюс главарь по кличке Мигель и трое его бойцов: громила Каштан, Факир и Черкаш. Итого в группе как минимум шесть человек.

Не совсем адекватное чувство юмора наших пленителей говорило о том, что весёлые ребята находились под кайфом. Скорее всего они недавно употребили «травку». Своеобразная попытка защитить нервную систему в Зоне, а может быть, просто образ жизни такой. Для нас же их укуренное состояние может оказаться очень плачевным. От бандитов и так обычно ничего хорошего ждать не приходится, а когда они ещё и неадекватны, то... Боюсь даже предположить, чем всё может закончиться.

— Ты не поверишь, — подал голос мой напарник в сторону хохотуна. — Но меня зовут Жеребец!

— Как-как?.. Хе-хе! — сквозь смех переспросил вожак и стукнул себя по коленке рукой. — Же-ре-бец, мля?! Уха-ха-ха!.. Жеребец, ёп-та!..

Вся банда не сдержалась и заржала ещё громче.

Групповой ржач длился с полминуты. Однако предпринимать с нашей стороны какие-либо действия по освобождению из плена было нереально. Как минимум двое отморозков, скрывавшихся в темноте, наверняка продолжают держать нас на мушке.

— Так, тихо! — гаркнул успокоившийся и резко ставший серьёзным главарь преступников. — Заглохли все!.. Мужики, я шо-то про хабар так ничего и не услышал... Где он?

— Мигель, поверь, нет у нас никакого хабара. Если бы был, поделились бы... Вот, — указал я на Алёнку, — ведём её в научный лагерь, хотим получить вознаграждение.

Главный уголовник перевёл пронзительный взгляд на Жеребца, видимо, чтобы услышать его версию. Тот в ответ лишь виновато пожал плечами, мол, извините, но хабара нет.

— Мля, мужики, я шо-та не понял... — сделал к нам шаг атаман и присел на корточки. — Вы шо, ёп-та? Меня в натуре обидеть хотите?.. — Он разочарованно помотал головой и неожиданно громко гаркнул: — Каштан, мать твою!

— Чё?

— Хрен в очко!.. Нету, оказывается, у наших друзей никакого хабара, представляешь?

— Ёп-та, Мигель! Это неправильно, когда у сталкера нет хабара! — тут же отозвался бугай.

— Вот и я, брат, о том же... Не должно быть такого! — продолжил свой дешёвый спектакль старший бандит. — Но пацаны-то они вроде хорошие, верно?

— Мля, Мигель, в натуре хорошие... И смешные! И нежадные вроде.

— Ну а раз уж они хорошие и без хабара, то предлагаю это дело исправить и с ними поделиться. Чтобы они стали, так сказать, полноценными, реальными сталкерами с хабаром!.. Что скажешь, Каштан?

— Делиться сам Бог велел.

— Правильно, Каштан! Молодец! Хороший ты парень... А как думаешь, братан, какую половину нашей добычи мы подарим сталкерам и какую оставим себе, а? Верхнюю или нижнюю?

Догадываясь, о чём идёт речь, мы с Жеребцом, по-прежнему стоя на коленях, тревожно переглянулись между собой.

— Мля, Мигель, я даже не знаю... Обе части прикольные! — одарив Алёнку голодным оценивающим взглядом маньяка, пробормотал амбал. — Я вот тут думаю: а может, пока мы тёлку не распилили, «нашампурим» её, а? Хотя бы по разику?.. Мля, пацаны, отвечаю, у меня реально бабы уже месяца три не было...

Остальные члены «батальона кожаной смерти» возбуждённо загалдели, одобряя и поддерживая интимное предложение здоровья.

— Вообще-то «думать» — прерогатива умных! — обращаясь к озабоченному верзиле, сказал не выдержавший ревности Жеребец.

Единственный из бандитов, оценивший подколку, главный кожаный плащ, усмехнулся.

— Чё?.. Чё ты сказал, чепушила?.. — взбесился туповатый Каштан. — Мля, сучара, ты ща за свой гнилой базар ответишь!.. Я ща тебе и твоей сучке в натуре ливер выпущу!..

— Успокойся, братан! Не кипятись!.. — остановил его Мигель и с улыбкой в голосе утешил: — Жеребец просто хотел сказать, что раз ты умеешь думать, то ты являешься умным человеком, понятно?

— А-а... — удовлетворённо протянул басом остывающий бугай. — Ну, тогда ладно.

— Каштан, хе-хе! — продолжил атаман. — Да и «шампуры» здесь наружу нам вынимать никак нельзя. Радиация вокруг, облучение, — изображая искреннюю заботу о «хозяйстве» ближнего своего, молвил Мигель. — Будут потом болтаться между ног, как погремушки. Висеть мёртвым грузом без надобности... Отливать в этом районе и то нежелательно!

— Ясно, босс! Всё понял! — подыграл ему верзила.

— Ну шо, уважаемый? — переключился уголовник на моего напарника. — Я правильно выразил вашу мысль? — хитро произнёс главарь сиплым голосом, намекая на то, что только что избавил Жеребца от серьёзных неприятностей, таким образом, невольно сделав его своим должником. — Мы найдём общий консенсус али как?

— Рюкзаки там, — указал Жеребец в направлении, в котором остались наши вещи. — Метрах в двадцати, в темноте.

— Вот это другой базар, дружище!.. — встал с корточек довольный атаман и, снова громко прохрипев в темноту, призвал свои боевые резервы: — Курок! Возьми Малого и проверьте!..

— О'кей, сделаем! — донеслось в ответ.

Из мрака, сбоку от нас, на свет вышли две фигуры, опять же в чёрной коже. Крепкий здоровый парень, вооружённый «калашом», по всей видимости, являлся основным стрелковым звеном блатной группировки и имел погоняло Курок. Второй, предположительно Малой, имеющий невысокий рост и щуплое телосложение, на ходу спрятал в карман пистолет Макарова и вытащил из своего рюкзака фонарик.

— Давай, братуха, кандёхай веселей! — поторопил Малого проходящий мимо нас автоматчик.

— Да иду я, иду... — раздался из-под противогаза тонкий, ещё почти детский голосок, не сломанный переходным возрастом. Скорее всего спешащему за Курком подростку было не больше тринадцати — пятнадцати лет. Интересно, что он тут делает?.. В такой-то компании?

Проходя мимо нас с гордо поднятой головой, юный пацан кинул через стёкла лицевой защиты любопытный взгляд. Всем своим видом он старался произвести впечатление крутого парня, обладающего определённым уровнем значимости. Однако нам с Жеребцом сразу стало понятно, что его авторитет в банде является искусственным.

В Зоне Отчуждения, в сталкерских кругах подобным «заслуженным уважением» пользуется только одна категория ходоков, именуемая «отмычками». То бишь неопытными «зелёными» сталкерами, неосознанно исполняющими роль «ключа» к безопасному пути «надёжного и дружного» сталкерского коллектива.

Под предлогом необходимости приобретения личного опыта, в наиболее сомнительных и опасных местах маршрута, «отмычки» выставляются старшими товарищами впереди своих групп. Таким образом, чаще всего не догадываясь о сути происходящего, молодежь, шагающая первой фактически по «минному полю», ценою собственной жизни прокладывает дорогу сзади идущим старикам, играя роль одноразового сапёра.

И Малой, похоже, тому не исключение.

Недолго шаривший в темноте луч фонарика малолетки наткнулся на желанные цели.

— Есть контакт! — доложил о находке Курок.

— Да! — подтвердил детский голос. — Два рюкзака. Несём.

Через минуту Мигель вытряхнул перед собой содержимое обоих рюкзаков в одну кучу, так и не обратив внимания на то, что оно идентично друг другу. Его блатная охрана продолжала держать нас на мушке, периодически устремляя на горку трофеев любопытные и жадноватые взгляды. Каштан не переставал верно нести вахту, удерживая в заложниках

нашу любимую, которая, слава богу, давно успокоилась. А может быть, впала в состояние апатии...

Потерпи, родная, что-нибудь придумаем...

— Ништяк, пацаны! Вот это нагрев! — восхитился хриплым голосом атаман, обнаружив помимо высыпанных на землю консервов, аптечек, туалетной бумаги (а куда без неё?) и пистолетных патронов, с десятков относительно недорогих, хранящихся в специальных антирадиационных контейнерах, артефактов типа «Грави». «Капли» и им подобные.

— Ёп-та, отлично! — обрадовались остальные члены банды. — А курёхи или попить нету?

— Не курим, — изображая сожаление, ответил я за двоих.

— Мигель, и с водой действительно проблемы, — продолжил Жеребец. — Сами пить хотим, умираем.

— Мля, хреново!.. Вообще-то запасы пополнить не помешало бы... — немного расстроился главарь. — Ну да ладно, добры молодцы... И на том, как говорится, вам большое человеческое спасибо... Факир, мля, собери всё в один рюкзак!.. Сваливать из этого леса нужно, пока здесь Ревун не объявился... — Судя по всему, главарь имел в виду медведя, которого мы недавно убили. — Пошли!.. А то засиделись мы тут, на хрен.

— А с этими чё? — спросил Черкаш, тыкая обрезом в нашу сторону.

— Как всегда, — равнодушно ответил атаман, проведя большим пальцем руки поперёк своего горла. — Мочи эту шалупонь!

— Добро! — активно отозвался бандит и вытащил из сапога здоровенный нож. Видимо, выполнять подобное поручение ему приходилось уже не впервой.

— Аллё, Мигель, а тёлку тоже? — поинтересовался Каштан, держащий Алёнку. Та никак не реагировала, стоя без движений на месте, словно манекен.

Ублюдки! Всё-таки довели девочку до глубокой апатии...

— Ты шо, Каштан, охренел?.. Не соображаешь, шо ли? Тёлка — это же ходячее удовольствие! А удовольствие — это деньги! Будем её сами пользоваться, да ребятам на базе в аренду сдавать.

— Мля, как скажешь, Мигель, — обрадовался здоровенный бугай. — Я тока «за»!.. Хе-хе!..

Чёрт возьми! Ситуация накалилась до предела. Надежда на то, что грабители, получив хабар, оставят нас в покое, окончательно разбилась в пух и прах. К голове Алёнки по-прежнему приставлен пистолет, а в нас с двойником нацелены четыре ствола. Хотелось бы верить, что в темноте больше никто не прячется и банда гопников предстала перед нами в своём полном составе.

Хотя... Что это меняет? Оказать физическое сопротивление, не имея при себе оружия, в данной ситуации может попытаться только полный кретин или отчаянный придурок, насмотревшийся по телевизору фильмов-боевиков. Однако действовать однозначно надо! Я не могу позволить уголовникам сделать с Алёнкой то, что они задумали...

К тому же от мысли о том, как стальное зазубренное лезвие ножа медленно разрезает мой кадык, выпуская бурный фонтан алой крови наружу, становится немного не по себе. Быть в роли скотины на убое на самом деле не очень приятно.

По спине пробежал противный покалывающий холодок, оставляя после себя капельки липкого пота. Нервы натянулись гитарной струной.

Не буду скрывать: и за свою шкуру страшно!

Я не робот! Не машина! И «очко» у меня не железное... Я — обычный человек, наделённый стандартными инстинктами, в том числе и инстинктом самосохранения, который, как правило, выражается в страхе перед опасностью. И чем уровень этой опасности выше, тем сильнее бьёт тревогу внутренний страх, сообщая о том, что от её источника лучше куда-нибудь смотаться, желательно подальше.

Ха!.. Если бы это сейчас зависело только от меня. Но... Увы!

И тем не менее заполняющий меня страх необходимо сдерживать, иначе он наглým образом поселится внутри и пригласит в гости свою сестрицу-истеричку по имени Паника. Вот тогда-то точно — всё, ребята, баста! Точно хана!

Обычно в борьбе со страхом мне эффективно помогает мой оптимизм, уверенность в том, что в любой ситуации, даже в смертельно опасной, всегда есть выход. Его, этот выход, просто нужно найти. И разумеется, гораздо сложнее его искать, если в него вообще не верить! Поэтому в какой бы страшной и безнадёжной ситуации я ни был, всё равно где-то в глубине души я всегда верю, знаю, чувствую, что в итоге всё будет хорошо!

В нашей жизни всегда есть плюсы и минусы. Человеку только остаётся выбрать, чему отдать предпочтение. Лично я всегда выбираю положительные моменты. У меня обычно стакан наполовину полон, а не пуст. На кладбище вместо крестов видятся одни плюсы. И даже если меня уже съели, то всё равно всегда остаётся как минимум два выхода: двигаться обратно через рот или в противоположную сторону через...

А вот с поговоркой «Пессимист — это хорошо информированный оптимист» я в корне не согласен, хотя и нахожу её забавной.

Да и действительно, я много раз в жизни убеждался в том, что всё, что со мной ни происходит, всё к лучшему! Даже если в данный момент, как сейчас, мне это не очень нравится.

Аналогичные взгляды и у моей копии, у Жеребца. Ведь он тоже Оптимист.

С одной стороны, хорошо, что нас двое. Как говорится, две головы лучше, чем одна. Интересно только, в которой из них быстрее найдётся решение о выходе из сложившейся ситуации?..

А с другой стороны... Если Жеребец меня всё же обманывает и желает от меня избавиться, то тогда...

Упс! Извините... Кажется, идут меня убивать...

19

— Мигель, стой! — быстро заговорил нервным голосом Жеребец, когда Черкаш поднёс к моему горлу лезвие ножа. — Ты же далеко не глупый мужик!

— Шо?

— Нас нельзя убивать! Понимаешь?

— А шо такое?.. Вы шо, мля? Со своим дружкой... Хе-хе!.. В «Красную книгу» занесены, шо ли?

Толпа джентльменов удачи подхватила шутку главаря и произвела несколько коротких смешков.

— Мигель, — продолжил Жеребец, оценивший кивком головы юмор атамана, — какой же умный человек будет убивать куриц, способных нести золотые яйца, а?

— Куриц? — смеясь, переспросил главарь. — Хе-хе!.. Да вы со своим приятелем, пожалуй, больше на петушков смахиваете!.. Ко-ко-ко! Ой, хто это сзади? Ку-ка-ре-кууууу!!! Ха-ха!..

— Уха-ха-ха!.. — заржали обкуренные соратники юмориста, протащившись от его пошлого юмора. — Мигель, мля! Ты — лучший! Ха-ха! Реально жжёшь! Респект!..

Жеребец тоже засмеялся, поддерживая хохот работников ножа и топора. Не смешно было, пожалуй, только мне и поникшей бедняжке Алёнке.

Интересно, что же задумал мой двойник? Похоже на то, что он пытается завоевать симпатию этого лихого люда. Что ж, попытаюсь по возможности ему подыграть, если пойму, что он задумал.

— Хорошая шутка, Мигель! — кивнул Жеребец. — И тем не менее мы можем вам пригодиться... Ты абсолютно прав: оставаться здесь нельзя! Во-первых, сюда может пожаловать здоровенный мутант, который оглушительно орёт на весь лес и которого вы, по всей видимости, называете Ревуном. Последствия такой встречи, думаю, можно не озвучивать... — указывая на останки разорванного кровососа, солгал двойник. — Во-

вторых, присутствующий среди нас научный сотрудник, — кивнул он на Алёнку, — может подтвердить, что в ближайшее время, а возможно, и с минуты на минуту, должен произойти очередной Выброс. Его последствия, думаю, тоже никому описывать не нужно, да?..

— В зомби превратимся? — уточнил с сомнением в голосе малолетка.

Все посмотрели на подростка.

— Это в лучшем случае, малыш, — пояснил я.

— Я не малыш! — насутился парнишка и гордо заявил: — Я, между прочим, уже третий день в Зоне!

— Ааа... — улыбнулся я по-доброму, находя его детскую наивность достаточно забавной. — Ну тогда извини!..

— Продолжай! — указал главарь Жеребцу.

— Мигель, насколько я понимаю, этот лес вы вряд ли можете назвать своим домом. Он появился здесь неделю назад, после последнего Выброса. Раньше здесь проходила дорога, ведущая в научный лагерь, по которой сталкеры возвращались с приличным хабаром из глубины Зоны и на которой вы обычно ближе к вечеру, так сказать, работали. Верно?

— Допустим.

— На основании этого можно предположить, что ваше логово-убежище, в котором вы периодически пересиживали Выбросы, находилось неподалёку отсюда, от дороги...

— Мля, чё он тут пургу гонит в натуре, а? — занервничал один из любителей «гоп-стопа». — Валить этих петушар надо! И так уже до хрена знают! Ёп-та, пацаны, тока время на них своё тратим!

— Заткнись, муило! Трындеть команды не было!.. — осадил его Мигель и снова перевел внимание на Жеребца: — Я слушаю тебя...

— Представляю ваше удивление, когда вы вернулись на излюбленные трудовые просторы и вместо схрона с убежищем обнаружили огромный участок Рыжего леса. Да ещё в нём периодически какое-то чудище ревёт загробным ором...

— Ближе к делу, фраер!

— Мигель, Выброс будет очень скоро. Вашего убежища теперь здесь нет. Признайся, куда ты поведёшь свою братву, чтобы его переждать?

— Мля, Мигель, в натуре... А где мы от Выброса хорониться будем?! — видимо, подсев на «измену», запаниковал Факир. — Ёп-та, пацаны, ведь подохнем же все! Реально не за хер собачий сгинем! Чё делать будем, парни? Схорониться нам надо!..

Все бандиты с волнением переглянулись между собой и с тревогой зароптали. Напуганный до смерти Факир вцепился руками в плащ атамана и продолжил истерику:

— Мигель, ёп-та! Выведи меня отсюда! В натуре, умоляю! Мля, ведь подохнем же здесь! Я пипец как не хочу становиться мертвяком! Слышишь? Реально не хочу! Не за этим сюда шёл!.. Я ещё слишком молод, чтобы умирать!..

Угломился Факир лишь после мощного удара в ухо. Капюшон и противогаз в данном случае не послужили ему хорошей защитой. Паникёр упал на землю и застонал, держась за больное место.

— Так, мля! Ещё хоть одна сука занает — завалю нах!.. — пригрозил Мигель своей братве, поведив стволом автомата из стороны в сторону. Затем перевёл суровый взгляд на Жеребца: — Какого хрена сразу не сказал?

— Хм!.. Думал, что отпустите...

— И шо ты предлагаешь? — с трудом стараясь изобразить равнодушие, задал атаман свой вопрос, на который все из присутствующих хотели бы знать ответ. В том числе и я.

— Выход есть! — сказал Жеребец, как-то странно посмотрев на меня. — Только нужно будет довериться друг другу!

Вся бригада напрягла слух и начала внимательно ловить каждое слово Жеребца.

— Единственное место, в котором можно переждать Выброс и до которого мы, возможно, успеем добраться, — это научный лагерь! Он совсем рядом. До Янтаря рукой подать.

— Ты охренел, шо ли? — влез в разговор дылда Каштан. — Нас и на сто метров к нему не подпустят! Там нашего брата хорошо знают. Да и как мы в этот лагерь попадём?

— У тебя в руках ключ от него, — ответил Жеребец.

Бригада дружно повернула головы в сторону верзилы, держащего нашу Алёнку. Каштан под всеобщим пристальным взглядом посмотрел на свою правую руку, держащую оружие, затем на левую, прижимающую к себе оранжевого «астронавта». Немного подумав, он неуверенно спросил:

— Тёлка?

— Девушка, — поправил его Жеребец. — С её помощью вы сможете попасть в лагерь.

Признаюсь вам, дорогой читатель, пока не понимаю, что за игру задумало моё «Второе Я»? Но раз уж Жеребец её начал, то, значит, возможно, он нашёл какой-то выход из данной ситуации. Мне остаётся только быть начеку, и если что, оказать ему всевозможную поддержку. Придётся довериться ему... И посмотреть, чем всё дело закончится.

— Каким макаром? — поинтересовался главварь, посмотрев на нашу возлюбленную.

— Используя Алёну Григорьевну в качестве заложницы! — довольно ответил мой напарник. — Она является сотрудником этого лагеря, — уверенно соврал он. — Выдвинете профессору ультиматум по поводу обмена её жизни на вашу пересидку Выброса в его научном бункере. И дело в шляпе...

— Ну шо... Логично глаголешь, — задумался бригадир. — Только вот, мля, возникает пара вопросов. Откуда уверенность в том, шо профессор на это согласится? И на хрена нам тогда нужны вы вообще?

— Ты сам только что ответил на свой первый вопрос вторым, — довольно произнес напарник. — Мы с Мустангом выступим в роли ваших парламентёров и не только быстро доведём вас до лагеря, доставим ваши требования профессору, но и при необходимости подскажем ему правильное решение, только нам для этого понадобится оружие... В крайнем случае мы сами откроем вам дверь.

— Так... Угу... Ништяк! — взвесил в голове все «за» и «против» атаман. — Тока возникают ещё два вопроса. Как вы собираетесь попасть в лагерь, миновав охрану? И откуда мне знать, шо, попав в бункер, вы нас, нах, не кинете?

— Всё просто, Мигель, — спокойно ответил Жеребец. — Я сам когда-то служил в охране этого лагеря. Бойцы из охраны мои кореша. И профессор меня достаточно хорошо знает. Я всегда без проблем попадаю в бункер... — искусно соврал сталкер и перешёл на частичную правду: — А кинуть мне вас по-любому не получится... Алёнка является моей женой. Люблю я её, по-настоящему люблю. Поэтому требую по окончании нашего совместного дела оставить её мне и впредь больше не обижать! По-моему, я немного прошу за спасение ваших шести жизней, да? — спросила моя копия, явно чтобы выяснить точное количество бандитов.

— В натуре, Мигель! Хрен с ней, с этой бабой!.. Ёп-та, там у профессора в закромах должно быть стока добра... Там на всех пятерых... Ой, — посмотрел автоматчик на Малого, — то есть на всех шестерых, на всю жизнь хватит!..

— Засохни, Курок! Не видишь, я думаю?! — рявкнул главварь на гопника и обратился к Алёнке: — Дорогуша, это правда, шо он говорит?

— Жеребец! — неожиданно закричала она. — Что же ты делаешь, дурачок?! Я не хочу, чтобы из-за нас погибли сотрудники лагеря!.. И нас эти бандиты в живых не оставят!.. Ты понимаешь, во что потом превратят лагерь эти варвары?.. Там же столько научных трудов! Открытий, на благо человечества!.. Я умоляю тебя, не делай этого! Мустанг, останови его! Я прошу!.. Он же не понимает, что делает!..

— Алёна, я делаю это ради нас с тобой! Понимаешь? — начал оправдываться мой двойник. — Иначе мы погибнем! Я не могу этого допустить! Это ради нашего общего блага! Ради нашего общего будущего! Понимаешь ты? Ради общего!..

— Так, влюблённые, затухли оба! Потом поворкуете: кто прав, кто виноват... — утихомирив их атаман и обратился к амбалу: — Каштан, мля, шо скажешь?

— Вроде складно поёт. Всё в тему.

— В том то и дело, шо уж слишком складно! Как-то даже чересчур...

— Ёп-та, а шо мы теряем, а? Если дело выгорит, то мы в натуре реальный куш сорвём... Да и выбор у нас небольшой. От Выброса деваться некуда... А если сталкер начнёт косячить, то тёлка всегда при нас. Как тока, так мы её сразу...

Над поляной наступила гробовая тишина. Атаман принимал серьёзное решение.

— Значит, так, фразерок. Выбора у нас действительно не до хрена. Поэтому вынужден тебе поверить и принять твоё заманчивое предложение. Но знай, если ты нам тут горбатого залепил, то я с тебя кожу живьем сниму! А через жену твою каждый попадающий в Зону сталкер проходить будет! Усёк? Я за свой базар отвечу.

— Недоверчивый ты, Мигель. А зря... — ответил Жеребец, понимая, что атаман пытается взять его на понт. Ведь если подумать хорошенько, то в случае кидалова с нашей стороны вряд ли кто из бандитов после Выброса уцелеет и мстить будет просто некому. — Людям иногда доверять надо, — продолжил двойник. — Без доверия порою никуда! Да и вообще, главное в отношениях между людьми — это доверие!.. Вот если бы...

— Ёп-та, заткнись ты! Затрахал уже со своим доверием! — гаркнул Мигель. — Ответь мне лучше ещё на два вопроса. Понимаешь ли ты, шо становишься одним из нас? Ведь групповое мочилово по предварительному сговору — это, брат, особо тяжкие...

— Понимаю! — резко и кратко ответил Жеребец. — И не возражаю. Что ещё?

— Последний вопрос.

— Весь во внимании...

— Слухай, мне всё вроде понятно. Вроде в натуре всё в масть бьёт... Тока вот никак, мля, не догоню: а на хрена нам вообще нужен твой кореш, а? — спросил атаман, брезгливо посмотрев на меня. — Не нравится он мне шо-то. Скушный какой-то... А добратся до профессора и заставить его открыть нам дверь, я думаю, ты я один сможешь. Да и с одним тобой мне спокойнее будет, чем пасти вас обоих. Выходит, что не нужен он нам вовсе. Шо скажешь?

— Ну, вообще-то он мог бы подстраховать... — глядя на меня, произнёс Жеребец. — Ну, на случай, если вдруг возникнут какие-нибудь непредвиденные неприятности...

— Мля, какие ещё непредвиденные неприятности? Ты же тут всю картину маслом расписал, всё гладко и прекрасно! — вгляделся в Жеребца бригадир, внимательно наблюдая за его реакцией. — Ты-то, понятно, у меня своей бабой повязан. А этот?.. Шо ему помешает нас кинуть? Запрётся в бункере с профессурой и не откроет нам?.. Всю малину только попортит!.. Или, может быть, он тоже, как и ты, является мужем этой Морковки? Хе-хе-хе!.. — довольный сам собой засмеялся Мигель, не догадываясь, насколько он был прав на самом деле.

— Ну... — безвыходно посмотрел на меня Жеребец и ответил бандиту: — В принципе ты тут главный, тебе и решать. Только давай побыстрее — времени у нас в обрез!

— Жеребец! — завопила Алёнка. — Что ты такое говоришь?.. Ты не можешь такого говорить! Как ты...

— Тихо! Я сказал! — гаркнул мой напарник командирским голосом так резко и громко, что все от неожиданности вздрогнули и застыли. Алёнка опять заревела. А ведь в скафандре и слёзы-то никак не вытереть... — Ещё раз говорю тебе, женщина: не лезь в мужские дела! Сам знаю, что делаю!

Братва дружным ропотом одобрила отношение Жеребца к представительницам слабого пола: самки должны знать своё место!

— Ты чего на неё орёшь? — вступился я за любимую. — С ума сошёл, что ли?

— И ты тоже заткнись, придурок! — крикнул на меня Жеребец. — Я и так для тебя уже сделал всё, что мог!.. Благодарить не нужно!..

— Так, а ну-ка прекратили базар! Не хватало ещё тут разборки ваши выслушивать! Всё, ёп-та, баста! Малой, иди-ка сюда, будем из тебя сейчас настоящего сталкера делать.

Малолетка послушно подошёл к главарю.

— Вот, Малой, по ходу пробил твой сталкерский час... — по-отцовски обнял атаман подростка за плечо. — Скажи... Нравится ли тебе с нами, брат?

— Да, прикольно!

— А хочешь стать, так сказать, полноправным членом нашей команды?

— Хочу! — кивнул «отмычка».

— Тогда пришло время сдать вступительный экзамен... — Атаман обернулся и пробежался взглядом по остальным бойцам, одобрительно кивающим головами. — Пацан ты вроде реальный, правильный. Зона тебя вроде приняла... Пора показать, на шо ты способен, дружище.

— А что я должен сделать? — с предчувствием чего-то нежелательного спросил Малой.

— Братва тебя уважает, — явно не краснея, продолжал врать главарь. — Провела тебя в Зону, выдала «защиту», волыну, маслят, хавчика подкинула. Приютила, так сказать. Верно?

— Угу...

— Ежели ты планируешь и впредь оставаться в кругу этих надёжных боевых товарищей, то тебе необходимо показать им, на шо ты способен на самом деле. Смогут ли они положиться на тебя в трудную минуту? Достоин ли ты носить имя реального пацана? Или быть тебе всю жизнь галимым лохом? Тебе решать...

— Я хочу быть сталкером... — неуверенно заявил малолетка.

— Вот и ништяк!.. Будешь!.. Видишь этого фраера? — указал Мигель на меня. — Нужно от него избавиться... Давай, братан, смелей!

— Избавиться?.. Убить, что ли? — с волнением в голосе растерянно спросил подросток.

— Ну, шо-то типа того... — Мигель подвёл «отмычку» ко мне и поднял его руку, сжимающую пистолет, уперев его дулом в мой лоб. — Не мандражуй, братуха! Это тока первый раз страшновато. А потом привыкаешь...

— Но... Но он же сталкер! — возразил детский голос. — Разве сталкеры должны убивать сталкеров?

— Бандиты и сталкеры — это не одно и то же!!! — громко вмешалась Алёнка. — Не слушайте их, юноша! Разве вы не понимаете?! Они обманывают вас! Хотят из вас убийцу сделать! — завопила она. — Жеребец, а ты чего молчишь?! Они же убьют Мустанга!..

— Цыц, шалава! — со злостью осёк её атаман и громко рявкнул громиле: — Каштан!.. Каштан, без слов понимая бригадира, снова заломил девушке руку, доведя её до слёз.

— Э, помягче! — возмутился Жеребец. — Она моя!..

— Малой, не тяни! Докажи, что ты реальный пацан! Не будь тряпкой, соберись!

— Но он же... Он же даже без оружия, — попытался оправдаться мальчишка.

— И слава богу, дружище! Поверь мне, если бы щас пуха была у него, то ты бы здесь уже не базарил, а кормил бы собою местных Бобиков. Он бы и имя твоё спрашивать не стал бы, отвечаю! Так уж повелось, мля, шо все, кому не лень, мочут нас, правильных ребят... А мы соответственно мочим их. Естественный отбор, брат. В Зоне кто сильнее и шустрее, тот и прав! А если отпустим его, то в следующий раз, как тока появишься на его горизонте, так сразу от него маслину словишь. А оно тебе надо?.. Нет! Так шо, кореш, такой случай упускать нельзя... Давай, Малой, действуй!

— Но... Я не хочу его убивать! — Рука пацана, сжимающая ПМ, заметно задрожала. Голос тоже. — Он же сейчас... Не опасен!.. Если бы он... Ну, хотя бы угрожал бы... Нет! Не хочу... — чуть ли не на плач перешёл мальчишка.

— Мля, салага! — не удержался бандит по кличке Черкаш. — Ты чё тут как целка ломаешься? Уже в натуре задрал всех своим бабским нытьём!.. Давай гандошь его побыстрому, а то реально все тут от Выброса поляжем!.. Или, может быть, ты сам хочешь присоединиться к нему, а?..

— Ладно, Мигель! — обратился Жеребец к главарю. — Хватит пацана мучить. Видишь, не готов он ещё?

— Ха!.. А ты готов? — хитро спросил бригадир. — Ты ведь с нами в сговоре... Теперь наш сообщник, так сказать... Хе-хе!.. Один из нас... Готов ли ты оправдать наше доверие?.. А заодно доказать, шо если шо, то в бункере реально на мокруху подпишешься?

— Оправдать доверие?... — задумчиво повторил двойник, поднимаясь с колен. — Дай пистолет и сам всё увидишь...

— Ха-ха-ха! — заржал атаман, грубо оттолкнув раскисшего мальчишку в сторону. — Жеребец, мля! Ну ты даешь!.. Ха-ха!.. Может, тебе сразу автомат дать, а нам построиться по росту?... Шобы тебе было удобнее в нас попадать... Ха-ха-ха!..

Соратники лидера ОПГ почему-то особо не смеялись. Видимо, в связи с предстоящим Выбросом настроение у них резко ухудшилось. Обычно в такое время без убежища оно редко у кого поднимается.

— На, фраерок! Покажи, на шо ты способен! — с сарказмом произнес бандит и бросил к ногам Жеребца его же армейский нож, затем направил на него АКСУ. — Херачь его! А мы посмотрим.

— Разверни её, — подняв нож, обратился мой двойник к здоровому Каштану. — Не хочу, чтоб жена видела... И больше не вздумай делать ей больно!

Бугай неохотно выполнил просьбу Жеребца, отвернув Алёнку в противоположную сторону.

— Ты с ума сошёл?! Жеребец, не вздумай! Не делай этого!.. Не-еет!!! — истерически прокричала Алёнка и снова взывала от боли. Вредный Каштан проигнорировал указание stalkера.

Жеребец подошёл ко мне и присел на одно колено...

Я, по-прежнему стоя на коленях со сжатыми за головой в замок руками, посмотрел в глаза своей копии. Кажется, я понял, что задумал Жеребец.

Развернув Алёнку в противоположную сторону, Каштан неосознанно открылся и стал для моего двойника удобной мишенью... Однако пистолет Жеребцу бандиты разумно не доверили. Похоже, он собирается метнуть нож. С такого расстояния я попал бы в район шеи или головы здоровяка. Но нельзя быть уверенным в том, что громила по инерции не успеет выстрелить в Алёнку.

Большой риск!..

Допустим, что после броска ножа Жеребец попытается резко уйти с линии огня из четырёх стволов. Мальчишку я не считаю, вряд ли он будет стрелять... Дробь из обреза и пээмовские пули Черкаша с Факиром наш бронированный «Берилл» выдержит. А вот автоматные пули главаря и Курка, выпущенные практически в упор, — вряд ли. Тем более нет уверенности, что выстрелы не поразят голову или бока моего напарника. Ведь бронепластины с бериллиевым напылением вшиты в костюм лишь спереди и сзади и защищают только грудь, живот и спину. Поэтому очень рискованно, очень!..

Наверняка Жеребец рассчитывает на мою поддержку. Я должен буду быстро подпрыгнуть и напасть на стоящего неподалёку от меня поникшего Малого. Завладеть его пистолетом и поразить из него, желательно в голову, сначала автоматчиков, затем обладателя ПМ и последним бандита с дробовиком, пока тот будет перезаряжаться после двух произведённых выстрелов... Что ж, для бывшего майора спецназа, хотя, как говорится, «бывших» у нас не бывает, задача вполне выполнимая... Но риски очень велики! Даже, я бы сказал, чересчур!..

Если не удастся вывести из строя Каштана, то Алёнке наверняка наступит конец. Если Жеребец словит в башку или в бочину пулю, то... Тут и говорить не надо. Да и вообще, кто знает, сколько патронов в данный момент в пистолете мальчишки? Может быть, у него в обойме не все восемь штук, а один или два. Что тогда делать?..

Слишком велика угроза провала! Я бы не хотел так рисковать!

Может, просто напарник хочет воспользоваться обкуренным состоянием бандитов? Надеется, что они будут «тормозить»?.. Однако раз уж Жеребец всё же решился на эту игру, то, с оптимизмом веря в победу, придётся принять в ней участие, положившись на себя самого и на него.

Я обязан довериться ему, как самому себе, и для убедительности подыграть...

— Ну и сука же ты, Жеребец! — притворяясь разочарованным, сказал я. — Знал, конечно, что ты с гнильцой, но что насквозь протух — не учуял...

— Извини, Мустанг, но я тоже не всегда был тобою доволен, — произнёс он обречённо и, глядя мне в глаза через стёкла защитных масок, подмигнул так, чтобы этого никто не увидел.

— Жаль противогазы мешают, так бы плюнул в твою подлую поганую морду, — давая понять Жеребцу, что принимаю его игру и готов к действиям, я подмигнул ему в ответ и тонко намекнул, акцентируя внимание на нужных словах. — А ведь я... Я ТЕБЕ ДОВЕРИЛСЯ... Гнида!

— Прости меня, Мустанг, — молвил он, глядя мне в глаза, и схватил меня левой рукой за грудки. — Но другого выхода я не вижу... — сказал Жеребец и правой рукой неожиданно и резко вонзил нож в мой незащищённый бок. Лезвие вошло под рёбра по самую рукоять.

— НЕЕЕЕТ!.. — выдохнул шокированный я и, схватившись руками за смертельную рану, повалился на бок. Чертовски острая боль пронзила меня насквозь. В глазах потемнело...

Что это было?! Я не понял, как это так?! Вот проклятие! Что, чёрт возьми, произошло?!

— НЕЕЕЕЕЕЕТ!!! — услышал я истерический крик Алёнки. — НЕЕЕЕЕЕЕТ!!!

— Ни хрена себе! Ну ты даёшь!.. — воскликнул Мигель. — Мля буду, думал, не сможешь! А ты... Хе-хе!.. Как же ты решился дружка-то своего вальнуть, а?..

— А он мою жену иногда обижал, — откровенно признался Жеребец. Затем демонстративно вынул нож из моего тела и вытер его о рукав, недвусмысленно глядя на Каштана. Амбал, державший Алёнку, не выдержал психической атаки и нервно затоптался на месте, заметно ослабив захват.

— Ааа... — понимающе протянул бригадир. — Самку, значит, не поделили...

— Типа того...

— Бывает... — одобряюще произнёс он, кивая головой. — Вот, Малой, учись! — обратился атаман к подростку. Тот, стоя неподвижно в оцепенении, промолчал. Видимо, впервые видел вживую, как убивают человека.

— Ладно, пора сваливать, — сказал Жеребец. — Время не в нашу пользу...

— Слухай, шо-то он недохнет, — остановил его атаман, указывая на меня, держащегося за кровавый бок и корчащегося от боли.

— Может, добить его?.. — спросил кто-то из бандитов.

— Не стоит тратить патроны зря, — перебил его Жеребец. — Он и так уже не жилец. Пусть помучается немного. Оставим Мишке свежатинку...

— Какому Мишке?

— Медведю-мутанту, которого вы Ревуном зовёте...

— Так это медведь ревёт?

— Угу... Только огромный, зараза.

— А ты откуда знаешь?

— Видел своими глазами. Правда, издалека... — нагло и уверенно соврал Жеребец, имея в виду гигантского мутанта, которого мы с ним вместе завалили на «зелёной поляне» менее часа назад. — Погнали быстрее, пока он не вернулся. По дороге про него расскажу...

Его слова и плач Алёнки я слышал уже с трудом, с замедленным чугунным эхом...

Одновременно с кровью меня постепенно покидали и последние силы. Они быстро уступали место вялой слабости и полному бессилию. Я стремительно проваливался в темноту. В голове сквозь убийственное разочарование, ненависть и злобу прорывались шипастые мысли, разрывающие моё понимание существующей действительности в мелкие клочья:

«Как так?! Как такое могло произойти?! Что же за ублюдок достался Алёнке?! Неужели я такой же?!

Скажите мне, пожалуйста: о каком таком, мать вашу, грёбаном доверии теперь может идти речь?..

НЕ-НА-ВИ-ЖУ!..»

Пропитанное насквозь поганым чувством, моё сознание полностью угасло...

...Туман. Куда ни глянешь — туман. Меня окружает густое молочное марево. Я чувствую себя лёгким-лёгким, словно пёрышко, невесомая пушинка.

Делаю шаг вперёд и... О боже, я лечу!..

Ощущение полёта прекрасно, я наслаждаюсь им и получаю удовольствие...

На какое-то мгновение это великолепное чувство показалось мне очень знакомым... Каким-то родным, что ли...

Я без особых усилий задаю направление полёта. Мне хочется узнать, что же будет, когда туман закончится... Что ждёт меня за ним?.. Однако он всё не кончается и не кончается.

Постепенно чувство блаженства и состояние невесомости перерастает в некое ощущение беспокойства. Затем в страх... Страх того, что туман никогда не прекратится... Он бесконечен!..

А почему я не вижу своих ног?.. Неужто из-за высокой плотности молочной мглы?.. Подношу к глазам свои руки и... Я не вижу их!.. Постепенно понимаю, что у меня нет тела!.. Чёрт возьми! Я — облако?! О нет! Так и есть! Я часть этого безграничного тумана!.. Нет! Только не это!.. Почему так?..

Помогите мне кто-нибудь!.. Спасите меня!.. Что со мной происходит?! Что это за ужас?.. Это кошмар?..

Неожиданно осознаю, что я не один! Вокруг меня множество подобных мне облачков. Я начинаю чувствовать их и понимать. Кажется, они радуются моему возвращению... Да-да! Они мне рады!.. И я ощущаю их радость! Она, благодаря туману, передаётся мне, проходит сквозь меня!.. Мне хорошо! Мне снова приятно и хорошо!..

Спустя некоторое время чувство паники полностью гаснет и мою сущность наполняет ощущение гармонии.

Действительно, а чего это я так испугался?.. Что меня так встревожило? Отсутствие границ у тумана?.. Какой же я глупенький... Разве это страшно, когда у рая нет границ?..

Кстати, я не могу вспомнить своё прошлое... Кто я?.. Или что я?.. Кажется, я забываю даже то, что чувствовал недавно... Такое впечатление, что совсем недавно я что-то помнил... Что-то, кроме этого тумана, состоящего из множества облаков. А сейчас — ничего не помню... Но несмотря на это я почему-то уверен, что во Вселенной, помимо нас, облачков, существует ещё что-то... Что-то очень интересное... Аномальное... Другая жизнь. Наверное, сильно отличающаяся от нашей. И ведь не исключено, что для представителей иных миров, наоборот, наш Туман покажется им аномальным!..

Забавно, я — аномалия!..

Как прекрасно! Я снова у себя дома!.. Я в своём Тумане!.. Окружён своими друзьями... Жаль, конечно, что не помню, где я был раньше, куда летал в прошлом... Да это в принципе уже и не важно... Меня наполняет чувство полной безопасности и абсолютного блаженства!.. Я в раю...

Ой! Кажется, у нас гости!.. Очень интересно, кто это к нам пожаловал?..

Мои друзья облачка тоже сгорают от любопытства, я чувствую это. Кто же к нам пришёл?..

А вот и он... Ага... Очень удивительное создание, я таких, кажется, никогда не видел. Хотя трудно сказать, что я вообще видел, кроме Тумана... Не помню... Ничего не помню! Поэтому посетившее нас существо кажется мне очень удивительным и интересным...

У него четыре конечности. На двух из них он перемещается по нашей территории, а в двух других держит какие-то предметы... Что-то очень тонкое и продолговатое... Он зачем-то тыкает этим предметом перед собою, ощупывает путь... Не видит, что ли, ничего?.. А в другой его конечности какая-то небольшая вещица, которой он периодически водит из стороны в сторону. Интересно, зачем?.. Эта вещица привязана к его корпусу каким-то ремешком... Он ведёт себя так, словно чего-то опасается.

Чего можно опасаться в нашем Тумане?

Хм... Очень интересный и забавный гость...

Неожиданно чувствую непреодолимое желание превратиться в него. Не знаю, откуда мне известно, что я умею это делать, но какой-то внутренний инстинкт подсказывает, что у меня всё получится, причём уже не в первый раз. Так, нужно поторопиться, а то конкуренция слишком велика. Другие облачка уже тоже хотят принять его образ... Нужно спешить, а то они опередят меня и заберут всю энергию себе!..

Я начинаю неосознанно, рефлекторно накапливать в себе определённую энергию, концентрирую её... У меня всё получится... Я верю в это!..

Я чувствую, как уровень энергии достигает нужной отметки, чувствую, как зеленею... Да! Вспомнил, я уже делал это раньше... Точно!.. И скорее всего не один раз!..

Сквозь мою дымчатую материю проходят многочисленные электрические разряды... Энергия переполняет меня и с ослепительным зелёным светом и пронзительным свистом вырывается наружу, сбивая с ног и оглушая незваного гостя...

— Мустанг, очнись!.. Очнись!.. — слышу сквозь темноту чей-то голос, насильно возвращающий меня в реальность...

21

Адская режущая боль в боку... Гул в ушах... Головокружение... Слабость... Бессилие... Плевок в душе... Вкус кошачьих экскрементов во рту... Вот, пожалуй, примерный букет ощущений, с которым меня встретило моё сознание.

— Мустанг, очнись!.. Очнись!.. — кто-то настойчиво пытался заставить меня принять вышеуказанные чувства.

Я с трудом открыл глаза...

В расплывчатом изображении увидел сидящего на коленях и склонившегося надо мной космонавта... Хотя нет, похоже, это не космонавт... Это — Алёнка! Моя любимая Алёнка!.. Слава богу! Моя девочка жива!

— Он открыл глаза! Пришёл в себя! — сообщила она кому-то.

— Фу!.. Слава богу! — наклонился надо мною сталкер с маленьким лжефонариком на лбу. — Я знал, что у нас всё получится!..

Тут в поле моего зрения попала третья фигура. Человек в противогазе, в чёрной кожаной куртке с накинутым капюшоном и с пистолетом в руках бесшумно появился за спинами Алёнки и Жеребца.

— Дружище, — обратился Жеребец, обернувшись к нему, — посмотри там, пожалуйста, аптечку! Быстрее!..

— Любимый, ты как? — со слезами на глазах спросила Алёнка. На этот раз это были слёзы радости. — Как ты себя чувствуешь?..

— Позже расскажу, дорогая... Я безумно тебя люблю!.. — проговорил я. Она ответила взаимностью, сжав мою ладонь. Я перевёл взгляд на сталкера, сидящего с другой стороны от меня. — Ну и скотина же ты, Жеребец!.. Сначала мне медведь по бокам настучал... Теперь и ты туда же!..

— Мустанг, извини! Но другого выхода я реально не видел! — покаялся он и попытался «замазать» свой поступок: — Кстати, с меня за это пиво!

— Чё? Убью гада!

— Тогда два! — улыбнулся он. — Нефильтрованных, с креветками! Как мы любим...

Я промолчал. Что этому придурку можно было ответить?..

— Вот, возьмите! — подал Жеребцу аптечку подбежавший подросток. — Кстати, у них ещё есть немного воды. Nate пока мою флягу, сейчас принесу ещё...

— Молоток, парень! — похвалил его Жеребец. — Вот это действительно по-сталкерски!..

Явно засиявший под маской Малой охотно кинулся на сборы остатков воды.

Алёнка тем временем сидела рядом и приятно сжимала мою ладонь. Жеребец сделал мне несколько инъекций, вколов их в раненый бок. Наверняка что-то дезинфицирующее, антирадиационное и обезболивающее.

— «Бизе»-то пашет? Дай проверю... — сказал двойник и по очереди вытащил аномальные шарики из моего внутреннего левого кармана. — Чёрт! Один уже стал совсем чёрным — кончилась энергия артефакта!.. Второй ещё чуток светится... Должно хватить! — уверенно сообщил он и вернул их на прежнее место, в карман.

— Искренне на это надеюсь, — поддержал его я. — Слушайте, ребята, ну и сон мне приснился, пока я в ауте был... И он мне настолько реальным показался, как наяву... Правда, я не всё помню. Представляете, типа я был лёгким белым облачком и умел летать...

— В штанах? — спросил Жеребец.

— Прости, не понял... Что? — с трудом уточнил я.

— Ну, облако... в штанах?

— Послушай, клоун... Ты кроме поэмы Маяковского что-нибудь ещё про облака знаешь?

— Облачко — это очень хорошо! — отозвалась Алёнка.

Несмотря на то, что в своей жизни моя красавица отдаёт предпочтение науке, тем не менее, как большинство представительниц прекрасного пола, она интересуется различными необъяснимыми вещами, такими как фэн-шуй, карты Таро, гороскопы, нумерологии и тому подобное. В том числе и предсказаниями сновидений.

— Лёгкие белые облака означают наступление светлой полосы в вашей жизни после долгих тягот и лишений, — информировала она нас, подняв тем самым всем настроение.

— А если ты во сне летаешь, — добавил довольный Жеребец, — то, значит, ты растёшь!

— Умоляю!.. — скорчился я. — Кто-нибудь пристрелите этого тридцатилетнего идиота! Я денег дам!..

— Интересно, — улыбнулся Жеребец, — во сколько же ты оцениваешь мою, то бишь и свою, жизнь? Может, я соглашусь...

— Уберите его от меня! — повернул я голову лицом к Алёнке.

— А ещё вопрос: если я являюсь тобой, а ты, соответственно, мной... — никак не угомонится шутник, — ...то можно ли назвать наше убийство друг друга самоубийством или суицидом? Ведь, по сути, мы убьём сами себя... Если можно, то тогда нашим близким страховку, блин, не выплатят.

— А лучше добейте меня... — жалобно попросил я любимую. — Больше не могу слушать это ходячее недоразумение... Я что, действительно бываю таким надоедливым?

Не отвечая на мой вопрос, Алёнка весело хихикнула сквозь слёзы и попыталась прижать мою ладонь к своей щеке, но слегка тонированное стекло её мягкого оранжевого шлема, разумеется, не позволило этого сделать.

— А вот и вода! — протянул литровую флягу прибежавший и запыхавшийся пацан. — Я всё в одну слил.

— Молодец, дружище! Ты настоящий мужик. Из такого, как ты, хороший сталкер получится, надёжный! — подбодрил двойник парнишку. Тот приятно смутился.

Немного погодя цифровую камеру, закамуфлированную под налобный фонарик, Жеребец надел на Малого, мотивируя это тем, что тоже хочет лично оказаться в «семейном видеофильме». Он хотел, чтобы подросток снимал нас всех вместе: Алёнку в окружении двух её любимых мужчин. То бишь меня и... Получается, ещё раз меня...

После сделанных инъекций, утоления жажды и работы артефакта я стал чувствовать себя гораздо лучше. Через несколько минут я вообще смог подняться и идти, правда, снова опираясь на Жеребца.

Сказать по правде... Я уже не держу на него особого зла за то, что он меня «зарезал». Этот хитрец решил войти в доверие к бандитам и нанёс мне ножевой удар так, чтобы не задеть жизненно важные внутренние органы. Причём бил он меня именно в левый бок. Туда, где во внутреннем кармане хранятся наши артефакты «Бизе», которые тут же принялись

латать глубокую колотую рану. В итоге, к нашему всеобщему сожалению, один из артефактов полностью издох. Ну да ничего, второй и в одиночку доделает начатую ими совместную работу.

Войдя в доверие к преступникам, Жеребцу удалось усыпить их бдительность. Нож, которым он меня ранил, остался при нём. В результате, уведя бригаду на полсотни метров в сторону Янтаря, двойник сумел в темноте обезопасить Алёнку, завладеть огнестрельным оружием одного из бандитов и уничтожить всех членов группировки.

Позже, проходя мимо места кровавого побоища, я видел его результат — пять трупов.

Отличная работа!

Убивать малолетку Жеребец из гуманных соображений не стал. Ведь даже находясь под моральным давлением уголовников, Малой не выстрелил мне в голову, не казнил меня. А значит, с моральными аспектами у мальчишки определённый порядок.

Оказалось, что в действительности этот пацан вообще не бандит, а просто мальчик, который сбежал из детдома и случайно попал в плохую компанию, связался не с теми ребятами... Одним словом, обычный, нормальный парень, мечтающий теперь стать настоящим сталкером... Думаю, что когда-нибудь он обязательно им станет.

Часть третья

22

До Янтаря добрались без происшествий.

За это время небо, затянутое весь день серыми тучами, заметно побагровело.

Мутанты как сквозь землю провалились. Значит, «перезагрузка» наступит вот-вот, совсем скоро. У меня сложилось такое впечатление, что Зона как будто специально сдерживала смертоносный Выброс и прятала от нас своих детищ-убийц. Будто умышленно унимала выход аномальной энергии наружу и позволяла нам, таким образом, добраться до убежища.

Может, у Зоны действительно есть какой-то своеобразный разум, как считают некоторые? Может быть, мы ей понравились? Вызвали у неё симпатию? Вдруг она считает, что мы заслужили право на наше существование?..

А может быть, и нет...

Что, если Зона с нами всего лишь навсего играет? Нельзя быть уверенным в том, что она больше не подкинет нам каких-нибудь сюрпризов. Неизвестно, какие у неё на нас планы.

В любом случае я очень надеюсь на то, что в итоге у нас всё будет хорошо...

За всю дорогу нам встретился всего один мертвяк. Эти гниющие создания, в отличие от остальных обитателей Зоны, Выбросов не боятся. Они вообще ничего не боятся, просто не умеют этого делать, так как инстинкт самосохранения у них полностью отсутствует.

К несчастью ходячего трупа, оружия у него не оказалось. Воспользовавшись этим, Малой быстро уничтожил своего первого зомбака, продырявив тому башку из АКСУ, который достался ему по наследству от главаря банды. Кстати, пацан неплохо стреляет. Надо будет забрать его из Зоны и пристроить в военное училище, связи есть. А там он отучится, станет офицером и при желании сможет продолжить посещения Зоны. А сейчас ему тут находится пока что рановато.

Алёнка поддержала идею насчёт училища. Сам Малой тоже не возражал. Сказал, что хочет стать, когда подрастёт, таким же крутым, как хорошо дерущийся Жеребец, в одиночку раскидавший пятерых бандитов. Так что вопрос решён положительно. Осталось только Выброс пережить и выбраться за Периметр Зоны...

Когда мы подошли к воротам научной базы, то охраны, обычно отстреливающей приближающиеся к лагерю нежелательные элементы, на своих дежурных постах уже не было. Похоже, они оставили свои боевые позиции и укрылись в расположенном за металлическим забором железобетонном бункере, по форме своей напоминающем четырехгранную пирамиду с отсечённой на высоте двухэтажного здания вершиной. Данный

срез убежища выполняет одновременно функции крыши и вертолётно-посадочной площадки. Сам же бункер, как рассказывала Алёнка, уходит глубоко под землю и имеет несколько уровней с помещениями различного назначения.

Неожиданно поднялся сильный ветер, закружив своими вихрями пыльный песок и пожелтевшую листву. Затянутое серыми свинцовыми тучами небо продолжало багроветь, резко меняя свою цветовую гамму на кровавые оттенки. В стороне ЧАЭС тонкими нитями паутины засверкали вспышки ярких молний. Секунду спустя до нас докатились мощные тяжёлые раскаты грома.

— Чёрт, у нас не больше пяти минут! — встревожился Жеребец. — Скоро начнётся!..

Сбоку от ворот мы обнаружили переговорное устройство и нажали кнопку вызова.

Прошло несколько напряжённых секунд.

Тишина.

Повторили попытку, нажав на звонок три раза подряд.

Снова никто не ответил.

— Может, она не работает? — спросил Малой и остался без ответа.

В третий раз напарник нажал на кнопку и принялся её удерживать, не отпуская.

— Слушаю вас! — раздался через некоторое время из динамика переговорного устройства молодой ленивый голос.

— Дружище, открывай скорее! Выброс начинается! — крикнул Жеребец.

— А мы никого не ждём! — послышалось в ответ.

— Э, брат, в чём дело?.. Быстро открывай! Не дай своим пропасть...

— Свои в такую погоду дома сидят... И уже по пятой наливают... Ик!.. — икнул невидимый собеседник. — Ща только зомби по Зоне гуляют... Откуда нам знать, что вы не они?

— Ёлки-палки! Да они там бухают!.. — обернулся к нам встревоженный Жеребец, затем снова приблизился к переговорному устройству и дабы доказать, что он не мертвяк, а нормальный человек, выразительно и старательно пропел в микрофон припев из одной сталкерской песни:

Сталкер, дружище, не бойся, небось,

В Зоне всего повидать довелось!

Веруй, надейся, стреляй, ножом бейся!

Вместе с тобою прорвёмся, браток!..

— Что ж, неплохо... — раздался электрический голос из динамика. — А из «Агаты Кристи» что-нибудь есть?..

— Чё?.. — опешил Жеребец.

— Ну типа: «Я на тебе, как на войне, а на войне, как на тебе...» — потребовал благодарный слушатель.

Жеребец онемел от подобной наглости и попросту застыл, уставившись на переговорник. Тут его аккуратнo потеснил Малой и всех нас немного удивил:

— Слушай ты, козлина недоенная! У тебя там случайно стрелка «борзметра» не зашкалила, а?.. Если ты сейчас же не откроешь нам калитку, то мои друзья в натуре разобьют твоё поганое хлебало в дрова и реально вымя в кровь порвут!..

М-да. Хороший мальчик.

— А-а, так вы не зомби... Вы — бандиты... — всё так же равнодушно прозвучал голос. — Ну тогда давай, братишка... Погуляй пока до утра, проветришься... Ик!.. А там посмотрим, кто кому и что рвать будет.

Ветер заметно усилился, заворачивая вихри пожухлой растительности в небольшие воронки. Всё вокруг приобрело более насыщенные красноватые оттенки. Снова донеслись раскаты грома...

— Молодой человек! Сообщите срочно профессору Сахарову, что его спрашивает Алёна Григорьевна! Я сотрудник научной экспедиции, он меня знает!.. Скажите ему, что наш вертолёт взорвали сегодня днём... Я чудом уцелела! Срочно сообщите ему об этом! Пожалуйста! Ведь Выброс начинается!..

— Номер?

— Что?.. — переспросила Алёнка. — Номер чего?

— Номер борта воздушного судна... — вяло зевнул хозяин голоса.

Алёнка нечасто запоминает такие вещи, как номера. Для женщин эта информация обычно является лишней... Зато нам с Жеребцом номер «вертушки», с экипажем которой мы служили лично и который погиб сегодня на наших глазах, забыть было сложно.

Я подсказал номер Алёнке, она его озвучила в микрофон.

— А кто вас сопровождает? — поинтересовался голос из динамика. — Вам угрожают?

— Да нет же! Это мои спасители: сталкеры! Они помогли мне сюда добраться! Будьте же людьми! Откройте! Мы сейчас все погибнем!..

Ответа не последовало.

В течение минуты, которая показалась нам целой вечностью, динамик переговорного устройства мёртво молчал, держа всю нашу группу в сильном нервном напряжении.

Порывы ветра усилились ещё больше. Небо над нами стало насыщенно алым. Окружающая среда окончательно окрасилась в красные цвета и своим освещением стала напоминать гигантскую фотолабораторию. Появились какие-то неприятные колебания воздуха, сопровождаемые противным низким гулом. Молнии засверкали чаще и ярче. Под ногами почувствовалась лёгкая вибрация почвы.

— Скорее же откройте! — закричали мы хором и забарабанили в железные ворота.

Бесполезно. В ответ тишина.

Нет! Только не это! Умирать именно сейчас, после всего пережитого, хотелось меньше всего.

— Порядок. Входите, — раздался электрический голос, после этого щёлкнул электронный замок и ворота автоматически приоткрылись. — Только это... Ик!.. Оружие все убрали!..

Мы вчетвером тут же нырнули за ворота и очутились на территории лагеря. Пулей долетев до железобетонного бункера, расположенного в центре, наша группа оказалась перед его толстой бронированной дверью. Управляемая с пульта дежурного, она автоматически со скрежетом распахнулась, и мы вбежали в тамбур, обитый металлом. Сразу же за последним из нас тяжёлая железная дверь громко захлопнулась.

Мы сняли маски и перевели дыхание. Затем помогли Алёнке избавиться от шлема.

Через несколько секунд в противоположной стене небольшого коридорчика, в котором мы оказались, открылась точно такая же массивная дверь, ведущая внутрь убежища.

Со слов Алёнки, за последнее время лагерь приобрёл значительные изменения в обеспечении мер безопасности. Участвовавшие атаки мертвяков и мутантов, а также пара неудачных попыток аморальных сталкеров незаконно завладеть имуществом профессора, сильно поспособствовали усилению режима безопасности со стороны последнего.

Встретил нас ухоженный двадцатилетний парень, облачённый в нулёвую наглаженную камуфляжную форму и начищенные до зеркального блеска армейские ботинки.

Охранник принял всё наше оружие и, отдельно от разъярённого Жеребца, мощный удар в пьяную морду. В данном случае я очень хорошо понял причину вырвавшихся эмоций своего двойника, представившегося майором спецназа без слова «бывший».

— Скотина! Из-за тебя там люди чуть не погибли!.. Среди них женщина — научный сотрудник! Мне что, наверх доложить?

— Я действовал... ик!.. по инструкции... — попытался оправдаться сбитый с ног и держащийся за разбитый нос пижонистый сотрудник охраны.

Обычно именно такие слащавые типы, отсидевшись в спокойном безопасном местечке, хвастаются потом по внешнюю сторону Периметра своей «героической» службой в Зоне. С серьёзным печальным лицом рассказывают своим приятелям и подругам о своих вымышленных подвигах, о том, как голыми руками валили пачками мутантов, бандитов, «монолитовцев», спасали раненых товарищей и в одиночку прорывались с боем, чуть ли не до самой ЧАЭС, выполняя при этом секретные задания.

Не люблю таких людей...

— Мудило! В какой такой, мать твою, инструкции написано, что на посту можно водку жрать и «тормозить» не по-детски, а?

— От радиации помогает... ик!.. — пробубнил он, вставая.

— Радиация?.. — переспросил с сарказмом возбуждённый Жеребец. — А ты когда на улице последний раз был-то?.. Небось в тот день, когда прилетел сюда?.. Сидишь тут, как у Христа за пазухой, сутки напролёт!.. И «бабки» небось хорошие за это получаешь...

— Все мои, — огрызнулся нетрезвый паренёк, доставая из кармана белоснежный носовой платок и вытирая под носом кровь. Ладно, проехали... — махнул он рукой, показывая, что никаких претензий к гостям не имеет и общаться с нами больше не желает. Профессор ждёт вас... ик!..

23

— Да-да! — ответил мужской голос, когда мы постучались в дверь с табличкой «Сахаров».

— Профессор! Помогите! Срочно!.. — закричали мы с Жеребцом наперебой, вламываясь в кабинет самого известного в Зоне эколога. — Мы попали в аномалию «Ксерокс»! Мы теперь умрём, если не объединимся с ним в одно целое, да?! У нас практически не осталось времени, Выброс начался! Что нам делать, профессор?! Спасите нас!..

— Ну-с, дамы и господа... — медленно повернувшись к нам, произнёс невысокий пожилой мужчина с седыми волосами и аккуратной бородкой. Одет он был в голубой халат эколога, чем-то похожий на медицинский, из-под которого виднелся воротник светлой рубахи и тёмный галстук. — Для начала, здравствуйте!..

— Ах да! Извините! — поняли мы, что забыли поздороваться с Сахаровым. — Здравствуйте!

— Алёна Григорьевна, моё почтение! — произнёс старик, при этом положив руку на сердце и поклонившись, как галантный кавалер. — Очень рад вас видеть.

— Добрый вечер, профессор! — ответила наша красавица. — Спасибо, чтопустили нас.

— Ну что вы, голубушка? Не стоит благодарности, — благородно улыбнулся учёный. — Разве я мог бы поступить иначе?..

— Профессор, у меня плохие новости, — продолжила Алёнка. — Сегодня днём, во время работы в Зоне, боевыми силами группировки «Монолит» был атакован и уничтожен наш вертолёт. Все члены научной экспедиции и охраны погибли. В живых остались только я и мой супруг Оптимист, про которого я вам говорила раньше, — представила она меня и двойника. — Только он умудрился попасть в «Ксерокс» и раздвоиться. Теперь у меня как бы два мужа... — пожала она неловко плечами. — Можете называть их Мустанг и Жеребец...

Сахаров изумленно приподнял брови и с легкой усмешкой качнул головой. Затем представился нам и со словами «очень приятно» протянул руку. После крепкого рукопожатия учёный вопросительно посмотрел на подростка.

— Малой, — представился парнишка. — Вольный сталкер... Я с ними, — посмотрел он на нас.

Кивками головы мы подтвердили данную информацию.

— Что ж, гости дорогие... Друзья Алёны Григорьевны — мои друзья! — сказал старик и указал рукою на стол, стоящий посередине кабинета: — Прошу вас, присаживайтесь.

Мы с Жеребцом быстро уселись на деревянные стулья с одной стороны, а Алёнка с Малым с другой, напротив нас. Сам же хозяин лагеря разместился в кожаном кресле, расположенном в торце стола.

— Я прошу вас, профессор, помогите нам, пожалуйста! — попросила наша красавица.

— Да-да, — ответил старик, удобно откинувшись в кресле. — Про ваш печальный вертолёт мне уже давно известно. Я связывался с нашими коллегами с Большой земли, они мне и сообщили эту ужасную новость... Затем я общался с военными. Они отправили к

месту трагедии два вертолѐта, с целью забрать тела погибших, оружие и техническое оборудование, с которым вы, уважаемая Алѐна Григорьевна, там работали. Менее часа назад я общался с ними, правда, связь была плохой. Вертолѐтики в этот момент как раз заходили на посадку рядом с вашим подбитым транспортом. Пилот сообщил, что один из ваших охранников выжил и, кроме того, продолжал активно отстреливаться от мутантов. После данного сообщения связь с пилотом пропала полностью, накануне и во время Выброса с ней всегда проблемы... Не знаю, кто именно тот счастливчик, что спасся... Но я уверен, что военные успели сделать своё дело и эвакуация прошла успешно.

— Слава богу, что кроме нас выжил ещё хоть кто-то! — вздохнула Алѐнка и посмотрела на меня с Жеребцом. — Профессор, а что будет с ними? Вы можете им помочь?

— Профессор, скажите честно! Мы умрѐм, если не объединимся обратно в одного человека? — спросил я с нетерпением. — И что нам нужно сделать, чтобы выжить? Сколько у нас осталось времени?

Сахаров опустил голову, явно готовя неутешительный ответ. Затем глубоко вздохнул, посмотрел на Алѐнку и медленно, рассудительно произнес:

— Дорогие мои... Сожалею, но я вынужден вас разочаровать... Да-да. Дело в том, что наука ещё недостаточно хорошо изучила такое понятие, как аномалия «Ксерокс»... Можно даже сказать, что она его вообще не изучала... Вряд ли я смогу вам чем-то помочь... Это аномальное явление очень редкое и... И лично я сталкивался с его последствиями всего один раз и то косвенно... Не думаю, что для того, чтобы выжить, вам нужно обязательно сливаться в одно целое, нет. Я расскажу вам одну очень, на мой взгляд, любопытную историю...

— Погодите, — перебил я старика. — Алѐна, ты же сказала, что профессор знает, как нам помочь! Что нам необходимо стать одним целым, чтобы выжить... Дорогая, ты что? Нам совра...

— Слукавила? — поправил меня Жеребец.

Алѐнка виновато наклонила голову.

— Но зачем, любимая?... Не понимаю. Почему ты так поступила?..

— Потому что, я люблю тебя! — подняв голову и поочерѐдно глядя на нас с Жеребцом, произнесла она. На её больших красивых глазах заблестели слезинки. — Потому что я не хочу тебя потерять!..

— Ну-у... Красавица, не плачь, — попытался я её утешить, накрыв своей ладонью лежащие на столе девичьи ручки, сжатые в замок. — Мы тоже тебя любим, очень! Ты постарайся не расстраиваться... Лучше поясни, что ты сейчас конкретно имеешь в виду?

— Профессор, — вытирая слѐзы, произнесла она, — расскажите им, пожалуйста, свою историю... Мне тогда легче будет объяснить им, почему я так поступила...

— Как скажете, голубушка, — сказал Сахаров, протянув Алѐнке коробку с гигиеническими салфетками. — Охотно это сделаю... Вот, послушайте:

Около месяца назад недалеко от тех мест, откуда вы ко мне пришли, двое сталкеров выполняли кое-какую мою личную просьбу, сейчас уже не имеет значения какую именно.

Двое ребят — назовѐм их условно Рыжий и Брюнет — шли по лесу и увидели на своём пути белый густой туман. Обходить его они не стали, то ли лень было, то ли побоялись от известного им маршрута отклониться, не важно... Так вот, решились они, значит, идти сквозь это молочное море. «А чего? Туман как туман!» — говорили они позже. Привязали себя друг к другу верѐвкой, чтобы не потеряться, и пошли. Сначала вроде всё нормально было, только ничего не видно... Шли по компасу, поднося его в упор к глазам... Потом, говорят, словно какой-то электрический ток по телу пробежал, громкий свист раздался и ослепительная зелёная вспышка, после которой они оба потеряли сознание...

— Ну, это нам знакомо, — переглянувшись с Жеребцом, сказал я. — Извините, что перебил... Так что там было дальше?

— Так вот... Пришѐл, значит, один из них в сознание. По верѐвке нашѐл друга и вернул его в чувство. Выбрались они из тумана, радуются, значит, что живы остались. Отвязали верѐвку и пошли себе дальше по намеченному маршруту. Немного пройдя, решили

перекусить. Уселись, трапезничают и обсуждают, что же с ними в тумане произошло? Только они поели, как к ним подходят два сталкера. Как вы уже, наверное, догадались, их точные копии. Представляете, какое у них было удивление?..

— Да, профессор... — ответил на риторический вопрос Жеребец, переведя взгляд на меня. Затем улыбнулся и пояснил: — Очень представляем!..

— Ах да... Конечно... — задумался эколог и продолжил свой рассказ: — Начали наши герои выяснять, в чём тут дело. Сначала подумали, что контролёр им на мозги давит. Оказалось, что нет — каждый из них может делать все, что он захочет, в том числе выполнять просьбу другого, значит, разум подконтролен своему сознанию. Для «Выжигателя мозгов» вроде далековато. «Тогда что же?» — думают они... В итоге пришли к выводу, что причина кроется в загадочном тумане. Выяснили, пообщавшись между собой, что это именно он их раздвоил. Недолго думая, ребята обозвали этот размножающийся туман «Ксероксом». Только до конца так и непонятно: то ли весь туман сплошная аномалия, то ли в нём просто находился небольшой участок пространства с условными отклонениями, в котором всё раздваивается и размножается...

— И что же с ними было дальше?..

— Стали сталкеры спорить, кто же из них является настоящим, а кто копией. Кто из них имеет больше прав на обладание тем, что у них уже было до «Ксерокса»? Ведь у одного из них семья, а у другого недвижимость в собственности... Каждый из ходоков утверждал, что он оригинал, а не копия, и именно он имеет полное право на владение своим добром. Каждый из четырёх человек не доверял своему «Второму Я», ждал от своего двойника какого-то подвоха, удара в спину. В итоге спор между двойниками перерос в смертельную междоусобную драку. Сталкеры, не сговариваясь, разделились на пары и стали биться насмерть, практически сами с собой... Бой был очень затяжным, ведь силы противников оказались равными, и ни одна из сторон долго не уступала другой... В результате побоища в живых остались один Брюнет и один Рыжий. Убеждённые, что оба являются настоящими, они вернулись в мой научный лагерь и рассказали мне эту интересную историю, которая с ними приключилась... Весьма любопытно, господа. Вы не находите?..

Вместо ответа профессор услышал раздавшийся негромкий храп...

Все плавно перевели взгляд на Малого, откинувшегося на спинку стула, задравшего голову к потолку и издающего открытым ртом характерные для спящего человека звуки.

— Простите его, профессор! — улыбнувшись, тихо произнёс я. — Он ведь ещё практически ребёнок. За три дня в Зоне ему столько пережить пришлось... Меня и самого вон в сон клонит, накопившаяся за последнее время усталость отчётливо даёт о себе знать... — зевнул я. — Извините. Да ещё этот Выброс на самочувствии сказывается...

— Да-да, — ответил учёный. — Я всё отлично понимаю. Ничего страшного, пусть поспит.

— Прошу прощения, профессор! — обратился к Сахарову Жеребец. — Но я что-то не совсем понял, а в чём, собственно говоря, мораль сей басни, а?

— А так называемую басню я ещё не закончил... — продолжил учёный. — Через пару дней после того случая Брюнет и Рыжий пересаживали в этом бункере очередной Выброс. Сидели как обычно с сотрудниками моей охраны, если их можно так назвать, распивали под ужин очередную бутылочку «Казаков» и болтали за жизнь. Тут Рыжему приспичило, пardon, по нужде отойти и он отправился в уборную. Зашёл в туалет и, как утверждают все очевидцы, закрылся на шпингалет... Пять минут его нет, пятнадцать, полчаса... Брюнет забеспокоился за товарища и стал его поторапливать. Рыжий не отвечал. Вместе с охраной стали долбиться в дверь — тишина. В итоге вырвали шпингалет с корнем... А в туалете — никого, представляете? Пусто!..

— Ну и куда же он делся?

— Никто не знает... — пожал плечами Профессор. — Окна или другие двери в уборной отсутствуют. Есть вентиляционная труба, но она настолько узкая, что по ней сможет пролезть разве что крыса...

— Через унитаз, я думаю, он тоже не смылся... — рассудительно отсек Жеребец одну из версий таинственного исчезновения.

— Наверняка! — улыбнулся старик. — Получается, что он испарился... Возможно, рассыпался на атомы... Вы понимаете, какой научный вывод из всего этого можно сделать?

— Ходить пьяным в туалет во время Выброса очень опасно?! — предположил я.

— Милый, — глядя на нас с Жеребцом, произнесла Алёнка, — скорее всего рыжий сталкер, победивший в драке своего двойника, на самом деле оказался копией, убившей свой оригинал, то есть настоящего человека, понимаешь?.. Поэтому он и исчез. Он был ненастоящим!..

— А Брюнет, получается, наоборот? Настоящий человек, убивший свою копию? Поэтому он и не исчез во время Выброса?

— Да-да, — ответил Сахаров. — Это наиболее вероятная версия происшедшего. Во время Выброса большинство аномалий исчезают, а вместо них появляются новые, и в других местах. Видимо, в процессе того Выброса аномалия «Ксерокс» исчезла, что привело к потере связи между нею и созданной ею копией. Поэтому Рыжий, а точнее сказать, его копия, испарилась! Хоть он и был абсолютно уверен, что является настоящим человеком, в действительности его сотворила Зона, отксерив в аномальном тумане.

— Кстати, а как себя теперь чувствует Брюнет? Где он сейчас? На нём как-нибудь отразились последствия «Ксерокса»?..

— До вчерашнего дня он чувствовал себя абсолютно нормально, словно в аномалию и не попадал...

— А почему до вчерашнего дня? — напрягся я. — Что с ним случилось вчера?

— Вчера... — помрачнел учёный, — группа сталкеров, в которую входил Брюнет, неподалёку отсюда подверглась нападению кровососов. В результате атака мутантов была отбита, но сам Брюнет, к сожалению... Можно сказать, погиб во имя науки. Монстры разорвали ему глотку, если вас это интересует.

— Понятно... — зевнул я очередной раз, не потому, что мне стало скучно, а потому, что усталость с каждой минутой наваливалась все больше и больше. Организм явно требовал заслуженного отдыха. Тем не менее я продолжил: — Это что же получается, товарищи учёные?.. По-вашему, мы с Жеребцом на самом деле являемся копией и оригиналом? И каждый из нас уверен в том, что он настоящий, а его двойник — подделка? Но в действительности один из нас ошибается, так?..

— Ну, — пожал плечами местный научный светила, — если исходить из тех данных, которые мы имеем, то... Получается, что так!

— Ладно... — сказал Жеребец. — И что же вы нам теперь прикажете делать? Просто сидеть и ждать, пока во время Выброса один из нас, а точнее сказать копия, не исчезнет?

Профессор снова пожал плечами, давая понять, что больше ничем помочь не может и другого выхода из данной ситуации он не видит.

— М-да, — произнес я. — Делайте ставки, уважаемые дамы и господа. Кто же из представленных скакунов победит в данном заезде? Кто добежит до утра? Жеребец или Мустанг? Силы соперников равны! Они идут ноздря в ноздю! Ставки растут!..

— М-да, — кивнул Жеребец иронично и тоже зевнул. — Неплохой бы получился тотализатор. Могли бы подзаработать.

— Ой! — подпрыгнул из-за стола Сахаров. — Гости дорогие, извините меня, пожалуйста! Вы же наверняка голодные! А я вам ничего даже не предложил! Желаете ли чай или кофе? Могу яичницу быстренько пожарить, по-домашнему, с колбаской там, помидорчиками, лучком... Пальчики оближешь!.. Будете?

— Спасибо, профессор! Мы бы не отказались... — ответил я за нас троих. — Извините, пожалуйста, за наглость... А пивка у вас случайно не найдётся?

— Сожалею, но нет... Такого не держу. Но могу предложить водочки. «Казаков» за знакомство примете?

Мы одобрительно кивнули. Успокоить нервы с помощью беленькой нам не помешает. Ведь неизвестно, кто из нас исчезнет в ближайшее время, а кто останется. Когда ещё копия

сможет в своей жизни попить водки?.. Да и от радиации, говорят, полезно! И традиции тоже никто не отменял: знакомство нужно закрепить!..

Профессор выбежал из кабинета, оставив нас троих практически наедине, если, конечно, не считать храпящего Малого.

— Ну, красавица, — обратился я к любимой. — Теперь твоя очередь... Давай рассказывай, почему ты нам сразу всё не объяснила.

— А вы что, разве не догадываетесь?.. — спросила она дрожащим голосом, сдерживая эмоции. — Вы же, ревнивцы недоверчивые, чуть друг друга не поубивали! — По щеке Алёнки скатилась блестящая слезинка, которую она тут же вытерла салфеткой. — Ведь неизвестно, кто из вас кто, понимаете?! А если бы из вас двоих убийцей оказался бы копия?! Считаете, я смогла бы позволить этому случиться? Вы что, хотите, чтобы я потом своего любимого мужчину два раза оплакивала?! Или вы думаете, приятно наблюдать, как самый дорогой для меня человек убивает сам себя только потому, что у него не хватает чуточки доверия?! И даже если бы победителем оказался настоящий Оптимист... Вы что, считаете, мне после этого было бы комфортно находиться с мужчиной, который смог на моих глазах прикончить самого себя? — Тут Алёнка не сдержалась и совсем расплакалась. — Думаете, я смогла бы ему после этого доверять?! Доверять человеку, который не смог довериться лично себе?! Который не смог положиться даже на самого себя!..

— Ну-у-у, красавица!.. Не плач, милая... Ты просто неправильно всё поняла!.. Всё было не так!.. — подмигнул я Жеребцу и принялся утешать Алёнку. Не без обмана, конечно же. Женщины иногда любят быть обманутыми, хотя могут в этом никогда и не признаться, тут уж ничего не поделаешь. — Любовь моя, у нас и в мыслях ни разу не было убивать друг друга! Зачем нам это надо? Это мы тогда просто шутили! Верно, дружище? — толкнул я локтём в бок напарника.

— О да-а-а! — протянул Жеребец и одной рукой по-дружески крепко обнял меня за шею, наклонил к своей груди, а второй потеревил и взъерошил мои волосы. — В действительности мы чертовски обожаем друг друга!.. Просто тащимся друг от друга!..

— И полностью доверяем друг другу на все двести процентов!

— Верно! — перестал теревить мою короткую чёлку двойник, затем взял меня большим и указательным пальцами за небритую щёку, словно малыша. — Вы только посмотрите на него... Он же просто душечка!.. Подумаешь, ноги мне прострелил! Разве это повод для того, чтобы злиться, не доверять и не любить эту милашку? Мустанг, дай-ка я лучше тебя поцелую! — выставил он свои губы.

— Э-э-э, Жеребец, это уже лишнее! — улыбаясь, оттолкнул я его. — Обойдёмся без дольче-габанства!

— Дурачки вы мои! — захихикала Алёнка, вытирая слёзы. — Как же я вас люблю!

— Дорогая, — взяли мы её ладошки в свои руки и поцеловали их, — мы тоже тебя любим! Очень сильно любим!

— Я это знаю! — улыбнувшись, моргнула она своими длинными мокрыми ресницами и погладила нас обоих маленькими девичьими ладошками по колючим щекам. — Вы мои ангелы! Я верю вам!..

— Мы тебе тоже верим! Полностью! — наклонились мы над столом и крепко обнялись, целуя Алёнку в щёчки и шею.

— Кхе-кхе... Искренне извиняюсь, что не совсем вовремя, — в дверном проёме появилась голова профессора. — Алёна Григорьевна, голубушка! Я отвлеку вас буквально на пять минут. Вы случайно не поможете мне с сервировкой стола?

— Да-да, профессор! Конечно! Иду! — мило и одновременно с тем виновато улыбнулась красавица, словно её впервые застукали на свидании. — Мальчики, я скоро!..

Алёнка вместе с Сахаровым удалились из кабинета и через несколько секунд с кухни послышались приятные бытовые звуки бренчащей посуды. Давно я не ел чего-нибудь вкусенького. Можно сказать, что за время, проведённое в Зоне, всегда успеваешь соскучиться по аппетитной домашней пище. Консервы уже надоели до смерти.

Я очередной раз зевнул от усталости и лег на стол, скрестив перед собой руки и закрыв глаза. Жеребец последовал моему примеру, заразившись от меня зевотой, и расположился рядом.

— Слушай, Жеребец... А как ты считаешь, — пробубнил я сквозь дремоту, — кто из нас победит в этих лошадиных бегах, которые нам устроила Зона? Ты или я?.. Кому достанутся главные призы: жизнь и Алёнка, а?

— Думаю, что Оптимисту! — ответил философски двойник.

— Хм... Ты прав, чертяка... — умиротворённо вздохнул я.

— Знаешь, Мустанг, — пробормотал сонным голосом Жеребец, — а ведь возможно, что Зона совсем не случайно устроила нам эти лошадиные скачки...

Это были последние слова, которые я сумел услышать перед тем, как незаметно провалился в очень глубокий, но весьма светлый и божественно приятный сон.

24

— А? Чё? Где я?.. — проснулся Малой от резкого громкого визга девушки, одетой в оранжевый скафандр, и звуков бьющейся об пол посуды, выроненной из её рук.

— Нет!.. — кричала она. — Нееееееет!!!

На женский визг в кабинет ворвались охранники во главе с профессором, держащим бутылку «Казаков» в руках.

Сонный подросток Малой, не удержав равновесия, плюхнулся со стулом на пол.

На месте, где несколько минут назад сидели два одинаковых сталкера, плавала небольшая белая дымка, похожая на растворяющееся облако. С каждой секундой марево в воздухе таяло всё больше и больше.

Алёна кинулась с воплями к облачку, отчаянно пытаясь его поймать, схватить, остановить. Безуспешно. Через несколько мгновений дымка полностью растворилась, и девушка перестала хвататься за воздух своими ручками.

— Кто из них исчез?! — повернулась она со слезами на глазах к собравшимся в комнате мужчинам. — Кто? Мустангер или Жеребец? Где второй из них?! — требовательно спросила она и, наклонившись, с надеждой посмотрела под стол. Там никого не оказалось.

— В коридор он точно не выходил, — ответил один из охранников. — Я бы его увидел. Вы последняя, кто покидал кабинет.

— Я не в курсе, в натуре, отвечаю! — протирая слипшиеся глаза, ответил мальчишка, поймавший на себе женский взгляд полный отчаяния и надежды. — Простите, я, кажется, немножко уснул... Вы меня и разбудили... Я реально ничего не видел.

Алёна снова зарыдала, пряча заплаканное лицо. Сахаров молча подставил девушке своё плечо и утешительно обнял, поглаживая её по спине.

— Подождите! — крикнул Малой. — Ваша эта, как её... Ну, видеочка, которой я снимал... Она лежит на столе и направлена в сторону... Ну, где они сидели! — Он схватил лжефонарик и протянул его девушке.

Та вцепилась в современную электронику, словно в священную реликвию, и с надеждой посмотрела на Профессора:

— Мне срочно нужен ваш компьютер!

— Да-да, конечно! — закивал эколог. — Скорее, пойдёмте!

Вытащив из «фонарика» карту памяти и подключив её через обычный блютуз к ноутбуку профессора, Алёнка запустила видеофайл и с нетерпением уставилась на экран.

— Так, это мы только что прилетели в Зону... — прокомментировала девушка появившееся на экране изображение и сместила бегунок перемотки записи ближе к концу. — Так, это мы стучимся к вам в ворота. Не то... Ещё рано... О! Вот, профессор, я ухожу с вами на кухню!..

Все присутствующие молча и внимательно уставились на экран, вслушиваясь в диалог двух небритых облокотившихся на стол зевающих сталкеров:

«— Слушай, Жеребец... А как ты считаешь?.. Кто из нас победит в этих лошадиных бегах, которые нам устроила Зона? Ты или я?.. Кому достанутся главные призы: жизнь и Алёнка, а?

— Думаю, что Оптимисту!

— Хм... Ты прав, чертяка...

— Знаешь, Мустанг, а ведь возможно, что Зона совсем не случайно устроила нам эти лошадиные скачки... — очередной раз зевнул Жеребец, лёжа с закрытыми глазами. — Согласись... Ведь положившись на самих себя, мы с тобой научились доверять людям... Или, можно сказать, вспомнили, как это делается... А я считаю, что доверие — это очень важная штука... Это то, чего нам не хватало... Без него нельзя быть по-настоящему счастливым, согласись... Ведь именно на доверии строятся нормальные человеческие отношения... Особенно настоящая искренняя любовь!.. Ведь это так здорово: любить, быть любимым и доверять друг другу в этой самой любви!.. Хм!.. Странно... Никогда не думал, что будучи офицером армейского спецназа буду так думать...

Неожиданно на экране уснувший Мустанг стал приобретать ярко-зеленоватые оттенки, причём зеленеть он начал полностью: одежда, кожа, волосы...

— А тебе не кажется, что в действительности Зона не такая уж ужасная вещь, какой её все считают? — продолжил Жеребец, не открывая глаз и не видя физических изменений, происходящих с двойником. Мустанг, в свою очередь, стал абсолютно зелёным и принялся медленно расплываться в воздухе, словно он полностью состоял из дыма. Затем зелёная дымная субстанция начала резко светлеть и терять форму, в итоге деформировавшись в густое белоснежное облако...

— Смотрите! Мустанг превратился в облако! — крикнула Алёнка, указывая пальчиком на экран. — Он говорил мне, что в своём сновидении был белым облачком, которое умело летать, — проговорила сквозь слёзы красавица, крепко вцепившись в плечо учёного. — Может, он видел вовсе не сон?..

«— ...Лично нас, по-моему, Зона немного балует... — продолжил Жеребец свой монолог с экрана. — Вон, «Будь здоров!» нам подарила... Жаль, правда, что у обоих артефактов энергия полностью иссякла... Эх... В эту ходку у нас разбогатеть снова не получилось... Ну и ладно... Хрен с ним... Надеюсь, наша любимая несильно расстроилась из-за того, что в ближайшее время не искупается в миллионах... Потом наверстаем, верно?.. Хотя, Мустанг, самые главные и ценные артефакты, которые Оптимист нашёл в Зоне, я считаю, называются вовсе не «Бизе»... а: Доверие!.. Алёнка!.. и Любовь!.. Всё это мы нашли, встретили, приобрели в Зоне Отчуждения... Всё вместе это и есть наше человеческое счастье... Верно?.. — Не услышав ответа, он продолжил негромко говорить: — А ведь Зона могла бы попросту нас уничтожить... Может быть она даёт возможность людям исправиться в лучшую сторону, а?.. Заставляет нас стать настоящими людьми?.. Счастливыми людьми с чистой душой?! Ведь если бы мы не прошли её школу доверия, то вполне возможно, что были бы уже мертвы. Уже поубивали бы с тобой друг друга... А так, мы изменились и выжили... Возможно, Зона уничтожает только самых тупых, упрямых и бестолковых учеников, не прошедших её экзамены... Не захотевших учиться, измениться в положительную сторону и стать настоящими людьми... Как ты считаешь? Такое может быть, а?.. Ладно... Это уже философия какая-то... Проехали... Просто я хочу сказать, что на самом деле не так уж важно, кто из нас с тобой является настоящим Оптимистом, кто победит... Ты или я... Главное, что мы оба смогли узнать самого себя получше... Смогли побороть свой страх открыться и довериться другому человеку... Мы с тобой оба победили... То бишь победил Оптимист!.. Я думаю, что с таким мужиком наша Алёнка будет по-настоящему счастлива!.. Лично я за неё теперь абсолютно спокоен... Я рад, что мы с тобой смогли положиться друг на друга... Положиться на самих себя... Причём получается, что положиться дважды!.. Мы пережили это... Мы смогли... Хм!.. По-моему, Зона преподала нам отличный урок... Думаю, что мы с тобой его успешно усвоили...

На этих словах сталкер умолк.

Через несколько мгновений его тело также принялось сначала зеленеть, а затем превращаться в густое молочное марево. Над столом в воздухе повисли два белых облака, постепенно слившихся в одно, которое начало таять и растворяться в пространстве кабинета.

За кадром раздался девичий визг и звуки бьющейся посуды, разбудившие Малого...

Профессор взял компьютерную «мышь» и поставил фильм на паузу.

— Странно, — произнёс он, потеревив свою седую бородку. — Очень странно!..

— Нет!.. — Алёнка очередной раз впала в истерику. — НЕЕЕЕЕЕЕТ!!! Так не должно было случиться! Понимаете?! Не должно!!! — сквозь слёзы прокричала девушка. — Почему так получилось?! Я с ними даже не попрощалась!.. Что случилось?! Почему они оба исчезли?! Я ведь люблю их!..

— Милая моя Алёна Григорьевна, — пожал плечами учёный. — Здесь трудно подобрать правильный ответ... Дело в том, что Зона Отчуждения полна загадок. Загадок, которые человечеству, возможно, никогда не удастся разгадать полностью, до конца... Подобная аномалия нами ещё не изучена. Возможно, господин Оптимист попал не в точно такой же «Ксерокс», про который я рассказывал, а в какую-нибудь из его разновидностей... Может быть, именно поэтому и пропали оба объекта... Вряд ли нам кто-то ответит на этот вопрос точно... — утешительно погладил он её по спине и попытался оказать моральную поддержку. — Нам всем будет его не хватать... Он был хорошим человеком...

Алёна ещё сильнее всхлипнула и вжалась в плечо старика, продолжая увлажнять его халат своими слезами.

— Алёна Григорьевна, дорогая, вам нужно успокоиться... — Сахаров налил свободной рукой в две жестяные кружки около ста граммов водки. — Выпейте, пожалуйста, покушайте и ложитесь спать. Как только Выброс закончится, я свяжусь с базой военных и сообщу им о том, что вам удалось спастись. Думаю, что утром они пришлют за вами вертолёт и вывезут вас из Зоны... Я вам искренне сочувствую и разделяю ваше горе... Примите мои соболезнования... — Он протянул ей кружку. — Но вам действительно необходимо успокоиться, чтобы избежать последствий нервного срыва. Вы слишком много пережили сегодня...

25

В эту трагическую ночь Алёнка уснуть так и не смогла.

Сидя в отдельной комнатке на армейской железной кровати, покрытой матрасом не первой свежести, и прижавшись к стене спиной, она, смотря сквозь слёзы в темноту, скучала по одному очень важному и значимому для неё человеку. Красивая девушка с приятными и тёплыми переживаниями вспоминала своего Оптимиста в двух его последних образах: Жеребца и Мустангера...

До сегодняшней роковой и ужасной ночи Алёнка представляла саму себя маленькой любопытной и любознательной принцессой, изучающей загадочную волшебную страну называемую «Зоной Отчуждения».

Сегодня днём «карета» маленькой Алёнки подверглась коварному и вероломному нападению, но в обиду принцессе не дали два храбрых рыцаря, облаченных в зелёные доспехи и разящих своими огненными мечами всех её врагов.

Они, рискуя своими жизнями, оберегали её на протяжении всего пути, вплоть до попадания в светлый железобетонный «Замок-крепость», в котором ей нужно было укрыться и переждать страшную смертоносную бурю.

Доблестные рыцари сэр Жеребец и сэр Мустангер являлись для Алёнки настоящими героями, именуемыми сталкерами. Они в её глазах совершили ради своей принцессы отважные подвиги: защитили Алёнку от тёмных сил Монолита, умудрившихся безжалостно уничтожить её свиту; неоднократно отбили атаки сказочных кровожадных чудищ и монстров, коими являются зомби и мутанты; победили лихих лесных разбойников,

промышляющих гоп-стопом, насилием и убийством; даже повергли насмерть огромного косолапого трёхглазого «Дракона»...

Однако самое главное — они побороли свой внутренний страх и смогли довериться другому человеку, пускай на самом деле и самому себе.

Рыцари-сталкеры доставили принцессу Алёнку в светлый замок, но злая королева по имени Зона и здесь смогла дотянуться до отважных защитников и забрать их души.

Теперь Алёнка почувствовала себя абсолютно разбитой, беззащитной и одинокой. Она потеряла самое главное и дорогое, что у неё было в жизни. Она потеряла своего защитника, своего возлюбленного, свою любовь.

Произошедшие с девушкой события перестали казаться ей сказочными и волшебными. Зона в глазах Алёнки стала видаться костлявой уродиной, облачённой в чёрный балахон с капюшоном. Имя ей — Смерть! Она коварно заманивает к себе людей, суля им несметные богатства и исполнение сокровенных желаний, даёт им надежду, а затем безжалостно и жестоко скашивает их жизни своей ржавой окровавленной косой.

Алёна возненавидела Зону Отчуждения. Проклятую смертельно опасную Зону, убившую самое дорогое и ценное, что у неё когда-либо было. Аномальная злодейка лишила Алёнку её счастья, о котором она так сильно мечтала всю свою жизнь.

Впервые в жизни девушке захотелось не исследовать Зону, а уничтожить её.

Она молилась... Молилась о том, чтобы эта непонятная и необъяснимая территория навсегда исчезла с лица Земли. Чтобы эта проказа и раковая опухоль планеты никогда больше не могла отнимать у людей жизни, а самих людей у любящих их близких.

До раннего утра девушка оплакивала своего возлюбленного, не единожды спасшего ей жизнь и доказавшего свои искренние глубокие чувства. Она никак не могла смириться с подобной потерей. Никак не хотела верить в то, что всё это произошло на самом деле...

26

Рано утром Сахаров связался с базой и сообщил, что у него находится сотрудница научного института, которая чудом спаслась после нападения на её экспедицию и которую необходимо эвакуировать.

Дежурный по Базе принял данное сообщение, доложил его своему руководству и отправил экологу относительно конспиративный ответ: «Ждите «Пчёлку» через час».

Примерно через час Алёна с заплаканными опухшими глазами сидела в кабинете Сахарова и равнодушно попивала ароматный горячий кофе, сваренный профессором. Малой сидел рядом и тоже молчал. Нависшую траурную тишину долго никто не нарушал.

— Алёна Григорьевна, голубушка... — всё же обратился старик к девушке. — Ещё раз примите мои искренние соболезнования...

Убитая горем Алёнка продолжила безжизненно смотреть в пустоту, сделав ещё один глоточек душистого напитка.

— Прощу меня извинить... — виновато продолжил эколог. — Понимаю, что это не вовремя и не очень красиво с моей стороны... Мне неудобно у вас просить сейчас, но... Не позволите ли вы мне сделать копию с вашего фильма, снятого в Зоне?.. Уверен, там задокументировано много интересного... Клянусь вам, это не ради коммерции или личного обогащения, а ради изучения, ради науки! Да-да! Я не обманываю вас! — заверил её учёный.

Алёнка медленно перевела мутный взгляд на Сахарова:

— Нет проблем, профессор. Пожалуйста, берите... Я вам полностью доверяю! — произнесла она дрожащим голосом и снова заплакала, вспомнив трепещущие душу слова своих верных рыцарей.

— Благодарю вас Алёна Григорьевна. Большое вам спасибо! — Старик взял у Малого цифровой носитель информации и перенёс его содержимое в свой ноутбук.

— Профессор, приём! На связи дежурный поста «Ноль-четыре», — раздался шипящий электрический голос из переносной радиостанции, лежащей у Сахарова на рабочем столе. — К нам с юго-востока приближается «Пчёлка»! Как поняли?.. Приём!

— Да-да! Понял вас, «Ноль-четыре», — ответил учёный. — Примите гостей и проводите их в мой рабочий кабинет! Приём!..

— Вас понял! Всё сделаем! — отозвалась шипящая станция и замолкла.

— Ну вот, голубушка, это военные за вами прилетели, — произнёс Сахаров, стараясь в очередной раз оказать Алёнке моральную поддержку. — Скоро вы покинете это кошмарное место и окажетесь в нормальном светлом человеческом мире, наполненном своей обыденной повседневностью. Примете дома горячую ванну, смоете весь негатив, залезете в мягкую чистую постель и, окружённая уютом и комфортом, постараетесь забыть обо всём нехорошем.

Девушка равнодушно кивнула головой, продолжая смотреть в стену перед собой и медленно попивать ароматный кофе.

Послышался скрип и хлопок тяжёлой двери, кто-то вошёл в бункер.

Из коридора донеслись человеческие шаги, приближающиеся к кабинету профессора.

В дверном проёме появился дежурный:

— Профессор, разрешите? Тут к вам военные...

— Да-да, пригласите, — ответил хозяин кабинета.

Однако дежурный не успел пригласить гостей, так как трое крепких вооружённых мужчин, облачённых в зелёные пятнистые комбинезоны «Берилл», уже вошли в кабинет и, аккуратно отодвинув охранника в сторону.

— Здравия желаю! — пробасил армеец, стоящий посередине, снимая защитную маску.

— Да-да... — неуверенно произнес профессор, медленно привставая.

— Привет... — растерянно произнёс Малой.

Девушка в ответ лишь бездушно качнула головой и продолжила молча смотреть в голую стену.

— Алёнка! — крикнул тот же спецназовец. — Я из-за тебя уже, понимаешь ли, места себе не нахожу! А ты тут сидишь и чай гоняешь?!

Алёнка поперхнулась горячим напитком и повернулась к автору последних слов, вылупив на него свои огромные красивые глаза.

— Ни хрена себе! — произнёс Малой, увидев лицо поздоровавшегося вояки. — Я чё-то не догнал... Это как?

— Это не чай... Это кофе... — прошептала растерянно девушка в ответ армейцу, затем покачнулась и, теряя сознание, начала падать одновременно со стула и в обморок. Однако сильные мужские руки не позволили этому случиться и успели её вовремя подхватить.

— А чего вы так удивляетесь? — обернулся к своим спутникам поймавший девушку боец в зелёном «Берилле» и, довольно улыбнувшись, пояснил им в отношении обморока: — Это обычная женская реакция на меня!..

27

Резкий запах нашатыря привёл девушку в чувства. Алёна оказалась на кровати, на которой она проплакала всю предыдущую ночь. Поморщив симпатичный маленький носик, она открыла свои большие карие глаза и увидела перед собой лицо своего возлюбленного:

— Милый! Ты жив! Я это сердцем чувствовала! Но как?..

— Тихо-тихо, любимая. Лежи спокойно. Тебе нельзя беспокоиться, — заботливо произнёс он, сидя рядом на краю кровати и держа её за руку. — Как ты себя чувствуешь, красавица?

— Чувствую себя самой счастливой женщиной на свете! — мило улыбнулась она и моргнула своими длинными пушистыми ресницами.

— Я безумно рад, что ты в порядке, — наклонился он к ней и поцеловал её в носик.

— А как тебя зовут? — спросила у него девушка.

У небритого парня отвисла челюсть. Похоже, ему показалось, что с девушкой не совсем всё в порядке и он сделал преждевременные выводы в отношении её самочувствия.

— А ты меня разве не узнаешь? — опешил он. — Это же я — Оптимист!

— Это я знаю! — засмеялась она. — Но ты раньше кем был, Мустангером или Жеребцом? И как тебе удалось, превратившись в облачко, покинуть во время Выброса бункер и опять стать человеком?

Сталкер растерянно посмотрел на присутствующих в комнате старика и подростка.

— Алёнка, ты точно чувствуешь себя хорошо?

— Да-да! — вмешался Сахаров. — Молодой человек, не удивляйтесь. Алёна Григорьевна абсолютно вменяема и отлично осознаёт, что говорит. Мы вам всё объясним, но чуть позже... Вы лучше расскажите, что произошло с вами вчера после того, как вы потеряли сознание в густом тумане.

— А откуда вам известно, что я был в тумане и терял сознание? — искренне удивился сталкер и подозрительно прищурился.

— По Зоне слухи ходят! — расплылся в улыбке Малой.

— Молодой человек, я же вам говорю: позже вам всё объяснят! — настойчиво произнёс Сахаров. — Ответьте, пожалуйста, на мой вопрос: что с вами вчера произошло?

— Ладно... — неуверенно произнёс сталкер. — Да особо рассказывать нечего... В тумане меня оглушила какая-то зелёная вспышка. Наверное, какая-нибудь гравитационная аномалия. Хотя хрен его знает... Я, честно говоря, так ничего и не понял. Я сознание потерял. Через несколько часов пришёл в себя...

— Через несколько часов или минут? — уточнил профессор.

— Ну, судя по наручным часам, прошло около четырёх часов...

— Ага, — задумался учёный и загадочно произнёс: — Кажется, я теперь понимаю, в чём тут дело... Восхитительно!.. Так, господин Оптимист, а что же с вами произошло после?

— Вылез я из тумана и направился к месту предполагаемой эвакуации. Только это строго между нами, о'кей? — подмигнул он старику и мальчишке и, получив в ответ одобрительные кивки, продолжил: — У меня с моими боевыми товарищами существует негласная коммерческая договорённость, что если я не являюсь к вертолёту в назначенное время и не выхожу на связь, то, улетаая, они оставляют мне так называемый тревожный чемоданчик с радиостанцией и всем необходимым человеку, для нахождения в Зоне Отчуждения сроком в два-три дня. Ну, питье, там, еду, медикаменты всякие, боеприпасы и прочее... Так вот, направился я, значит, к указанному месту. И тут у меня началась сплошная непруха... Представляете? Какая-то скотина обчистила мой идеально замаскированный схрон!.. — недовольно произнёс он.

Глядя на возмущённое и недоумевающее лицо рассказчика, Алёнка не выдержала и по-девичьи звонко захихикала, а профессор с Малым заговорщически заулыбались.

— Я что, что-то не то говорю? Или вы меня в чём-то подозреваете? — растерянно поинтересовался Оптимист. — Или вы знаете что-то, чего не знаю я?

— Всё в порядке, любимый, — погладила его по лицу девушка. — Знаем. Позже всё тебе объясним. Продолжай!

— Ага... — Сталкер подозрительно посмотрел на всех слушателей и продолжил: — Ну так вот... Мало того что схрон обчистили, так ещё когда я оказался на месте эвакуации, то увидел ужасную картину, от которой у меня сердце защемило: дымящийся вертолёт и куча трупов! Я тогда за тебя, дорогая, очень сильно испугался! — Он поднял ладошку Алёнки, поцеловал её и прижал к своей щеке. — Кроме того, телами некоторых погибших уже питались мутанты. Пришлось тех монстров, что в поле видимости попали сначала с обрыва поотстреливать, а потом спуститься, заполучить оружие погибших товарищей и продолжить отбиваться от кровожадных тварей. Ведь нужно было лично убедиться, что среди погибших нет Алёнки. Понимаете?..

— Товарищ майор, командир борта просил передать, что нам пора вылетать! — отрапортовал Оптимисту неожиданно вбежавший в комнату боец спецназа. — База ждёт!

— Идём, идём! — ответил он. — Передайте, что через пять минут будем.

— Есть! — ответил солдат, отдав воинскую честь, и исчез в коридоре.

— А пока ты отстреливался, — неожиданно продолжила Алёнка рассказ Оптимиста, — к твоему счастью, менее чем за час до Выброса прилетели два вертолёт, помогли тебе

отбиться от мутантов, затем забрали тела погибших, оружие, спецтехнику и эвакуировали тебя на Базу. И как только ты узнал, что я здесь, то тут же вылетел за мной... — довольно засияла красавица.

— Так, рыжая бестия, а ты откуда всё это знаешь, а?

— А у нас свои источники! — хитро улыбнулась она Оптимисту, вставая с кровати. Затем девушка незаметно подмигнула профессору, сообщившему ей вчера вечером о спасении выжившего бойца спецназа, коим в итоге и оказался её настоящий возлюбленный.

— Прошу прощения, — обратился сталкер к учёному и мальчишке, крепко обняв Алёну, — могу я вас попросить на минутку?..

— Да-да, конечно! — понимающе кивнул старик и аккуратно подтолкнул любопытного Малого к выходу.

Они оба вышли из комнаты и закрыли за собой дверь, оставив влюблённых наедине.

Как только дверь хлопнулась, свершился страстный и долгожданный поцелуй, сопровождаемый жадными взаимными объятиями. Было видно, что молодые люди ужасно соскучились друг по другу и находились на седьмом небе от счастья.

Через минуту Оптимист нежно взял руками девушку за голову и, немного наклонившись, прислонился своим лбом к её, глядя при этом в огромные глаза чайного цвета в упор.

— Алёнка, а у меня для тебя сюрприз! И очень приятный! — попытался он шёпотом заинтриговать девушку. — Могу подсказать: у нас скоро начнётся новая жизнь, и ты скоро будешь купаться в миллионах!..

— Хи-хи-хи!.. Дай-ка угадаю, — смеясь, она закатила свои большие красивые глазки в потолок, а указательный пальчик прислонила к губе. — Этот сюрприз маленький, кругленький, насыщенно синего цвета и светится изнутри? — улыбаясь, поинтересовалась она. — И называется он... Кажется, «Бизе»?!

— Блин!.. Ну я так не играю! — развёл в стороны руки Оптимист и, пожав плечами, спросил: — Ну откуда тебе всё известно, а?.. И кстати, кого это ты назвала Жеребцом и Мустангером? — Ревниво прищурился он.

— Эх... — вздохнула Алёнка, опустив голову. — Это два моих ангела-хранителя, неосознанно посланные тобою и неоднократно спасшие мою жизнь. Они рисковали собой ради меня... И до последней секунды своего существования любили меня и считали, что они — это ты!.. Все так считали...

— Не понял! Как это я?.. Хм!.. — посмотрел он подозрительно. — А у тебя с этими поклонниками ничего лишнего не было?!

Алёнка громко засмеялась и повисла на шее Оптимиста:

— Ревнивец ты мой! Это же — ангелы! Белоснежные ангелы, принявшие в тумане твой образ и твоё сознание!.. Они — твои копии... Вот, — вытащила она из кармашка карту памяти с отснятым фильмом и показала сталкеру, — вот здесь всё записано на цифровое видео. Весь наш маршрут, начиная от вертолёта. Тебе не помешает посмотреть это дома и кое-чему у них научиться. А я с удовольствием составлю тебе компанию.

— Научиться чему?

— Научиться доверять другим и побеждать свою ревность и недоверие! Ты ещё не представляешь, через что пришлось пройти Мустангеру и Жеребцу, чтобы этому научиться. Но после просмотра фильма, я думаю, ты многое поймёшь и осознаешь по-новому.

— Ладно, посмотрим ваше кино. — Он взял флэшку с видеозаписью и ещё раз крепко обнял и страстно поцеловал девушку. — Алёнка, родная моя! Я так рад, что ты выжила в этой чёртовой Зоне! Я жутко за тебя переживал! Я всю ночь не спал, не мог успокоиться! Сокровище моё, ты не представляешь, как сильно я тебя люблю и на что я готов ради тебя!..

— Балбесик ты мой! — снова хитро засмеялась она и, потеревив Оптимиста за ухо и посмотрев снизу вверх в его блестящие серо-голубые глаза, добавила: — Ты опять забываешь, что мне известно абсолютно всё! — намекнула она на флэшку. — В действительности это ты пока ещё не знаешь, как сильно ты меня любишь и на что ты способен ради меня на самом деле! Тебе, мужчине всей моей жизни, ещё только предстоит

это увидеть и узнать. А мне это уже хорошо известно!.. И поэтому я безумно тебя люблю! И полностью тебе доверяю!..

Эпилог

Через несколько минут, покорив воздушное пространство Зоны, вертолёт покинет загадочную и таинственную территорию, насыщенную аномальными, необъяснимыми и непонятными человечеству загадками и феноменами. На своём борту военный вертолёт унесёт за Периметр на Большую землю счастливую влюблённую пару, в глубине души благодарящую Зону за то, что она свела молодых людей и позволила им быть вместе.

В будущем, неоднократно просмотрев отснятую в Зоне видеозапись, молодые навсегда перестанут сомневаться друг в друге и заживут очень счастливо, в идиллии и гармонии.

В скором времени сталкер сделает Алёнке официальное предложение, от которого она не сможет отказаться, и влюблённые сыграют шикарную свадьбу. Артефакт «Бизе» на данном празднике послужит молодым людям отличным свадебным подарком Зоны, с помощью которого они смогут осуществить свои заветные мечты...

Чуть позже, находясь под сильным впечатлением от произошедших в Чернобыльской Зоне Отчуждения совместных приключений Алёнки и двух своих копий, Оптимист начнёт писать свою первую книгу, которую назовёт «Дважды полагаясь на себя».

Через своё произведение автор попытается донести до людей одну простую и одновременно с тем очень важную, по его мнению, мысль, сущность которой заключается в том, что человеку, для того чтобы стать счастливым, порою нужно всего лишь навсегда избавиться от своих внутренних страхов и довериться окружающим его людям...

Вот в принципе и всё!..

Как говорится, спасибо за внимание!

С уважением,

Ваш OPTIMIST:)

Глава «Салага»

В отряд мне дали сопляка —
Зелёный робкий парень.
Пойдёт на фарш наверняка,
Я б на него не ставил...

Над ним шутили — он молчал.
Смеялись, издевались...
Он оскорбления глотал,
Как мы ни извращались.

Ответить или дать отпор,
Похоже, трус боялся.
Терпеть обиды, ждать пинков
Удел ему достался...

Однажды квад нашёл подвал,
Туда мы и спустились.
Снаружи ставлю сопляка,
Чтоб нас не окружили...

Втроём под землю мы ушли,
По темноте блуждали,

Как вдруг, совсем недалеко,
Свирепо зарычали.

На жуткий звук ведём огонь,
Однако бесполезно!..
Понятно стало лишь потом —
Засада это место.

Незримый враг атаковал,
Его мы не сразили.
Он как котят нас раскидал —
Обречены мы были...

Вот проявился тот урод,
Что кровососом кличут.
Я раненый в крови лежу,
Бойцов я стоны слышу...

Надежды нет, мы в западне —
Сей бой мы проиграли.
Теперь сожрут трёх мужиков
Здесь, в чёртовом подвале!..

Внезапно, словно гром с небес,
Раздалась канонада.
Признаюсь вам, я обалдел —
Стрелял ведь наш салага!

Коленки у него тряслись —
Парнишке было страшно.
Но он решился к нам прийти,
Для квада это важно!

Да, он боялся. Он дрожал.
Несмело автомат держал...
Но нас не бросил! Не сбежал!
А значит — трусом не был!..

В отряд мне дали новичка
Из местной молодёжи.
И кто бы что ни говорил,
В разведке он надёжен!

Он неконфликтный паренёк,
А мы не понимали.
Зато сегодня под землёй
О нём мы всё узнали.

Свалил мутанта наш герой,
Пробив уродский череп.
У парня принципы свои,
Он был всегда им верен.

Он драк и ссор не допускал,
Обиды всем прощает,
Но жизнь товарищей ценил!
Его квад — уважает!

Глава «Другое желание»

*Весна 2012 года
Зона Отчуждения
Где-то под Чернобыльской АЭС*

Две тёмные человеческие фигуры, облачённые в бронированные комбинезоны и вооружённые автоматно-гранатомётными комплексами «Гроза», осторожно вошли в просторное неосвещённое помещение. Плавню вода из стороны в сторону яркими лучами налобных фонариков и рассекая ими тьму, мужчины постепенно нащупали в ней огромный трёхметровый кристалл вытянутой формы.

— Блэк, смотри!.. Это он?! — неуверенно произнёс один из сталкеров.

— Да! Похоже на то... — ответил коренастый брюнет, сняв защитную маску и откинув назад капюшон комбинезона. Затем он посмотрел на экран своего карманного компьютера и добавил: — По крайней мере, судя по карте, мы находимся там, где нужно...

Хрустя бетонной крошкой под ногами и аккуратно перешагивая через разбросанный во мраке пыльный мусор, люди осторожно приблизились к таинственной глыбе, торчащей из грязного пола.

— Да! Ха-ха-ха!.. — радостно засмеялся черноволосый Блэк, убирая КПК в карман и разглядывая грани красивого камня. — Похоже, мы сделали это! Мы нашли его!.. Карта не обманула!.. Она настоящая!.. Теперь сбудутся наши заветные мечты!..

Видимо, реагируя на голос человека, огромный чёрный кристалл, словно пробуждаясь от долгого крепкого сна, слегка засветился изнутри и начал постепенно усиливать своё едва заметное розово-синее свечение. Через несколько мгновений сияние камня Разорвало плотный загустевший мрак, окрасив всё вокруг в радиусе нескольких метров сиреневыми оттенками, в том числе и двух настороженных сталкеров.

— Это нормально? — напряжённо спросил парень в маске и капюшоне, направив оружие на светящийся кристалл.

— А я откуда знаю! — нервно ответил брюнет, также тыкая «Грозой» в сторону источника света. — Я что, по-твоему, к нему каждый день прихожу?..

— Приветствую тебя, человек!.. — раздался басистый каменный голос. — Я знаю, чего ты хочешь!.. Я исполню твоё желание, человек!..

— Здо-ро-ва!.. — неуверенно произнёс Блэк, не убирая при этом оружия.

— При-вет! — настороженно поздоровался с камнем второй сталкер. — Ты это... И есть тот самый Монолит, да?.. Ты — Исполнитель желаний?..

— Да, человек!.. Я исполню твоё желание! — прозвучал протяжный металлический голос.

— Круто!.. — откликнулся Блэк, убирая за плечо свою «Грозу». — Но прошу прощения, уважаемый Монолит. Дело в том, что если присмотреться к нам чуть внимательнее, то можно заметить, что нас вообще-то двое. Поэтому правильнее будет говорить не «человек», а «люди». И, как я понимаю, в данном случае ты исполнишь не одно наше желание, а целых два, не так ли?

— Нет, человек!.. — возразил тяжёлый бас. — Каждый человек может загадать желание всего один раз!..

Сталкеры растерянно переглянулись между собой.

— Мать твою! Я что-то не догнал, — озадаченно произнес брюнет, глядя на магически сияющий камень. — Если, как ты утверждаешь, с каждого из нас по одному желанию, то в

сумме всё равно получается два желания, а не одно?! — продемонстрировал он кристаллу пару пальцев. — Или я, по-твоему, уже совсем считать разучился?..

— Верно! — обращаясь к Монолиту, поддержал товарища напарник. — Если ты исполнишь моё желание и желание Блэка, то получается, что ты осуществишь не одну нашу мечту, а две!

— Нет, человек! — словно заезженная пластинка ответил кристалл парню в маске. — Я исполню только ОДНО желание!.. Твоё желание!..

— Э! Секундочку!.. — тут же возмутился брюнет. — А как же я?! Это что же, мать вашу, за «кидочек» такой получается, а?! В чём дело?!

— Человек... — произнёс Монолит, по всей видимости, обращаясь к парню с короткими волосами угольного цвета, — твоё желание уже исполнено!..

— Чё?! Когда?! — поначалу растерялся Блэк, но затем постепенно перешёл на радостный смех. — Ха-ха-ха!.. Я, кажется, понял, в чём тут дело!.. Я что, уже стал сказочно богатым, да?! С этой минуты я стал самым состоятельным человеком в мире?! На моём счету появились миллиарды баксов?..

— Нет, человек!.. — раздался каменный голос. — Дело в том, что ты уже был здесь!.. Но ты этого не помнишь...

— Чё?! — опешил шокированный брюнет. — Это что ещё за хрень, а?! Когда это я успел тут побывать?.. Или это что, у исполнителей желаний такая модная шутка, да?..

— Ты был здесь в будущем, человек... — громко пробасил камень, чеканя короткие фразы. — Недалёком Будущем... И «в прошлый раз», в будущем... Ты загадал не материальные богатства!.. Ты загадал ДРУГОЕ ЖЕЛАНИЕ!.. — протяжно прогремел светящийся кристалл и на одной из его широких граней, словно на экране телевизора, появилось чёткое изображение вооружённого парня в синем комбинезоне, представшего перед ярко сияющим Монолитом.

Возникшая на кристальном экране динамическая картинка тут же притянула к себе пристальное внимание двух недоумевающих сталкеров...

«В прошлый раз» — полгода вперёд

Осень 2012 года

То же самое место

— Да!.. Наконец-то!.. Я нашёл тебя! Ха-ха-ха!.. — довольно засмеялся сталкер по прозвищу Блэк. Одетый в синий бронированный комбинезон с нашивкой наёмника на рукаве, он стоял перед светящимся Монолитом, красочно мерцающим сине-сиреневым сиянием. — Я так и знал, что ты существуешь на самом деле!.. Я нашёл тебя!.. Теперь ты исполнишь моё заветное желание, да?!

— Да, человек! Я исполню твоё заветное желание! — ответил дребезжащий голос.

— Отлично! — не переставал радоваться брюнет. — Что мне для этого нужно сделать? Произнести его вслух?.. Тогда слушай внимательно: я хочу стать самым богатым и всемогущим миллиардером в мире! — прокричал он, раскинув руки в стороны, выражая таким образом готовность принять данную мечту.

— Нет, человек!.. — возразил трёхметровый кристалл. — Я должен не только слышать твоё желание, но и «видеть» его... Для этого тебе необходимо прикоснуться ко мне и мысленно сосредоточиться, сконцентрироваться на своём желании... Как только я «увиджу», что ты искренне желаешь того, о чём думаешь, так сразу материализую твои мысленные образы...

— Хе-хе. Прикольно! — обрадовался Блэк, прислоняя освобождённую из перчатки ладонь к одной из светящихся граней Монолита. — Поехали!.. — скомандовал сталкер и, чтобы лучше представить свою мечту, закрыл глаза.

— Должен тебя предупредить, человек! — раздался каменный голос. — Каждый человек может загадать желание всего лишь один раз!.. Второго раза не будет!.. Подумай как следует, чего ты хочешь на самом деле больше всего!..

— Второго не будет? — на секунду задумался наёмник. — Что ж, ну и хрен с ним! — ухмыльнулся он. — Мне в принципе больше ничего и не нужно! И первого желания на всю жизнь вполне хватит!..

— Кроме этого, — продолжил мерцающий камень, — из твоего сознания будут стёрты все воспоминания обо мне. Ты не будешь помнить о том, что всё то, что ты получишь, в действительности будет сотворено и материализовано мною...

— Что ж... — довольно ухмыльнулся Блэк. — Я не буду помнить, откуда у меня взялись все мои богатства, и кого я за это должен благодарить?.. Хм! Даже не знаю... Наверное, придётся это как-то пережить. Думаю, я с этим справлюсь, — съехидничал брюнет и, театрально поклонившись, поблагодарил огромный фиолетовый кристалл: — Заранее вам огромное человеческое спасибо, господин Исполнитель желаний!

— И ещё один момент, человек... — строго произнёс Монолит и сделал затяжную паузу.

— Что ещё? — уточнил сталкер.

— Понимаешь, человек, — заговорил по-свойски яркий камень, всё тем же басом, но совершенно другим тоном, лишенным официоза и надменности, — дело в том, что гости у меня бывают совсем не часто... Как бы тебе это объяснить... Ну... Короче, поговорить мне не с кем...

— А-а-а... — понимающе протянул «Солдат Удачи». — Дефицит общения, что ли?

— Можно и так сказать... — коротко ответил Монолит.

— Ладно, — кивнул сталкер и уселся поудобнее на расположенный рядом кусок бетонного блока. — Вообще-то я немного тороплюсь, — улыбнулся он и, положив автомат рядом с собой, достал из кармана пачку сигарет. — Но, так сказать, в знак моей благодарности за то, что ты исполнишь мою заветную мечту, я готов уделить тебе некоторое время, — произнес он, ловко прикурив сигарету. — Ну-с, начнём... Хорошая погода, не правда ли?..

— Мне интересны... люди... — негромко произнёс Монолит.

— В смысле? — насторожился наёмник.

— Я могу материализовывать ваши мысли, желания... Но очень мало знаю и понимаю вас... У вас есть то, чего нет у меня... Чувства, эмоции, переживания, в конце концов, мечты и желания, которые я для вас исполняю...

— И?

— Насколько мне известно, вы все такие разные... Не только внешне, но и внутренне, на уровне сознания... Я вижу ваши мысли, а также наблюдаю за вашим поведением... Скажи мне, человек... Почему люди, являясь по сути своей одним биологическим видом, в действительности такие разные и ведут себя неодинаково и непредсказуемо?

— Хм!.. Ну ты загнул, — произнес сталкер, делая очередную затяжку. — Ты ещё спросил бы меня, для чего мы вообще живём? Хе-хе... Или в чём смысл нашей жизни?

— Нет, — ответил говорящий камень. — Эта информация меня не интересует. Она у меня уже есть. Только я не могу поделиться ею с тобой, человек. Ты должен сам найти ответы на эти вопросы...

— Бла-бла-бла!.. — перебил его, кривляясь, Блэк. — Тоже мне, блин, проповедничек нашёлся! Хе-хе!.. Это что же получается? Бездушная каменная глыба будет меня сейчас тут жизни учить, что ли?.. Ха! Только этого мне не хватало!.. Кстати, мы с тобой здесь случайно не заболтались, а? Может, пора уже перейти к делу — к исполнению моего желания?..

— Ты не ответил на мой вопрос, человек... — без обиды в голосе произнёс Монолит. — Почему вы, люди, такие разные? Почему вы не такие, как другие, более предсказуемые биологические организмы?

— Животные, что ли? — выпустив изо рта колечко дыма и плюнув на пол, уточнил человек.

— В том числе и они.

— Ну не знаю... — жадно затянулся очередной раз Блэк. — По ходу животные действуют, опираясь в своём поведении только на рефлексy и инстинкты, заложенные в них

матушкой-природой... А люди, видимо, в различных ситуациях используют не только их... Но и свой разум... И чувства, наверное... Ну, в смысле не обоняние, там, с осязанием и прочими... А другие чувства... Духовные... Подсказки души, так сказать...

— То есть... — уточнил Монолит, — в одной и той же ситуации разные люди ведут себя по-разному, потому что кроме природных инстинктов используют имеющиеся у них душу и разум?

— Ну да. Что-то вроде того...

— Но почему, человек?.. Почему все люди, имея душу и разум, поступают в идентичных ситуациях по-разному?

— Блин! Да откуда же мне знать?.. — ухмыльнулся брюнет и продолжил размышлять вслух: — Видимо, потому, что все люди на самом деле очень разные. И разум, и чувства развиты у всех неодинаково. Понимаешь?.. Каждый человек, используя разум и душу определяет, как ему себя вести и как поступать, так или эдак... Человек с их помощью выбирает, что и как ему делать...

— То есть людей от других живых существ отличает то, что они могут выбирать, как им себя вести? У людей есть Выбор, человек?..

— Ну... — подытожил Блэк, выпустив изо рта красиво переливающуюся в сиреновом свечении кристалла струйку табачного дыма, — грубо говоря, да!..

— Хм, интересно... — задумчиво произнёс Монолит. — А почему люди делают не одинаковый, а разный Выбор?

— Ё-моё!.. Камушек, ты уже начинаешь меня доставать!.. — возмутился наёмник, «выстрелив» пальцами окурков в неосвещённую плотность мрака. — Почему, да почему... Я что, по-твоему, ходячая энциклопедия, что ли?

— Мне очень интересно твоё мнение, человек...

— М-мм... — на время задумался брюнет. — Выбор у людей получается разный потому, что на него всегда влияет множество всевозможных обстоятельств и причин!

— Каких обстоятельств и причин?

— У-ух... — обреченно вздохнул сталкер и неохотно продолжил пояснение: — Да их тысячи! Понимаешь?.. На Выбор человека может повлиять всё, что угодно: цель, мотив, задача, потребности, те же самые разум и чувства... — Наймит прикурил новую сигарету и продолжил перечислять: — Также нрав, настроение, религия, пол, возраст, время, место, другие люди, в конце концов, даже погода или, пардон, размер гениталий!.. Куча различных аспектов и обстоятельств могут повлиять на Выбор человека. Всё зависит от конкретности ситуации... Я не смогу сейчас так просто взять тебе и перечислить их все. На это времени до хрена уйдёт!.. Да и с такими мудрёными базами тебе не ко мне надо обращаться, а к каким-нибудь учёным, психологам или философам. Они тебе всё попонятнее сформулируют и изложат. А я... Я так, обычный «Солдат Удачи»... Наёмник, одним словом, понимаешь?

— Не совсем... Ты — человек. А мне интересны все люди. И ты в том числе... — произнёс рассудительно Монолит. — Ответь мне, человек... Что повлияло на твой Выбор желания?.. Почему ты выбрал именно его?.. Только постарайся быть со мной искренним — я вижу твои мысли...

— М-да... Не зря сталкеры говорят: в Зоне всякое бывает!.. Дожили!.. — обречённо выдохнул Блэк. — Сажу тут и разговариваю по душам с камнем неизвестной мне горной породы. Пипец!.. — произнёс он как бы между прочим и стряхнул пепел сигареты. — Ладно, Монолит. Утолю твоё любопытство... Я хочу стать очень богатым, для того, чтобы стать счастливым! Все люди обычно мечтают быть счастливыми, понимаешь?

— А что такое счастье, человек?.. — спросил переливающийся фиолетовый кристалл.

— Ну-у, приятель... Этого я тебе подробно скорее всего объяснить не смогу!.. Это трудно передать словами... — задумался сталкер. — Наверное, счастье — это такое состояние души, когда человеку очень хорошо!.. Когда он испытывает чувство блаженства, эйфории... Короче, кайфует, радуется жизни и наслаждается ею!.. Но это далеко не точное определение счастья, а всего лишь моё личное мнение.

— Интересное мнение, человек, — проговорил Монолит, выдержав паузу. — Ты не первый сталкер, который загадывает у меня материальные богатства, с целью стать счастливым... Скажи, человек... Неужели для обретения счастья вам всем необходимы несметные богатства?

— Нет, Монолит, — покачал головой наёмник. — Я же тебе человеческим языком говорю: все люди очень разные!.. И поэтому счастье у всех тоже абсолютно разное!.. Кому-то для того чтобы стать счастливым деньги вообще не нужны — их не интересуют материальные ценности... Иногда люди бывают счастливы лишь только потому, что им удалось раздобыть немного еды и не умереть от голода... Иногда для человека, долго находящегося под знойным солнцем в смертельно раскалённых песках жаркой пустыни, счастьем является обычная бутылка холодной воды... — Блэк уткнулся взглядом в пол, окунувшись в воспоминания о своём прошлом, и продолжил размышлять вслух тихим голосом: — А ещё люди бывают счастливы, когда они влюбляются друг в друга... Но тебе, камушек, этого не понять, — тяжело вздохнул он.

— Ты был влюблён, человек?..

— Был! — кивнул сталкер и нервно прикурил новую сигарету от предыдущей.

— И ты был счастлив?..

— Был, твою мать! В том-то и дело, что был! — резко выкрикнул брюнет и смачно харкнул на пол. — Только не вздумай меня спрашивать, что такое любовь! Ладно?.. А то у меня совсем крыша поедет...

— Почему был? — спросил через некоторое время каменный голос. — И почему ты перестал быть счастливым?

— Тот человек, которого я любил, предал меня!.. — неохотно признался Блэк, выпустив в цветное свечение густое облако дыма. — Пока я служил в армии, она бросила меня... Ушла к другому, более богатому и обеспеченному мужику...

— Поэтому, человек, ты разочаровался в людях и перестал им верить?..

— Чё?.. — встрепнулся сталкер. — Я не понял. Это чё за дела, а? Я разве сейчас про это что-нибудь сказал?

— Нет, человек... — спокойно произнёс светящийся камень. — Ты этого не говорил... Но ты об этом подумал... Не забывай: я вижу твои мысли!..

— Так, может, мне тогда вообще рот не раскрывать? Сам «почитаешь», о чём я там думаю? — указал он пальцем на свою голову.

— Нет, человек. Так будет неинтересно... Перед тем как что-то сказать, ты подсознательно активизируешь свои мысленные образы и чувства, которые я не могу пережить, испытать или прочувствовать, как это делаете вы, люди... Но я могу их «увидеть»... — пояснил Монолит. — Эти человеческие чувства достаточно любопытны и интересны мне... К тому же вы, люди — очень забавные существа. Вы довольно часто говорите не то, что думаете на самом деле...

— Что значит «забавные»?.. — возмутился наёмник. — Я тебе что, клоун, что ли, чтобы тебя тут развлекать и забавлять? Или моя фамилия Петросян?.. — произнёс напряжённо Блэк, запустив в темноту ярко-оранжевый огонёк окурка. — Так, собеседничек! По-моему, нам уже пора закругляться с нашей затянувшейся беседой и исполнять моё желание!.. Что скажешь?..

— Значит, — молвил кристалл, не обращая внимания на возмущения сталкера, — на твой Выбор желания богатств повлияло то обстоятельство, что тот человек, которого ты любил, ушёл к другому, более богатому человеку, чем ты?..

— Слушай, булыжник! Какое твоё собачье дело, почему я выбрал именно это желание?.. — вспылil наймит. — Какое тебе дело до моей личной жизни? Ты кто, мать твою?! Мой личный психоаналитик, что ли?! Может быть, священник?.. Или ты всё-таки Исполнитель желаний?.. Что ты лезешь ко мне в душу, а? Поговорили, и ладно! Хорошего понемножку! Пора уже закругляться...

— Человек... — без злобы и обиды произнёс басистый голос. — Чем больше я с тобой пообщаюсь, тем лучше «увиджу» твоё желание, и тем больше оно будет соответствовать твоим мыслям, когда материализуется!..

— Вот, блин, шантажист хренов! — тихо выругался брюнет. — Мёртвого заколебёт, зараза!..

Монолит мирно промолчал, не выражая никаких эмоций.

— Ладно, каменный мучитель! Я отвечу тебе, — через какое-то время сдался желающий разбогатеть сталкер. — Да! Одной из причин, по которым я хочу стать сказочно богатым, — это уход моей подруги к обеспеченному мужику! Теперь ты доволен?..

— Человек... Ты хочешь с помощью своего желания отомстить ей? Заставить пожалеть о том, что в прошлом она сделала, как считаешь ты, неправильный Выбор?..

Блэк затих и призадумался.

— Нет... — произнёс он смиренно через некоторое время. — Может быть, раньше, поначалу и да... Но сейчас уже нет!.. Теперь это всего лишь мелкая незначительная мотивировка, которая чуть-чуть повлияла на мой Выбор желания.

— Тогда что же повлияло на твой Выбор желания значительно?

— Видишь ли, Монолитик... Мир человечества устроен так, что, обитая в нём, за денежки можно купить и продать абсолютно всё, что захочешь... В человеческом мире всё имеет свою цену в определённом денежном эквиваленте. В связи с этим следует, что, чем больше у человека денег, тем лучше, комфортнее, удовлетворённее и увереннее он себя в этом мире чувствует! Ферштейн?.. Деньги дарят человеку вседозволенность! Свободу!.. А также делают его всемогущим!..

— И счастливым?.. — спросил любопытный кристалл.

— Я тебе уже говорил, что в большинстве случаев да. По крайней мере многие люди верят в то, что, став богатыми, они станут счастливыми. Но это не всегда так... Деньги — это ещё не само счастье, а всего лишь средство, «золотой ключик» к нему. И как я считаю, чем больше денег ты имеешь, тем больше шансов, что этот самый «ключик» подойдёт к «замочку» от твоего личного счастья. Догоняешь мою мысль?

— Интересная теория, человек... — оценил Монолит последнее высказывание Блэка и через некоторое время спросил: — Неужели за деньги человек может приобрести абсолютно всё, что пожелает?

— Да, Монолитик!.. За большие деньги человек может купить практически всё! Даже других людей! — невесело ухмыльнулся Блэк.

— Хм!.. — удивлённо произнёс Монолит. — И человеческие жизни тоже покупают?..

— И человеческие жизни тоже... — равнодушно повторил наёмник, имея в виду свою хорошо оплачиваемую работу. Затем он достал из кармана разгрузки небольшую флягу, сделал резкий выдох в сторону и сделал пару глотков. Тут же поморщился и занюхал рукавом.

— И человеческие отношения тоже можно купить?.. — спросил фиолетовый камень.

— А то!.. Если людям платить хорошие бабки, то многие из них в знак благодарности тебе за это на заднице дырку до крови залижут, — снова плюнул перед собою брюнет.

— Ну и образ! — произнёс Монолит, «увидев» мысли собеседника.

— Не удивляйся! — улыбнувшись, пояснил сталкер и снова указал на свою коротко стриженную голову: — У меня там воображение то ещё!..

— И человеческие чувства тоже можно купить, человек?.. — продолжил интересоваться любознательный кристалл.

Блэк задумался на некоторое время.

— Нет, дружище! — ответил он, мотая головой. — Вот что-что, а душевные чувства человека купить невозможно!.. Как у нас, у людей, говорится, насильно мил не будешь!.. Человек не может приказать своей душе любить или ненавидеть по-настоящему... Ни за какие деньги... Настоящую человеческую дружбу или любовь купить нельзя... Они не продаются... — рассудительно произнёс наёмник и снова повторил процедуру с флягой,

после чего продолжил: — Можно купить тело человека, его разум... Но не душу... Не чувства...

— Человек... — через некоторое время прозвучал голос Монолита. — Ты говорил, что счастье — это такое состояние души, которое делает человека счастливым... И что люди становятся счастливыми, когда влюбляются друг в друга...

— Да, говорил... — согласно кивнул сталкер, закуривая новую сигарету. — Вот когда одна человеческая душа влюбляется в другую, она начинает чувствовать себя счастливой... Человек начинает постоянно думать о том, в кого он влюблён. Переживать, радоваться за него, заботиться о нём. И одновременно с этим он, то есть его душа, получает огромное неподдельное удовольствие от всего этого... — объяснил наёмник. — Хотя... Если любовь оказывается невзаимной, то чаще происходит наоборот, душа человека начинает сильно мучиться, страдать и в итоге становится несчастной...

— А если их чувства оказываются взаимными?..

— А вот когда душа находит взаимность, — почесал небритую щёку наёмник, — когда она встречает другую, так называемую родственную душу или свою вторую половинку, и им, этим «половинкам», вместе друг с другом хорошо. Когда они взаимно дополняют друг друга. Когда люди начинают дорожить друг другом и своими взаимоотношениями. Когда они испытывают взаимные чувства симпатии, уважения, доверия и любви... То тогда-то, по моему, у них и появляется настоящее счастье! Они становятся поистине счастливыми, — рассудительно произнёс сталкер, глядя на огромный кристалл.

— И для этого счастья им обязательно нужны огромные деньги, человек?

— Да нет же, тупая твоя каменная башка! Сколько раз тебе повторять?.. Для счастья деньги вовсе не обязательны!.. Две человеческие души и без денег могут быть абсолютно счастливы вместе! Бескорыстно! Понимаешь?..

— Человек... В глубине своей души ты мечтаешь об этом?.. — то ли спросил, то ли утвердительно произнёс Монолит.

— О чём?.. — растерянно произнёс Блэк и тут же сильно закашлял, подавившись табачным дымом.

— О встрече со своими родственными душами, человек... О любви, о дружбе, о доверии...

— Чё?.. — удивился наёмник, не переставая откашливаться. — Ты чё несёшь, валун?.. Совсем охренел, что ли?.. Вовсе я об этом не мечтаю!.. Это я просто тебе, чурбану каменному, стараюсь поподробнее разжевать саму теорию, что у людей к чему!.. А мне и одному неплохо! Ясно?..

— Почему?..

— Мне так спокойнее! Моя душа никому не принадлежит, только мне самому! Поэтому я ни от кого и не завишу! Я полностью свободен в своих поступках и мне это нравится! Ты меня понял?!

— Но...

— Никаких «но»! — сорвался Блэк на нервный крик. — Мне никто не нужен!!! Я сам себе хозяин! И меня это вполне устраивает! Мне нравится моя жизнь! Понятно?.. Поэтому не вздумай меня тут нервировать своими тупыми домыслами и догадками! Не зли меня, камушек!

— Человек... — молвил равнодушным голосом Монолит. — Я «вижу», что ты сейчас говоришь не совсем искренне... Кого ты пытаешься обмануть? Меня?.. Или, быть может, самого себя?..

— Пошёл ты в жопу, светильник недоделанный! — яростно вскипел опьяневший наёмник и швырнул окурки в светящийся цветными переливами кристалл, оранжевый огонёк ударился о гладкую поверхность камня и взорвался множеством ярких искр. — Тоже мне, мать твою, детектор лжи нашёлся!.. Будешь ещё мне указывать, о чём я мечтать должен?! Повторяю тебе: я сам знаю, чего я хочу и о чём мечтаю!..

— Я «вижу», человек, что тебе нелегко об этом и думать, и говорить... — без эмоций молвил Монолит, словно не слыша оскорблений в свой адрес. — Ты просто боишься себе в

этом признаться... Внутри тебя скрывается страх... Ты чего-то опасаясь, человек... Чего?.. — продолжил читать мысли Блэка кристалл. — Людей?.. Ты боишься вступить с ними в перечисленные тобою отношения? Боишься открыть им свою душу? Опасаешься, что они снова тебя предадут?.. Я вижу, человек. Ты боишься, что люди опять причинят тебе душевную боль!.. Ты оправдываешь своё одиночество якобы своей свободой действий и мнимым спокойствием. А в действительности твоей душе не хватает тех тёплых чувств любви, дружбы и доверия к людям, о которых ты мне здесь рассказывал... Твоя душа мыкается, страдает, хочет стать счастливой, но ты своим разумом умышленно подавляешь её потребности... Твои природные инстинкты сильнее твоих человеческих душевных чувств...

— Заткнись ты, рубин-переросток! — продолжил беситься наемник, сделав быстро пару глотков своей «огненной» жидкости и убрав флягу в карман. — Что ты, тупое бездушное создание, можешь об этом знать, а?..

— Я «вижу» твои мысли и чувства, человек...

— Что бесчувственная глыба, мать твою, может понимать в человеческих чувствах?.. — брызгая слюной, бешено прокричал сталкер и схватился за лежащий рядом автомат, затем резко прыгнул с бетонной плиты, на которой сидел, и направил ствол в сторону Монолита. — Я же сказал тебе, булыжник: не лезь ко мне в душу!.. Тебя не касается моя личная жизнь! Я сам знаю, что мне делать и чего хотеть! Ты мне не указ!.. Ясно?! Я тебя спрашиваю, сталагмит неизвестного происхождения... Ты меня понял или нет?.. — гневно потребовал ответа наймит, положив палец на спусковой крючок подствольного гранатомёта.

— Человек... — всё также равнодушным басом произнёс Монолит. — Ты не сможешь причинить мне какого-либо физического вреда... Для ваших технологий я неуязвим, поэтому ты напрасно мне угрожаешь... Или, быть может, ты больше не хочешь, чтобы я исполнил твоё заветное желание?..

— Вот скотина!.. — немного подумав и учащённо дыша, пробормотал Блэк и плюнул в сторону. — Умеешь торговаться, гад!.. — немного успокоившись, сталкер снова присел на обломок бетонной плиты и положил оружие рядом с собой.

На долгое время в помещении воцарилась немая тишина.

Не издавая ни звука, Монолит тихо мерцал своими фиолетовыми и синими гранями. Он продолжал красиво освещать сиреневым магическим светом небольшой участок полуразрушенного помещения.

Сталкер, нервно куря новую сигарету, иногда отхлёбывал горький напиток из своей железной фляги и молча обдумывал последние события. Периодически искоса поглядывая на Монолит, он напряжённо переваривал услышанные умозаключения камня насчёт человеческих чувств. Ему казалось, что кристалл был в чем-то прав. Он словно помогал наёмнику посмотреть на привычные вещи с другой, более правильной, стороны.

— Ладно, Монолит... — успокоившийся Блэк первым нарушил затянувшуюся паузу и очередной раз отправил сигаретный окурочок во мрак. — Извини!.. Признаю: погорячился я... Не обижайся, если можешь...

— Я не умею обижаться, человек, — ровным голосом произнёс Исполнитель желаний. — Я лишён эмоций...

— И тем не менее... — виновато сказал Блэк, опустив глаза в пол. — Если ты, конечно, не против... То я готов с тобой пообщаться ещё.

— Я не против, — ответил спокойно кристалл. — Мне интересно беседовать с людьми... Общаясь с ними, узнаёшь для себя много нового и интересного... — пояснил он.

— Хм!.. Это точно! — кивнул Блэк.

— Человек, когда ты говорил о том, что человеческие жизни можно купить за деньги... Что ты имел в виду?

— Я имел в виду то, что за деньги, или ради денег, человека можно лишить жизни.

— Так, как это делаешь ты?..

— М-да... Иногда одни люди платят деньги другим людям, чтобы те лишили жизни третьих.

— То есть одни люди покупают у постороннего человека не принадлежащие ему жизни других людей?.. — спросил Монолит.

— Угу... — кивнул Блэк. — Что-то типа того...

— Человек, получается, что кто-то покупает у тебя за деньги чужие жизни, а ты их продаешь?

— Да нет!.. Наверное, не совсем так... — неуверенно возразил наёмник. — Я не продаю! А скорее отрабатываю. Я бы даже сказал, что за деньги я просто исполняю чужие желания, так называемые заказы. Устраняю кому-нибудь неугодных людей...

— Отнимая у них жизни и получая за это деньги?..

— Ну, что тут поделаешь?.. Работа такая!.. — пожал плечами Блэк.

— Хм!.. Интересно... — произнёс кристалл. — А почему ты собираешься загадать богатства? Ведь на своей работе ты уже заработал деньги... Разве они не принесли тебе счастья?..

— Хе-х!.. — усмехнулся наёмник. — Нет, приятель!.. К сожалению, эти не принесли... Для полного счастья их недостаточно!

— Тогда почему ты думаешь, что деньги, которые материализую тебе я, сделают тебя счастливее?

— Потому что я собираюсь загадать денег во много раз больше, чем я заработал!.. — ответил брютет. — Вспомни. Я тебе уже объяснял, что чем больше у человека денег, тем больше у него шансов стать счастливым! Понимаешь?..

— Не понимаю! — ответил Монолит. — Ты также говорил, что иногда для человеческого счастья деньги не нужны вообще...

— Ты опять?.. — произнёс сталкер и от безысходности ударил себя ладонью по лбу. — Слушай, дружище... Ну не начинай больше. Ладно?.. Закрыли эту тему! А то опять поругаемся...

— Как скажешь, человек... — пробасил блестящий камень. — Можем сменить тему...

— Вот и ладненько!..

— Человек, расскажи мне о том, как ты зарабатываешь деньги... Тебе нравится твоя работа?

— Хм... — задумавшись, хмыкнул «Солдат Удачи». — Ну, не могу сказать, что я получаю от неё истинное удовольствие, если ты об этом. Но особо на неё не жалуюсь.

— Что заставило тебя выбрать её? Ведь раньше ты занимался другим делом — служил в армии своего народа. Был офицером...

— Ты не поверишь, — усмехнулся сталкер, — но причина моего выбора работы опять же в деньгах!.. Видишь ли, дружище, тех копеек, что платят в армии, на красивую жизнь человеку обычно не хватает. Денежного содержания военнослужащих, несмотря на дополнительные процентные надбавки, выплачиваемые в Зоне, по моим меркам, хватает лишь на скромное тоскливое существование. И хотя многие мои товарищи довольствуются подобной ежемесячной суммой, я же по окончании контракта решил подзаработать более приличных денег. Поэтому чуть больше полугода назад я пошёл в сталкеры и по счастливой случайности стал членом хорошо финансируемой группировки «Наёмники»... А что? Дело прибыльное. Да и пострелять я люблю... Так что эта работа мне вполне подходит.

— Хм!.. Странная работа... — произнёс Монолит и высветил на одной из своих широких поверхностей какое-то изображение округлой формы. На искусственном экране с интервалом в несколько секунд замелькали различные насыщенные цветом картинки, а точнее, образы различных людей: сталкеров, военных, учёных. Посередине круглого изображения находилось перекрестье со специальными шкалами. Такое впечатление, что оператор данного фильма производил съёмку через какой-то оптический прицел. После каждого резкого подёргивания камеры человек на экране тут же падал, словно подкошенный, а на его голове или теле проступали алые пятна. После этого появлялось следующее изображение с обликом другого человека. Подёргивание изображения повторялось, человек падал и истекал кровью. Затем следующий. Ещё следующий... И так множество раз...

— Это ещё что за кино такое? — удивлённо и одновременно с тем напряжённо поинтересовался сталкер, начиная узнавать демонстрируемых на экране людей.

— Это, человек, твоя работа... — пробасил кристалл. — Здесь она показана твоими глазами. Так её видишь ты, через прицел своего оружия... Я взял эти визуальные образы из твоего сознания. Всех этих людей ты лишил жизни...

— Э-э-э!.. — возмутился наёмник. — Я чё-то не догнал! Ну на хрена было так делать, а? Ты вообще разрешения у меня спросил, чтобы ковыряться в моей памяти?..

— Мне интересно, какие чувства испытывает человек, когда отнимает жизнь у других людей... — прозвучал каменный голос без нотки сожаления о своём неэтическом поведении.

— Нет, дружище! Так дело не пойдёт! Ты не прав!!! — стараясь подавить в себе новые приступы ярости и снова не сорваться, строго проговорил брүнэт. — Когда же ты наконец поймёшь, что вмешиваться в личную жизнь человека, даже в его воспоминания — это, мягко говоря, очень некрасиво! Люди этого очень не любят! И мы сильно злимся по данному поводу! Поэтому давай-ка отключай по-быстрому своё бесплатное телевидение, и не заставляй меня сильно нервничать!..

— А когда ты убивал всех этих людей, человек... Разве ты не вмешивался в их личную жизнь? — спросил камень. — Разве ты поступал красиво?..

— Это совсем другое! — бешено прокричал наёмник. — Ты просто ничего не понимаешь!..

— Возможно... — согласился мерцающий кристалл. — Но я пытаюсь это понять и осознать... Вы, люди, очень загадочны! И вас на самом деле очень нелегко понять... Помогите мне узнать тебя получше и твоё заветное желание сбудется... — словно дразня алчного сталкера, спокойно произнёс Монолит.

— Вот, блин, я попал!.. — с досадой негромко произнёс Блэк, сочувствуя самому себе, и затем спросил у Монолита: — Ну когда же ты, балабол, наконец уже наговоришься, а?..

— Скольких людей ты лишил жизни, человек?..

— Не помню! — опустив глаза, ответил Блэк.

— Неправда!.. Я «вижу»: ты помнишь!.. — настоял кристалл.

— Тридцать семь!.. — сквозь зубы проговорил наёмник и глотнул из своей фляги. — Но я не люблю об этом вспоминать!.. Я и так слишком долго видел их в своих снах! Каждого из них! Особенно поначалу!.. Они часто приходили ко мне в моих кошмарах!.. Но теперь я привык... Люди со временем привыкают ко всему... Образы убитых мною людей, слава богу, беспокоят меня в сновидениях уже гораздо реже, чем раньше!.. Я почти адаптировался к ним... — молвил брүнэт, искоса глядя на экран с изображениями убитых им людьми. — А ты опять заставляешь меня переживать из-за них неприятные чувства!.. Убери их, прошу тебя!.. Перестань!.. Я хочу забыть их!..

— Почему ты так усердно стараешься стереть эти воспоминания из своего сознания?.. Твоей душе они неприятны?.. Человек, ты сожалеешь о том, что отнял у них жизни?..

— Нет!.. Я и не должен об этом сожалеть! Я вообще никогда ни о чём не жалею! Ясно? Это моя работа, за которую мне платят приличные деньги! Этим я зарабатываю себе на жизнь!.. И тут мне не до сантиментов!..

— Я «вижу», ты испытываешь какие-то внутренние угрызения души, человек... Ты чувствуешь за собою какую-то вину?.. Тебя беспокоит совесть?

— Нет! — резко ответил сталкер. — Она и не должна меня беспокоить! Я всего лишь исполнитель! Это не я решаю, кого нужно уничтожить! Пусть душа болит у заказчиков! Это они определяют, кому жить, а кому умереть! Они платят деньги, нанимая нас! Вся ответственность за загубленные жизни этих людей лежит на заказчиках!.. А я тут ни при чём! Моя совесть абсолютно чиста!..

— Это неправда, человек... Я «вижу», в глубине души ты считаешь иначе...

— Я просто отрабатываю деньги!.. Выполняю поставленные передо мной задачи!.. Я всего лишь навсего инструмент убийства, а не инициатор!

— Хм... Я думал, что инструментом убийства является твоё оружие, а не ты сам...

— Так и есть... — нервно кивнул Блэк. — Мой автомат— это мой «инструмент»! А я сам — инструмент в руках заказчиков!

— И со своим автоматом вы вместе убиваете людей?..

— Можно и так сказать!

— Но у твоего автомата нет души и разума, человек... У него нет Выбора. Он изначально создан для того, чтобы отнимать чужие жизни. А у тебя, человек, Выбор есть. Ты ведь можешь и не убивать... Почему тогда ты...

— Да по кочану, твою мать! — не дал договорить ему сталкер. — Сколько можно тормозить?.. Я же тебе объяснял, почему я выбрал эту работу! Ответ простой: ДЕНЬГИ!.. Что тут непонятного?.. Я!.. ВЫБРАЛ!.. ДЕНЬГИ!..

— Я не понимаю тебя, человек... — задумчиво пробасил Монолит. — Ты хочешь стать счастливым и поэтому желаешь иметь много денег. Но выбирая свою работу наёмника и получая деньги за убийства и насилие, ты становишься ещё менее счастливым, чем был до этого. Твоя душа начинает страдать, её грызут неприятные тебе чувства, она мучается... Почему, мечтая быть счастливыми, люди выбирают пути, ведущие их к несчастью?.. Почему ты, человек, охотясь за своим счастьем, осознанно выбираешь то, что ведёт тебя к несчастью?.. К твоему личному несчастью и горести других?

— Каких таких других, Монолит? — удивился напряжённый наёмник. — Поверь мне, всем тем, кого я убил, им уже всё равно! Нельзя сказать, что они несчастны! Их уже нет в живых! Им без разницы... Они уже ничего не чувствуют...

— Я имел в виду не тех людей, у которых ты отнял жизни... Я говорил про других, про них... — произнёс кристалл и поменял на своём экране меняющиеся картинки со снайперским прицелом на другие. Неизвестные Блэку разного пола и возраста люди, изображённые на одной из граней кристалла, стали также периодически сменять друг друга. У всех демонстрируемых Монолитом людей были серые скорбящие лица, наполненные печалью и горем: взхлёб плачущие дети, впавшие в истерику и громко рыдающие женщины, горящие мужчины и старики. Все они с отёкшими и опухшими от слёз глазами по очереди сменяли друг друга на каменном экране.

— Кто это?

— Это, как ты их называешь, человек, родственные души и вторые половинки тех, кто погиб в Зоне Отчуждения... Иначе говоря, родные и близкие убитых тобою людей, которых я показывал до этого... Все они теперь находятся в трауре. Из-за потери любимых их души ужасно страдают и мучаются. Из-за твоего Выбора они больше не чувствуют себя счастливыми...

— Нет! Я тут ни причём!.. — нервно выкрикнул наёмник и попытался прикурить сигарету, но неудачно. Его руки сильно дрожали... Наконец с четвёртой попытки ему удалось сделать задуманное и он жадно затянулся дымом. — Моей вины тут нет! Ясно? — заявил он, резко выдохнув густое сизое облако. — Те люди, которых я убил, отправляясь в Зону, сами знали, чем они рисковали и на что шли!..

— В данном случае, человек, — не обращая внимания на слова сталкера, Монолит начал комментировать появившиеся на экране образы не находящей себе покоя рыдающей женщины и стоящего, словно тень, скорбящего мужчины средних лет, — мы видим отца и мать убитого тобою молодого офицера, командира группы охраны Периметра... А здесь, человек, — начал пояснять кристалл картинку с двумя плачущими маленькими детьми и впавшей в отчаяние молодой девушки, — мы можем наблюдать, как страдают дети и супруга одного из погибших экологов, который проводил в Зоне Отчуждения научные работы и исследования... А тут, человек...

— Хватит! Прекрати сейчас же! — перебил его резким криком Блэк. — Я же сказал, что не хочу ничего этого слышать!.. Сколько можно надо мной издеваться, а?.. Чего ты от меня вообще, в конце концов, добиваешься?! Хочешь, чтобы я признал себя виновным в мучениях и страданиях этих людей, что ли?.. Тогда зря! Я себя таким не считаю!.. Повторяю тебе ещё раз: все люди, которые погибли от моей пули, сами знали, на что шли и чем они рисковали!.. Несмотря на смертельные опасности, коими напичкана эта грёбаная территория

внутри Периметра, большинство сталкеров и людей, попадающих в Зону, желают улучшить своё материальное положение и мечтают обогатиться!.. Идя в Зону, они сами делали свой Выбор!.. Они знали, что здесь легко найти свою смерть!.. Но они всё равно сюда шли!.. Я лично их сюда за уши не тянул и силой не загонял!.. И если эти люди умудрились в Зоне перейти кому-то дорожку и их заказали, то я в этом вовсе не виноват!.. Вбей раз и навсегда в свою каменную башку, или чем ты там ещё думаешь... Я не имею ничего личного против тех, кого я убивал! Я не испытываю к ним ненависти или каких-нибудь других чувств! Я всего лишь навсего выполнял свою работу! И поэтому моя совесть абсолютно чиста!.. И вообще, если бы их убил не я, то это сделал бы кто-нибудь другой! Другой наёмник, другой «Солдат Удачи»!

— Человек, ты опять пытаешься себя обмануть... Я «вижу» твои чувства... Твоя душа неспокойна... Ей не безразличны страдания показанных мною людей... В действительности ты равнодушен к результатам работы, которую ты выбрал... Но ты почему-то не хочешь этого признавать...

— Я больше не желаю это обсуждать! — негодуя рывкнул «Солдат Удачи». — Прощу тебя, давай оставим мои чувства в покое!..

— Что ж... Как скажешь!.. — молвил Монолит. — Кстати, человек, далеко не все попадающие в Зону Отчуждения люди мечтают стать богачами... Например, в этой семье двойное горе, — произнёс Монолит в тот момент, когда на его экране появились сидящие в обнимку немолодые мужчина и женщина. — Это мать и отец убитого тобой сталкера. Благодаря тебе они потеряли обоих своих детей... Сына и дочь...

— Неправда! Ты врёшь, Монолит!.. — громко возразил светящемуся камню наёмник. — Женщин я никогда не убивал!..

— Ты не отнимал у неё жизнь напрямую, человек. Но ты лишил жизни её брата, сталкера по прозвищу Лис... — На экране появилось изображение молодого рыжеволосого парня в сталкерском комбинезоне. — Он твой ровесник. Он тоже молодой офицер. Семью данного человека постигла страшная новость, которая в дальнейшем окажется причиной его появления в рядах сталкеров... Лис пришёл в Зону не за богатствами, а для того, чтобы спасти любимую сестру. Но у него не получилось осуществить свою мечту. Вышло так, что, проведя полгода в Зоне, он стал твоим первым заказом. Ты отнял у него жизнь и, как следствие этого, его сестра не была спасена... В тот момент, когда ты сделал свой Выбор и встал на путь наёмника... В тот момент, когда ты впервые за деньги нажал на спусковой крючок своего оружия, мечта Лиса стала абсолютно неосуществимой.

— Ну что тут скажешь?.. Довольно печальная история... — нервно куря, проговорил наёмник. — Но видишь ли, уважаемый... Всё дело в том, что все люди идут к своей заветной мечте по разным дорожкам. У каждого она своя. И частенько бывает так, что дорожки разных людей пересекаются между собой... Один человек встаёт на пути к счастью другого человека... И тогда перед ним встаёт Выбор: добиться своей цели, устранив другого человека, или нет?.. Если бы я тогда не убил Лиса, то не выполнил бы свой первый заказ. Соответственно меня бы не приняли в «Наёмники» и я бы не заработал своих денег, с помощью которых я до тебя всё же добрался... И получается, что если бы в тот раз я не сделал свой Выбор, то сейчас бы с тобой не разговаривал. А значит, я не добился бы осуществления своего заветного желания, которое ты для меня материализуешь, и я не стал бы тогда счастливым... Так что, Монолит, всё, что ни делается — всё к лучшему! У людей это нормально, когда одни убивают других ради достижения своих целей. Как говорят у нас, у людей, цель всегда оправдывает средства!.. Если вспомнить историю человечества, то одни только всемирные диктаторы для достижения своих целей уничтожали людей миллионами! А ты мне тут рассказываешь про какого-то рыжего парня и его больную сестру... Люди в этом миредохнут от различных болезней ежедневно, причём тысячами. Тут уж ничего не поделаешь... Или, по-твоему, в их смерти тоже виноват я, так как не отправил им всем гуманитарную помощь?.. А что касается Зоны, то тут вообще отдельная песня! Здесь люди постоянно убивают друг друга. По различным причинам: кто-то ради местных политических интересов и власти, воюя целыми группировками, кто-то занимается гоп-стопом и убивает

сталкеров ради их хабара, кто-то идёт служить в армию и опять же отстреливает сталкеров за дополнительные премиальные, а кто-то, как я, убивает за вознаграждение всех тех, на кого укажет пальцем заказчик!.. Тут — это нормально! Это естественно! Это ж Зона!.. Поэтому и с твоим Лисом случилось то, что должно было случиться! Здесь, в Зоне, на моём месте так поступил бы каждый! Понимаешь, Монолит?.. Даже твой рыжий парень обязательно бы меня подстрелил, если бы я встал на его пути!.. — Блэк потушил дрожащей рукой окурок о бетонный блок, на котором сидел. — И поэтому таскать в душе груз по поводу смерти Лиса и его бедняжки-сестрёнки мне вовсе ни к чему! Я не могу себе позволить засорять голову, мягко говоря, ничемными лишними мыслями! Тебе всё понятно? Я доходчиво излагаю?..

— Хм... — задумчиво произнес кристалл. — Человек, вообще-то этот стalker уже был на твоём месте... И ты когда-то стоял на пути к его счастью...

— Чё? — недоверчиво удивился стalker. — Ты что такое несёшь, Монолит?.. Когда это рыжий был на моём месте? И когда я успел ему помешать?..

— Это было год назад, человек... Ты в то время ещё служил в армии... Я вижу, что «ту самую ночь» ты запомнил надолго... Тебе о ней постоянно напоминают шрамы на теле... — произнёс Монолит и на своём каменном экране воспроизвёл новое видеоизображение: яркое пламя костра в кромешной тьме...

*В «ту самую ночь». Год назад
Осень 2011 года
Зона Отчуждения. Кордон*

Очередная ноябрьская ночь, как обычно бывает в Зоне, стояла ужасно холодная и тёмная. Толщи густых и низких туч полностью покрыли и без того тёмное небо, скрывая за собою от таинственной территории свет луны и множества звёзд. Кроме этого, чтобы про существование грязных туч никто не забывал, они всем местным обитателям напоминали о себе мелким холодным дождём.

На потрескавшейся асфальтированной дороге, пролегающей под полуразрушенным железнодорожным мостом, горел небольшой костёр. Возле него на деревянных ящиках сидели три человеческие фигуры, облачённые в камуфлированную форму. Прячась под мостом от холодного ночного дождя, армейцы грелись у костра и трапезничали мясными консервами.

Во мраке в двадцати метрах по обе стороны от железнодорожного полотна, фoniaщего радиацией и огороженного колючей проволокой, стояли по двое часовых, облачённые поверх пятнистых камуфляжей брезентовыми плащами с капюшонами. Находясь под дождём и охраняя отдых своих боевых товарищей, а также тщетно вглядываясь в густую непроглядную ночь, они укрылись за брустверами, роль которых выполнял различный строительный хлам, в том числе и обломки вышеуказанного моста.

На одном из пологих склонов насыпи, по которой проходит железнодорожная ветка с повреждённым «скелетом» моста, в пожухлой траве притаился ещё один человек. Однако он был одет не в уставную армейскую форму, как охраняющие проход бойцы, а в обычный стalkerский комбинезон.

Молодой рыжий парень, получивший за цвет своих волос стalkerское прозвище Лис, уже полчаса наблюдал через оптический прицел своего автомата за происходящими внизу событиями. Несмотря на мерзкую промозглую погоду, он совершенно не случайно оказался в данном месте в данное время. По имеющейся у него информации, сегодня ночью под мостом дежурило подразделение охраны во главе со старшим лейтенантом Черненко, прозванным за свою фамилию, а также вороной окрас причёски и любовь к валюте, на иностранный манер — Блэком. Указанный брюнет и являлся основной причиной нелегального присутствия здесь затаившегося рыжего стalkера. Блэк и был его «целью».

Офицер запаса по прозвищу Лис оказался на территории Отчуждения всего около месяца назад. Основанием его появления в Зоне является неизлечимая смертельная болезнь родной сестры Марины.

Лис не смог сидеть сложа руки и наблюдать, как мучается, медленно умирая, его любимая младшая сестрёнка, а также видеть, как убиваются горем их родители. Бессильные врачи сообщили, что вряд ли девушка протянет больше года. Данный смертельный приговор заставил Лиса действовать... Действовать не совсем стандартно.

Наслушавшись от знакомого ходока в Зону различных историй о том, что в глубине данной местности можно найти целебные артефакты «Бизе», избавляющие людей от всех болезней, а также услышав о возможном существовании Исполнителя желаний, именуемого Монолитом, Лис решил стать сталкером и, используя данный шанс, обязательно сделать для исцеления сестрёнки всё, что от него зависит.

Однако для того, чтобы добраться до самого сердца Зоны, до ЧАЭС, помимо имеющейся у Лиса хорошей физической и боевой подготовки, обязательно требуются и соответствующие экипировка с оружием, а также великая удача...

Как отнесётся к Лису госпожа Фортуна, никому не известно. А вот необходимое имущество стоит денег, причём денег далеко не малых.

На территории Отчуждения есть несколько различных способов «заколачивания» денежных средств. Один из них — выполнение различных заказов.

Неделю назад на Лиса вышли представители группировки «Наёмники». Через свои агентурные возможности они выяснили, что Лис является неплохим бойцом, который остро нуждается в приличной сумме денег. Собрав все возможные характеризующие в отношении сталкера сведения, наёмники предложили Лису хороший заработок в случае, если он станет одним из них. На что тот, подумав, согласился.

Первым заказом для рыжего парня оказался вышеупомянутый брюнет по прозвищу Блэк. Стоит отметить, что данное поручение Лису не оплатят, так как, по сути своей, смерть данного вояки является для рыжего лишь вступительным экзаменом или приглашительным билетом в ряды «Солдат Удачи». Если парень успешно справится со своей задачей, то станет полноправным членом группировки «Наёмники».

Кому и чем старлей умудрился досадить, Лису объяснять не стали, сказав, что это его не касается. Да и сам сталкер лишних вопросов задавать не стал. Просьбы от заказчиков принимает непосредственно руководство группировки, а затем уже оно доводит их до рядовых членов клана в приказном порядке. А приказы есть приказы. Они не обсуждаются.

Для того чтобы оказаться на вершине высокого пологого склона, практически у основания моста, и остаться незамеченным для военных, Лису потребовалось около одного, как ему показалось, бесконечно долгого часа. За это время он ползком, сантиметр за сантиметром, бесшумно преодолел несколько десятков метров.

Лёжа под дождём на сырой холодной земле, буквально в тридцати метрах от своей потенциальной жертвы, рыжий сталкер уже полчаса наблюдал из темноты за сидящими у костра армейцами. Разглядывая Блэка через оптический прицел своего автомата, оснащенного глушителем, Лис всё никак не решался спустить курок — его терзали большие сомнения.

В голове сталкера шла тяжёлая мысленная борьба, мешающая выбрать и принять нужное решение. Лис мысленно разговаривал сам с собой, крепко вцепившись в цевье своего бесшумного оружия, и нервно поглаживал пальцем спусковой крючок. Противоположные мысли в сознании сталкера бешено воевали между собой, долгое время не уступая друг другу:

«...Чёрт возьми! Я должен это сделать! Я уже подписался на это! У меня нет другого выхода! Я обязан убить Блэка!.. Стреляй, сталкер!..

...Нет! Подожди!..

...Чего тут ждать? Нажал на спуск — уничтожил «объект»! И все дела!..

...Его бойцы откроют ответный огонь! Придётся и их убить?! А на них заказа нет!

...Ну и убей! В чём проблема? Ту тройцу у костра перебьёшь, раз плюнуть! Они и понять ничего не успеют, как окажутся на том свете... А пока две пары часовых сообразят, что происходит, ты уже к этому времени быстренько ретируешься! Да и если тебя засекут, то погони устраивать не станут. Сам знаешь... Их задача — под мостом проход на ту сторону

охранять, поэтому пост они ни за что не оставят. Вызовут дополнительные силы и будут дожидаться подкрепления. Так что времени у тебя, чтобы сбежать, будет предостаточно. Действуй!..

...Нет! Это как-то неправильно!.. Они обычные нормальные парни. Они ни в чём передо мной не виноваты. Они не сделали мне ничего плохого. Они просто несут свою воинскую службу. Разве им обязательно погибать от моей руки?..

...Будем считать, что у этих ребят судьба такая. Они делают свою работу, а ты свою!.. Давай соберись и жми на спуск! Сколько ты ещё собираешься тут лежать и мёрзнуть? До рассвета, что ли?..

...А ты представь, как их родня получит извещения об их гибели... Ты же сам офицер!.. Ты не раз видел слёзы жён и матерей погибших ребят! Хочешь теперь сам стать их причиной?.. Ты хочешь нести горе и несчастья в чужие дома?..

...Хм! А что тут поделаешь?.. Ты — офицер. Они — твой противник! Это — война! А на войне как на войне! На ней всегда гибнут люди, особенно военные. Так что давай не медли, убей врага!..

...Какая же, на хрен, это война?.. Кто тут с кем воюет, а?.. И на чьей стороне воюю я?.. Чёрт возьми, я даже не знаю, чьи интересы, рискуя своей жизнью, я тут защищаю!.. Нет, парень! Это вовсе не война! В данном случае — это самое настоящее убийство!.. Заказное убийство! И я нахожусь в роли не защитника Отечества, а наёмного киллера! Убив этих армейцев, я стану не «солдатом-победителем», а превращусь в обычного убийцу!..

...Лис, не тормози!.. Порази брюнета и станешь «Солдатом Удачи»! Смелее! Или ты уже забыл, для чего ты здесь находишься и, лёжа тут, рискуешь своей шкурой?..

...Разумеется, я не забыл! Я отлично помню, почему я здесь!.. Но мне нелегко лишить жизни невинных людей!..

...Поверь мне, Лис, безгрешных людей не бывает, и они тому не исключение! Мочи их!..

...Это уже не мне судить, у кого какие грехи! Мне и моим близким эти парни ничего плохого не сделали...

...Они стоят на твоём пути! На пути к спасению Маришки! Пока ты тут раздумываешь и ломаешься, как девочка, сестрёнка мучается и считает дни до своей смерти. Ей меньше года осталось, ты это понимаешь или нет?..

...Чёрт возьми! Всё я отлично понимаю! Но убив этого старлея и его солдат, я не спасу её! Я всего лишь навсего получу небольшой шанс на её спасение! Жизнь Маришки не зависит напрямую от их смертей!..

...Мужик, подумай о матери с отцом! Они ужасно переживают за Маришку! Что может быть хуже, чем ожидание неизбежной кончины собственного ребёнка?.. Ты уверен, что они смогут это пережить?.. Дай бог, чтобы из-за своих нервных срывов они не опередили Маришку! А ты тут всё никак определиться не можешь!.. Давай же, сталкер! Сделай то, зачем сюда пришел!.. Ну!..

...Нет!..

...Что значит «нет!»... Представь только, как ты посмотришь в глаза родителям?.. Что ты им скажешь?.. «Мама и папа, извините, но жизнь других людей для меня оказалась дороже, чем вашей дочери. Поэтому давайте всё забудем и будем жить дальше, как будто ничего не было»?..

...Может, есть какой-то другой способ спасти её?!

...Что? Парень, ты совсем охренел, что ли? Что ты несёшь? Какой ещё другой способ? Тебе выпал такой отличный шанс заработать хороших денег и в дальнейшем приобрести на них необходимые для рейдов в глубь Зоны экипировку, амуницию и оружие!..

...Для получения необходимой суммы придётся выполнить далеко не один заказ! Не одно убийство!.. Разве тебе нужны эти грехи?.. Ты потом сможешь с ними спокойно спать?..

...А сейчас ты спишь спокойно? Ты каждую ночь во снах видишь умирающую Маришку!.. Поэтому хорош тут ныть и сделай первый шаг к её спасению! Огонь!..

...Нет! Я не должен этого делать! Ведь это как-то не по-человечески! Разве это нормально, когда ради попытки спасения одного человека, пускай и очень дорогого для тебя, гибнут другие, непричастные к её мучениям, люди? А если, не дай бог, мне не удастся спасти сестрёнку, то смерти этих людей и невыносимые страдания их близких окажутся вообще напрасными!..

...Сталкер, соберись! Вспомни только эти заплаканные глазки Маришки! Как полные мольбы и печали они просят тебя: «Помоги мне, братик!.. Я не хочу умирать!.. Мне больно и страшно! Спаси меня!..» А ты тут полемику развёл!.. У тебя нет другого выхода, сталкер! Херачь их!.. Или ты больше не любишь свою родную сестру?..

...Разумеется, я её люблю! Очень сильно люблю!.. Она и родители — для меня самые главные и дорогие люди на свете! Я готов за них землю грызть. Но...

...Тогда никаких «но»! Лучше перегрызи глотки этим воякам!.. Уничтожь свою цель и приблизь спасение сестры!.. Стреляй, Лис! Не медли! Стреляй!..

...Нет! Сколько человек мне ещё потом придётся убить, чтобы осуществить свою мечту?.. Два? Пять? Десять? Больше?.. Я не хочу превратиться в обычного мокрушника. Я не хочу опускаться до такого низкого уровня!.. Люди должны не убивать людей, а помогать друг другу!..

...И много тебе в Зоне напорогали?.. Разуй глаза, Лис! Здесь все мочат друг друга! Здесь это абсолютно нормально! Убийства тут в порядке вещей! Выстрелил первым и остался в живых! Тут либо ты стреляешь, либо стреляют в тебя! Таков закон этой долбаной территории Отчуждения!.. Здесь ни в коем случае нельзя проявлять слабость! Вперёд! Пли!..

...Стой!.. Эта зараза Зона постоянно сталкивает нас, людей, лбами и заставляет уничтожать себе подобных!.. Но мы же люди, а не мутанты! Мы не должны играть по её правилам и плясать под её коварную дудку! Мы все должны держаться вместе и выручать друг друга! Оказывать взаимную помощь и содействие, а не лишать друг друга жизней! Иначе эта чёртова Зона сожрёт всех нас поодиночке с потрохами, превратит каждого из нас в монстра! Монстра в человеческом обличье, но полностью лишённого души, морали, тёплых чувств и людской веры во всё доброе!.. Присмотрись, Лис, ведь в Зоне люди со временем становятся практически неотличимыми от зомби!..

...Хватит нести чушь! Не будь белой вороной!.. Пойми ты, здесь каждый сам за себя!.. «Убей или сдохни!» Это давно стало общепринятым железным правилом Зоны!.. И ты один тут ничего не изменишь!.. Сталкер, запомни одну простую вещь: не убил ты — убили тебя!.. Это — местный закон выживания!..

...Нет! Я с ним в корне не согласен! Так не должно быть на самом деле!.. Я не верю в то, что Зона сможет уничтожить нашу человечность!.. Мы сильнее Зоны!.. Я верю... Верю в людей! Верю в человечество!.. И я уверен, что найду в этой проклятой Зоне нормальных сталкеров, которые помогут мне спасти Маришку...

...Ты их уже нашёл! Их славный дружелюбный коллектив называется «Наёмники»! И очень мило с их стороны, что они дают тебе отличную возможность приблизиться к осуществлению твоего желания: к спасению любимой сестрёнки! Нельзя упускать этот шанс! Не тупи! Сделай, что они хотят. Стреляй, живо!..

...В действительности «Наёмники» — это клан наёмных убийц! Группа продажных костоломов и головорезов! Бездушных терминаторов, лишённых чувств и запрограммированных на уничтожение!.. И на самом деле в глубине души я, похоже, не желаю становиться одним из них!..

...Хватит спорить! Только время зря теряешь! На кону стоит жизнь дорогого тебе человека! Давай!.. «Пришёл. Увидел. Победил!» И, как говорится, в дамки!.. Чёрт возьми! Да, в конце-то концов, задумайся только! Что скажет сама Маришка, когда узнает, что ты никак не мог решить: спасать её или нет?.. Как она отнесётся к такому предательству с твоей стороны?.. Разве ты хочешь её предать?.. Ты сможешь это сделать?.. Нет?.. Тогда действуй!.. Стреляй же, ну!.. Не тяни!..

...Боже мой!.. Действительно! О чём я только думал раньше?.. Почему это сразу не пришло мне в голову?.. Как же к подобному спасению отнесётся моя любимая Маришка?..

Как она сможет жить дальше, если узнает, что ради её выздоровления было загублено множество других жизней?! А её любимый братик стал хладнокровным убийцей с руками по локоть в крови! Она этого точно не перенесёт!.. Она с этим никогда не смирится! Ведь родители всегда учили нас, что на чужом несчастье счастья не построишь!!! Моя маленькая Маришка никогда не простит мне этих убийств!..

...Но она об этом ничего не узнает! Я ей ничего не расскажу!.. Нужно стрелять, пока не поздно!.. Ну!..

...Нет! В любом случае сестра не захотела бы, чтобы я убивал ради неё!.. И в этом она права! Другие невинные люди не должны страдать!..

...Но как тогда я её спасу?.. Где теперь я смогу заработать нужную сумму?.. Как я отыщу Монолит или лечебный артефакт?..

...Пока ещё не знаю... Но я уверен, что-нибудь да придумаю! Ведь некоторые из сталкеров как-то умудряются раздобыть в Зоне крутую защиту и оружие. Надеюсь, и мне повезёт. Я верю, должен быть какой-то другой выход! Я обязательно его найду! Обязательно что-нибудь придумаю!.. Так что, старший лейтенант Блэк и его brave солдаты, прощайте!.. Не удалось мне стать наёмником. Оставив вам ваши жизни, я успешно завалил тест на вступление в «Солдаты Удачи». Видимо, такова судьба!.. Сегодня вам повезло!.. Служите дальше. А я ухожу... Мне теперь есть о чём подумать... Я должен найти другой способ помочь моей любимой сестрёнке!..»

Сделав свой роковой Выбор, повлияющий коренным образом на его судьбу, Лис плотно прижался к влажной земле и начал бесшумно медленно-медленно отползать назад вдоль железнодорожного полотна, огороженного колючей проволокой...

— Товарищ старший лейтенант, — произнёс один из армейцев, сидящих у костра, на его погонах просматривались лычки сержанта. — А разрешите рядовому Грифу сыграть ещё что-нибудь, — продолжил он, указав взглядом на сослуживца и лежащую рядом с ним гитару, конфискованную сегодня вечером у одного неудачливого сталкера. — Всего одну... Последнюю... У него ведь хорошо получается!..

— Ладно... — вальяжно махнул рукой офицер бойцам и прикурил вытащенную из кармана сигарету. — Валяйте!.. Только не «последнюю», мать вашу, а «крайнюю»! — с искусственной строгостью рявкнул он. — Сколько вас, ослов бестолковых, учить можно?.. Ещё, блин, сглазьте, не дай бог!..

— Виноват, товарищ старший лейтенант!.. Исправлюсь! — отрапортовал сержант и обратился к рядом сидящему товарищу: — Гриф, давай!..

— Есть!.. Ща сделаем! — взяв гитару в руки, ответил боец в бандане. — Песня про «Солдата Удачи», — официально объявил он и начал ловко перебирать струны инструмента, извлекая из него приятные слуху мелодичные звуки. Умело проиграв несколько аккордов и, как следует разогревшись, боец неторопливо и выразительно запел красивым голосом:

*Ты устал воевать за чужие идеи,
Рисковать и стрелять, ничего не имея.
Но теперь у тебя есть другие задачи,
Ты вчера записался в «Солдаты Удачи»!*

*Наблюдая за всеми в прицел автомата,
Ты надеешься лишь на везенье солдата.
У тебя за спиной пара цинков патронов,
А на шее висит цепочка с иконой...*

...Услышав мелодию и слова, как показалось Лису, очень актуальной для него песни, он застыл на месте, успев к этому времени отползти по пологой насыпи всего лишь пару метров. Напрягая слух и внимательно вслушиваясь сквозь стуки барабанившего по капюшону дождя, сталкер продолжил лежать без движений и ловить каждое слово хорошо поющего армейца...

*Ты стоишь на распутье, а Христос на распяты,
Он за нас искупает грехи и проклятыя.
Выбирая наём, ты умножишь потери,
Никого ты не любишь! Никому ты не веришь!*

*Твои братья воюют в интересах России,
Ты их кровь проливаешь, творя лишь насилие.
Разорвут тишину материнские плачи —
Это тоже работа Солдата Удачи!*

*Ты боишься уснуть, не увидев рассвета,
Но в кармане бумажки зелёного цвета.
Ты за них продал душу, не чувствуя страха,
И тебе наплевать на Христа и Аллаха!*

*На груди оборвал ты цепочку с иконой,
И уже на исходе два цинка патронов.
Ты в прицеле другого!.. Но он не стреляет!
Он такой же солдат! Но он верит и знает!..*

...Завершить песню молодому таланту не позволила раздавшаяся за спиной длинная автоматная очередь, разорвавшая яркими вспышками плотную тьму. Через миг непрерывно затрещал второй «Калашников».

— Тревога! Мута-а-а!.. — раздался бешеный крик со стороны стреляющих постовых, после чего один из автоматов быстро «захлебнулся». Через мгновение умолк и второй надрывающийся ствол, после которого из мрака донеслись душераздирающие человеческие вопли.

Тут же из темноты, с той стороны, в которой только что стихли голоса часовых, послышалось утробное рычание и противное чавканье. Судя по звукам, кто-то крупных размеров принялся с аппетитом питаться телами погибших бойцов.

В то же время из непроглядного мрака на свет костра, отбрасывая ужасные чёрные тени, молниеносно выскочили четыре здоровенные твари, именуемые в сталкерской среде чернобыльскими кабанами. Каждая из мутированных скотин достигала в холке не меньше полутора метров. Маленькие, налитые кровью глазки, расположенные на огромных изуродованных Зоной мордах, отражая пламя костра, ярко светились огнём что, помимо окровавленных пятак и клыков, придавало чудовищным мутантам ещё более жуткий и свирепый вид.

То ли прорывав, то ли нестандартно прохрюкав, мясные туши, не сбавляя скорости, кинулись на сидящих у костра армейцев.

Первым из них пострадал гитарист, который к тому времени, не выпуская из рук инструмента, успел лишь встать и развернуться в сторону смертельной опасности. Через миг один из кабанов на приличной скорости врезался в музыканта и, насадив его на длинные клыки, подбросил высоко вверх, воспроизведя при этом звуки бренчания порванных струн и ломающейся гитары. Пролетев несколько метров, рядовой замертво приземлился на потрескавшийся асфальт, а атакующий кабан дико завизжал, получив в морду около десятка пуль, выпущенных из АКСУ Блэка, успевшего к тому времени вскочить на ноги и громко проорать:

— Твою мать! Сглазили, всё же!.. Огонь! Херачь гадов!..

Уже мёртвый мутант с простреленным черепом по инерции пролетел вперёд и рухнул мордой в костёр, потревожив горящие угли и подняв яркий столп из множества искр.

Три другие крупные твари продолжили свою атаку. Один из кабанов, обежав мёртвого палёного сородича, ударил в бок сержанта, успевшего лишь выпустить в воздух

бессмысленную автоматную очередь, так и не нашедшую своей цели. Бедолага был проткнут острыми клыками и повален наземь. Безобразный хряк тут же с неприятным треском наступил крупным копытом на грудь армейца и вонзил уродливую зубастую пасть в горло своей жертвы.

За это время Блэк успел попасть ещё в одного мутанта, но не убить его, а только ранить. В ответ огромная, имеющая в свете костра оранжевый оттенок, серая туша рьяно кинулась на отчаянно отстреливающегося брүнета. Командир попытался увернуться, уйдя с линии атаки в сторону, и у него это получилось, однако большой пользы так и не принесло. Другой зверь с противоположного фланга умудрился ударить офицера клыками в бок. Выронив из рук укороченный автомат, Блэк под углом подлетел на пару метров в воздух и перелетел за расположенные рядом деревянные ящики. При падении армеец ударился о них головой и, неудачно приземлившись на дырявый окровавленный бок, в итоге потерял сознание.

Три туши мутированных зверюг собрались обойти деревянное загромождение из ящиков и добраться до раненого человека. Однако раздавшаяся из двух автоматных стволов пальба сильно помешала их смертоносному плану. Двое часовых, дежуривших на противоположной стороне прохода, пришли на помощь своим боевым, правда уже павшим товарищам и принялись активно поливать свинцовым дождём кроважанных уродов. Трассирующие полоски пуль сбили насмерть раненного до этого старлеем зверя и поразили ещё одного из двух оставшихся на свету, но не убили. Оставшаяся в живых пара мутантов сразу же переключила своё внимание на подсвеченные грохочущими вспышками силуэты стреляющих бойцов.

...Одновременно с этим с той стороны, где погибла первая двойка часовых, мелькнули два маленьких огонька. После короткого рыка хозяин светящейся пары точек, не выходя из темноты на освещённый костром участок, двинулся во мраке по дуге в тыл не заметившим его манёвра армейцам...

Тем временем молодые стрелки не позволили атакующей на свету паре мутантов насадить себя на клыки. К тому моменту, когда у военных закончились патроны, две кабаньи туши, до этого бешено визжащие от свинцовых укусов «калашей», в итоге испустили свой звериный дух и уже лежали не двигаясь.

Находящиеся во мраке армейцы принялись судорожно перезаряжать своё оружие, но так и не успели этого сделать. Раздавшиеся через секунду из темноты дикое рычание и вслед за ним душераздирающие человеческие вопли, свидетельствовали о том, что коварному мутанту удалось завершить свой манёвр и настигнуть обоих солдат врасплох.

После расправы над ними крупная зверюга медленно вышла на свет. Кабан в размерах оказался чуть крупнее своих подошедших сородичей, а также имел более длинные клыки. Судя по всему, этот кроважанный урод являлся вожаком напавшего стада мутантов.

Оглядывая освещённое огнём поле боя, хряк услышал доносящиеся из-за ящиков стоны бредившего офицера. Жуткое уродливое создание утробно хрюкнуло и направилось к скопищу деревянной тары, за которой лежал раненый Блэк. Однако обойти скрывающие человека ящики вожаку, как и его сородичам, в результате так и не удалось. После нескольких практически беззвучно появившихся во лбу глубоких отверстий, безжизненная гора мяса, издав на выдохе предсмертный рык, уткнулась окровавленным пятакон в асфальт.

Через пару минут из крошечной тьмы к костру вышел сталкер. Поводив из стороны в сторону глушителем автомата и вслушавшись в ночь, он убедился, что мутантов поблизости больше нет. На освещённом под мостом пятаке сталкер насчитал пять трупов чернобыльских кабанов.

Несмотря на значительные потери, «пятёрке» мутантов удалось вывести из строя всё отделение армейцев, охранявшее проход на ту сторону Зоны. Почему военные никогда не выставляли часовых на самом мосту, с которого было бы удобно контролировать и прикрывать находящихся внизу бойцов, для Лиса навсегда осталось загадкой.

Рыжий сталкер вынул из ножен острый клинок и подошёл к лежащему в крови Блэку, который, по-прежнему находясь в бессознательном состоянии, продолжал тихо бредить.

Распоров лезвием в районе кровоточащей раны одежду, Лис вколол в тело офицера несколько различных инъекций и наложил на скорую руку бинтовую повязку. Убедившись, что кровотечение приостановилось, сталкер вытащил из разгрузки раненого старлея портативную радиостанцию и нажал кнопку вызова.

— Блокпост на связи!.. — раздался из рации молодой голос, пробивавшийся сквозь электрическое шипение. — Говорите!..

— Внимание!.. — немного подумав, произнёс Лис. — На пост, расположенный под железнодорожным мостом, совершено нападение мутантов!.. Атака отбита!.. Отделение практически полностью уничтожено! Командир тяжело ранен! Срочно требуется медицинская помощь! Приём?!

— Вас понял!.. А кто говорит?.. Аллё!.. Приём! Кто на связи?.. Аллё!.. — затараторил сквозь шипение электронный голос.

Сталкер отключил переговорное устройство, оставив оппонента без ответа, и убрал его обратно в карман разгрузки перебинтованного Блэка. После этого Лис оттащил находящегося в бессознательном состоянии армейца ближе к костру. Подбросив в огонь лежащих рядом досок и прислонив тело старлея к неостывшему трупу кабана, сталкер обеспечил тяжелораненого необходимым теплом...

Через несколько минут вдалеке, со стороны блокпоста, появились две ярко горящие точки, сопровождаемые звуком работающего двигателя грузового автомобиля. Рассекая фарами плотную ночную мглу, армейский «ЗИЛ» медленно и осторожно приближался к находящимся у костра людям.

Понимая, что со сталкером военные долго разбираться не будут и, рано или поздно, его расстреляют как лицо, незаконно находящееся на запретной охраняемой территории, Лис встал над своим лежащим без сознания заказом и, бросив на него прощальный взгляд, негромко произнёс:

— Ну что, Блэк?.. Будем считать, что тебе сегодня крупно повезло!.. Жить будешь... — хмыкнул он. — Хочется верить, что я всё-таки не ошибся и в итоге сделал правильный Выбор!.. Надеюсь, на моём месте ты поступил бы так же... — Мотор грузовика гудел уже в сотне метрах от костра. — Ладно, старлей... Мне пора. Прощай!.. Хотя вообще-то кто знает?.. Мир тесен: Зона даст— ещё увидимся! — молвил сталкер и, накинув на рыжую голову капюшон, поспешно скрылся в холодной непроглядной ночи...

*Возврат на год вперед
Осень 2012 года
Зона Отчуждения
Где-то под Чернобыльской АЭС*

На одной из граней Монолита рыжий Лис покинул освещённый под мостом участок и растворился во тьме, после чего чёрный экран с изображением костра тут же исчез.

— Как видишь, человек, — произнёс каменный голос, обращаясь к Блэку, — этот сталкер уже был на твоём месте... Но в отличие от тебя он не стрелял... Он не только не лишил тебя твоей жизни, но и спас её... Вот мне и интересно... Почему, оказываясь в одинаковых ситуациях, вы, люди, совершаете не одинаковый, а разный Выбор?..

Онемевший Блэк ничего не ответил. Находясь в шоке от увиденного, он не смог произнести ни слова. Сейчас с брюнетом происходило то, чего он не ощущал и не чувствовал уже многие годы...

Сердце в груди наёмника сжалось и остановилось. К горлу подкатил непроходимый ком. Небритый подбородок, отказываясь подчиняться хозяину, судорожно задрожал. Виски сдавило, словно их зажали в тисках. В глазах щипало и жгло, через миг в них заблестели слёзы. Блэк склонил голову и закрыл лицо руками, не желая демонстрировать Монолиту непривычные для себя душераздирающие эмоции...

Однако таинственный камень «видел», как душа наёмного убийцы мучилась и горько рыдала. Испытывая нестерпимую боль, она оглушительно выла и визжала, будто её рвали

раскалёнными крюками на множество мелких частей... Искреннее раскаяние и глубочайшее сожаление, словно бурлящая лава, обжигали душу наймита волна за волной, снова и снова... В итоге Блэк осознал и лично прочувствовал всё то горе и страдания, которые он принёс многим неизвестным людям. С трудом сдерживая крики отчаяния, он несколько минут продолжал прятать мокрое лицо. Плечи его периодически подрагивали.

— Нет!.. Я не знал!.. — прошептал он, мотая головой. — Чёрт возьми! Я этого не знал!..

— Хм... — удивлённо произнёс Монолит. — Ты испытываешь боль, человек... Почему?..

— Я убил человека!.. — огрызнулся тот.

— Ты говорил, что убивать людей — это нормально и вполне естественно...

— Я убил настоящего Человека!.. С большой буквы «Ч»! Понимаешь ты это или нет?..

— А разве ты «ненастоящий», человек?.. — не понял кристалл.

— Я?.. — задумавшись, произнёс наёмник с влажными глазами и опять замотал головой: — Я, похоже, уже нет!.. Я давно стал просто жалким «человеЧком» с большой буквой «Ч» не в том месте слова, в котором нужно! Моя «Ч» в жопе!.. Моя никчёмная душонка уже совсем ссохлась, зачерствела и практически превратилась в бесчувственный камень!.. А у этого сталкера она живая, большая, огромная, настоящая человеческая душа!.. — взявшись снова за голову, рассудительно молвил он. — Лис был прав в своих размышлениях. Мы, люди, действительно в Зоне все постепенно превращаемся в бездушных и бесчувственных зомби! В монстров, имеющих человеческое обличье, но абсолютно пустых внутри. Мы в Зоне в большинстве случаев перестаём быть людьми!.. И очень похоже, что во мне ничего человеческого уже не осталось!.. — с огромным сожалением произнёс Блэк. — Но Лису, несмотря ни на что, удалось остаться Человеком!.. Настоящим Человеком!.. Делая Выбор, он послушал свою душу, а не разум!.. Он прав! Руководствуясь лишь разумом и переступая через чувства и желания своей души, мы насилуем её! Заточаем внутри себя и заставляем постепенно превращаться в холодный бесчувственный булыжник! А в неволе она, душа, со временем полностью атрофируется, умирает!.. А без души мы, люди, перестаём быть людьми!.. Мы превращаемся в зверей, в животных! В разумных, но всё же животных!.. И Лис это понимал! Такие люди, как он, — в Зоне большая редкость!.. А я его... Я его УБИЛ!.. — держась за разрывающуюся от ураганных мыслей голову, разочарованно пробормотал наёмник. — Боже мой, как же я ошибся!.. — и тут же резко бешено заорал во всю силу, не жалея своего горла: — Чёрт возьми! Я СДЕЛАЛ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР!!!

Гулкое эхо просторного помещения несколько раз повторило громкую фразу наймита, отразившись от невидимых во тьме железобетонных стен.

Сияющий кристалл промолчал, оставив последние слова наёмника без комментариев.

Через некоторое время, слегка успокоившись, Блэк вытащил из кармана свой КПК и принялся старательно делать в нём какие-то пометки.

— Кстати, Монолит... — нарушил тишину наёмник. — По-моему, мы здесь уже достаточно набеседовались. Я уже готов загадать своё заветное желание!..

— Огромное количество денег, чтобы стать свободным и всемогущим, человек?..

— Нет, дружище! — возразил с ухмылкой сталкер, помотав головой. — Я всё понял!.. Зачем мне будут нужны эти несметные богатства и всемогущество, если душа моя останется каменной? Извини, конечно, за сравнение, Монолит, но я не хочу превратиться в тебя!.. Да, ты богат, так как можешь материализовать любой предмет. Да, ты всемогущ и по-своему разумен. Но у тебя нет души, Монолит! Ты не умеешь чувствовать! А значит, ты не можешь быть счастливым!.. И я вовсе не желаю превратиться в богатый всемогущий, но в такой же, как и ты, бездушный камень!.. Я всё понял! Это никогда не сделает меня по-настоящему счастливым! Для настоящего счастья человеку нужны вовсе не деньги или власть! Ему для счастья нужны, всего лишь навсего, другие люди!.. Люди, с которыми можно будет вступать во взаимные человеческие отношения! Любить, дружить, верить, заботиться и помогать друг другу! Люди, с которыми можно будет бескорыстно делать друг друга счастливыми!.. Не понимаю, почему я раньше сам до этого не додумался? Ведь это так очевидно!..

— Хм, человек!.. — протянул басистым голосом светящийся кристалл. — И что же ты тогда желаешь загадать?

— Я хочу загадать ДРУГОЕ ЖЕЛАНИЕ!.. Я желаю стать НАСТОЯЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ!..

— Сожалею, человек... Но такое желание я не могу материализовать... Я не в состоянии влиять на человеческую душу, так как в сущности своей она нематериальна... — пробасил Монолит. — Однако ты говорил, что люди отличаются от других существ тем, что у них всегда есть Выбор! Каждый из вас сам выбирает для себя, кем ему быть: «человеЧком» или же «Человеком»... Люди могут сами выбирать, в каком месте данного определения у них будет стоять большая буква «Ч»... В голове слова или же, как ты выражался, в другом месте...

— Вот именно! — согласился наёмник. — Ты прав!.. Однажды я сделал свой Выбор и теперь понимаю, что он оказался неверным. Я хочу вернуться в прошлое и изменить его. Я хочу сделать правильный Выбор. Я хочу выбрать то решение, которое мне подсказывала моя душа, а не алчный разум. Ты ведь сможешь вернуть меня в прошлое, в тот день, когда я получил свой первый заказ на убийство рыжего Лиса?..

— Да, человек... Это в моих силах...

— Тогда погнали!

— Что ж, человек... Интересно было с тобой пообщаться... Спасибо тебе за эту беседу...

— Не за что, Монолит... Это тебе огромное спасибо!.. Ты здорово меня выручил!.. — Сталкер прислонил ладонь к Монолиту и, закрыв глаза, проговорил: — Исполнитель желаний, перенеси меня во времени с моими вещами назад и замени меня нынешнего на того Блэка, который был в прошлом.

— Исполняю твоё желание, человек!.. — пробасил каменным голосом Монолит и начал становиться ещё ярче, чем был прежде, пока в результате вдруг не вспыхнул ослепляющей вспышкой и не залил всё помещение белоснежным ярким светом.

Когда вспышка резко угасла, просторное помещение снова погрузилось во тьму. Ни человека, ни огромного кристалла в ней уже не было...

Полгода назад (события начала рассказа)

Весна 2012 года

То же самое место

...Чёрный экран Монолита исчез, отпустив внимание двух недоумевающих сталкеров, и широкая кристальная грань снова засверкала фиолетовым цветом.

— Твою мать!.. — прошептал шокированный Блэк после просмотра событий недалёкого будущего и плюхнулся задницей на лежащий рядом кусок бетонного блока. — М-да! Стал я богатыньким... Как же!..

— Послушай, Блэк... — обратился к нему напарник, откидывая на спину капюшон. — Получается, что я сейчас жив и нахожусь здесь именно благодаря тебе?.. Если бы не ты, то меня бы тут сейчас не было? И я не смог бы загадать своё заветное желание?.. — озадаченно произнёс он.

— Да уж... Похоже, что так, Лис!.. — пожал плечами брюнет и снова, будто не веря увиденному, кинул растерянный взгляд на яркий кристалл. — Теперь понятно, откуда у меня в КПК появились эти загадочные записи с моей электронной подписью и паролем, — произнёс он и достал свой карманный компьютер, на экране которого была высвечена карта Зоны Отчуждения с нанесёнными на ней различными маркерами. Ниже присутствовала запись: «Спасти Лиса! Любой ценой помочь ему дойти до Монолита! Маршрут к Монолиту и особо опасные места отмечены на карте! Не сомневайся! Обязательно помоги ему! В конце тебя ждёт приятный сюрприз! Подпись: Блэк из будущего».

— Теперь понятно, почему нам удалось разбогатеть в течение месяца и приобрести всё необходимое для того, чтобы сюда добраться, — подытожил догадавшийся рыжий

сталкер. — Нахождение дорогих артефактов уже было отмечено тобою на карте в будущем, поэтому мы нашли их без особого труда?.. Хе-хе!.. А я уже начал верить в то, что ты действительно имеешь нюх на редкие «арты», — усмехнулся он.

— Да уж... — снова с досадой вздохнул брюнет, поглощённый своими мыслями. — Действительно, сюрприз получился так сюрприз! Ничего не скажешь...

— Послушай, Блэк... — серьёзным тоном произнёс Лис. — Получается, что ты потратил своё единственное желание на то, чтобы помочь мне осуществить мою мечту и спасти умирающую Маришку?..

— Да ладно тебе, не нужно благодарностей! — махнул рукой сталкер. — С кем не бывает?.. Тем более по пьяни!.. Всё, решено! Бросаю пить!.. — сказал он и, вытащив из кармана разгрузки свою железную флягу, сделал из неё несколько глотков. Разуму всё же было необходимо смириться и пережить тот факт, что желание хозяина уже истрачено, а больших денег так и не получено.

— Я серьёзно, Блэк. Хочу сказать, что искренне благодарен тебе за оказанную помощь и очень ценю всё то, что ты для меня сделал!.. Я благодарен тебе за твой Выбор! За то, что ты передумал и в итоге решил меня не убивать, а помочь мне... Или ты сожалеешь о том, что...

— Прости, Лис... Это чёртовы нервы! — перебил его сталкер. — На самом деле я вовсе не сожалею о своём Выборе, не жалею о том, что я сделал в будущем, отказавшись от несметных богатств... Просто сейчас я шёл сюда с абсолютно другим желанием, понимаешь? Мне просто необходимо всё это переварить, смириться и привыкнуть к этому. Дай мне, пожалуйста, немного времени... — сказал брюнет и сделал из фляги ещё глоток, после чего передал её напарнику. Тот сделал то же самое, вернув затем металлическую ёмкость хозяину.

— В действительности, Лис, — нарушил молчание Блэк, — я тоже тебе очень благодарен! Ведь ты также не пристрелил меня там, под мостом, а спас от чёртовых мутантов, мать их так!.. Получается, что мы с тобой как бы квиты!.. — развёл он руками.

— Хм!.. Да, напарник. Получается, что мы с тобою здорово выручили друг друга... — согласно кивнул рыжий. — За месяц нашего знакомства мы многое пережили вместе. По дороге сюда настреляли целую гору мутантов и зомби. Не раз прикрыли друг другу спину и спасли жизнь... Знаешь, Блэк, а с таким парнем, как ты, ходить в разведку — одно удовольствие! Мне приятно осознавать, что в Зоне можно хоть на кого-то положиться... — сказал Лис поникшему напарнику. — В тот момент, когда ты принял решение не вступать в «Наёмники», а оказать мне всевозможную помощь, что ты в результате и сделал... В тот момент ты повёл себя как настоящий Человек!.. И я действительно горжусь тем, что встретил в Зоне такого надёжного напарника... Короче говоря... Я хочу сказать, что был бы очень рад, если бы у меня в жизни был такой друг, как ты, Блэк!.. Я бы очень дорожил нашей дружбой!.. — произнёс рыжий сталкер и протянул сидящему напарнику руку для пожатия. — Что скажешь, старлей?..

Блэк медленно и молча поднял растерянный взгляд на стоящего перед ним рыжего парня. От последних слов напарника внутренности брюнета будто резко обдало теплом и слегка сдавило, а по коже пробежали приятные мурашки. Встав с бетонной плиты, он крепко сжал сильную руку Лиса, после чего, обнявшись по-братски, сталкеры похлопали по спине друг друга.

— Спасибо тебе, Лис! Я тоже буду дорожить нашей дружбой! — сказал после крепких мужских объятий брюнет. — Приятно знать, что у тебя есть настоящий друг, который тебе полностью доверяет и на плечо которого ты можешь опереться в трудную минуту!.. — хлопнул он рыжего сталкера по плечу. — Кроме того, Лис, ведь это именно благодаря тебе я не превратился в бездушного монстра... Я снова чувствую в груди приятное тепло... Возможно, как и ты, я начинаю верить в людей!.. Ты помог мне остаться человеком! И, кажется, я уже ощущаю себя чуточку счастливее!..

— Да ладно, — улыбнулся в ответ рыжий. — На самом деле благодари не меня, а Монолит!.. Это ведь он помог раскрыть твою душу и выяснить твоё истинное заветное желание!

— Ты прав, дружище! И ему низкий поклон! — сказал Блэк и преклонил голову перед массивным красивым кристаллом. — Огромное тебе спасибо, Великий Исполнитель желаний!..

— Пожалуйста, человек! — вежливо ответил Монолит и довольно засверкал чуть ярче, чем прежде.

— Ну ладно, Лис! Давай загадывай своё желание! — кивнул брюнет в сторону камня и слегка подтолкнул напарника в плечо. — Спасай свою маленькую сестрёнку!.. Она наверняка уже заждалась своего любимого братика...

— Угу... — кивнул рыжий. — Пора!..

Лис подошёл к светящемуся камню, прислонил ладонь и закрыл глаза, мысленно сосредоточиваясь на своём желании.

Считывая мысли сталкера, Монолит стал сверкать всё ярче и ярче, постепенно наполнив помещение ослепляющей белизной...

Через мгновение белоснежный свет резко исчез, а непроглядная чернота снова заняла свои прежние владения. Ни людей, ни Монолита в этой темноте уже не было...

Тот же день

Лестничная площадка одного из жилых домов вне Зоны Отчуждения

— Твою мать! Это что ещё за хрень?.. — резко выкрикнул Блэк и, прищурив глаза от яркого света, с удивлением разглядел окружающую обстановку, а также себя с Лисом. — Что происходит?.. Где мы?..

Ребята оказались на лестничной площадке в обычном подъезде одной из жилых многоэтажек. Нижняя часть всех стен подъезда была окрашена в сочную зелёную краску и имела несколько непонятных тинейджерских надписей, а верхняя покрыта слегка запылившимися белилами. Яркая лампочка неприятно била светом по привыкшим к полумраку глазам. На одной из стен был расположен электрощиток. Из-за обшитой коричневым дерматином двери, ведущей в одну из квартир, доносился гул радостно смеющихся голосов и играла весёлая музыка. Верка Сердючка громко и оптимистично заверяла, что:

Хо-ро-шо!.. Всё будет хорошо!

Всё будет хорошо! Я это знааааю!..

Вместо привычных автоматов «Гроза» у Лиса и Блэка в руках оказалось по шикарному букету свежих цветов и по металлическому кейсу. Сами парни были одеты в строгие фирменные костюмы с дорогими галстуками и обуты в лакированные туфли.

— Это мой дом... — произнёс соскучившийся Лис, указывая на коричневую дверь, перед которой они стояли. — Уже больше полугода, как я тут не был. И ещё больше не слышал радостного смеха своих родных... — протерев глаза рукавом пиджака, счастливо заулыбался рыжий. — Похоже, что Монолит выполнил моё желание!..

— Погоди-ка! — удивлённо воскликнул Блэк. — Ты что? Тоже всё помнишь? Всё, что было у Монолита и до того, как мы к нему попали?..

— Да, дружище! — согласно кивнул Лис. — Я помню абсолютно всё, вплоть до того, как я загадал своё желание.

— Ё-моё! Хе-хе!.. Это что же получается? Что Исполнитель желаний случайно забыл «почистить» нашу память?..

— Знаешь, Блэк... Может, я и ошибаюсь, но, по-моему, Монолит вообще ничего не делает случайно... Вполне возможно, что и наша с тобой встреча, и совместный к нему визит, всё это спланировано им самим... Мне кажется, что этот Великий Кристалл умышленно помогает людям найти своё счастье... Всем по-разному, но помогает... И возможно, он хочет, чтобы мы с тобой никогда не забыли о том, что с нами произошло.

— Странно... — задумался брюнет. — Не понимаю... А зачем бесчувственному камню всё это нужно?

— А с чего ты взял, что он бесчувственный?

— Как с чего? Он же сам сказал!

— Хе-хе!.. Ну и наивный же ты, дружище, как чукотский мальчик! Веришь всему, что тебе скажут. Подумай сам. Разве смогло бы существо или субстанция, не имеющая чувств и не разбирающаяся в них, достучаться до твоего внутреннего «Я» и раскрыть твою душу?..

Блэк молча пожал плечами.

— Вот и я думаю, что вряд ли!.. Лично мне вообще показалось, что Исполнитель желаний чувствительнее всех нас, вместе взятых! И лично я не удивлюсь, если он и есть тот самый, как его называют люди, Вселенский Разум, или Всевышний Творец наш!..

— В смысле? — приоткрыл от удивления рот брюнет. — Ты считаешь, что Монолит — это и есть сам Господь Бог?..

— Не совсем! — мотнул головой Лис. — Просто я не удивлюсь, если Монолит — это одно из его обличий, в котором он является к людям для того, чтобы помогать им быть людьми.

— Твою мать!.. А я-то, мудака, за то, что он ко мне в душу лез, как только его не обзывал?.. И ещё вдобавок в него хабарики кидал и стволом угрожал... — с сожалением покачал головой Блэк.

— Думаю, он тебя простит. Наверняка ему не привыкать... — улыбнулся рыжий парень. — Главное, Блэк, что Монолиту удалось сделать из тебя Настоящего Человека!.. А следовательно, приблизить тебя к твоему истинному счастью.

— М-да... Это точно! — согласился напарник. — Знать бы только, где это счастье найти.

— Кто знает? — хитро улыбнулся Лис. — Может быть, оно не так далеко, как кажется, и находится где-то совсем рядом...

— Ага, — кивнул черноволосый парень, не заметив намёка друга, и, снова осмотрев себя и указав на букеты с костюмами, спросил: — А чё это у нас за прикид такой? И цветы с дипломатами?..

— Я не сказал родным, что отправился в Зону, — начал объяснять Лис. — Согласно моей легенде, я уезжал в Москву, чтобы заработать денег и с их помощью оплатить дорогостоящие лекарства, которые избавили бы Маришку от мучительных болей и, возможно, продлили бы на год-другой её существование. В столице через хороших знакомых я устроился в коммерцию, в одну из нефтяных компаний. Сейчас компанию выкупили конкуренты, которые вежливо попросили нас с тобой уволиться и освободить лакомые места. Вот поэтому мы здесь. Ты — мой друг, бывший сослуживец и обеспеченный коллега...

— Обеспеченный? — словно не поверив своим ушам, перебил его Блэк.

— Наши кейсы наполнены пачками стоевровых купюр, — пояснил Лис. — Это часть загаданного мною желания.

— Ого! Класс!.. И сколько тут? — поинтересовался брюнет с округлившимися от восхищения глазами, приоткрыв свой дипломат и обнаружив в нём упакованные в пачки банкноты европейской валюты.

— Понятия не имею, — спокойным тоном ответил рыжий. — Просто при загадывании желания, помимо выздоровления Маришки, я ещё представил нас с тобой здесь, под дверью, а также полные денег кейсы и всё остальное, что ты сейчас наблюдаешь.

— Круто!.. — восхитился брюнет. — Однако мне ты мог бы представить чемоданчик и покрупнее... — улыбнулся он.

— Извини. Был очень сосредоточен на спасении своей сестрёнки!

— Не обращай внимания, я пошутил!

— Я это понял, — подмигнул спутнику Лис.

— Слушай, дружище, а тебе твой кейс случайно не мешает? — как бы между прочим поинтересовался Блэк. — Если хочешь, давай я его подержу!..

— А в глаз?

— Просто спросил.

— Про цветы, надеюсь, пояснять не надо? Догадаешься, для кого они? — поинтересовался рыжий.

— Не дурак.

— Эта информация проверена? — с ухмылкой посмотрел на друга Лис.

— Частично.

— Ладно, проехали.

— Слушай, Лис, хочу задать нескромный вопрос: а сколько годиков твоей сестрёнке, раз мы ей не плюшевых мишек дарим, а такие вот букеты?

— Вообще-то истинные джентльмены возраст леди никогда не обсуждают...

— А в ухо?

— Двадцать пять.

— Сколько? — опешил Блэк и уточнил: — Ты же постоянно называешь её маленькой сестрёнкой!

— Ну, она ведь моложе меня! Хоть и на пару лет, но моложе. Поэтому всегда будет для меня маленькой! Что тут непонятного?

— Да не... Теперь всё понятно! — приятно удивился брюнет. — Красивая хоть?

— Естественно! Мы с ней — одно лицо!

— М-да? — сомнительно произнёс брюнет, искоса посмотрев на Лиса. — Знаешь, Лис... Ты не обижайся, конечно, но что-то назвать тебя суперкрасавчиком я не могу...

— Это просто здесь освещение неправильно падает!

— А-а-а! — протянул брюнет. — Тогда всё понятно!.. Что ж, посмотрим. А у неё кто-нибудь есть? Ну, я имею в виду...

— Был один... — поняв незаконченный вопрос напарника, ответил рыжий. — Но как только узнал про болезнь сестры, так сразу объявил ей, что они не сходятся с ней характерами, и тут же исчез...

— Ясно... — кивнул Блэк и о чём-то молча задумался.

— Ну что? — спустя полминуты спросил рыжий. — Погнали?

— Угу. Звони!

Лис сделал резкий выдох и нажал на кнопку. Звон с трудом перебил громкие звуки веселья и ещё больше усилил голоса людей, похоже, обрадовавшихся неизвестным гостям. Через несколько секунд щелкнул замок и дверь открылась.

— Серёжа? — не веря своим глазам, спросила красивая стройная девушка, вышедшая на порог.

— Привет, Маришка! — расплылся в довольной улыбке рыжий. — Привет, родная!

Часто захлопав в ладоши и запрыгав на месте, девушка громко завизжала от радости. Через миг она молнией кинулась в распростёртые объятия Лиса. Быстро обняв брата за шею, она принялась шустро расцеловывать его в выбритые гладкие щёки. — Серёжка вернулся! Братик! Ура-а! — звонко прокричала она.

— Родная моя! Как же я рад тебя видеть!

— А я тебя!.. — ответила радостная сестра. — Пропал куда-то на полгода с лишним, и ни ответа ни привета! Почему не позвонил и не написал ни разу? — прижавшись к брату, с укором произнесла Маришка.

— Долгая история, потом расскажу... Главное, что теперь я дома.

— Это верно!.. Как раз к столу! — согласилась красавица, находясь в объятиях брата. — Слушай, Серёжка, ты не поверишь! Представь себе, я ни с того ни с сего на днях взяла и выздоровела! Представляешь? Болезнь исчезла! Врачи сделали повторные анализы, а я здорова! Они говорят, такого в медицинской практике ещё никогда не было! Это неизвестный медицине случай! Они с подобным явлением впервые столкнулись!.. Я теперь не умру! Понимаешь? Я теперь вообще себя замечательно чувствую, будто заново родилась!.. Вот мы сейчас все, в том числе и с твоей невестой Ирой, празднуем моё второе рождение!

— Замечательно, сестрёнка! Это действительно самая важная и приятная для меня новость, которую я мечтал услышать! Я по-настоящему счастлив за тебя, моя маленькая Маришка! Поздравляю! — сказал Лис и вручил девушке шикарный букет.

— Ой, Серёжка! Какая прелесть! Спасибо!

— А это, кстати... — указал рыжий на своего друга, про которого в момент радостной встречи чуть-чуть забыли: — Это мой бывший сослуживец и коллега! Верный и надёжный друг! И вообще отличный парень, на которого можно полностью положиться! Прошу его любить и жаловать...

— Блэк, — смущённо и растерянно представился брюнет, очарованный и восхищённый красотой девушки. — Э-э, то есть, Саша. Ну, в смысле, Александр... Но в принципе можно и просто Саша... Ну, короче, как вам будет угодно.

— Очень приятно, Саша! — вежливо ответила ему девушка, наградив любопытным взглядом, в котором ей не удалось скрыть интерес и симпатию. — А меня зовут Марина!

— Мне ещё приятнее! — попытался сосмотреть брюнет, любуясь красавицей.

— Кстати, «просто Саша»... — Лис легонько толкнул локтём в бок товарища и полушёпотом подсказал ему: — Цветы уже можно дарить!

— Ах, да! — Блэк с волнением протянул красивый букет виновнице торжества. — Марина, поздравляю тебя с Новым годом!.. Ой, тьфу ты! Пардон. То есть с новым днём рождения!..

Молодые весело засмеялись. Со стороны было заметно, что забавный симпатичный парень и красивая девушка очень понравились друг другу. А ведь Марина даже не догадывается о том, что её брат и его друг непосредственно причастны к её выздоровлению и что фактически именно они подарили ей новую жизнь...

Неожиданно в дверном проёме за спиной красавицы, держащей два букета цветов, появился плотный усатый мужчина в возрасте около пятидесяти лет.

— Марин, кто там пришёл? Чего гостей на пороге держишь? — вытирая усы, спросил весёлым голосом уже слегка румяный отец Маришки с Лисом и, увидев своего родного сына, радостно воскликнул: — Серёжка! Сукин сын! Ты где шлялся, а? Паразит ты эдакий! Ща ремень сниму и жопу надеру!.. Вот негодяй! Мать уже извелась вся, а он... Хоть весточку прислал бы, паршивец! — с искусственной строгостью прокричал он.

— Ну, па-а! — виновато замычал в оправдание крепкий рыжий парень, словно маленький школьник, получивший в дневник замечание за плохое поведение.

— Я тебе сейчас дам «па-а»! Ну-ка, живо заходите! Быстро за стол!.. Вот мамка с твоей Иришкой ща обрадуются! — молвил сияющий отец. — Марин, иди подскажи девкам, чтобы ещё на две персоны приборы накрыли! Рюмки я сам захвачу!.. Только пока не говори им, что наш блудный сын вернулся. Мы им сюрприз устроим!

Девушка ещё раз посмотрела на черноволосого парня, кокетливо улыбнулась и убежала в квартиру.

— Знаешь, Блэк... То есть Саня... — Лис остановился в дверях и тихонько шепнул на ухо брюнету, указывая взглядом в сторону убежавшей сестры, — по-моему я только что видел над вами летающих купидончиков... — хитро улыбнулся он. — Мне кажется, что твоё заветное желание начинает полностью сбываться!.. Возможно, скоро ты станешь поистине счастливым!..

Блэк не успел ничего ответить другу, так как рыжий получил легкий подзатыльник от своего любящего отца:

— Живо проходи, засранец! А то уши оборву! Сколько уже можно в дверях торчать?

— Да идём мы, идём! — поторопился наказанный Лис.

Друзья поспешно зашли в уютную квартиру, и коричневая дверь за ними захлопнулась. Из-за неё ещё долго продолжала доноситься весёлая шумная музыка и радостные голоса по-настоящему счастливых людей.

*Неизвестно где, возможно, везде
Неизвестно когда, возможно, всегда*

Ну вот!.. Ещё двум сталкерам помог стать счастливыми людьми!..

Эх, люди-люди! Человечество!

Забавные вы создания!..

Что же вы так часто, используя мозг, не прислушиваетесь к советам и просьбам своей души? Для чего, по-вашему, она вам дана?..

Проснитесь, люди!.. Найдите свою гармонию между разумом и душой! Разве вы не понимаете? Ведь именно эти две составляющие вашей сущности отличают вас от всех других живых организмов, коими населена ваша прекрасная планета! Именно они позволяют вам делать ваш Выбор во всём! Опираясь на них, вы можете выбирать, какие поступки вам совершать и кем быть в этой жизни: бездушным человечком или же настоящим Человеком, способным испытывать чувство истинного счастья!

Поймите, нельзя руководствоваться одним лишь разумом! Этого недостаточно!

Прислушайтесь к своей душе... Что она вам шепчет?.. Что ей нужно? Чего она хочет на самом деле?..

Что-что?..

Естественно! Правильно!..

Вот и дайте ей это!.. Пусть она получит то, чего хочет!..

Ведь это же так очевидно! В повседневной суете вы всё чаще насыщаете свой разум различной информацией и всё чаще забываете о потребностях души! А ведь её необходимо подпитывать тёплыми чувствами! Душе необходимо согреваться и упиваться любовью, иначе со временем она начинает чахнуть, сохнуть, черстветь и, в конце концов, превращается в бесчувственную ледяную глыбу, неспособную испытывать состояние счастья! И следовательно, сам человек не может ощущать себя счастливым в то время, когда его душа пуста и холодна, когда она лишена великих чувств!

Люди, поверьте! Как бы банально это ни звучало, но ваше личное счастье во многом зависит лишь от вас самих! Оно в ваших руках!. Вы изначально имеете врождённую способность быть по-настоящему счастливыми! Используйте эту возможность! Делайте ваш Выбор! Наполняйте свои души теплом! Верьте в людей и любите друг друга! Будьте настоящими Человеками и будьте счастливы!..

СЧАСТЬЯ ВАМ ВСЕМ!!!